

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ
им. Н. А. СЕМАШКО**

**Материалы
международной
конференции**

**МЕДИЦИНСКАЯ
ПРОФЕССУРА
СССР**

---

22 мая 2015 г.

**Москва
2015**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ
им. Н. А. СЕМАШКО

**Материалы
международной
конференции**

МЕДИЦИНСКАЯ

ПРОФЕССУРА

СССР

ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ
Андрея Михайловича Сточика

22 мая 2015 г.

Москва
2015

Андрей Михайлович Сточик
(1939—2015).

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЧИКА

Выдающийся историк медицины России, заслуженный деятель культуры РФ, кавалер ордена Почета и лауреат Премии Президента РФ, академик РАН Андрей Михайлович Сточик родился в Москве 14 ноября 1939 г. В 1957—1965 гг. он учился на санитарно-гигиеническом факультете 1-го ММИ им. И. М. Сеченова. В годы учебы на старших курсах в качестве начальника медицинской службы Центрального штаба ССО при ЦК ВЛКСМ он руководил медицинским обеспечением студенческих отрядов, работавших в Казахстане. После окончания института и непродолжительной работы в Минздраве РСФСР в 1968 г. он был принят на работу в Главную редакцию Большой медицинской энциклопедии АМН СССР (БМЭ; с 1988 по 2006 гг. — Научно-практическое объединение «Медицинская энциклопедия» РАМН), где прошел путь от научного редактора до генерального директора Объединения.

За годы работы в Главной редакции БМЭ, а затем — в НПО «Медицинская энциклопедия», А. М. Сточик стал одним из ведущих специалистов в области энциклопедического дела в стране; разработал и внедрил в практику качественно новые принципы научно-тематического планирования медицинских энциклопедий, послужившие основой для подготовки и выпуска в 1974—1989 гг. 29-ти томного¹ 3-го издания Большой медицинской энциклопедии, а также Краткой, Малой, Популярной и других медицинских энциклопедий, многочисленных словарей и справочников. Научно-обоснованные принципы их составления легли в основу защищенной им в 1978 г. диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук.

Созданное А. М. Сточиком в 1988 г. НПО «Медицинская энциклопедия» в 1990-е гг. превратилось в крупнейший в России научно-практический центр по изучению истории и теории медицинского энциклопедического творчества, медицинской терминологии, разработке, апробации и внедрения новых энциклопедических технологий. Результаты проведенных А. М. Сточиком научных исследований в области медицинской энциклопедистики отражены в 1992 г. в его докторской диссертации. В том же году его избрали действительным членом Международной Академии наук высшей школы, в 1994 г. — членом-корреспондентом, а в 1999 г. — академиком РАМН (с 2013 г. — РАН).

Параллельно с организационной и научно-исследовательской работой по созданию медицинских энциклопедий в начале 1970-х гг. А. М. Сточик приступил к научным изысканиям в области истории медицины. Основными направлениями его творческих поисков стали изучение вопросов зарождения и становления медицины как отдельной сферы научно-практической деятельности человеческого общества, исследование пре-

---

¹ В последний, 30-й по счету том БМЭ вошли указатели и хронологическая таблица.

емственности и эволюции научных взглядов и традиций в медицине, поиск и выявление взаимосвязей состояния и развития медицины на различных этапах ее истории с состоянием и уровнем развития культуры соответствующего исторического периода, господствующими в этот период общественными представлениями.

Изученные А. М. Сточиком проблемы возникновения и становления медицины в первобытном обществе, медицины Древней Греции, Древнего Рима, Арабских Халифатов, эпохи Возрождения и Нового Времени заложили основы выдвинутой им оригинальной концепции преемственного развития медицины в связи с эволюцией культуры и привели к пересмотру многих положений истории медицины, принятых в советский период развития Российского государства. Крупным вкладом в изучение истории мировой и отечественной медицины стала фундаментальная статья «Медицина», написанная А. М. Сточиком в соавторстве с группой ученых (В. И. Бородулин и др.) и составившая большую часть 14 тома 3-го издания БМЭ (1980).

В 1989 г. одновременно с работой в НПО «Медицинская энциклопедия» А. М. Сточик был избран заведующим кафедрой истории медицины 1-го ММИ им. И. М. Сеченова, которой руководил в течение 22 лет. За это время по инициативе заведующего кафедра была коренным образом реорганизована и превратилась в кафедру истории медицины и культурологии с курсом биомедицинской этики (с 1995 г.), ставшую передовым педагогическим и научно-исследовательским комплексом в области преподавания и проведения научных исследований по истории медицины и Отечества, высшего медицинского образования, здравоохранения и медицинской науки, этики и деонтологии в медицине. Важной вехой в совершенствовании преподавания истории медицины в стране стало издание в 1990 г. сотрудниками кафедры под редакцией А. М. Сточика «Избранных лекций по курсу истории медицины и культурологии».

В конце 1980-х гг. по инициативе и при участии А. М. Сточика и сотрудников возглавляемой им кафедры в 1-м ММИ был создан Музей истории медицины (директор — З. И. Бахтина), успешно функционирующий по сей день и отмеченный за свои достижения Почетной грамотой МЗ РФ.

В 1992—2012 гг. одновременно с руководством НПО и кафедрой А. М. Сточик возглавлял Государственное издательство «Медицина», в котором ежегодно выходило в свет по 100—150 монографий, руководств, атласов, учебников и справочных пособий по различным областям медицины. Издательство также выпускало более 50 медицинских периодических изданий общим тиражом более 100 тысяч экземпляров.

В 2000 г. А. М. Сточик вошел в состав Президиума РАМН, в 2006—2011 гг. работал Главным ученым секретарем Президиума, а в 2011 г. был избран директором созданного на базе НПО «Медицинская энциклопедия» пятью годами ранее НИИ истории медицины РАМН. С 2013 г. после объединения института с Национальным НИИ общественного здо-

ровья им. Н. А. Семашко он трудился советником директора этого объединенного учреждения.

Вклад А. М. Сточика в изучение истории медицины переоценить невозможно. История отечественной медицины в его исследованиях представлена тремя крупными направлениями. Так, он выявил, собрал и проанализировал значительный архивный материал, позволивший пересмотреть ряд принципиальных положений, относящихся к периоду становления здравоохранения в стране в первые годы Советской власти и в годы Великой Отечественной войны. К сожалению, начатый им анализ этого огромного массива исторических знаний остался незавершенным.

Вторым направлением стало изучение истории ММА им. И. М. Сеченова от момента создания в XVIII в. медицинского факультета Императорского Московского университета до нашего времени, а также истории возникновения и становления РАМН. Результаты этих исследований представлены серией статей в центральных медицинских журналах и несколькими юбилейными изданиями: «225 лет Первому Московскому медицинскому институту им. И. М. Сеченова» (1990), «250 лет Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова» (2008), «Деятели медицинской науки и здравоохранения — сотрудники и питомцы Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. Биографический словарь 1758—2008 гг.» (2008) и «60 лет Российской академии медицинских наук» (2004).

Третье направление охватывает широкий круг вопросов истории университетского медицинского образования в России. Этот цикл исследований, проведенных под руководством и при непосредственном участии А. М. Сточика коллективом его кафедры, сотрудниками ММА им. И. М. Сеченова и НИИ истории медицины, представлен многочисленными диссертационными работами и публикациями. Среди них — монографии «Медицинский факультет Московского университета в XVIII веке» (1996; 2-е изд. 2000), «Медицинский факультет Московского университета в реформах просвещения первой трети XIX века» (1998; 2-е изд. 2001), «Патологическая анатомия в Московском университете в первой половине XIX века» (1999), «Разработка и внедрение этапности клинического преподавания в Московском университете» (2002), «Московский университет в реформе высшего медицинского образования 40-х — 60-х годов XIX века» (2004). Использование принципиально новых в отечественной истории медицины методических подходов и уникального архивного материала позволили А. М. Сточику впервые провести документально обоснованную реконструкцию истории становления и развития высшего медицинского образования в России в XVIII—XIX вв., по-новому поставить и решить ряд ключевых вопросов зарождения отечественной высшей медицинской школы, пересмотреть целый ряд прочно укоренившихся в литературе стереотипов. В 2002 г. за серию работ по истории высшего медицинского образования в России А. М. Сточик был удостоен звания лауреата Премии Президента РФ в области образования.

В последние годы жизни основное внимание А. М. Сточика было обращено на разработку проблем динамики и механизмов развития мировой медицины и медицинской науки в Новое и Новейшее время. Результаты проведенных исследований, представленные в серии статей в центральных историко-философских журналах и в трех учебных пособиях («Формирование естественнонаучных основ медицины в процессе научных революций 17—19 веков», 2011; «Реформирование практической медицины в процессе научных революций 17—19 веков», 2012; «Возникновение профилактической медицины в процессе научных революций 17—19 веков», 2013), позволили доказать факт трех научных революций, произошедших в медицине в XVII—XIX вв.; раскрыть их движущие механизмы и показать роль в развитии медицинского знания. Крупным вкладом А. М. Сточика в историю мировой медицины стало создание под его руководством и при его личном участии нескольких электронных «баз данных» основных исторических событий XVII—XVIII вв., защищенных патентами РФ.

Широка и многообразна была общественная деятельность А. М. Сточика. В разные годы он возглавлял Научный совет по истории и философским проблемам медицины и Терминологическую комиссию РАМН; был председателем Межвузовского этического комитета и Диссертационного совета при ММА им. И. М. Сеченова, работал в Высшей аттестационной комиссии и в Президиуме Российского общества историков медицины, трудился главным редактором журнала «Медицинская помощь» и заместителем главного редактора журнала «Проблемы социальной гигиены, организации здравоохранения и истории медицины». Начиная с 1992 г., в течение многих лет регулярно выходил в свет первый в нашей стране историко-медицинский ежегодник «Исторический вестник ММА им. И. М. Сеченова», инициатором издания которого и бессменным главным редактором был А. М. Сточик.

Всего за свою творческую деятельность, продолжавшуюся до самой кончины, А. М. Сточик опубликовал более 300 научных трудов, включая 26 монографий и учебно-методических пособий, получивших заслуженное признание коллег и студентов-медиков. Его ученики защитили 4 докторских и 5 кандидатских диссертаций по истории медицины и высшего медицинского образования.

Андрей Михайлович ушел из жизни 16 марта 2015 г. после тяжелой и продолжительной болезни, которой он до конца своих дней мужественно сопротивлялся, сохраняя при этом живой, ясный и острый ум, проявляя удивительную творческую работоспособность.

P. S.

В начале 2000-х гг. А. М. Сточик инициировал подготовку и проведение Научных конференций по истории медицины под общим названием «Медицинская профессура Российской империи». Первая конференция под его председательством прошла в 2003 г. и с тех пор стала ежегодной.

С 2007 г. эти научные форумы именуются «Медицинская профессура СССР». Нынешняя конференция — 13-я по счету, и первая, которая состоится без своего идейного вдохновителя.

Всего за эти годы с трибуны «сточиковских» конференций прозвучало около 100 научных докладов, посвященных выдающимся деятелям российской и советской медицины, а в сборниках ее материалов было опубликовано более 1500 материалов о жизни и деятельности сотен профессоров медицины России и СССР, составивших элиту медицинской мысли нашей страны.

Посвящая нынешнюю конференцию памяти академика А. М. Сточика, считаем возможным последующие научные форумы аналогичной тематики именовать «Сточиковские чтения».

*ОРГКОМИТЕТ
13-й Научной конференции
«Медицинская профессура СССР»,
посвященной памяти А. М. Сточика*

БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ ПАРИН — ПИОНЕР ПЕРЕЛИВАНИЯ КРОВИ НА УРАЛЕ

Азанова Н. Я.

Государственный медицинский университет
им. академика Е. А. Вагнера, г. Пермь

Имя профессора Б. В. Парина (1904—1968), заслуженного деятеля науки вошло в отечественную хирургию. Его труды по восстановительной и пластической хирургии, травматологии и ортопедии, урологии, торакальной, абдоминальной и сосудистой хирургии известны в стране и за рубежом. Однако в меньшей степени историкам знакомы его научные публикации за время учебы на медицинском факультете Пермского государственного университета (ПГУ, 1922—1927) и периода в качестве ординатора в клинике госпитальной хирургии ПГУ (директор — крупный ученый-клиницист В. Н. Парин). В клинике в течение трех лет Борис Васильевич прошел прекрасную школу хирургического мастерства.

С 1925 по 1930 г. Б. В. Парин написал 8 научных статей, 3 по сосудистой хирургии и урологии, 2 из них подробно реферированы за рубежом (Архив Перм. гос. мед. ун-та (ПГМУ). Д. 290), пять относились к области учения о кровяных группах, разделу, который приобретал все большее значение, открывая новые научные перспективы, как теоретические, так и практические, имеющие тесную связь с хирургией (переливание крови, пересадка тканей и др.). Борис Васильевич основательно изучил методику изогемагглютинации. Его «К вопросу о расово-биологическом индексе и об отклонении от классической схемы Jansky'go (resp. Moss'a)», «Кровяные группы у зырян», «Кровяные группы и расово-биологический индекс у вотяков (удмуртов)» выполненные в Пермском бактериологическом институте под руководством профессора В. М. Здравосмылова, помещены в «Журнале экспериментальной биологии и медицины» (1927), во «Врачебной газете» (1928). Бывая в Ленинграде в научных командировках, Б. В. Парин выпустил еще 2 работы по кровяным группам. В «Отчете о деятельности АН СССР за 1928 г.» подчеркивается: «По поручению Бюро Б. В. Парин (Пермь) собрал обширный материал (2317 бланков), впервые осветивший групповую принадлежность пермяков-коми, бывшей Пермской губернии». Все материалы ученого по кровяным группам человека неоднократно цитировались профессорами Б. Н. Вишневым, К. Балакишевым и др. и реферированы за рубежом. Борис Васильевич состоял членом постоянной Всесоюзной комиссии по изучению кровяных групп (Архив ПГМУ. Д.290). Одновременно в Ленинграде Б. В. Парин продолжил совершенствовать свои знания, в том числе по научной и практической разработке способа переливания крови, в клиниках выдающихся ученых-хирургов Э. Р. Гессе, С. П. Федорова. В клинике профессора С. П. Федорова его называли, как одного из пионеров

метода В. Н. Шамова (кстати, в 1901 г. Владимир Николаевич окончил Пермскую классическую гимназию) и Н. Н. Еланского. Борис Васильевич на кафедре оперативной хирургии ПГУ провел большое число экспериментов на собаках по выявлению эффективности переливания крови. Он освоил сложную технологию прямого посредственного переливания крови с помощью аппарата Элекера, приобретенного для своей клиники В. Н. Париным за время командировки в Берлине (1928). По возвращении домой, им дано задание клиническому ординатору Б. В. Парину осуществить переливание крови в клинике.

Впервые на Урале 5 ноября 1928 г. в хирургической клинике ПГУ в присутствии многочисленных сотрудников других лечебных учреждений успешно перелита кровь пациенту по поводу тяжелого желудочного кровотечения после гастроэнтеростомии. Первым донором, отдавшим свою кровь больному, была студентка 5 курса медицинского факультета ПГУ. В то время существовала иная методика переливания крови — прямое посредственное переливание крови с помощью аппарата Элекера. Операция трансфузии требовала расположения на операционных столах донора рядом с больным и сообщения их сосудистого русла через посредство устройства. В самой процедуре обязательно участвовали два хирурга: один проводил быструю смену шприцев, набирал кровь у донора и нагнетал ее больному, а ассистент строго по указанию хирурга поочередно поворачивал кран в сторону донора и реципиента. Малейшее нарушение синхронности в движениях хирурга и ассистента создавали реальную угрозу обратного тока крови больного в сосудистое русло донора. «Это первое клиническое применение переливания крови в Перми, — пишет Борис Васильевич, — и следует считать официальной исторической датой начала развития нового метода на Урале».

Следующим этапом в организационном оформлении службы переливания крови в Перми являлось открытие по инициативе Б. В. Парина кабинета переливания крови при 1-й клинической больнице (1930). В 1935 г. он избирается профессором и заведующим кафедрой оперативной хирургии Пермского мединститута, в 1938—1944 гг. — руководителем кафедры общей хирургии, затем факультетской хирургии (1945—1950). Профессор и его ученики активно включились в специальную подготовку большого количества врачей по переливанию крови (1936—1938), по внедрению этого эффективного лечебного метода в практику и расширению числа доноров. В результате подготовительных мероприятий кабинет переливания крови при 1-й клинической больнице становится самостоятельным учреждением — Пермская городская станция переливания крови (1938 г.) затем — Пермская областная станция переливания крови (1939 г.). Директором станции назначен профессор Б. В. Парин (по совместительству), а в августе 1942 г. — сотрудник его кафедры ассистент И. А. Панов, специалист трансфузиолог. В годы Великой Отечественной войны Пермская станция переливания крови полностью обеспечивала бесперебойное снабжение консервированной кровью и плазмой фронт и

132 эвакуогоспиталя региона. Доноры Пермской области в течение 1942—1945 гг. сдали 35 тысяч литров крови для спасения жизни раненых и труженников тыла.

Профессор Б. В. Парин явился не только пионером переливания крови на Урале, но и основателем службы крови в Прикамье.

К 95-ЛЕТИЮ УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ОСНОВАТЕЛЯ ТРАВМАТОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРОФЕССОРА О. К. СИДОРЕНКОВА

Андреева А. В., Чирцова М. Г.

Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

19 мая 2015 г. исполняется 95 лет со дня рождения Олега Клавдиевича Сидоренкова, хирурга-травматолога и ортопеда, заведующего кафедрой травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии, профессора кафедры травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии, заслуженного врача РСФСР.

Он родился в Архангельске. Не успев окончить школу, в 1943 г. был призван в РККА. Пройдя обучение в военно-инженерном училище служил в воздушно-десантных войсках, сапером-подрывником, солдатом автоматной роты 11-й гвардейской воздушно-десантной бригады 104-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. В составе 9-й гвардейской воздушно-десантной армии освобождал от немецких захватчиков территории Венгрии, Австрии и Чехословакии. За боевые заслуги награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу», «За взятие Вены», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне» и многими юбилейными медалями.

Демобилизовавшись в 1950 г. в звании сержанта, О. К. Сидоренков поступил в Архангельский государственный медицинский институт (АГМИ, в н. вр. — Северный государственный медицинский университет, СГМУ), где стал Сталинским стипендиатом. В 1956 г., с отличием завершил учебу в вузе и его приняли в клиническую ординатуру на кафедре госпитальной хирургии АГМИ.

В 1959—1961 гг. Олег Клавдиевич — аспирант Института экспериментальной медицины АМН СССР (г. Ленинград), продолжает исследования в лаборатории физиологии пищеварения под наблюдением заведующего отделом общей физиологии профессора А. В. Риккль, внесшей существенный вклад в познание внутри- и межсистемных взаимоотношений. В итоге: кандидатская диссертация на тему «Влияние заболеваний прямой кишки на секреторную и моторную функции желудка». Извест-

ный хирург, руководитель кафедры госпитальной хирургии, профессор В. Ф. Цель в своем отзыве о диссертации О. К. Сидоренкова отметил, что она представляет «оригинальное клинико-экспериментальное исследование». В 1961 г. Олега Клавдиевича избрали ассистентом кафедры госпитальной хирургии АГМИ, в 1966 г. — доцент. В 1960-е гг. ученый специализировался в области травматологии и ортопедии (клиника и лечение больных с различными деформациями, повреждениями опорно-двигательного аппарата и их последствиями), проводил манипуляции на всех видах костной и кожной пластики, применял остеосинтез. Он оперировал на крупных суставах, сухожилиях, мышцах, изучал влияние местного охлаждения на органы пищеварения. В 1973 г. материалы обобщил в докторской диссертации на тему «Отраженные реакции желудка при местном хроническом сочетанном воздействии холода и влаги», защищенной на заседании Ученого совета Института экспериментальной медицины АМН СССР в г. Ленинграде. При этом с 1965 г. основным направлением его научных интересов являлось действие местного хронического охлаждения на регенерацию костной ткани при переломах. По этой проблеме под его научным патронажем в дальнейшем подготовлены несколько кандидатских диссертаций. В 1975 г. О. К. Сидоренкову присвоено ученое звание профессора.

Олег Клавдиевич — автор около 200 научных трудов. Его статьи опубликованы в «Физиологическом журнале СССР», «Военно-медицинском журнале», в журналах «Патологическая физиология и экспериментальная терапия», «Экспериментальная хирургия и анестезиология», «Гигиена труда и профессиональные заболевания», «Экология человека», «Бюллетень экспериментальной биологии и медицины», «Гений травматологии и ортопедии», «Травматология и ортопедия России». Он участвовал в работе Проблемной комиссии УМЗ Минздрава РСФСР по теме «Травмы, травматизм и ортопедические заболевания» (г. Москва, 1976 г.) и Пленума научного Совета по проблемам травматологии и ортопедии МЗ РСФСР (г. Казань, 1978 г.), выступал на международных симпозиумах по приполярной медицине, всесоюзных, республиканских, российских съездах и конференциях по различным задачам травматологии и ортопедии. В 1974—1990 гг. профессор О. К. Сидоренков занимал кафедру травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии, ее клинические базы располагались в травматологических отделениях городских больниц и гарнизонного госпиталя. В лечебную практику внедрил новые, современные методы: эндопротезирование тазобедренных суставов, остеостомии таза, реконструктивные остеостомии бедра при деформирующих артрозах тазобедренного сустава, компрессионно-дистракционный остеосинтез по Илизарову в лечении больных с травмами и заболеваниями костей и суставов, сложные вмешательства на позвоночнике. С 1975 по 1993 г. он являлся внештатным главным травматологом-ортопедом Архангельской области. Олег Клавдиевич много времени и сил уделял развитию курируемой сети в северном регионе. При его участии открылись

травматологические отделения и кабинеты в нескольких больницах Архангельской области. Около 20 лет (1974—1993) стоял во главе Архангельского областного общества травматологов и ортопедов, имел титул его Почетного члена. В 1965—1974 гг. исполнял обязанности замдекана лечебного факультета АГМИ, с 1974 г. по ноябрь 1976 г. — декана там же. За многолетнюю трудовую деятельность О. К. Сидоренкова удостоили ордена Трудового Красного Знамени. Его имя свято хранится в alma mater. Семейную медицинскую династию продолжают сыновья, ставшие врачами.

ПРОФЕССОР МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА МАКИЕНКО

*Архипов В. Д., Байриков И. М., Кузьмин В. Ю., Кузьмин Ю. С.,
Федяев И. М., Хамадеева А. М.*

Самарский государственный медицинский университет

Основателем преподавания стоматологии в Самаре (Куйбышев), по праву считается профессор М. А. Макиенко.

Она родилась 13 февраля 1918 г. в деревне Ущерб Томской области в семье крестьянина. В 1940 г. окончила Томский стоматологический институт. С первых дней Великой Отечественной войны и до Победы служила начальником челюстно-лицевой группы медицинского усиления ОРМУ Калининского и I Прибалтийского фронтов. В 1946 г. демобилизована в звании майора медицинской службы. За годы боевых будней через ее руки прошли более 10 000 раненых. С 1946 г. преподавала в Куйбышевской зубоврачебной школе и в госпитале инвалидов Великой Отечественной войны. С 1949 г. — ассистент кафедры госпитальной хирургии по курсу стоматологии Куйбышевского медицинского института. В 1953 г. защитила кандидатскую диссертацию «Челюстно-лицевая группа отдельной роты медицинского госпиталя». В 1955 г. ей присвоено ученое звание доцента. Продолжала трудиться над докторской диссертацией по вопросам лечения переломов нижней и верхней челюстей с помощью металлических спиц Киршнера. Метод остеосинтеза костей лицевого скелета и аппарат АОЧ-3, изобретенный вместе с инженером А. М. Беароновым, запатентован в США, Германии и Франции. В 1967 г. ею выполнена докторская диссертация «Остеосинтез переломов челюстей металлическими спицами при помощи аппарата АОЧ-3», в 1968 г. удостоена звания профессора. В 1970 г. Мария Александровна возглавила объединенную кафедру стоматологии, а в 1972 г. — хирургической стоматологии.

Оставалась всегда яркой, устремленной, активной личностью. В 1966 г. вместе с ректором института академиком А. Ф. Красновым, заведующим кафедрой госпитальной хирургии профессором А. М. Амине-

вым стала одним из организаторов стоматологического факультета Куйбышевского медицинского института.

По складу характера слыла требовательной, в то же время доброй и отзывчивой. Она внимательно следила за внешним видом ординаторов и чистотой их обуви. М. А. Макиенко не удалось создать научную школу и не хватало времени на подготовку докторов наук. Ее ученики одни занимали, другие продолжают руководить кафедрами различного стоматологического профиля в своем университете, вузах страны и зарубежья, находятся на должностях главных врачей крупных государственных и частных стоматологических поликлиник.

Мария Александровна внимательно, критически относилась к результатам научных изысканий. И только убедившись в их эффективности, давала разрешение на их клиническое применение. М. А. Макиенко — талантливый организатор и педагог, незаурядный врач и исследователь, много сделала для науки и больных, для города и медвуза. Ученой было свойственно огромное трудолюбие, многолетняя привычка к систематическому упорному труду, умение сделать его рациональным.

Ее научная и педагогическая деятельность (130 научных работ, из них 4 монографии, 11 кандидатских диссертаций, защищенных под ее началом) оценена государством. Она награждена орденами Ленина, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и другими медалями за участие в Великой Отечественной войне. Поощрена знаком «Отличник здравоохранения СССР», неоднократно избиралась делегатом различных съездов.

Основное направление научных поисков Марии Александровны — травматология челюстно-лицевой области. Ее метод остеосинтеза металлическими спицами костей лицевого скелета получил широкое признание в СССР. На аппарат для остеосинтеза зарегистрировано несколько зарубежных патентов. Много нового М. А. Макиенко также внесла в восстановительную хирургию, анестезиологию и онкологию. Сотрудничая на кафедре госпитальной хирургии Куйбышевского медицинского института, активно помогала профессору А. М. Аминеву и другим своим коллегам при проведении операции на пищеводе.

Во всех учебниках по хирургической стоматологии приводится технология фиксации отломков верхней челюсти цельногнутой проволочной шиной. При этом указывается, что разработана она З. Я. Збаржем и впервые упоминается в его монографии «Переломы верхней челюсти». З. Я. Збарж, приводя рисунок этой шины, указывает, что он взят из наблюдений М. А. Макиенко. Этот снимок представлен Марией Александровной в кандидатской диссертации «Отдельная рота медицинского усиления», длительное время засекреченной.

Вся жизнь М. А. Макиенко может служить ярким примером служению отечественного здравоохранения и медицинской науке.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ПРОФЕССОРА Б. И. НИЯЗМАТОВА

Асранкулова Д. Б., Юльчибаев М. Р.

Андижанский государственный медицинский институт,
Республика Узбекистан

Всю свою жизнь отдавший исследованиям охраны здоровья населения, живший решимостью ввести свою лепту в развитие общества, Бахтияр Ибрагимович Ниязатов умер на 71 году своей жизни. Он родился 1 января 1940 г. в поселке Суфикишлак Джалакудукского района. Окончив Андижанский государственный медицинский институт, свой трудовой путь начал в этом же районе простым врачом.

Далее Б. Ниязатов работал начальником санитарно-эпидемиологической станции Ходжабадского и Джалакудукского районов, секретарем партийного совета области, заведующим отделом социального обеспечения области.

Будучи главным врачом санитарно-эпидемиологической станции области, начальником главного управления здравоохранения области сумел значительно повысить уровень медицинского обслуживания населения. В эти годы строительство больниц и оснащение их современным медицинским оборудованием сильно улучшилось.

Положительные сдвиги в сфере здравоохранения Андижанской области не остались в стороне от внимания руководителей Республики. Поэтому Бахтияра Ибрагимовича в 1995 году назначили заместителем Министра здравоохранения, главным санитарным врачом Узбекистана. В системе государственного санитарно-эпидемиологического надзора им выполнялись функции, связанные с профилактикой различных инфекционных заболеваний, контролем за качеством продуктов, поступающих в Узбекистан. Прделанная огромная работа особенно сказалась на эффективности превентивных мероприятий, противодействующих распространению краснухи, малярии, полиомиелита и других особо опасных паразитарных нозологий.

Б. И. Ниязатов за свой значительный вклад в медицину, за многолетнюю деятельность для народа награжден орденом «Мехнат шухрати», званием «Заслуженный работник здравоохранения республики Узбекистан».

Одновременно с административными обязанностями он занимался научными исследованиями. Через некоторое время после защиты кандидатской диссертации на тему «Эпидемиологический мониторинг профилактики кори и дифтерии» успешно защитил докторскую диссертацию и получил звание профессора. Результаты научных изысканий отразил в зарубежных и республиканских журналах, опубликовал более 140 статей по проблемам эпидемиологии и профилактики особо заразных инфекци-

онных заболеваний. Под его авторством подготовлено и издано учебное пособие «Общая гигиена и инфекционные заболевания среди детей».

Бахтияр Ибрагимович до конца своей жизни заведовал кафедрой эпидемиологии Ташкентского института усовершенствования врачей и являлся наставником молодого поколения.

Яркая память о прекрасном руководителе, преданном друге, добром учителе молодежи, хорошем семьянине вечно останется в сердцах его детей, учеников и друзей.

ПРОФЕССОР Х. А. УМХАНОВ ОДИН ИЗ ПИОНЕРОВ СОВРЕМЕННОГО ОРТОПЕДОХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ДЕТСКОГО ЦЕРЕБРАЛЬНОГО ПАРАЛИЧА

Ахмадов Т. З.

Чеченский государственный университет

В 1986 году на ученом совете престижной и прославленной Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова в Ленинграде состоялась защита докторской диссертации Х. А. Умханова на тему «Система ортопедохирургического лечения детей с церебральными параличами». Она изобиловала методиками, защищенными авторскими свидетельствами. Изобретения неоднократно представлялись на ВДНХ СССР и отмечены дипломом (1979), бронзовой (1983) и серебряной (1986) медалями. Хамуле Ахметовичу было присвоено звание «Заслуженный изобретатель СССР». Значительно позже, в 2005 г., по данной проблеме вышла и его монография «Ортопедохирургическое лечение детей с церебральными параличами».

Жизненная дорога профессора Х. А. Умханова началась в военный 1942 год в далеком горном селении Тумсой Чечено-Ингушской АССР. Он рано потерял отца, а в 1944 г. вместе с семьей его депортировали в Казахскую ССР. После возвращения на малую родину Чечено-Ингушетию в 1960 г. окончил Грозненскую среднюю школу с серебряной медалью, и в этом же году поступил на лечебный факультет Северо-Осетинского государственного медицинского института.

После получения диплома в 1966 г. по распределению поехал в Алтайский край, где состоял главным врачом в одной из участковых больниц. Вскоре его призвали на срочную военную службу в Сибирский военный округ. Здесь и проявился интерес к травматологии. В Новосибирске, опекаемый начальником травматологического отделения Окружного военного госпиталя, имел возможность не только трудиться в отделении, но и заниматься наукой. Тема его первой научной статьи — «Повреждения крестообразных связок у военнослужащих». После демобилизации его назначили ординатором хирургического отделения Грозненской го-

родской детской больницы № 2; прошел первичную специализацию и усовершенствование по детской хирургии.

Истоки пути в большую науку у Хамулы Ахметовича лежат с 1970 г. в клинической ординатуре Ленинградского научно-исследовательского детского ортопедического института им. Г. И. Турнера (директор — профессор П. Я. Фищенко), где он в 1972 году, как перспективный специалист, был оставлен в аспирантуре. Начатые еще в ординатуре научные поиски, под наблюдением П. Я. Фищенко, завершились в 1974 г. досрочной защитой кандидатской диссертации «Оперативное лечение врожденного вывиха бедра у детей» в Винницком медицинском институте. По ходатайству администрации института им. Г. И. Турнера молодого кандидата медицинских наук решением МЗ РСФСР зачислили в институт на должность младшего научного сотрудника — для постановки проблемных исследований.

В последующем его перевели старшим научным сотрудником, руководителем отделения детского церебрального паралича, где и продолжил научные изыскания. После 17 лет пребывания в Ленинградском НИДОИ и защиты докторской диссертации (консультант профессор П. Я. Фищенко) в 1987 г. был по конкурсу избран на пять лет заведующим кафедрой травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии Дагестанского государственного медицинского института в г. Махачкале. Здесь ему присвоили ученое звание профессора. Годы напряженной творческой и практической деятельности он подытожил в монографии «Атлас некоторых ортопедо-хирургических вмешательств», изданной в Махачкале в 1991 г.

С открытием медицинского факультета при Чечено-Ингушском государственном университете им. Л. Н. Толстого в 1992 г. его пригласили для образования аналогичной кафедры в ЧИГУ. До 2013 г. возглавлял кафедру ортопедии, травматологии и ВПХ медицинского факультета ЧГУ, ныне профессор там же. Блестящий ученый, талантливый педагог, виртуозный мастер хирургической техники, основоположник Грозненской школы травматологов-ортопедов, бескорыстно передает много лет свой клинический опыт молодому поколению врачей. Он участник многих всесоюзных, всероссийских и международных научных форумов. Автор более 150 научных публикаций, трех монографий, 50 рационализаторских предложений, 19 свидетельств и 8 патентов на изобретение. Только за последние два года профессор получил шесть патентов на способы оперативного лечения ортопедо-травматологической патологии. Наиболее значимые среди них: пластика сухожилия без полного его обнажения и сшивания, устранение сгибательной контрактуры бедра у больных ДЦП, восстановление ахиллова сухожилия при его застарелых повреждениях, костная пластика при ложных суставах, приемы лечения наиболее часто встречающихся деструктивных процессов в костях, и ряд других.

Заслуженный врач Республики Ингушетия, врач травматолог-ортопед высшей категории, д.м.н. профессор Х. А. Умханов председатель республиканского и входит в состав Российского общества травматологов-ортопедов, член Гильдии протезистов-ортопедов России. Спектр его научно-практических интересов и сегодня довольно широк: от аппаратной коррекции контрактур крупных суставов до миопластики, ахиллопластики, эндопротезирования сухожилий, мышц и связок, с использованием эластичного имплантационного материала. По итогам 2011 года он признан лучшим ученым-исследователем среди профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета.

И как было отмечено в журнале «Травматология и ортопедия России» за 2012 г., Хамула Ахметович Умханов остается энергичным, полным творческих замыслов ученым, востребованным высококлассным профессионалом, пользующимся заслуженным авторитетом у больных, студентов, учеников, коллег и жителей Чеченской Республики.

КУШХАБИЕВ ВИКТОР ИСУФОВИЧ — ХИРУРГ, ОРГАНИЗАТОР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, УЧЕНЫЙ

Ахриев Х. Р., Эльгаров А. А., Калмыкова М. А.

Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

26 ноября 2007 г. после тяжелой болезни скончался заслуженный врач КБАССР, доктор медицинских наук, профессор В. И. Кушхабиев.

Он появился на свет 18 декабря 1931 года в г. Нальчике в семье служащего. Родитель, Кушхабиев И. А., заместитель наркома финансов, трагически погиб в 1942 г. в период немецкой оккупации. Двое братьев отца, офицеры, убиты в сражениях под Сталинградом и Днепропетровском в Великую Отечественную войну.

В 1948 г., окончив среднюю школу-интернат в г. Нальчике, он поступает в Северо-Осетинский медицинский институт, который завершает с красным дипломом. На 4-м курсе, за политическую активность и отличную учебу, Виктора Исуфовича приняли в ряды КПСС.

В 1954—1955 гг. врач В. И. Кушхабиев — заведующий Нижне-Курпским врачебным участком. После усовершенствования по хирургии в республиканской больнице, его назначают главным врачом Эльбрусской райбольницы, одновременно он занимается хирургической практикой. Высокий уровень знаний и умений, новаторские качества главного врача, хирурга, а также исполнительская дисциплина в коллективе позволили за короткий период времени достичь реальных позитивных результатов в диагностике и лечении пациентов, что обеспечило лечебному учреждению признание и заслуженный авторитет в районе и республике. В

1959 г., имея 5-летний трудовой стаж, Виктор Исуфович становится аспирантом Ленинградского института хирургического туберкулеза и в 1962 г. успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему «Хирургическое лечение свищевых форм туберкулезного коксита».

В 1966 г. возвратившегося из Ленинграда кандидата медицинских наук В. И. Кушхабиева направляют главным врачом детского костно-туберкулезного санатория «Огонек». Он создает операционный блок и впервые в республике делает сложнейшие операции на суставах и позвоночнике, пораженных туберкулезом. Виктор Исуфович — первый в КБР специалист в этой области медицины и один из пионеров в СССР, начавших реконструктивные вмешательства у больных с деформацией позвоночника. В этом же году за успехи в области народного здравоохранения указом Президиума Верховного Совета КБАССР ему присвоено звание «Заслуженный врач республики»

В 1966 г. открылся медицинский факультет и как ученого, опытного доктора и организатора здравоохранения в мае этого же года В. И. Кушхабиева утверждают деканом. В течение трех-четырех месяцев в сжатые сроки он совершил колоссальные усилия для встречи во всеоружии учебного года. К проведению физико-химических, общественных и гуманитарных дисциплин привлекаются опытные преподаватели КБГУ. В целевую аспирантуру Москвы, Ленинграда, Петрозаводска по разным специальностям в конкурсном порядке направляются наиболее перспективные врачи, которые впоследствии составят основной костяк штата факультета. По письменным ходатайствам декана факультета медицинские вузы страны из своих фондов выделили и прислали учебную литературу. В Нальчик приглашают профессоров из других вузов. Во всей этой многогранной работе молодому декану оказывал всестороннюю помощь ректорат университета. В 1968 г. Виктор Исуфович инициировал образование курса оперативной хирургии и топографической анатомии, который возглавлял 39 лет.

С 1969 по 1972 г. В. И. Кушхабиев — докторант кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии 2-го Московского мединститута, где консультируемый известным в стране ученым, член-корреспондентом Академии медицинских наук, профессором Г. Е. Островерховым, выполнил исследование на тему «Анатомо-хирургическая оценка оперативных доступов к позвоночнику», заслужившую блестящую оценку профессионалов и удостоился искомой ученой степени.

Все последующие годы Виктор Исуфович посвятил научному поиску в педагогике и подготовке молодых специалистов. Его перу принадлежит 288 научных и методических публикаций, получено 25 патентов на изобретения. Атлас «Оперативная хирургия», изданный в 1977 г. совместно с профессором А. Н. Шабановым и к.м.н. Б. К. Вели-Заде, тиражом 10 000 экз., ставший библиографической редкостью, используется во всех медицинских вузах страны, в качестве учебного пособия для студентов и врачей.

Учебно-методическую, научную и педагогическую профессор В. И. Кушхабиев сочетал с общественной деятельностью. Он избирался членом партийного бюро факультета и Совета КБГУ, бессменно руководил Кабардино-Балкарским отделением общества анатомов, гистологов и эмбриологов, состоял в диссертационном Совете КБГУ, членом-корреспондентом Международной академии информатизации.

Виктор Исуфович прошел большой жизненный путь — от участкового врача до профессора. Его вклад в здравоохранение республики отмечен медалями «За доблестный труд в годы ВОВ» 1941—1945 гг., 50 лет победы в ВОВ 1941—1945 гг., 60 лет победы в ВОВ 1941—1945 гг.; нагрудным знаком «Победитель соцсоревнования», неоднократно благодарностями и грамотами.

Следует отметить, что В. И. Кушхабиев был хорошим семьянином, воспитал трех сыновей: старший, Артур Викторович — заместитель начальника отдела по льготам Министерства труда и социального развития, младший, Анзор Викторович, — доктор исторических наук, профессор.

Профессор отличался большим трудолюбием, скромностью, отзывчивостью к людям. Он всегда был внимателен к студентам, пользовался у них любовью и уважением.

Сотрудники университета и многочисленные ученики навсегда сохранят память о враче, учителе, ученом, первом декане медицинского факультета КБГУ Викторе Исуфовиче Кушхабиеве.

ГАВРИИЛ ПЕТРОВИЧ САХАРОВ (1873—1953). ЭТАПЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Батаев Х. М., Яхьяева З. И.

Чеченский государственный университет, г. Грозный

Выдающийся российский патофизиолог Гавриил Петрович Сахаров в 1899 г. окончил медицинский факультет Московского университета и затем в течение 2-х лет изучал невропатологию в клинике нервных болезней Московского университета. В 1901 г. его назначили сверхштатным ассистентом при кафедре общей патологии, где он начал научные исследования и преподавание под руководством А. Б. Фохта и А. И. Тальянцева.

В 1903 г. Г. П. Сахарова командировали за границу, для участия в работе над проблемой иммунитета в Гессенском гигиеническом институте под наблюдением профессоров Г. Гоффки и во Франкфурте-на-Майне, М. Нейссера и П. Эрлиха в Институте экспериментальной терапии. В 1904 г. ученый описал феномен сывороточной анафилаксии и тканевые изменения при гиперергическом воспалении. По возвращении из-за рубежа в 1906 г. прозектор на кафедре общей патологии Московского уни-

верситета. По предложению профессора Г. Н. Габричевского он сделал темой диссертации проблему значения возраста в резистентности организма к инфекции. Некоторые опыты он произвел в Бактериологическом институте Московского университета, но главную и большую часть выполнил в Институте общей патологии под началом профессоров А. Б. Фохта и А. И. Тальянцева. В 1908 г. Гавриил Петрович защитил и опубликовал докторскую диссертацию «О значении возраста в борьбе организма с инфекцией».

В 1909 г. Г. П. Сахаров вновь отправился в Европу, где знакомился с экспериментальными методами, в основном связанными с патологией органов пищеварения. В этом же году из-под пера Гавриила Петровича вышло две статьи, касающиеся бактериологии и анафилаксии. В 1910 г. он, совместно с сотрудником кафедры Ф. Ф. Венулетом, напечатал экспериментальную работу «К патологии атриовентрикулярного мышечного пучка сердца» (1910).

В 1910—1914 гг. ученый — экстраординарный, а затем ординарный профессор кафедры общей патологии и бактериологии Варшавского университета. С 1914 по 1929 г. возглавлял кафедру общей патологии Московского университета. Одновременно он занимал кафедру общей патологии (патологической физиологии) в других высших учебных заведениях: в Высшей медицинской школе, впоследствии преобразованной в Московский медицинский институт (1919—1924), в Московском высшем зоотехническом институте, реорганизованном в Ветеринарный институт (1926—1937), а позднее — заведовал кафедрами в Московской военно-ветеринарной академии, III Московском медицинском институте (1934—1939) и во II Московском медицинском институте (1934—1950.). В 1929—1934 гг. Гавриил Петрович во главе научно-исследовательской лаборатории экспериментальной терапии (НИЛЭТ), где разрабатывал способы лечения шизофрении, прогрессивного паралича, рака и других заболеваний. В 1929—1934 гг. Г. П. Сахаров — директор Московского института экспериментальной эндокринологии. Кроме того, он входил в состав Президиума Ученого медицинского совета Наркомздрава РСФСР.

Труды его посвящены иммунологии, эндокринологии, онкологии, наследственной патологии, конституции человека. Он установил значение нервно-рецепторных механизмов в развитии иммунитета. В 1929 г. под редакцией Г. П. Сахарова и В. Д. Шервинского издано первое в стране руководство «Основы эндокринологии». Большое внимание он уделял подготовке квалифицированных кадров патофизиологов. Многие из его учеников стали руководителями кафедр и научно-исследовательских лабораторий (С. И. Чечулин, С. М. Павленко, П. П. Сахаров, С. И. Георгиевский, Н. И. Розанов и др.). Обширная научная и педагогическая деятельность профессора Г. П. Сахарова получила высокую оценку. В 1936 г. ему присвоили звание заслуженного деятеля науки.

В 1919—1929 гг. Гавриил Петрович заместитель председателя московского отделения Российского общества патологов, а с выделением в

1937 г. самостоятельной патофизиологической секции — ее председатель. Когда возник вопрос об образовании отдельного общества патофизиологов, Г. П. Сахаров стал горячим сторонником этой идеи. В 1945 г. его избрали первым председателем правления Московского общества патофизиологов. С 1922 г. ученый — член Московского акушерско-гинекологического общества, на заседаниях которого неоднократно выступал с докладами: в 1921 г. «О происхождении пола», в 1922 г. — «Беременность и обмен веществ», «Старое и новое в учении об иммунитете», «Анализ внутрисекреторных изменений в экстрагенитальной сфере при беременности», в 1923 г. «Сперматооксины и овариотоксины, как средство против зачатия» и т. д. Гавриил Петрович являлся также активным деятелем Евгенического, Медико-биологического, Антропологического, Московского терапевтического и других научно-медицинских обществ и редакционных коллегий многих журналов («Журнал экспериментальной биологии и медицины», «Вестник эндокринологии», «Вестник современной медицины», «Архив патологии» и др.).

«И в общественной и в личной жизни Г. П. Сахаров, — писал о нем С. М. Павленко, — отличался исключительной честностью, скромностью и высокой принципиальностью. В самые тяжелые для него периоды жизни он всегда шел прямой дорогой, не кривя душой, не отступая от своих принципиальных взглядов в науке. Будучи, вообще, мягким по натуре человеком, Г. П. Сахаров был необычайно твердым и требовательным к себе. Он никогда не удовлетворялся достигнутым. До последних лет жизни он продолжал настойчиво работать над разрешением сложных проблем патологической физиологии».

АКАДЕМИК АМН СССР АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ ЛОГИНОВ

Беляева В. С.

Московский научно-клинический центр

А. С. Логинов — крупный ученый-терапевт, клиницист широкого профиля, видный организатор здравоохранения, один из основоположников отечественной гастроэнтерологии.

Анатолий Сергеевич родился в деревне Новая Владимирской области в крестьянской семье. В 1947 г. с отличием окончил 1-й ММИ им. И. М. Сеченова и до 1957 г. был сотрудником кафедры госпитальной терапии Alma mater.

1957—1960 г. он главный терапевт и заведующий терапевтическим отделением Советской больницы Красного Креста и Красного полумесяца в Эфиопии (Аддис-Абеба).

По возвращении на родину работает в НИИ терапии АМН СССР, возглавляемым академиком АМН СССР А. Л. Мясниковым (младший,

затем старший научный сотрудник, заведующий отделением, заместитель директора по науке).

В 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию «К вопросу об изменении печени у больных полицитемией». В 1960 г. А. Л. Мясников открывает в институте отделение хронических гепатитов и портальной гипертензии, ставит во главе него кандидата медицинских наук А. С. Логинова и отправляет его в Германию обучаться лапароскопии у Х. Калька.

Вернувшись в Москву, молодой врач широко использует лапароскопию в терапевтической практике и доказывает необходимость использования лапароскопии, как диагностического метода, в терапевтической клинике. Это его огромная заслуга.

В 1964 г. вышла монография Анатолия Сергеевича «Лапароскопия в клинике внутренних болезней», в 1969 г. увидело свет второе ее издание с атласом лапароскопических картин брюшной полости и микрофотографиями пунктов печени. В 1967 г. А. С. Логинов блестяще защищает докторскую диссертацию «Значение лапароскопии и сочетанных с ней методов исследования в диагностике заболеваний печени». В этом же году Анатолия Сергеевича утверждают заместителем директора по науке вновь образованного Всесоюзного НИИ гастроэнтерологии МЗ СССР на базе строящейся кафедры пропедевтики I ММИ, а в августе 1973 г. он становится директором Центрального НИИ гастроэнтерологии Комитета (ныне Департамента) здравоохранения г. Москвы, вместо упраздненного Всесоюзного НИИ гастроэнтерологии. Деятельность ЦНИИГэ стала смыслом жизни ученого. Он приложил много сил и энергии, чтобы гастроэнтерология в нашей стране развивалась как самостоятельное направление. Основная область научных интересов А. С. Логинова касается патологии печени и желчных путей, механизмов хронизации заболеваний печени, а также совершенствования методов диагностики и лечения заболеваний органов пищеварения. Анатолий Сергеевич считался одним из ведущих специалистов в мире в сфере изучения билиарных циррозов печени. Значительный вклад А. С. Логинов со своим коллективом внесли в понимание задач, связанных с язвенной болезнью. Он показал значение внутриклеточных регуляторов и состояние лизосомных мембран при этой болезни, выявил новые стороны — возникновение специфических антител к ряду современных противоязвенных средств, снижающих их фармакологическую эффективность. Анатолий Сергеевич способствовал изобретению лазера на парах меди для лечения длительно незаживающих язв желудка. А. С. Логиновым с сотрудниками были изучены процессы регенерации эпителия желудка и состояние печени в условиях длительного космического полета. В 1973 г. Анатолий Сергеевич создал в ЦНИИГ отделение пограничных состояний для исследования органов пищеварения у кардиологических больных. Он разработал учение о хронической ишемической болезни органов пищеварения (ХИБОП) и современные способы лечения таких больных. С 1975 г. в ЦНИИГ функционировало уникальное, единственное в мире в терапевтической кли-

нике отделение патологии поджелудочной железы, где применялись функциональные методы при распознавании поражений поджелудочной железы и устанавливались особенности клинического течения хронических панкреатитов. В 1987 г., по распоряжению А. С. Логинова, в структуре ЦНИИГ появился отдел патологии желчных путей. Здесь сформулирована классификация ЖКБ с выделением первой стадии ЖКБ — предкаменной, показано действие литолитических препаратов при ЖКБ. ЦНИИГ превратился в организационно-методический центр по проблемам заболеваний желудочно-кишечного тракта в Москве. Анатолием Сергеевичем написано положение о гастроэнтерологических кабинетах.

После распада СССР ученый учреждает НОГР (Научное общество гастроэнтерологов России) и добивается включения его в 1998 г. во Всемирное общество гастроэнтерологов. В 1995 г. А. С. Логинов инициировал создание «Российского гастроэнтерологического журнала», и был его главным редактором. Ежегодно ЦНИИГ проводил научные сессии с участием специалистов из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Анатолий Сергеевич — член Международной организации интернистов и действительный член Международной академии Евразии. В 1975 г. он избран членом-корреспондентом, а в 1986 г. действительным членом АМН СССР.

Его перу принадлежит 20 монографий. В 1976г. в США опубликована книга «Заболевание печени и билиарного тракта», одним из авторов которой наряду с Carol M. Leevy, Haus Poper и Sheila Sheslok был А. С. Логинов, выпущена. серия научных произведений по гастроэнтерологии с соавторами: «Клиническая морфология печени» А. С. Логинов, Л. И. Аруин 1985г.; «Иммунная система и болезни органов пищеварения» А. С. Логинов, Т. М. Царегородцева, М. М. Зотина 1986 г.; «Хронические гепатиты и циррозы печени» А. С. Логинов, Ю. Е. Блок 1987 г. отмечена наградой РАМН — премией С. П. Боткина, а книга «Язвенная болезнь и *Helicobacter pylori*» А. С. Логинов, А. И. Аруин, А. А. Ильченко — премией правительства г. Москвы.

В 1994 г. ученый с коллективом удостоены премии С. П. Боткина за цикл «Новые подходы к патологической терапии язвенной болезни».

Анатолий Сергеевич принимал активное участие в составлении Международной классификации болезней печени. В течение длительного времени (1967—1991) он являлся главным терапевтом Министерства здравоохранения нашей страны.

В активе А. С. Логинова большая школа гастроэнтерологов — 7 докторов медицины и 76 кандидатов медицинских наук.

Анатолий Сергеевич ушел из жизни 10 ноября 2000 г. после тяжелой, продолжительной болезни. Но правдивы слова восточного мудреца Ибн Ясира: «Не умер человек, оставивший нам знания, которыми мы будем пользоваться и после его смерти».

ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ВЫГОДЧИКОВ — КРУПНЫЙ СОВЕТСКИЙ МИКРОБИОЛОГ И ОРГАНИЗАТОР МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ

Бехало В. А.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Г. В. Выгодчиков родился 4 февраля 1899 года в г. Москве в семье врача — ординатора Старо-Екатерининской городской больницы. Начальное образование получил дома, среднее — в гимназии, по окончании которой поступил на медицинский факультет 1-го Московского университета. Будучи студентом, работал в Старо-Екатерининской больнице в сыпнотифозных отделениях, а затем в анатомическом театре, где освоил методику бактериологического и патолого-анатомического исследования под руководством профессора В. Т. Талалаева.

По завершении университета в 1922 году был оставлен при кафедре микробиологии, где проводил изыскания по местному иммунитету и оценке метода вакцинации *reg os* против холеры, брюшного тифа и дизентерии. В частности, им обосновано применение через рот дизентерийной вакцины Шига в качестве сенсibilизатора.

С 1924 г. трудился по совместительству старшим лаборантом в Микробиологическом институте Наркомздрава у профессора В. А. Барыкина, а в 1926 г. его избрали по конкурсу на должность ассистента в том же институте. В последующем Григорий Васильевич решал проблемы клеточной защиты и фагоцитоза. Изучая связи защитных клеточных реакций с нервной системой, ученый в 1927 году опубликовал статью «Условный рефлекс и защитные клеточные реакции».

Много внимания Г. В. Выгодчиков уделял стафилококковым инфекциям. Оставаясь сотрудником Микробиологического института, с 1927 года он одновременно ассистент-лаборант в клинике кожных болезней 1-го Московского университета у профессора Г. И. Мещерского, занимается вопросами микробиологии кокковых инфекций.

В 1931 году при слиянии Микробиологического и Центрального бактериологического институтов и образовании Центрального института эпидемиологии и микробиологии (ЦИЭМ) переведен старшим ассистентом производственного отдела, затем заместителем заведующего сывороточным отделом ЦИЭМа (с 1934 г.). Вся последующая деятельность Григория Васильевича посвящена практической иммунологии, в том числе, изготовлению лечебных антитоксических и антибактериальных сывороток и препаратов. В частности, он разработал технологию титрования противоменингококковой сыворотки, а также способы получения и титрования противоскарлатинозной (антистрептококковой) сыворотки. Необходимо также отметить материалы по коклюшу. Впервые в СССР им

получена гипериммунная противокклюшная сыворотка, давшая в руках клиницистов хорошие результаты при терапии больных коклюшем детей в возрасте до одного года. Много времени уделял подготовке и повышению квалификации производственных кадров.

Авторитетного ученого и производственника, Г. В. Выгодчикова в 1940 г. назначили заместителем директора Государственного контрольного института им. Л. А. Тарасевича, затем заместителем директора по научной части Московского городского института эпидемиологии и бактериологии (1942—1952 гг.). В 1945 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук на тему: «Иммунология стафилококкового токсина, анатоксина и антитоксина». Вся его деятельность в годы Великой Отечественной войны направлена на создание лечебных и профилактических препаратов для нужд фронта и тыла. Результаты работ по производству бактериальных препаратов он обобщил в «Руководстве по сывороточному и вакцинному делу» (Медгиз, 1943). В 1950 г. его избрали членом-корреспондентом, а в 1953 г. — действительным членом АМН СССР.

С 1952 г. ученый находится в Институте эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, где заведует отделом анаэробных инфекций, а с 1958 г. возглавляет отдел раневых инфекций и лабораторию микробиологии и иммунологии стафилококковых инфекций. В 1954—1955 гг. был директором этого Института и одновременно (1951—1954) председателем Ученого медицинского совета МЗ СССР, избирался академиком-секретарем Отделения гигиены, микробиологии и эпидемиологии АМН СССР (1960—1964, 1966—1968).

Перу Григория Васильевича принадлежит около 200 научных публикаций, в том числе 3 монографии, главным образом, по микробиологии и иммунологии, стафилококковым и стрептококковым инфекциям, проблемам активного и пассивного иммунитета, фагоцитоза, механизмам формирования клеточной и гуморальной защиты, задачам прикладной иммунологии. Профессор Г. В. Выгодчиков предложил способы получения стафилококкового анатоксина (1937) и противостафилококковой антитоксической сыворотки (1936), очищенного адсорбированного стафилококкового анатоксина (1960), а также комбинированных препаратов для активной иммунизации против столбняка и газовой гангрены (1956—1963), имеющих большое значение для практического здравоохранения.

Он автор и редактор статей по разделу «Микробиология» во 2-м изд. БМЭ, Малой мед. энциклопедии, Ежегоднике БМЭ; в 3-м изд. БМЭ — ответственный редактор отдела «Бактериология». Почти 30 лет являлся членом редколлегии «Журнала микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии». За монографию «Стафилококковые инфекции» Григорий Васильевич удостоен премии АМН СССР им. Н. Ф. Гамалеи. Им подготовлено более 50 высококвалифицированных специалистов, из них 16 докторов наук.

Г. В. Выгодчиков — эксперт Комитета по биологической стандартизации ВОЗ, председатель Московского и член президиума Всесоюзного общества микробиологов, эпидемиологов им. И. И. Мечникова; его имя навечно занесено в «Книгу почета» этого общества (1968); почетный член Казахского общества эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов (1972). Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета» и медалями.

Григорий Васильевич Выгодчиков скончался 16 июня 1982 года на 84-м году жизни. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

АКАДЕМИК АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ШАЛИМОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ И БЛЕСТЯЩИЙ ВРАЧ-ХИРУРГ

Битчук Н. Л., Перцева Ж. Н.

Институт общей и неотложной хирургии НАМН Украины,
Харьковский национальный медицинский университет, Украина

С делами выдающегося хирурга современности А. А. Шалимова связана целая эпоха в развитии отечественной и мировой хирургии. Рождение и истоки его профессионального пути связаны с Россией, вторая половина его жизни — состоявшегося, замечательного врача-хирурга и ученого — прошла в Украине. Но имя его принадлежит миру, людям всех стран и народов, сохранению здоровья которых он посвятил всего себя.

Он родился 20.01.1918 г. в селе Введенка Липецкой области в крестьянской семье, имевшей 14 детей. Спасаясь от голода, родители переехали на Кубань, где юноша окончил рабфак Кубанского медицинского института, а затем и сам вуз с отличием. Как вспоминал сам Александр Алексеевич, выпускной экзамен он сдавал на второй день войны, но по здоровью его не призвали в действующую армию, а направили на работу в Забайкалье, в поселок Нерчинский завод Читинской области, известный всему миру как место каторги декабристов.

Единственный доктор в радиусе 300 километров, он выполнял обязанности не только хирурга, но и травматолога, гинеколога, уролога и др., а также администратора. Его уже тогда отличали стремление к совершенствованию, познанию нового и большая ответственность за порученное дело. Оценив возможности молодого специалиста, его назначили главным врачом и заведующим хирургическим отделением межрайонной больницы города Петровска-Забайкальского. В 1946 г. А. А. Шалимова направили в Москву для повышения квалификации, где ему посчастливилось стать учеником знаменитого хирурга и исследователя С. С. Юдина.

Следующий этап его карьерной лестницы — хирургическое отделение Брянской областной больницы. Здесь пересеклись пути двух великих ме-

дилов: А. А. Шалимова и Н. М. Амосова, которые определенное время даже стояли одновременно за операционными столами. В этот период Александр Алексеевич освоил методы хирургического лечения заболеланий грудной клетки, разработал новые технологии оперативных вмешательств на легких, сделал первые операции на сердце. В 1955 г. А. А. Шалимов представил в Ученый Совет в Москве кандидатскую диссертацию на тему «Образование искусственного пищевода при рубцовой непроходимости», тогда же ему присвоили звание заслуженного врача РСФСР.

В 1957 г. Александр Алексеевич приехал в Харьков, где занял должность доцента факультетской хирургической клиники, ведомой отличным хирургом А. З. Цейтлиным, которого ученый впоследствии называл своим учителем и наставником.

Тринадцать лет, проведенных в Харькове, стали вехой в творчестве А. А. Шалимова, по-иному раскрыли его новаторскую натуру, его непрерывное стремление вперед в поисках средств, которые смогут сделать борьбу за здоровье человека еще более успешной.

Защитив в 1958 г. докторскую диссертацию о хирургическом лечении рака поджелудочной железы, он одновременно написал еще 2 диссертации: о хирургическом лечении туберкулеза и о хирургии пищевода. В Харькове он впервые пересадил поджелудочную железу больному диабетом, впервые начал делать операции при раке пищевода. В трудах, посвященных этой важной задаче, Александр Алексеевич проявил научную четкость и безусловную способность глубоко мыслящего человека.

В 1959 г. в Украинском институте усовершенствования врачей он организовал и возглавил кафедру торакальной хирургии и анестезиологии. В 1965 г. в Харькове по инициативе А. А. Шалимова появился НИИ общей и неотложной хирургии (ныне Институт общей и неотложной хирургии АМН Украины), который в непродолжительное время превратился в один из главных центров здоровья в Украине, где решались важнейшие проблемы современной хирургии. Здесь профессор основал отличную школу, из которой вышло немало талантливых хирургов. Шалимовская хирургическая школа положила начало инновационным направлениям научных поисков. В Харькове под его руководством и при его непосредственном участии сконструировали и произвели усовершенствованный аппарат для искусственного кровообращения, который позволил ученому осуществлять манипуляции на сердце. В дальнейшем в его клинике состоялась первая в Украине операция по трансплантации сердца. Многое из того, над чем Александр Алексеевич с учениками работал, случилось впервые: в Харькове, в Украине, во всей стране, в мире.

В 1970 г. А. А. Шалимова, к тому моменту уже члена-корреспондента АН УССР, заслуженного деятеля науки и техники УССР перевели в Киев, где он учредил и стал директором еще одного института — Киевского НИИ клинической и экспериментальной хирургии (ныне Институт хирургии и трансплантологии им. А. А. Шалимова АМН Украины).

Для Александра Алексеевича характерная черта — творческая пылкость, которая не знает спокойствия, для которой достигнутое — только основа для следующего шага вперед. Необычайно трудолюбивый, дисциплинированный, целеустремленный, он заставлял весь коллектив постоянно учиться новому, ведь медицина не стоит на месте. В активе хирурга А. А. Шалимова свыше 100 тысяч консультаций больных и 40 тысяч сложнейших уникальных вмешательств. Он разработал около 50 совершенно новых методик проведения операций, спас более 50 тысяч безнадежных пациентов, автор 35 монографий, более 800 научных работ, 112 изобретений, воспитал 55 докторов и 185 кандидатов медицинских наук — практически всю научно-медицинскую элиту Украины в области хирургии.

Еще при жизни академик превратился в легенду. Среди многочисленных наград почетного гражданина Харькова, Киева, действительного члена Национальной Академии наук Украины, Национальной Академии медицинских наук Украины и ряда зарубежных академий, лауреата Государственных премий Украины и СССР Александра Алексеевича Шалимова — орден Ленина, орден «Общественное признание и величие», представление к которому подписали президенты 12 академий наук мира, звание Героя Социалистического Труда, Героя Украины. Сессия ЮНЕСКО в 1998 г назвала А. А. Шалимова Человеком планеты, а Международная палата Американского биографического института в 1997 и 2003 гг. признала Человеком года.

Умер А. А. Шалимов в Киеве 28 февраля 2006 году, похоронен на Байковом кладбище.

А. А. Шалимов всю жизнь старался придерживаться трех главных правил: работать над собой, постоянно учиться и никогда не сдаваться. Эти правила можно считать духовным завещанием всем оставшимся жить.

ПРОФЕССОР АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ МОЛОТКОВ (1874—1950) — ВЫДАЮЩИЙСЯ НЕЙРОХИРУРГ

Блохина Н. Н.

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья им. Н. А. Семашко

А. Г. Молотков (24.10.1874 г. д. Соколовка. Корочанского уезда Курской губернии — 17.05.1950 г. Ленинград, доктор медицины, профессор).

Родился в семье сельского священника. В четыре года потерял родителей, умерших во время эпидемии холеры. Воспитывался в сиротском приюте Приказа Общественного призрения, где получил начальное образование. Затем окончил Курские духовные училище и семинарию. Но

его призванием становится медицина. В 1897 году поступил на медицинский факультет Императорского Томского университета, учебу в котором завершил в 1901 г. со «званием лекаря», его оставили для усовершенствования в качестве ординатора в клинике нервных и душевных болезней профессора М. Н. Попова. В 1903—1904 гг. сдал теоретические и практические экзамены на степень доктора медицины. В эти же годы, 1902—1905 гг., он работал курортным врачом в Забайкалье на Ямаровских минеральных водах, о целебных свойствах которых им написана книга.

В 1905 г. Алексей Гаврилович переехал в Санкт-Петербург и его зачислили экстерном в Императорскую Военно-Медицинскую академию, в клинику нервных болезней В. М. Бехтерева на отделение хирургической невропатологии, которое с 1902 г. возглавлял Л. М. Пуссеп, ученик Бехтерева. В 1909 г. он на должности лаборанта при кафедре нервных болезней С-Петербургского женского медицинского института, в 1910 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины. В 1912 году А. Г. Молотков — ассистент Психоневрологического института на кафедре хирургической невропатологии, занимаемой Л. М. Пуссепом, а затем, через короткий промежуток времени, его утверждают приват-доцентом там же. Целиком посвящая себя изучению новой тогда дисциплины — нейрохирургии, он показал себя, руководя нейрохирургическим отделением, не только клиницистом-невропатологом, но и блестящим нейрохирургом.

Во время Первой мировой войны с 1915 по 1917 г. в «госпитале для нижних чинов», устроенном в Императорском Зимнем дворце, ученый применял способы лечения, тогда еще малоизвестные в медицине. В частности, он, уже в 1916 году, производил сшивание нервов.

В 1917 году после закрытия военного госпиталя в Зимнем дворце, А. Г. Молоткова мобилизовали в армию. Он участвовал в организации первого в нашей стране и в мире Военного нейрохирургического лазарета за Нарвской заставой (1917). В 1918 году на базе нервно-хирургической клиники Психоневрологического института (директор Л. М. Пуссеп) создан Нейрохирургический институт, где Алексей Гаврилович сначала ассистент, а затем заведующий кафедрой хирургии нервов, вплоть до его упразднения в 1922 году, после отъезда Л. М. Пуссеп за границу. В 1917—1925 гг. А. Г. Молотков совмещал работу в институте с преподаванием и консультациями в других учебных и лечебных учреждениях. Постепенно у него сложилось твердое убеждение в необходимости расширения научной базы Нейрохирургического института. В 1926 году Алексей Гаврилович становится директором Ленинградского научно-исследовательского института хирургической невропатологии, с 1929 года заместителем директора по научно-медицинской части. В 1935 году ему дали звание профессора. В 1937 году А. Г. Молотков назначается заведующим отделением хирургии периферических нервов указанного научного заведения. 1947 год является годом присвоения ему звания заслуженного деятеля науки РСФСР. Алексей Гаврилович имел 56 научных

публикаций, в том числе 3 монографии, касающихся значения нервной системы при трофических процессах, патогенеза трофических расстройств, клиники и оперативного лечения повреждений нервов, самопроизвольной гангрены. Он разработал двух моментную операцию при абсцессе мозга, оригинальную технологию пересечения кожных нервов для лечения разнообразных нейроdistрофических расстройств. Устанавливал роль кожных нервов в генезе каузалгии фантомных и рубцовых болей. Труды нейрохирурга, профессора А. Г. Молоткова явились основой для дальнейшего исследования заболеваний и повреждений нервов.

СОВЕТСКИЕ ЭПИДЕМИОЛОГИ—ПРОФЕССОРА

*Боженова И. В., Верещагин Н. Н., Калинина Т. Н., Самойлов М. И.,
Соловых В. В.*

Оренбургский государственный медицинский университет

Значительный вклад в развитие эпидемиологии советского периода внесли профессора: Баран Н. А., Лернер П. М., Шройт И. Г. и Эйгелис Ю. К.

Баран Николай Андреевич родился в Украинской ССР 28 августа 1907 г., выпускник санитарно-гигиенического факультета Одесского медицинского института. Он участвовал в мероприятиях по ликвидации санитарных последствий в период Великой Отечественной войны. Н. А. Баран — создатель первой санитарно-эпидемиологической станции в г. Лисичанске Луганской области. За время службы в государственных структурах находился на руководящих постах: 1944—1955 — первый заместитель министра здравоохранения Украинской ССР, начальник Главного управления медицинской помощи сельскому населению, главный государственный санитарный инспектор Украинской ССР. Руководил кафедрой общей и коммунальной гигиены Киевского государственного института усовершенствования врачей. Основная область его деятельности: военная эпидемиология, организация медпомощи в селе в военное время. Имел государственные награды: орден Трудового Красного Знамени, нагрудный знак «Отличник здравоохранения СССР», а также медали.

Лернер Петр Михайлович родился в УССР 23 февраля 1922 г. В 1944 г. получил диплом Самаркандского государственного медицинского института им. И. П. Павлова. За время пребывания там прошел путь от ассистента до профессора, а затем возглавлял кафедру эпидемиологии на лечебном факультете в данном учреждении и состоял в этой должности с 1978 по 1994 г. Изобрел метод лечения гименолепидоза, позволивший снизить заболеваемость указанной патологией, изучал продолжительность жизни лямблий и карликового цепня в организме человека. В ка-

честве эпидемиолога боролся со вспышками холеры, натуральной оспы, сыпного тифа, чумы, брюшного тифа, полиомиелита в Узбекской ССР. Занимал различные должности: главный врач районной и областной санитарно-эпидемиологических станций г. Самарканда, главный эпидемиолог Самаркандской области Узбекской ССР, декан педиатрического факультета и проректор по науке Самаркандского государственного медицинского института. Петр Михайлович участник 11 международных конгрессов, автор более 190 научных трудов, 16 монографий. Наиболее значимые из них: «Руководство по кишечным инфекциям», «Важнейшие гельминтозы человека в Узбекистане», лекции и учебник по эпидемиологии. Ему присвоены звания профессора, заслуженного врача Узбекской ССР, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР, отличник здравоохранения СССР.

Шройт Исаак Гершевич — уроженец Молдавии, родился в Молдавской ССР 22 ноября 1920 г. Окончил в 1945 г. Кишиневский медицинский институт. В 1957 г. защитил кандидатскую, в 1966 г. — докторскую диссертацию по теме «Материалы по гистологии кори (сравнительная патология и патогенез)». С 1957 по 1997 г. работал в научно-исследовательском институте эпидемиологии и гигиены: начинал лаборантом и завершил свои трудовые будни заведующим лабораторией иммунологии и заместителем директора института по науке. Сфера научных интересов: эпидемиология и терапия кори, микоплазменная пневмония и другие микоплазмы. Награды и звания: профессор (1967 г.), заслуженный деятель науки Молдавской ССР.

Эйгелис Юрий Казимирович родился в г. Владивостоке 29 июня 1930 г. С 1948 по 1953 г. учился на биолого-почвенном факультете Ленинградского государственного университета. В 1959 году защитил кандидатскую диссертацию, после чего трудился зоологом, старшим научным сотрудником Гадрутского противочумного отделения (Азербайджан). В 1973 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Эколого-географические закономерности существования грызунов Азербайджана и их роль в природной очаговости чумы». С 1975 г. старший научный сотрудник лаборатории зоологии Всесоюзного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института «Микроб» (ныне Федеральное казенное учреждение здравоохранения Российский научно-исследовательский противочумный институт «Микроб» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека), в дальнейшем в 1983 г. — глава лаборатории паразитологии там же. Главный раздел научных поисков: проведение профилактических мероприятий в природных очагах особо опасных инфекции, вопросы природной очаговости чумы. Он родоначальник научной школы, которая строила физические модели структуры природных очагов зооантропонозов. Общественная жизнь: куратор Астраханской противочумной станции, заместитель председателя координационного совета по регуляции численности носителей и переносчиков в природных очагах чумы, член

межинститутской комиссии по проблеме «Природная очаговость и эпидемиология карантинных и особо опасных инфекций». В 1986 г. удостоился звания профессора.

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ ПЛЕТНЕВ И ОЛЕГ ИППОЛИТОВИЧ СОКОЛЬНИКОВ

Бородулин В. И., Тополянский А. В.

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья им. Н. А. Семашко, г. Москва

Клиническая школа классика отечественной терапии Дмитрия Дмитриевича Плетнева формировалась на кафедрах факультетской и госпитальной терапии 1-го МГУ, затем — в клинике Московского областного клинического института и в Институте функциональной диагностики и терапии и имела выраженный кардиологический профиль. Одним из любимых и доверенных его учеников был О. И. Сокольников (1893—1967). После ареста Дмитрия Дмитриевича в 1937 г., в самые страшные годы, находясь на ответственной работе, он с высоким риском для себя хранил настенный портрет и труды учителя, фотографии, где Д. Д. Плетнев — вместе с ним (об этом свидетельствует семейный архив О. И. и Г. О. Сокольниковых). В начале 1960-х гг. он, по заказу Главной редакции БМЭ, подготовил статью о Дмитрие Дмитриевиче для 2-го издания БМЭ, но получить разрешение на публикацию не удалось, не пришло время реабилитации.

Биографические сведения о О. И. Сокольникове содержатся в документах ЦИАМ (ф. 418, оп. 326, д. 1845, лл. 3, 5, 21, 24, 25) и архива Кардиологического научно-практического комплекса (ФГБУ «РКНПК» Минздравсоцразвития РФ, архивные документы сотрудников института, 1946—1953). Они свидетельствуют, что Олег Ипполитович родился 20 октября 1893 г. в селе Павловское Звенигородского уезда в семье артиллерийского офицера. В 1912 г. окончил Коломенскую гимназию и поступил на медицинский факультет МГУ; в 1914 г. но, недоучившись, был мобилизован, служил прапорщиком в артиллерии в 1-й Восточной армии (награжден четырьмя боевыми орденами; демобилизован в чине штабс-капитана). В 1918 г., уволенный по болезни, вернулся к занятиям в МГУ на 3-й семестр. Получив диплом врача, работал у Плетнева экстерном в факультетской терапевтической клинике (1922—1923), затем сверхштатным ассистентом госпитальной клиники (1926—1929), позже — заведующим биохимическим отделом Института функциональной диагностики и терапии (1932—1938); одновременно (с 1936 г.) — старший научный сотрудник клинического отделения института; здесь в 1937 г. защитил диссертацию. Он автор публикаций по кардиологической темати-

ке (К проблеме изучения функции печени у сердечных больных // Клиническая медицина.— 1928.— № 14.— С. 885), в том числе в соавторстве с учителем (Плетнев Д. Д., Сокольников О. И. Гепато-кардиальный фактор в патодинамике недостаточности сердца // Клиническая медицина.— 1934.— Т. 12.— № 9.— С. 1248). В дальнейшем (с 1938 г.) он последовательно заведовал кардиологическим отделением клиники лечебного питания, руководил клиниками в Государственном институте физиотерапии и в ЦИУ врачей, директор Центрального института курортологии (1945—1948), заместитель директора по науке Института терапии (при А. Л. Мясникове) и директор Центрального института экспертизы трудоспособности (до 1958 г.).

Приводим два документа, которые хранятся в Государственном архиве РФ и свидетельствуют об исключительно высокой оценке учителем творческих возможностей ученика (ГАРФ.— Ф. Р8009.— Оп. 12 (Главное управление медицинских учебных заведений, ГУМУЗ. 1932—1940 гг.).— Ед. хр. 3621 (Сокольников О. И). Л.— 7,1)

Первый — свидетельство отечественной заботы педагога о талантливом и дорогим сердцу воспитаннике

«О. И. Сокольников является одним из наиболее ценных сотрудников Института функциональной диагностики и терапии. Он представляет собой не только хорошего сотрудника, исполнителя, но обладает творческим дарованием и сам уже руководит работами младших сотрудников. Он чрезвычайно образован, как в области клиники, биохимии, так и в области философии. Помимо работ в Институте он состоит доцентом по биохимии в одном из Вузов Москвы.

Все приведенные данные рисуют О. И. Сокольникова как человека высокой квалификации. Он вполне заслуживает того, чтобы ему дать обеспечение достаточным пайком, дабы он мог больше времени посвящать Институту и выполнять возлагаемые на него нагрузки.

Заслуженный деятель науки профессор Д. Д. Плетнев. 15/XI — 1933 г.».

Второй документ раскрывает уровень естественнонаучной подготовки Сокольникова и демонстрирует полное единство его интересов и общего направления исследований кардиологической школы Д. Д. Плетнева:

«Институт Функциональной Диагностики и Терапии.

Выписка из Заседания Квалификационной комиссии от 15 апреля 1935 г.

СЛУШАЛИ: о предоставлении ученой степени кандидата медицинских наук и утверждении в звании действующего члена научно-исследовательского института д-ра О. И. Сокольникова.

ПОСТАНОВИЛИ: Д-р О. И. Сокольников заведует Биохимическим отделением Института, получил клиническую подготовку, пройдя ординатуру и ассистентуру в клинике у проф. Плетнева и биохимическую подготовку у акад. Гуревича и проф. О. А. Степпуна. Состоял доцентом и заведующим кафедрой биохимии в течение 5 лет в Высшем Химико-тех-

нологическом Институте тонкой химической технологии. Периодически читал лекции врачам в Москве и провинции по поручению МОКИ. Имеет 18 оригинальных научных работ, часть которых на иностранных языках. Выступал с докладами на Всесоюзных съездах.

Учитывая научно-педагогический опыт работы д-ра Сокольникова и оригинальность его работ, прокладывающих новые пути и ставящих самостоятельные проблемы в области клиники и биохимии — постановили представить к утверждению степени кандидата медицинских наук без защиты диссертации и в звании действительного члена научно-исследовательского института; вместе с тем признать достойным к представлению к степени доктора медицины с защитой диссертации».

Чувства любви и благодарности к трагически ушедшему наставнику сопровождали всю дальнейшую жизнь О. И. Сокольникова. То же можно сказать и о других *питомцах* Д. Д. Плетнева — профессорах Борисе Аркадьевиче Егорове, Виталии Григорьевиче Попове и Александре Зиновьевиче Чернове. К сожалению, добрых слов не заслуживают предавшие учителя будущие академики В. Н. Виноградов и П. Е. Лукомский. Соответственно, семейный архив Сокольниковых указывает на неприязненное отношение и резкие высказывания Олега Ипполитовича в адрес В. Н. Виноградова.

ПРОФЕССОР ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ ПОМЕРАНЦЕВ — ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КЛИНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ АКАДЕМИКА В. Н. ВИНОГРАДОВА

Бородулин В. И., Пашков К. А., Тополянский А. В.

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья им. Н. А. Семашко, г. Москва,
Московский государственный медико-стоматологический
университет им. А. И. Евдокимова

С 1944 г. в факультетской терапевтической клинике 1-го Московского медицинского института (1-й ММИ) формировалась клиническая школа академика АМН СССР Владимира Никитича Виноградова (1882—1964) — видного терапевта (личного врача И. В. Сталина), инициативного организатора медицинской науки, опытного педагога. В. Н. Виноградов — ученик Л. Е. Голубинина и Д. Д. Плетнева, однако по стилю лечебно-педагогической работы виноградовская клиника воспринималась как продолжение захарьинской традиции. Окончив с отличием 1-й ММИ в 1949 г., Владимир Петрович Померанцев (1924—2000) в том же году по конкурсу поступил в клиническую ординатуру, а по завершении ее в 1952 г. — в аспирантуру при клинике В. Н. Виноградова. В 1955 г. он досрочно выполнил и блестяще защитил кандидатскую диссертацию на

тему «Сравнительная характеристика новых сердечных гликозидов (эризимина и цимарина)»; ввиду ее ценности Совет лечебного факультета 1-го ММИ рекомендовал «войти в Медгиз с просьбой напечатать диссертацию в виде отдельной монографии» (выписка из протокола заседания Совета — семейный архив Н. В. Померанцевой). Обучение в клинике оказалось непростым (ее руководитель отличался сложным характером и высокой требовательностью к подчиненным), однако молодой врач сумел хорошо зарекомендовать себя. По воспоминаниям академика А. И. Мартынова (опубликованы в журнале «Медицина критических состояний». — 2005. — № 3. — С. 4—6), еще один сотрудник факультетской терапевтической клиники и авторитетнейший кардиолог своего времени В. Г. Попов отзывался о Владимире Петровиче как о хорошем враче и порядочном человеке.

В. Н. Виноградов предложил начинающему ученому должность ассистента факультетской терапевтической клиники, но амбициозному коллеге хотелось независимости. По рассказу дочери, академик, уязвленный его решением, на прощание пожелал ему «неудачи», но при следующей встрече много лет спустя извинился за это. Минздрав СССР направил Владимира Петровича в Крымский государственный медицинский институт (Симферополь), где с 1955 г. он ассистент, с 1957 г. — доцент кафедры факультетской терапии, в 1959—1968 гг. заведовал кафедрой госпитальной, а затем факультетской терапии педиатрического факультета. За это время он неоднократно ездил в командировки в «экзотические» страны, в том числе в 1957—1958 гг. — во Вьетнам (консультант госпиталя), в 1962—1963 гг. — в Камбоджу (главный терапевт госпиталя).

В 1967 г. в Симферополе он защитил докторскую диссертацию на тему «Опыт изучения функционального состояния миокарда у больных ревматизмом и ревматическими пороками сердца (по данным векторного анализа электрокардиограммы, поликардиограммы и реографии легких)»; научными консультантами были профессора А. Н. Нестеров и М. В. Коханович. Получив приглашение от академика Е. И. Чазова, он вернулся в Москву и в 1968—1970 гг. состоял научным руководителем первой поликлиники Четвертого главного управления при Минздраве СССР.

Будучи опытным преподавателем и методистом, В. П. Померанцев с 1970 г. заведовал вновь образованной на базе ГКБ № 6 кафедрой госпитальной терапии Московского медицинского стоматологического института (ныне МГМСУ). В 1971 г., выделив кафедру пропедевтики внутренних болезней, кафедра госпитальной терапии № 1 лечебного факультета переехала на базу ГКБ № 36. Владимир Петрович возглавлял кафедру почти четверть века, а в 1992 г. перешел на место профессора той же кафедры и руководил Учебно-методическим центром МГМСУ.

Свой след в науке В. П. Померанцев оставил, став одним из пионеров разработки и внедрения в широкую клиническую практику велоэргометрического исследования и применения проб с физической нагрузкой

для диагностики заболеваний сердца, оценки функционального состояния сердечно-сосудистой системы у больных ИБС и артериальной гипертензией, оптимизации лечения кардиологических больных. Уже в первый год своего пребывания на кафедре он открыл лабораторию, где в условиях теста с физической нагрузкой определяли различные функциональные параметры сердечно-сосудистой и дыхательной систем, биохимические показатели. Эта работа обеспечивалась энтузиазмом как самого руководителя, так и его молодых сотрудников, поскольку «старые» многоопытные врачи больницы традиционно с большой опаской относились к нагрузочным пробам и тем более к программам ранней реабилитации больных, перенесших инфаркт миокарда. Именно в то время в России возникла система реабилитации больных, перенесших инфаркт миокарда, и Владимир Петрович со своей кафедрой внес свой вклад в ее разработку. Это главное направление его научного творчества подтверждает его принадлежность к школе В. Н. Виноградова.

В. П. Померанцев — автор более 300 научных трудов, в том числе 6 монографий, руководитель 6 докторских и 40 кандидатских диссертаций. Ученый отличался широкой эрудицией и постоянно находился в курсе новой научной информации. Он говорил, что наука бурно прогрессирует, и он, а значит и его помощники, также должны развиваться и соответствовать передовым позициям. Умение Владимира Петровича выделить главное, сформулировать цель, определить насколько она достигнута, привело к тому, что на всех защитах диссертаций он выступал с окончательной редакцией «Заключения Ученого Совета по диссертации...». В течение многих лет он являлся заместителем председателя экспертного совета ВАК СССР, заместителем главного редактора журнала «Советская медицина». Врач «старой» школы, он умел распознать в клинической картине основные симптомы и синдромы заболевания, логично объединить их в одно целое, виртуозно провести дифференциальный диагноз и выбрать оптимальный метод лечения. Однако наиболее ярко его таланты проявились в педагогике. В. П. Померанцев очень серьезно относился к методической основе практических и лекционных занятий. Ассистенты и аспиранты распределялись по студенческим потокам и готовили пациентов для клинического разбора во время лекции. Сотрудники готовились к представлению профессору «лекционных» больных как к экзамену; в то же время это была настоящая школа клинического мышления у постели больного.

Он не отличался блестящим ораторским мастерством и читал лекции довольно сухо, без особых эмоций. В то же время, его лекции методически выверены, имели четкую адресную направленность, логическую структуру. Уже став полноправными врачами со стажем, его ученики продолжали пользоваться конспектами его лекций, находя в них ответы на вопросы, которые ставила перед ними нелегкая врачебная жизнь и нестандартные больные. Его «Руководство по диагностике и лечению внутренних болезней» представляет собой замечательный образчик мето-

дического пособия и выдержало три издания (последнее, посмертное, вышло в 2001 году). Он постоянно совершенствовал методику преподавания терапии студентам старших курсов, инициировал внедрение тестирования, программированного контроля знаний студентов и современных технологий визуализации преподавательского процесса. На кафедре действовал научный студенческий кружок, проводились студенческие олимпиады, научно-практические студенческие конференции.

Высокопрофессиональный педагог и ученый, В. П. Померанцев создал в МГМСУ свою школу клиницистов. Среди его воспитанников — заведующий кафедрой терапии, клинической фармакологии и скорой медицинской помощи профессор А. Л. Верткин, профессор там же Е. А. Прохорович, заведующая кафедрой госпитальной терапии № 1 лечебного факультета профессор Майчук Е. Ю., профессора той же кафедры Г. Н. Гороховская, Л. А. Панченкова, проректор МГМСУ по лечебной части профессор Ю. А. Васюк, профессора Е. Д. Ли, Ю. В. Конев.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТА ТЕРАПИИ АМН СССР: ЗАЯВЛЕНИЕ АКАДЕМИКА В. Ф. ЗЕЛЕНИНА В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ КОМИССИЮ

Бородулин В. И., Дронова С. В., Зеленин А. В.

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья им. Н. А. Семашко, г. Москва.

В 1944 г., в условиях продолжающейся Великой Отечественной войны, была создана Академия медицинских наук СССР (АМН); среди первых клинических институтов в ее составе был предусмотрен Институт экспериментальной и клинической терапии (ИЭиКТ), директором которого утвердили видного московского терапевта, одного из основоположников отечественной электрокардиографии, академика-секретаря клинического отделения АМН Владимира Филипповича Зеленина (подробнее в книге: Бородулин В. И., Зеленин А. В. Владимир Филиппович Зеленин: время и судьба.— М., 2012). Организационный период становления учреждения протекал в исключительно сложных условиях: с неукомплектованными штатами и без собственной клиники, на пяти разбросанных по городским больницам Москвы лечебных базах, не приспособленных для реализации задач научно-исследовательского заведения (см. статью тех же авторов в материалах конференции «Медицинская профессура СССР».— М., 1914.— С. 27—29).

В. Ф. Зеленин боролся за свой институт во всех инстанциях: в Академии, Министерстве здравоохранения, Моссовете, выдвигая один за другим проекты возможного решения проблемы. Обнаруженное нами подробное письмо В. Ф. Зеленина, направленное в 1947 г. в правительствен-

ную комиссию (ГАРФ, фонд Р9120, оп. 2, ед. хр. 352, с. 6—10),— яркое свидетельство тех времен и условий, в которых начиналась история клинических институтов АМН СССР. Публикуем его с сокращениями.

«В правительственную комиссию по обследованию АМН СССР Директора ИЭКТ АМН СССР д. ч. проф. Зеленина В. Ф.
Заявление.

ИЭКТ АМН ССР был предусмотрен в списке институтов при создании АМН СССР — постановление СНК СССР от 30.06.44 за № 797. Однако организация института встретила очень большие трудности, так как ни одно из клинических учреждений Наркомздрава СССР не было предоставлено в качестве базы для развертывания ИЭКТ. Прошло известное время, прежде чем удалось выдвинуть и защитить перед Президиумом Академии проект размещения ИЭКТ (вместе с институтом хирургии) на базе больницы имени Боткина на основе достаточной автономности сроком на 5 лет, в течение которых предполагалась постройка и оснащение академической больницы. Президиум с данным проектом обратился за содействием к тов. В. М. Молотову, который запросил заключение председателя Моссовета и Наркома Здравоохранения СССР. Председатель Моссовета не согласился с проектом Академии. В наркомате здравоохранения в присутствии начальника горздравотдела т. Приданникова было принято совершенно неудовлетворительное решение,— терапевтическое отделение больницы имени Боткина (количество коек 150) использовать как базу ИЭКТ, без предоставления каких-либо возможностей для развертывания клинических и экспериментальных лабораторий, а также адм-хозяйственного аппарата. Подобное решение, лишь в малой степени обеспечивавшие развертывание научно-исследовательской работы Института, вынудило меня искать других баз, укрепляющих позицию института как научно-исследовательского учреждения. В это время, руководимая мною кафедра госпит. тер. клиники 2 Московского государственного медицинского института была превращена в военный госпиталь, лаборатория при ней была свернута и я не мог на нее опереться, как на дополнительную базу, хотя бы для организации административно-хозяйственного отдела. Пришлось искать дополнительные базы среди крупных клинических кафедр по терапии. Таким образом был привлечен к работе действ. ч. АМН СССР проф. В. Н. Виноградов (1 мед. ин.), виднейший советский кардиолог Л. И. Фогельсон (мед. Инст. Минздрава РСФСР) и член-корр. АМН СССР, лауреат Сталинской премии проф. Тареев Е. М. (Моники).

После расформирования госпиталя на базе 5-ой Советской больницы и восстановления на ней силами и средствами Института биохимической лаборатории удалось развернуть научно-исследовательский сектор и при моей клинике. Там же в 5-ой Советской больнице приютился в крайне неудовлетворительном, но единственном оказавшемся в моем распоряжении помещении административно-хозяйственный отдел ИЭКТ. Таким образом ИЭКТ постепенно составил из 5 секторов: 1) гастро-энтероло-

гический в Боткинской больнице (зав. — проф. И. А. Черногоров) 2) кардио-ангиологический сектор (действ. чл. АМН СССР проф. В. Ф. Зеленин) 3) клинико-электро-физиологическая лаборатория (действ.чл. АМН СССР проф. В. Н. Виноградов) 4) сектор функциональной диагностики (клиника проф. Е. М. Тареева) 5) сектор по изучению трудоспособности (клиника проф. Л. И. Фогельсона и Института экспертизы). Длительное время не удавалось развернуть в мало-мальски значительных размерах работу по экспериментальной терапии и патофизиологии: 1 небольшой кабинет с виварием при моей клинике в 5-ой Советской больнице (зав. т. Фотеева) и 1 маленький кабинет по биологическим тестам и работам по оживлению органов человеческого трупа (зав. Андреев) — конечно, являлись лишь зародышем экспериментального отделения института. В связи с тем, что предпринятые дальнейшие шаги к получению удовлетворительной собственной клинико-экспериментальной базы вновь не увенчалось успехом (см. ниже), пришлось опереться на кафедры фармакологии 1 и 2 Московских медицинских институтов (действ. ч. АМН СССР проф. Скворцов и чл.-корр. АМН СССР проф. Николаев) для постановки работы по экспериментальной фармакотерапии.

Несколько позднее был привлечен к работе в институт чл.-корр. АМН СССР лауреат Сталинской премии проф. Балаховский, возглавивший уже ведущуюся в институте работу по синтезу новых терапевтических средств. В виду того, что работа основного (по количеству коечного фонда и числу научных сотрудников) сектора, расположенного в Боткинской больнице, протекала и протекает с большими затруднениями и сложившаяся там обстановка была признана (по моему докладу и докладу директора Института Хирургии в Президиуме АМН СССР) неудовлетворительной. Президиум АМН СССР решил вновь обратиться с письмом к т. В. М. Молотову о предоставлении в полное распоряжение (на 5 лет) Яузской больницы (Медсантруд). Однако, и это второе обращение к правительству так же, как и первое, не имело никаких результатов, благодаря неясной и колеблющейся позиции министра здравоохранения тов. Митерева и малой настойчивости Президиума АМН СССР.

Коллектив работников постоянно рос и спланивался на научно-исследовательской работе, авторитет ИЭКТ неизменно растет, влияние его на периферию расширяется, перспективы на создание нормальных условий для его развития уменьшается с каждым месяцем. После того как мне стало известно, что несмотря на своевременное предоставление заявки на строительство ИЭКТ и выделение для этого средств из бюджета Академии, министр здравоохранения отказался от мысли даже начать строительство здания для института экспериментальной и клинической терапии АМН СССР в 4-й пятилетке,— положении института стало совершенно бесперспективным и нетерпимым. Я решил использовать еще одну мощную пружину советской общественности — прессу. Во время III сессии Академии я дал интервью сотруднику газеты «МЕДРАБОТНИК» т. Александрову о положении Института, столь далеком от того, которое

должен занимать ведущий Институт Академии меднаук СССР. Выступление «Медработника» имело некоторый резонанс на III сессии: было вынесено решение о всемерном укреплении ИТ, но «воз и ныне там».

Я сделал последнюю попытку вывести институт из тупика и обратился в президиум АМН СССР с проектом вполне удовлетворительного, по моему мнению, решения всего вопроса. Речь идет о слиянии Института терапии с Институтом курортологии Минздрава СССР. Институт курортологии обладает коечным фондом в 180 кроватей, хорошо оснащен общим, больничным (койками и пр.), а также лабораторным инвентарем, что позволяет ему вести научно-исследовательскую работу определенного (курортного) профиля. Объединение Института курортологии и ИЭКТ АМН полезно для обоих институтов...

Бюро ОКМ и Президиум АМН СССР согласились с моим планом размещения и структуры ИЭКТ. По приказу министра здравоохранения была создана компетентнейшая комиссия из представителей академии и представителей ученых советов министерств СССР и РСФСР. Прошло несколько месяцев от той даты, которая была назначена для окончательного выяснения вопроса, однако все еще не принято то решение, которое мне представляется в конкретной обстановке единственно возможным и целесообразным. При данном варианте (который, по мнению академических представителей в комиссии, принес бы пользу и союзной курорто-терапии) ИЭКТ объединился бы в одном здании, приобрел бы возможность развернуть основные клинические и экспериментальные лаборатории без затраты больших денежных средств и мог бы уже в текущем году поднять научно-исследовательскую работу на должную высоту...

Директор института ЭКТ АМН ССР д.ч. АМН СССР проф. В. Ф. Зеленин».

Это предложение В. Ф. Зеленина также отклонили. В конечном итоге для Института терапии был выделен корпус больницы им Н. А. Семашко на Щипке.

ЕФИМ ИВАНОВИЧ СМИРНОВ — ПОЛКОВОДЕЦ МЕДИЦИНЫ

Будко А. А., Чигарева Н. Г.

Военно-медицинский музей, г. Санкт-Петербург

Имя генерал-полковника медицинской службы, академика Академии медицинских наук СССР, доктора медицинских наук, профессора, Героя Социалистического Труда, выдающегося теоретика и организатора военного и гражданского здравоохранения Е. И. Смирнова (1904—1989) стало легендарным во время Великой Отечественной войны.

Он родился 10 (23) октября 1904 г. в д. Озерки Владимирской губернии в многодетной семье рабочего стекольного завода. Трудовой путь начал в возрасте 7-ми лет на стекольном заводе, в течение 4-х месяцев учился в начальной заводской школе. Затем мальчик батрачил у кулаков, работал по найму. В 1923 г. — секретарь поселкового совета, в 1925 г. его направили на рабочий факультет в г. Омск, по окончании которого получил среднее образование.

В 1928 г. юноша поступил слушателем в Военно-медицинскую академию (ВМА) РККА, которую завершил в 1932 г. Служил младшим, затем старшим врачом полка. В 1935—1937 гг. начальник курса слушателей ВМА РККА, а в 1938 г. — начальник санитарного отдела Ленинградского военного округа.

Его служебная деятельность оценивалась весьма высоко. Так, на заре карьеры, в аттестации 1934 г. отмечалось, что Ефим Иванович «...исключительно настойчивый и энергичный работник. Отлично развита воля. В обстановке разбирается быстро, в принятых решениях тверд...».

В 1934 г. поступил запрос из ВМА направить Е. И. Смирнова в адъюнктуру академии, но он зачислен на вечернее отделение Военной академии им. М. В. Фрунзе, диплом 2-й степени которой получил в 1938 г. Спустя год, в мае 1939 г., он утверждается начальником Военно-санитарного управления РККА.

Ефим Иванович был незаурядной личностью. Его целеустремленность, выдающиеся организаторские способности, глубокие военные и военно-медицинские познания реализовались в полной мере на посту руководителя военной медицины. Е. И. Смирнов внес весомый вклад в теорию и практику военного здравоохранения. Во время пребывания в Военно-санитарном управлении здесь провели обобщение и анализ опыта медицинского обеспечения боевых действий советских войск в 1938—1940 гг., что способствовало повышению боеготовности военно-медицинской службы в предвоенный период. По предложению Ефима Иванович в июле 1940 г. учредили Ученый медицинский совет (УМС) при начальнике ВСУ, разработавший основные принципы единой военно-медицинской доктрины, на основе которой в годы Великой Отечественной войны была внедрена в практику система этапного лечения раненых и больных с эвакуацией по назначению. Стоит отметить, что Е. И. Смирнов высоко чтит учение Н. И. Пирогова о военной медицине и не случайно его статью «Организационные вопросы военно-полевой хирургии по Н. И. Пирогову и их современное понимание» (1941) напечатали в книге «Вопросы организации и тактики санитарной службы» (1942).

Понимая всю важность решения кадровых проблем медицинской службы во время войны, Ефим Иванович ускорил реорганизацию ВМА им. С. М. Кирова, главной задачей которой стало воспитание руководящих кадров для военно-медицинского дела. Он один из инициаторов основания института главных специалистов в системе военного здравоохранения и организации специализированной медицинской помощи в

годы войны. Е. И. Смирнов привлек научные силы всей страны к решению актуальных проблем военной медицины и вместе с крупнейшими учеными-медиками настаивал на выработке единого взгляда на патогенез, особенности возникновения и течения боевых поражений, на методы оказания медицинской помощи в полевых условиях, а также уделял большое внимание становлению военно-полевой терапии.

Во время Великой Отечественной войны Ефим Иванович неоднократно выезжал на фронты, участвовал в планировании и непосредственной подготовке медицинского обеспечения наиболее крупных боевых операций. Большое значение сыграли его доклады и выступления на пленумах УМС ГВСУ, на фронтовых и армейских медицинских конференциях, на заседаниях госпитального совета Наркомздрава СССР. Благодаря знаниям, профессионализму и личным качествам, он блестяще управлял медицинской службой в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг., что позволило возвратить в строй более 72% раненых и около 90% больных.

Обладая незаурядной прозорливостью, в 1942 г. в разгар ожесточенных баталлий, Е. И. Смирнов выступил за организацию Музея военно-медицинской службы К А (Военно-медицинского музея), на базе которого сотрудники собрали все материалы, обобщающие медицинскую составляющую боевых действий Красной армии во время войны в виде 35-томного издания «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Научные труды Ефима Ивановича посвящены теоретическим и практическим вопросам военного и гражданского здравоохранения, изучению связи между организационными формами военной медицины и принятыми принципами военного искусства, а также влиянию структуры лечебно-профилактических учреждений на качество лечебно-профилактического дела. Им положено начало глубокому и всестороннему исследованию истории отечественной медицины.

С 1947 г. по январь 1953 г. Е. И. Смирнов — министр здравоохранения СССР. Весной 1953 г. возвратился на военную службу начальником ВМА им. С. М. Кирова, а затем вновь возглавлял Главное военно-санитарное управление Министерства обороны СССР (до конца 1960 г.). В дальнейшем (до 1987 г.) занимал другие руководящие должности в Вооруженных силах.

В Военно-медицинском музее имеется персональный фонд Ефима Ивановича, насчитывающий более 1 тыс. единиц хранения, включающий письменные документы, личные вещи, памятные медали и знаки, иконографические материалы, в т. ч. фотографии.

ПРОФЕССОР МИРОТВОРЦЕВ СЕРГЕЙ РОМАНОВИЧ — ОРГАНИЗАТОР ХИРУРГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Будко А. А., Грибовская Г. А.

Военно-медицинский музей, г. Санкт-Петербург

С. Р. Миротворцев (1878—1949) — крупный ученый хирург, заслуженный деятель науки СССР, действительный член Академии медицинских наук СССР, профессор, участник пяти войн первой половины XX столетия. В 1898 году он поступил на медицинский факультет Харьковского университета. Будучи студентом, написал две статьи по анатомии и хирургии, удостоенных золотых медалей. В 1903 году по окончании университета стал работать в Петербурге в хирургическом отделении Обуховской больницы под руководством А. А. Троянова. Во время Русско-японской войны находился в Порт-Артуре в качестве хирурга Красного Креста на госпитальном судне «Монголия», по возвращении в Петербург в 1905 году трудился в клинике профессора С. П. Федорова в Военно-медицинской академии, а затем с 1909 года в клинике профессора В. А. Опделя. В этом же году он защитил докторскую диссертацию «Экспериментальные данные к вопросу о пересадке мочеточников в кишечник» и в 1912 году ему дали звание приват-доцента. Пребывание Сергея Романовича в Военно-медицинской академии (1906—1914 гг.) явилась одним из важнейших этапов его жизни, раскрывшим его как талантливого ученого, врача и преподавателя.

В 1914 году С. Р. Миротворцева избрали профессором кафедры общей хирургии Саратовского университета, но читать курсы лекций ему не пришлось. Помешала Первая мировая война. Его назначили главным хирургом-консультантом Западного фронта. Во время Гражданской войны Сергей Романович выполнял обязанности уполномоченного Красного Креста на Юго-Восточном фронте.

В период Советско-финляндской войны профессор Миротворцев — главный хирург эвакуационных госпиталей Саратовской и Пензенской областей. Обладая большим опытом в области военно-полевой хирургии, Сергей Романович занимался развитием лечебного дела в госпитальных учреждениях глубокого тыла, где на первый план выдвинулись задачи реабилитации раненых, эвакуированных с далекого фронта.

23 июня 1941 года, на второй день после начала Великой Отечественной войны, С. Р. Миротворцев в телеграмме на имя главного хирурга Красной армии Н. Н. Бурденко писал об использовании его по своему усмотрению на фронте или в тылу, хотя на это время ему уже исполнилось 63 года. Через два дня телеграммой начальника Главного Военно-санитарного управления Красной армии Е. И. Смирнова его направили главным хирургом госпиталей Саратовской и Пензенской областей. Дея-

тельность во вверенном ему регионе страны за период войны претерпела три основных периода. В первый год войны госпитали функционировали в условиях приближающегося фронта с максимальной нагрузкой. В эти дни встал вопрос об угрозе сокращения хирургических кадров, так как многие специалисты уехали на фронт. Чтобы предотвратить недостаток операторов в госпиталях, Сергей Романович предложил следующие мероприятия:

- организовать курсы переквалификации врачей всех специальностей на хирургов, образовать клинический городок, развернуть в нем госпиталь — базу для их постоянной работы;
- превратить клинический городок в образцовый показательный госпиталь, снабдив его лучшим оборудованием;
- предназначить его для особо тяжелых раненых и поставить в нем современное научно-обоснованное лечение;
- преподавать в госпитале все разделы военной хирургии (травматология, ортопедия, военно-полевая хирургия, десмургия);
- прикрепить каждого из наиболее квалифицированных хирургов этого учреждения к трем-пяти госпиталям, для ведения лечебного процесса;
- организовать, кроме постоянно действующих очных, заочные курсы, с отрывом обучающихся от работы.

15 марта 1942 года состоялся первый выпуск врачей-хирургов.

С середины 1942 года и зимой 1943 года, когда шли бои за Сталинград, вверенные Миротворцеву С. Р. лечебные учреждения выполняли функции полевых подвижных госпиталей, неся громадную перегрузку, отправляя затем раненых в глубокий тыл.

В завершающем периоде войны с отдалением фронта лечебные заведения превращались в госпитали глубокого тыла, задача которых — лечение раненых до восстановления боеспособности или трудоспособности.

Всю свою энергию, огромный опыт и талант хирурга-организатора, ученого и общественного деятеля Сергей Романович посвятил благородному делу возвращения в строй раненых военнослужащих.

В течение всей Великой Отечественной войны С. Р. Миротворцев регулярно вызывал на служебные совещания и научные конференции госпитальных медиков, придавал большое значение изучению опыта оперирующих врачей в эвакуогоспиталях, выступил со 105-ю сообщениями по различным проблемам военно-полевой хирургии, из которых 10 докладов были представлены на пленумах Госпитального совета в Москве.

АСТАХОВ ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ: «AV ASTU AD POTENTIAM! (От действительного к возможному!)»

Бякина В. П., Давыдова Т. В.

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова

Астахов Ю. С., д.м.н., профессор кафедры офтальмологии ГБОУ ВПО ПСПбГМУ им. И. П. Павлова, главный офтальмолог Комитета по здравоохранению Правительства Санкт-Петербурга, всю свою жизнь связал с 1 ЛМИ — ПСПбГМУ им. И. П. Павлова. Здесь он прошел путь от студента, клинического ординатора (1962 г.) до профессора, заведующего кафедрой офтальмологии.

Юрий Сергеевич продолжил славные традиции семьи. Врачами служили его дед, отец, мать, сестра. Верность медицине сохранил и сын — Сергей Юрьевич Астахов — д.м.н., профессор, принявший от отца в 2014 г. кафедру офтальмологии ПСПбГМУ им. И. П. Павлова. Почти все представители династии офтальмологи. Ю. С. Астахов был и остается продолжателем традиций не только семьи, но и вуза, кафедры и клиники, которые на рубеже XX—XXI вв. совершили важнейший шаг в развитии современной офтальмологии — переход к микрохирургии.

Как отметил Юрий Сергеевич в Актовой речи (12 декабря 2014 г.), посвященной 110-й годовщине со дня основания кафедры: «Каждый год увеличивается число офтальмологических больных. Во всем мире насчитывается 285 млн. человек с нарушением зрения, из них 39 млн. слепых, 246 млн. имеют выраженное снижение зрительных функций, 82 % слепых относятся к возрастной группе 50 лет и старше. В РФ 140 899 слепых и слабовидящих».

Ведущие заболевания, приводящие к утрате зрительных функций в нашей стране,— возрастная катаракта (у 50% старше 65 лет), глаукома (около 1 млн. 200 тыс. в РФ), старческая макулярная дегенерация (у каждого пятого в возрасте более 50 лет и у каждого третьего старше 75 лет), сосудистые нарушения в сетчатке. За последнюю четверть века именно эти проблемы — основные в работе коллектива кафедры. По указанным нозологиям за последние 20 лет ее сотрудниками выполнено 42 диссертационных исследования (40 кандидатских и 2 докторские диссертации).

В настоящее время единственным реальным и эффективным методом лечения катаракты является оперативный, когда ее удаляют, заменяя помутневший хрусталик на искусственный. В Санкт-Петербурге выполняется приблизительно 25 000 таких вмешательств, в офтальмологической клинике ПСПбГМУ им. И. П. Павлова — более 2000 в год.

К концу 80-х годов XX в. широкую популярность приобрел такой метод удаления катаракты, как ультразвуковая факоэмульсификация, предложенная американскими врачами в 1967 г. В клинике под руководством

Ю. С. Астахова этим способом лечатся 98 % катаракт, а на кафедре имеется 5 факоэмульсификаторов последних поколений от ведущих мировых производителей. Более того, кафедра офтальмологии университета первая в стране, где проведены исследования по использованию торических интраокулярных линз, что в итоге обеспечивает достижение высокой остроты зрения без очков у больных с выраженным астигматизмом.

На кафедре выполнено несколько исследований, касающихся ранней диагностики глаукомы (кандидатские диссертации С. Н. Устинова, Н. Ю. Даля, Н. В. Морозовой, Е. Л. Аكوпова). Все они учитывали новую точку зрения на *данную* патологию: глаукома — это специфическая нейропатия зрительного нерва, далеко не всегда сопровождающаяся повышением внутриглазного давления (ВГД).

Актуальной остается выбор нужного времени для правильного измерения ВГД. Сотрудниками кафедры сравнивались самые передовые технологии: по Паскалю, Гольдману, А. Н. Маклакову (широко используется только в нашей стране) и др. Электронные тонометры последнего поколения позволяют больному самому видеть цифры ВГД. На кафедре разработаны специальные графики и схемы проверки ВГД в разное время суток, включенные в Национальное руководство по глаукоме.

Особое место в деятельности кафедры придается значению генетики при глаукоме. В период с 2002 по 2009 г. на кафедре в содружестве с НИИ экспериментальной медицины обследованы 270 пациентов с различными формами глаукомы с целью установления частоты встречаемости мутаций в генах. Впервые в мире они обнаружены в гене миоцилина, а также различные мутации в др. генах (кандидатские диссертации В. В. Рахманова, А. Е. Мотушук). Кроме того, завершена первая часть совместного проекта кафедры, отдела молекулярно-генетических технологий Санкт-Петербургского Академического университета, офтальмологов из Сингапура, Японии, США и других государств мира по выявлению выраженных этнических особенностей *генетических* нарушений у жителей Азии, Европы, США, Африки.

Одной из серьезнейших медико-социальных проблем мирового здравоохранения является сахарный диабет. Особое положение среди поздних осложнений этого заболевания занимает поражение сетчатки. На базе первого в РФ диабетологического центра в Санкт-Петербурге было открыто офтальмологическое отделение, где работают сотрудники и выпускники кафедры. В период с 2000 по 2005 г. в городе при непосредственном участии коллектива кафедры формировалась уникальная система оказания офтальмологической помощи больным сахарным диабетом, которая дала шанс избежать слепоты этой категории пациентов.

Необходимо отметить, что в начале 2000-х гг. отсутствовали единые подходы к обследованию больных с поражением сетчатки. Именно сотрудниками кафедры на базе центра созданы протоколы офтальмологического контроля за такими больными, учитывающие все современные тенденции и достижения медицины. Эти разработки взяты за основу на-

циональных стандартов по лечению диабетической ретинопатии и макулярногo отека, алгоритмов ведения, рекомендованных Межрегиональной ассоциацией врачей-офтальмологов. Эта тема также стала одной из главных на крупнейшем ежегодном Международном офтальмологическом конгрессе «Белые ночи», который кафедра при поддержке GlazMed International организует с 1995 г., и совместно с которым с 2005 г. созываются конгрессы Межрегиональной ассоциации врачей-офтальмологов. Кроме того, на кафедре офтальмологии ПСПбГМУ им. И. П. Павлова учреждены курсы повышения квалификации «Диабетическая ретинопатия», издано учебное пособие.

Еще одной областью интересов кафедры в последние годы стала витреоретинальная хирургия — микрохирургическая офтальмологическая операция по изъятию всего стекловидного тела или его отдельной части. За 2013 г. на кафедре сделано более 150 операций, относящихся к высшей категории сложности. К защите подготовлены 2 кандидатские диссертации по насущным вопросам патологии сетчатки и витреоретинальной хирургии.

Следует обратить внимание на то, что отличительной характеристикой *современного уровня развития* офтальмологии стали не только новые возможности лечения болезней, ранее считавшихся неизлечимыми, но и совершенствование знаний в распознавании болезней глаз на ранних стадиях, благодаря огромному прогрессу в изобретении современной диагностической аппаратуры.

Офтальмологическая клиника университета не является исключением. В настоящее время в операционном блоке клиники функционирует самое качественное оборудование, позволяющее проводить хирургические вмешательства на сетчатке и стекловидном теле. Лучшие в мире операционные микроскопы оснащены широкоугольными оптическими системами, позволяющими манипулировать на сетчатке глаза с прецизионной точностью. Например, витреоретинальные хирурги оперируют в соответствии с самыми высокими мировыми стандартами, что существенно сокращает сроки самой процедуры и реабилитации пациентов.

В 1999 г. кафедра офтальмологии ПСПбГМУ им. И. П. Павлова и ее клинические подразделения по сути превратились в офтальмологические сосудистые центры Санкт-Петербурга, в котором лечатся около 350—400 пациентов с окклюзиями вен сетчатки в год, что составляет примерно две трети от общего числа заболевших.

При сотрудничестве с кафедрой патологической физиологии и Институтом гемотрансфузиологии были выявлены основные и дополнительные факторы риска развития окклюзий ретинальных вен у лиц молодого и среднего возраста. Это на сегодняшний день очень актуально, т. к. заболевание за последнее десятилетие «помолодело».

За последние 7 лет кафедрой опубликовано 305 печатных трудов, из них 17 — в зарубежных изданиях, увидело свет 7 учебно-методических пособий, 9 монографий, а также написаны главы в 4 национальных ру-

ководствах по офтальмологии. Монография В. П. Николаенко и Ю. С. Астахова «Переломы орбиты» с участием коллектива авторов переведена на английский язык и будет опубликована в 2015 г. издательством Elsevier.

А. А. СКОРОМЕЦ — ОСНОВАТЕЛЬ МЕДИЦИНСКОЙ ДИНАСТИИ

Бякина В. П., Давыдова Т. В.

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова

Скоромец Александр Анисимович родился 28 марта 1937 г. в Украине. В 1945 г. его без вступительных экзаменов зачислили на лечебный факультет 1 ЛМИ им. академика И. П. Павлова, после окончания которого приняли в клиническую ординатуру на кафедру нервных болезней института. В 1962 г. А. А. Скоромец — врач-невролог МЧС-42 в Красноярске-45 в системе Третьего Главного управления МЗ СССР.

В конце 1964 г. Александр Анисимович поступил в очную аспирантуру на кафедру нервных болезней с курсом медицинской генетики в 1 ЛМИ им. академика И. П. Павлова, где обучался под руководством профессора Д. К. Богородинского. Здесь с ним произошел интересный случай. В 1966 г. доклад аспиранта 2-го года обучения А. А. Скоромца «Клиника тромбоза большой спинальной артерии Адамкевича» занял 1 место на Всесоюзном конкурсе-симпозиуме молодых ученых в Свердловске (ныне Екатеринбург). Кроме того, конкурсная комиссия ходатайствовала перед ВАК СССР о присуждении ему ученой степени кандидата медицинских наук без защиты диссертации. Проректор по учебной части университета академик-фармаколог А. В. Вальдман в ответ на это сказал: «Вы, товарищ Скоромец, являетесь у нас диссертантом, поэтому обязаны подготовить диссертацию. Вы что, не способны ее написать? Таких прецедентов обращения ВАК за степенью кандидата наук без диссертации у нас еще не было. Идите и пишите диссертацию, в ней полезно поставить последнюю запятую». Александр Анисимович за месяц подготовил диссертацию «Клиника ишемических состояний в пояснично-крестцовых сегментах спинного мозга». Эта проблема воистину стала, как говорят в науке, «золотой жилой (родником)».

После завершения аспирантуры, научная и педагогическая судьба ученого оказалась неотрывна от кафедры нервных болезней с медицинской генетикой 1 ЛМИ им. И. П. Павлова, где он прошел путь от ассистента до профессора и заведующего кафедрой, которую занимал 40 лет.

Возглавив ее, А. А. Скоромец занялся оптимизацией учебного процесса, ввел преподавание нейрохирургии на лечебном факультете, много

времени уделял учебно-методической работе. С 1998 г. на кафедре стали обучаться врачи-неврологи по факультету постдипломного образования. С 1997 г. Александр Анисимович работает главным неврологом Ленинграда — Санкт-Петербурга.

А. А. Скоромец ведет широкую международную научную деятельность. В 70—80-е гг. он читал лекции в Польше (Гданьская медицинская академия), Болгарии (вузы Софии и Пловдива). В 1977 г. представлял институт на IX Всемирном конгрессе неврологов в Амстердаме. С 1992 г. он совершал до 10 зарубежных поездок в год. Александр Анисимович имел весьма плодотворные контакты с неврологами Великобритании. Благодаря правительству ее величества королевы Елизаветы, использовавшему финансы фонда «Ню-Хау», около 120 врачей кафедры и клиники прошли стажировку в английских медицинских учреждениях.

Существенным итогом этого сотрудничества стало открытие в 1997 г. на базе клиники нервных болезней первого в России Центра по лечению церебральных инсультов с ранней двигательной активностью, затем аналогичное учреждение появилось на клинической базе — в неврологическом отделении Городской многопрофильной клинической больницы № 2.

Свои многолетние научные поиски ученый посвятил фундаментальным и прикладным аспектам неврологии. При непосредственном участии и его патронажем осуществляются стратегические исследования по наиболее актуальным вопросам неврологии, координация и развитие неврологической помощи в Санкт-Петербурге, Северо-Западном федеральном округе России. А. А. Скоромцом создана передовая отечественная неврологическая школа. К 2007 г. на кафедре сформирован замечательный коллектив, состоящий из 11 профессоров, 7 доцентов и 2 ассистентов. Профессора в 1995 г. избрали членом-корреспондентом, в 2002 г. — академиком РАН.

После ухода из жизни академика В. А. Алмазова Александр Анисимович принял на себя функции заместителя председателя Северо-Западного отделения РАН по научным исследованиям. Велика его роль в выделении из РАН самостоятельную организацию СЗО РАН. Как член президиума СЗО А. А. Скоромец впервые предложил сравнительно простую систему оценки научного рейтинга каждого ученого, не имеющую ограничений в сроках применения, провел скрининг научных работников в вузах города, НИИ Северо-Западного федерального округа и наметил списочный состав потенциальных кандидатов в члены-корреспонденты и академики РАН.

Научные изыскания Александра Анисимовича касаются как экспериментальной, так и клинической неврологии и нейрохирургии. Школой А. А. Скоромца выполнено одно из первых в России комплексное клинико-иммунологическое обоснование патогенеза рассеянного склероза: впервые определены внешние и наследственные факторы, повышающие риск заболевания, сформированы регистр и генетическая база таких па-

циентов в Санкт-Петербурге, алгоритмы распознавания и терапевтические подходы к решению проблемы.

Новым направлением, также начатым на кафедре по инициативе Александра Анисимовича, является изучение эпилепсии и дегенеративных патологий. На опытных моделях и в клинике познаются интимные процессы протекания при этих заболеваниях, уточняются возможности прежде неизвестных биохимических, электрофизиологических и нейровизуализационных методов диагностики.

На кафедре всегда уделялось большое внимание сосудистым заболеваниям нервной системы: разрабатывались принципиально новые положения по механизмам развития, диагностике и лечению ишемического и геморрагического инсультов, выявлены закономерности изменений центральной и церебральной гемодинамики, микроциркуляции и метаболизма в головном мозге. На основании экспериментальных материалов и клинических наблюдений модернизированы лечебные и реабилитационные мероприятия при инсультах, внедрены не используемые ранее организационные формы этапной медицинской помощи таким больным.

А. А. Скоромец провел огромнейшую работу по сохранению наследия профессоров, занимавших кафедру со дня ее возникновения (1900 г.). Так родилась серия мемориальных публикаций по классической неврологии конца XIX—XX вв., не имеющих аналогов в современной отечественной литературе: «Профессор М. П. Никитин и наше время» (2009 г.), «Профессор Е. Л. Вендерович и наше время» (2011 г.), «Профессор В. М. Бехтерев и наше время» (2012 г.), «Профессор Д. К. Богородинский и наше время» (2013 г.). Пятая книга серии (2014 г.) является бинарной. Первая часть рассказывала о профессоре А. И. Швареве, вторая — об Александре Анисимовиче и его кафедре.

Настоящим подарком неврологам страны стал выпуск «Краткого справочника врача-невролога» (2000 г.) под редакцией А. А. Скоромца, в котором отражено современное состояние клинической неврологии и нейронаук на стыке тысячелетий.

Важно отметить, что при активном участии Александра Анисимовича основана отечественная школа мануальной медицины. С 1997 по 2005 г. он был президентом Всероссийской ассоциации мануальной медицины, а с 2005 г. пожизненный почетный ее президент.

В 1997 г. Международным биографическим центром в Кембридже ему присвоено почетное звание «Невролог XX столетия», «Человек года». С 2012 г. он почетный доктор ПСПбГМУ им. И. П. Павлова.

АКАДЕМИК АМН СССР ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОМАШЕВСКИЙ (1887—1980) — УЧАСТНИК ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Васильев К. К., Васильев Ю. К.

Одесский национальный медицинский университет, Украина,
Сумской государственной университет, Украина

В советскую эпоху в биографиях не акцентировали внимание на факте участия в «империалистической войне», и, тем более, не указывали на награждение «царскими» орденами. Дай Бог, чтобы была приведена хотя бы фраза — «участник Первой мировой войны». Сейчас, век спустя, приходится восполнять пробелы. Так, эпидемиологу Л. В. Громашевскому посвящена большая литература, но его участие в Первой мировой войне не получило до сих пор своего освещения.

В ноябре 1912 г. медицинской испытательной комиссией при Новороссийском университете его удостоили степени лекаря с отличием и в следующем, 1913 году, зачислили в запас чиновником военно-санитарного ведомства по Одесскому уезду. В связи с началом Первой мировой войны при призыве по мобилизации на действительную службу молодой медик прибыл и его записали в резерв врачей при Одесском окружном военно-санитарном управлении (4.08.1914 г.). 30.08.1914 г. приказом Одесского военно-санитарного инспектора его допустили к исправлению должности младшего врача в 256-й пехотный Елизаветградский полк и в этот же день он прибыл в полк. На следующий день «выступил с полком в поход против Германии». 256-й пехотный Елизаветградский полк входил в состав 64-й пехотной дивизии (четыре пехотных полка: 253-й Перекопский, 254-й Николаевский, 255-й Аккерманский и 256-й Елисаветградский; и 64-я артиллерийская бригада), укомплектованной в 1914 г. из кадров 15-й пехотной дивизии и числившейся в штате 7-й армии Одесского военного округа. Осенью 1914 г. ее направили на усиление 10-й армии Северо-Западного фронта, истощенной после неудачного наступления в Восточной Пруссии.

Лев Васильевич участвовал в боях: при Друскениках (ныне Друскинкай, Литва) с 13.09. по 16.09.1914 г.; на р. Ганьч (?) с 23.09.1914 г.; перешел границу Германии 7.10.1914 г.; у деревни Ивашкен с 8.10. по 21.10.1914 г.; под Летценом (ныне Гижицко, Польша) с 31.10.1914 г. по 27.01.1915 г.; у г. Августова (тогда в составе Российской Империи, а ныне в Польше) с 3.02. по 24.02.1915 г. (7—26 февраля состоялась «Августовская операция» — наступление в района города Августов 8-й и 10-й немецких армий против 10-й русской армии); при деревнях Каменке, Верстомине и Комиссаровке с 15.03. по 18.03.1915 г.; у р. Вятролужи (?) с 21.03. по 16.05.1915 г.

25.01.1915 г. Высочайшим приказом Л. В. Громашевского пожаловали «за отличие в делах против неприятеля» орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом; 7.04.1915 г. — командующий 10-й армией «за отличие в делах против германцев» награжден орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом. (В Императорской России орденами награждали в определенной последовательности, в соответствии с рангом его в орденской иерархии — от низшего ордена к высшему. Поэтому медики награждались от младшего ордена — Св. Станислав 3 ст., и далее в последовательном порядке по старшинству ордена — Св. Анна 3 ст., Св. Станислав 2 ст.; Св. Анна 2 ст. и т. д. Причем при вручении соответствующего ордена за военные подвиги он дополнялся изображением перекрещенных мечей и бантом.)

3.05.1915 г. Льва Васильевича командировали в г. Сейны (уездный город Сувалкской губернии Российской Империи, а ныне в Польше) в дезинфекционный отряд № 98 для временного заведывания больницей для заразных больных; 21.05.1915 г. — прибыл из поездки; 4.06.1915 г. — приказом начальника санитарной части армий Северо-Западного фронта назначен младшим ординатором 1-го лазарета 64-й пехотной дивизии. 15.05.1916 г. приказом начальника санитарной части армий Западного фронта (полевое управление этого фронта образовано в августе 1915 г. на базе полевого управления Северо-Западного фронта) младший ординатор 1-го лазарета 64 пехотной дивизии лекарь Л. В. Громашевский отправлен врачом для поручений при 16-м головном эвакуационном пункте этого фронта.

Надо также отметить, что получаемое Львом Васильевичем содержание (как младший врач 256-го пехотного полка) состояло из жалования (усиленный оклад) — 876 р. в год, столовых — 96 р. в год, добавочных — 264 р. в год (всего — 1236 р.).

Историки военной медицины выделяют 4 основные этапа медицинской эвакуации раненых и больных в годы Первой мировой войны.

1. Передовой (полковой) перевязочный пункт. Он развертывался средствами полкового лазарета в тылу полка, вне сферы огня — обычно в 1,5—5 км от линии фронта. Служа младшим врачом в пехотном полку Л. В. Громашевский в полковом перевязочном пункте должен был оказывать первую медицинскую помощь раненым, по жизненным показаниям проводить оперативные вмешательства, организовывать питание раненых и больных.
2. Главный перевязочный пункт. Дислоцировался перевязочным отрядом дивизии позади передовых (полковых) перевязочных пунктов.
3. Лазареты дивизий. Их было два, они располагались в тылу дивизии для раненых и больных, которые не нуждались в продолжительном лечении. Здесь оказывалась хирургическая и общеврачебная помощь госпитального характера. В 1915—1916 гг. младшим

ординатором лазарета дивизии, как отмечено выше, трудился Лев Васильевич.

4. Головной эвакуационный пункт. Здесь осуществлялся прием и сортировка раненых и больных, эвакуация тяжелораненых и больных в тыловые эвакуационные пункты, задержание нетранспортабельных, распределение легкораненых по лечебным учреждениям тылового района. С 1916 г. в 16-ом головном эвакуационном пункте (Западный фронт) находился Л. В. Громашевский.

ПРОФЕССОРА — ЗАВЕДУЮЩИЕ КАФЕДРОЙ АНАТОМИИ ЧЕЛОВЕКА ОРГМУ

Вепринцева О. Т.

Оренбургский государственный медицинский университет

В августе 1944 года в тяжелое для страны военное время Совет народных комиссаров СССР принял решение об организации в г. Чкалове (в 1957 году городу возвращено прежнее название — Оренбург) медицинского института, ныне университета. Ровесница ВУЗа — кафедра анатомии человека распахнула двери для первых абитуриентов 20 декабря 1944 года, за 70-летнюю историю ее возглавляли 10 специалистов, среди которых 6 профессоров.

Первым заведующим с 1944 по 1948 год являлся доцент В. П. Голев, приехавший из Омского медицинского института. Владимир Петрович оказался предусмотрительным человеком, так как взял с собой препараты костей и несколько учебников анатомии. В труднейших условиях становления ВУЗа он и его коллектив смогли организовать учебный процесс, оборудовали аудитории, сделали элементарные наглядные пособия и заложили основу анатомического музея.

В 1948 году директором института назначили профессора анатома из Ижевска Ивана Ивановича Косицына, одновременно он занял и кафедру анатомии. На его место в Ижевск уехал В. П. Голев, который после утверждения в докторской степени руководил кафедрой анатомии Ижевского медицинского института с 1948 по 1971 год.

Иван Иванович слыл неординарной личностью, его спокойный, хорошо продуманный стиль администратора, до сих пор вспоминаемый очевидцами, сыграл значительную роль в развитии как института, так и кафедры. При нем впервые начались научные исследования, посвященные нервному аппарату лимфатических узлов человека, защищены первые кандидатские диссертации. Расширилась и укрепилась материальная база кафедры, анатомический музей пополнился влажными препаратами и муляжами.

В 1954 году после перевода И. И. Косицына ректором Пермского медицинского института на кафедре находился до 1960 года профессор Илья Моисеевич Айзенштейн, ученый из Харькова, который сосредоточился на методическом обеспечении учебного процесса.

С 1963 по 1966 год кафедрой заведовал профессор Давид Аронович Сигалевич, прежде доцент в Крымском медицинском институте. Научные изыскания Д. А. Сигалевича относительно иннервации оболочек периферических нервных стволов отличались оригинальностью, по их результатам выполнены 4 кандидатских диссертации, напечатаны 50 научных статей. За небольшой период для кафедры приобрели значительное количество наглядных пособий, научной аппаратуры, впервые внедрили программированный контроль, обучающие электрофицированные стенды.

С 1969 по 2001 год функционирование кафедры тесно связано с именем профессора Елизаветы Ивановны Золиной, направленной из Рязанского медицинского института. На протяжении трех десятилетий ее пребывания в Оренбурге научные интересы кафедрального коллектива концентрировались на познании онтогенетических закономерностей развития магистральных вен человека, сотрудники защитили 15 кандидатских диссертаций. Е. И. Золина одна из учредителей 1-го Всероссийского съезда АГЭ (г. Оренбург, 1982). По настоянию Елизаветы Ивановны увеличили площадь анатомического музея, появился раздел по возрастной анатомии, разработаны методические пособия для студентов и преподавателей.

С февраля 2002 года и по настоящее время во главе кафедры впервые стоит выпускник ОГМИ, д.м.н., профессор Лев Михайлович Железнов. Молодой, энергичный и целеустремленный, он продолжает традиции оренбургской школы анатомов. Его ученики подготовили 8 кандидатских и 3 докторских диссертаций, касающихся фетальной анатомии, в коллектив влились два одаренных профессора Д. Н. Ляшенко и Е. Д. Луцай. Многие научные темы отмечены грантами, областными и международными премиями. С 2013 года на кафедре обучаются студенты из Индии, преподавание анатомии для них осуществляется на английском языке. Педагогический курс оптимизируется использованием современных способов визуализации.

В заключение следует отметить, что всех профессоров, заведовавших кафедрой анатомии ОРГМУ, какими бы разными они не были по возрасту и социальному происхождению объединяют такие общие качества, как преданность своему делу, активная жизненная позиция и стремление к совершенствованию.

ВОЛКОВ ВЛАДИМИР ЕГОРОВИЧ

Герасимова Г. И., Волков С. В., Денисова Т. Г.

Институт усовершенствования врачей, г. Чебоксары

В. Е. Волков родился 9 февраля 1935 г. в селе Большой Кувай Сурского района Ульяновской области в крестьянской семье. После окончания в 1952 г. Астрадамовской средней школы юноша поступил на лечебно-профилактический факультет Казанского государственного медицинского института им. С. В. Курашова, который завершил с отличием в 1958 г. Наукой увлекся на III курсе, был стипендиатом имени академика А. В. Вишневского. В свободное от занятий время дежурил на кафедре неотложной хирургии Казанского государственного института для усовершенствования врачей (ГИДУВ) на базе 5-й городской больницы. К концу учебы в вузе он смог выполнить более 200 различных по тяжести операций. В 1960 г. его приняли в аспирантуру на кафедру неотложной хирургии Казанской государственной медицинской академии. В 1963 г. защитил кандидатскую диссертацию, под названием «Адренкортикальная реакция на хирургическое вмешательство и неотложная кортикостероидная терапия», — первое исследование в нашей стране, посвященное данной теме. Основываясь на собственных клинических наблюдениях, молодой ученый впервые в хирургической практике разработал основы раннего распознавания и лечения острых холецистопанкреатитов. Итоги изысканий напечатаны в 1962 г. (совместно с профессором П. В. Кравченко) в журнале «Хирургия», а позднее в «Казанском медицинском журнале» и др. Владимир Егорович ввел в медицине новое понятие, а вернее, клинический диагноз «острый холецистопанкреатит», который широко используется до настоящего времени в повседневной хирургической практике. Проблема острых холецистопанкреатитов стала программной на заседаниях XXIII съезда хирургов СССР в 1965 г. Предложенный В. Е. Волковым в 60-е годы способ неотложной гормональной (кортикостероидной) терапии при шоке, острой кровопотере и других критических ситуациях и сегодня повсеместно применяется в хирургических и реанимационных отделениях нашей страны.

В 1963—1970 гг. ученый впервые в мировой науке нашел пути эндокринной регуляции лимфатической системы при шоковых событиях и описал их в докторской работе «Влияние гормонов надпочечников на лимфоциркуляцию (клинико-экспериментальное исследование)», которая состоялась в 1970 г. в Российском научном центре хирургии имени академика Б. В. Петровского АМН СССР. Материалы отразил в монографиях «Хирургический стресс и его осложнения», «Острая надпочечниковая недостаточность у хирургических больных» и др.

Один из самых блестящих клиницистов-хирургов Владимир Егорович владеет техникой сложных оперативных вмешательств. Им осуществлено

несколько тысяч различных операций. С 1983 по 1992 г. он главный внештатный хирург г. Чебоксары. В совершенстве освоив передовые технологии казанской школы хирургов, он не только успешно внедрил их в здравоохранение Чувашии, но и сумел создать свои оригинальные методики хирургических пособий. Еще в начале 70-х годов на базе хирургического отделения 1-й городской больницы профессор В. Е. Волков провел 56 операций при приобретенных и врожденных пороках сердца. Среди этих пациентов оказалось немало тех, кому отказали из-за тяжести состояния в операции в специализированных центрах страны. С 1980 по 2000 г Владимир Егорович успешно занимается задачами лазерной хирургии при различных патологических процессах у хирургических больных. Изобретенные им способы лазерной терапии позволили в 3—5 раз сократить сроки пребывания в стационаре пациентов с постгастрэктомическими синдромами.

В. Е. Волковым проводились изыскания, направленные на снижение смертности больных раком желудка вследствие расхождения (несостоятельности) швов в области пищеводно-кишечных анастомозов. Решалось это применением сшивающих аппаратов отечественного производства (ПКС-25, универсальный СПТУ и др.). Результаты научных поисков академиком РАМН профессором Б. А. Королевым (г. Нижний Новгород) признаны успешными, что отмечено в статье «Развитие хирургии в Поволжье», помещенной в «Казанском медицинском журнале». Такой вывод сделан неслучайно: присутствуя на операции, академик Б. А. Королев лично ознакомился с хирургической техникой Владимира Егоровича.

В 1971 г. декан медицинского факультета ЧГУ профессор В. В. Амосова пригласила В. Е. Волкова на должность заведующего курсом госпитальной хирургии, который с октября 1972 г. преобразовали в кафедру.

Находясь в Казани, Владимир Егорович многократно приезжал в лечебные учреждения городов Чебоксары, Алатырь и Канаш для консультаций и операций к тяжелым больным. С возникновением кафедры госпитальной хирургии, которую он возглавляет по настоящее время, с несколькими курсами (анестезиологии и реаниматологии, онкологии, глазных болезней, травматологии, стоматологии) В. Е. Волков большое внимание уделял учебному процессу, воспитанию высококвалифицированных врачебных кадров, приобретению медицинской аппаратуры и оборудования. Ученый-врач ставил перед собой одну цель — служить людям. Им проводились сотни приемов и дачи рекомендаций пациентам из районов Чувашии, Ульяновской области, республики Марий Эл и т. д.

Как опытный педагог, Владимир Егорович постоянно внедряет в занятия новейшие научные достижения. Им выпущено 30 учебных материалов, более 70 методических указаний для студентов V—VI курсов медицинских вузов. Под его научным руководством защищены 16 докторских и кандидатских диссертаций. Он автор более 700 научных публикаций. В течение нескольких лет он был членом специализированного со-

вета по защите докторских и кандидатских диссертаций по хирургии при Казанском медицинском университете.

Велика роль В. Е. Волкова в обучении врачей для ряда стран Азии и Африки. Контингент иностранных студентов ежегодно достигал до 300 человек.

С 1986 по 1991 г. Владимир Егорович входил в состав правления Всесоюзного общества хирургов, с 1982 по 2010 г. — Научного совета по хирургии Российской академии медицинских наук и Проблемной комиссии «Инфекция в хирургии» Российской академии медицинских наук, с 1989 по 1991 г. — экспертного совета по здравоохранению и медицинскому приборостроению Гособразования СССР, а с 01.02.2010 — Комитета этического медицинского факультета, с 1988 по 1991 г. — Президиума учебно-методического объединения при Минздраве СССР, с 1985 по 1990 г. — председатель совета деканов медицинских факультетов университетов в системе Гособразования СССР.

По рекомендации академиков РАН и РАМН Б. В. Петровского и В. С. Савельева профессор В. Е. Волков избран действительным членом Международной ассоциации хирургов им. Н. И. Пирогова. Он также является академиком Евроазиатской академии медицинских наук. Приказом Министра здравоохранения СССР № 202 от 27.05.86 г. Владимира Егоровича наградили знаком «Отличник здравоохранения». В. Е. Волкову в 1977 г. присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Чувашской АССР», а в 1994 г. — «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», 06.02.2004 г. — почетное звание «Заслуженный профессор ЧГУ». Указом Президента Чувашской Республики от 19.06.2009 г. Владимиру Егоровичу вручили Государственную премию Чувашской Республики за 2008 г. в области естественных и технических наук за цикл работ по неотложной хирургической гастроэнтерологии со званием «Лауреат Государственной премии Чувашской Республики», а Указом президента Чувашской Республики от 08.02.2010 г. — медаль ордена «За заслуги перед Чувашской Республикой». За личный вклад в развитии хирургии Международная ассоциация хирургов им. Н. И. Пирогова удостоила В. Е. Волкова орденом имени Н. И. Пирогова. В 2010 г. Международным Оксфордским комитетом ученых признан выдающимся профессионалом здравоохранения мира — 2009.

**ПРОФЕССОРА ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ
им. С. М. КИРОВА — УЧАСТНИЦЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 гг.**

Гладких П. Ф.

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

Во всей блистательной плеяде профессоров Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова советского довоенного и военного периодов ее истории было только две женщины — полковники медицинской службы В. В. Семенова—Тян-Шанская и Е. Я. Белицкая.

Вера Викторовна родилась 12 июня 1906 г. в С.-Петербурге. В 1921 г. окончила гимназию и поступила на математический факультет Симферопольского университета, а в 1922 г. — в 1-й Ленинградский медицинский институт. Получив врачебный диплом, в 1934—1941 гг. работала в нейрогистологической лаборатории Всесоюзного института экспериментальной медицины. В 1938 г. защитила кандидатскую диссертацию «Морфологические изменения периферических нервов в старческом возрасте и при атеросклерозе периферических сосудов». С 1939 г. стала одновременно трудиться в гистологической лаборатории кафедры нервных болезней Военно-медицинской академии. В 1941 г. ее мобилизовали в Красную Армию.

Во время Великой Отечественной войны в условиях блокированного Ленинграда служила в эвакуогоспитале, развернутом на базе клиники нервных болезней Академии. В последующие годы в том же учреждении — старший научный сотрудник и старший преподаватель кафедры нервных болезней.

В 1952 г. подготовила докторскую диссертацию «Регенерация нервных стволов нижних конечностей», став в следующем году доктором медицинских наук, а в 1955 г. — профессором.

В 1961 г. в звании полковника медицинской службы уволилась в запас и на протяжении трех лет исполняла обязанности заведующей кафедрой нервных болезней Государственного института усовершенствования врачей. В 1963—1972 гг. — профессор-консультант там же.

Ученая — автор 44 печатных публикаций. Основными направлениями ее научной деятельности стали нейроморфология, нервная система, заболелания крови и военная неврология.

Награждена несколькими медалями. Умерла 6 сентября 1993 г. Захоронена на Богословском кладбище С.-Петербурга.

Евгения Яковлевна появилась на свет 1 октября 1906 г. в семье земского врача. В 1929 г. получила диплом Киевского медицинского института, после чего 2 года заведовала сельской детской консультацией в Киевской области.

С 1931 г. — ассистент на кафедре социальной гигиены Киевского медицинского института и одновременно руководитель отдела социальной гигиены Киевского института охраны материнства и детства. В 1936 г. удостоена степени кандидата наук.

Двумя годами позже организовала и возглавила кафедру социальной гигиены в Донецком медицинском институте, а в 1940 г. с той же целью переведена во Львовский и в 1941 г. — в Ставропольский медицинские институты.

В 1942 г. добровольно вступила в Красную Армию. Ее назначили начальником армейского полевого подвижного госпиталя, а затем врачом — статистиком фронтового эвакуационного пункта. В ноябре 1943 г. откомандирована в Военно-медицинскую академию и утверждена преподавателем, а через год — старшим преподавателем только что созданной кафедры военно-медицинской статистики. В 1944 г. и 1945 г. Е. Я. Белицкая совершила с научными целями несколько полевых поездок в действующие на фронте подразделения.

В 1948 г. защитила докторскую диссертацию «Причины смерти умерших от боевых повреждений в госпиталях в период Великой Отечественной войны», в основу которой положила анализ более 200 тыс. случаев гибели военнослужащих. В 1951 г. ей присвоено ученое звание «профессор», а в 1955 г. — воинское звание полковника медицинской службы. В том же году Евгения Яковлевна избирается старшим преподавателем кафедры организации медицинского обеспечения войск на должность специалиста по военно-медицинской статистике.

После демобилизации в 1960 г. из кадров Вооруженных сил с апреля того же года занимала на протяжении 10 лет кафедру социальной гигиены и организации здравоохранения Ленинградского государственного санитарно-гигиенического медицинского института (автор статьи после увольнения в запас в 1989 г. не без определенной гордости замещал ту же должность в том же вузе в течение 3 лет).

Основные области научных исследований ученой являлись: статистическое изучение здоровья военнослужащих, госпитальная статистика, разработка документов военно-медицинского учета и отчетности, система статистических показателей деятельности медицинской службы истории медицины.

Она написала более 240 научных трудов, в том числе 20 монографий и учебных пособий. Среди них: «Система учетно-статистических показателей санитарной службы действующей армии» (1945), «Практикум по госпитальной статистике» (1954), «Основные этапы развития военно-медицинской статистики в СССР», «Врачебная династия Чистовичей и ее вклад в науку» (1978) и др.

Ее ученики выполнили 1 докторскую и 15 кандидатских диссертаций. Скончалась в Ленинграде 23 августа 1983 г.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРОФЕССУРЫ СССР ИЗ ЗНАМЕНИТОЙ ВРАЧЕБНОЙ ДИНАСТИИ ЧИСТОВИЧЕЙ

Гладких П. Ф.

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. С.-Петербург

Профессорскую когорту досоветского и советского периодов истории старейшей в нашей стране Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии украшают имена и деяния четырех представителей почетнейшей врачебной династии Чистовичей: Якова Алексеевича (1820—1885), Николая Яковлевича (1860—1926), Алексея Николаевича (1905—1970) и Андрея Сергеевича (1897—1980).

Если второму из них, Николаю Яковлевичу, выпало трудиться при Советской власти в России всего лишь 9 лет, то у двух последних судьба распорядилась служить Отечеству в стенах Военно-медицинской академии и в других медицинских вузах страны на профессорских должностях более продолжительную часть своей жизни. Позволим себе в краткой форме напомнить пройденный ими в разных врачебных ипостасях этот путь.

Алексей Николаевич родился 6 марта 1905 г. в С.-Петербурге в семье начальника кафедры общего учения о заразных болезнях с практическим и систематическим курсом бактериологии Академии профессора Н. Я. Чистовича.

В 1926 г. окончил Военно-медицинскую академию и в том же году впервые в СССР описал агранулоцитоз, будучи до 1931 г. внештатным сотрудником кафедры патологической анатомии и одновременно выполняя обязанности помощника прозектора больницы им. С. П. Боткина. В 1931 г. назначен младшим, затем старшим преподавателем кафедры патологической анатомии Академии.

В 1935 г. защитил докторскую диссертацию «О патогенезе и патологической анатомии костного туберкулеза».

Во время Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. под руководством начальника кафедры А. А. Васильева организовывал первые патолого-анатомические лаборатории.

В 1940 г., удостоенный профессорского звания, направлен начальником кафедры только что образованной Куйбышевской военно-медицинской академии, а после ее расформирования в 1942 г. возвратился на кафедру патологической анатомии своей *alma mater*, находившейся в эвакуации в г. Самарканде. В 1946 г. возглавил ее (до 1969 г.).

Основными направлениями научно-исследовательской деятельности Алексея Николаевича являлись раневой процесс и раневые инфекции, заболевания легких и плевры, патологическая анатомия и патогенез раз-

личных форм туберкулеза, патология крови и кроветворения. В 1961 г. избран членом-корреспондентом АМН СССР.

Он автор 164 научных материалов, в том числе 3 монографий. При его непосредственном участии написано 7 учебников.

В 1970 г. похоронен на Богословском кладбище С.-Петербурга.

Андрей Сергеевич из третьего поколения врачей Чистовичей. Появился на свет 10 января 1897 г. в С.-Петербурге.

В 1922 г. после завершения Военно-медицинской академии ординатор в психиатрических больницах им. П. П. Кашенко, им. И. И. Скворцова-Степанова и им. Балинского. С 1934 г. научный сотрудник Павловской психиатрической клиники. В 1934—1947 гг. заведовал кафедрой Новосибирского медицинского института. В 1939 г. получил степень доктора за труд «О патофизиологии и патогенезе некоторых форм бреда: клиничко-экспериментальное исследование речевой деятельности при различных видах бредовых психозах». В этот же период декан лечебного факультета. Во время Великой Отечественной войны консультант одного из эвакогоспиталей.

С 1947 по 1952 г. глава психиатрической клиники Института эволюционной физиологии им. И. П. Павлова и психиатрического сектора Института физиологии АМН СССР. С 1953 г. — начальник кафедры психиатрии Военно-морской медицинской академии, а в 1956—1960 гг. — аналогично Военно-медицинской академии им С. М. Кирова. С 1960 по 1963 г. читал курс по психопатологии детского возраста на дефектологическом факультете Педагогического института им. А. И. Герцена. В 1963—1970 гг. занимал кафедру психиатрии Ленинградского государственного санитарно-гигиенического медицинского института.

Наибольший научный интерес представляют материалы Андрея Сергеевича по патологии бреда, депрессивному, аментивному синдрому, особенностям нервно-психических отклонений у слепых детей, этиологии и клинике инфекционных психозов (туляремийных, бруцеллезных, ревматических), роли латентной инфекции в этиологии шизоформных психозов, моделированию психозов у животных.

Он имеет более 120 научных работ, в том числе таких, как «Пособие по психиатрии» (1954), «Об этиологии и патогенезе некоторых инфекционных и интоксикационных психозов» (1954), «О клинической картине психозов при колибациллярной инфекции» (1956) и др.

Подготовил 3 докторов и 18 кандидатов медицинских наук.

Входил в редакционный совет «Журнала невропатологии и психиатрии им С. С. Корсакова», правление Всесоюзного, Всероссийского и Ленинградского научных обществ невропатологов и психиатров. Почетный член Чехословацкого медицинского общества и член-корреспондент Польского товарищества психиатров им. Я. Пуркинье.

Скончался 16 января 1980 г. Покоится на Серафимовском кладбище С.-Петербурга.

**СЕМЕЙНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРОФЕССОРОВ
ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ
им. С. М. КИРОВА — НИКОЛАЯ ПЛАТОНОВИЧА
И ЛЕОНИДА НИКОЛАЕВИЧА БИСЕНКОВЫХ**

Гладких П. Ф.

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

Отец — полковник медицинской службы (1961), доктор медицинских наук (1965), профессор (1967), начальник кафедры (1968—1983) оперативной хирургии (с топографической анатомией) Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова — Николай Платонович Бисенков родился 4 февраля 1921 г. в деревне Гапоново Смоленской губернии в крестьянской семье.

В 1936 г. поступил и в 1942 г. окончил Академию и сразу же его назначили на должность хирурга одного из медико-санитарных батальонов дивизии. Там накопил богатый опыт в оказании квалифицированной хирургической помощи раненым бойцам, который использовал после войны на посту начальника и ведущего хирурга войскового лазарета, заведующего отделением Московского санатория.

После учебы в адъюнктуре при кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии, защитил кандидатскую диссертацию «Артерии бронхов человека», затем его оставили на кафедре, где трудился преподавателем, старшим преподавателем, доцентом. После получения ученой степени доктора медицинских наук за исследование «Анатомо-физиологические изменения при обширных резекциях легких» стал профессором, заместителем начальника кафедры — видного анатома страны, профессора, член — корреспондента АМН СССР генерал-майора медицинской службы А. Н. Максименкова. После его кончины в 1968 г. поставлен во главе кафедры.

Н. П. Бисенков, продолжая заниматься органами и системами тела человека в контексте учения профессора В. Н. Шевкуненко, показал морфологическую изменчивость сосудистой системы в тесной связи с индивидуальными различиями физиологических реакций организма. Новый подход позволил объяснить индивидуальные особенности клинического течения и исходов различных видов травм и патологических состояний при изолированном, комбинированном и сочетанном воздействии факторов внешней среды на людей.

Николай Платонович всегда рассматривал анатомические обоснования техники хирургических вмешательств, физиологическую дозволенность и патогенетическую оправданность оперативных приемов с позиций индивидуальности структурно-функциональной характеристики органов и систем, подвергшихся хирургической агрессии.

Он автор 90 изданий, в том числе ряда монографий. Его «Хирургическая анатомия груди» (1955) удостоена премии АМН СССР им. Н. Н. Бурденко, а «Хирургическая анатомия живота» (1972) — премии АМН СССР им. В. Н. Шевкуненко. В 1981 г. свои научные наблюдения он обобщил в книге «Анатомо-физиологические основы хирургических операций на органах и системах человека». Им подготовлены 3 доктора и 13 кандидатов медицинских наук.

Умер Николай Платонович 26 апреля 1998 г. Похоронен на Волковском кладбище С.-Петербурга.

Сын его, Леонид Николаевич, родился 26 мая 1946 г. в г. Чайбалсан Монгольской народной республики. После окончания школы обучался в 1963—1969 гг. в Военно-медицинской академии. 2 года проходил службу старшим врачом танкового полка. В 1971 г. его зачислили в адъюнктуру при кафедре хирургии для усовершенствования врачей № 1. Под руководством профессора А. П. Колесова в 1974 г. защитил кандидатскую диссертацию, посвященную вспомогательному кровообращению и работал на той же кафедре старшим ординатором, преподавателем и старшим преподавателем.

В 1978—1987 гг. находился в заграничной командировке в Эфиопии, а в 1987—1988 гг., будучи полковником медицинской службы (1986) — в Афганистане, где приобрел большой опыт в организации и оказании хирургической помощи раненым воинам. Он описал его в докторской диссертации «Основные принципы лечения огнестрельных ранений груди». Через 7 лет Леонид Николаевич утверждается заместителем начальника кафедры общей хирургии, где много времени уделяет проблемам хирургического лечения рака легкого, пищевода и желудка, огнестрельных ранений груди и живота.

В 1990 г. удостоивается звания профессора, а в 1994 г. — должности начальника кафедры торакальной хирургии Академии, реорганизованной в 2005 г. в кафедру госпитальной хирургии. Здесь Леонид Николаевич сосредоточил внимание на проблемах оперативного вмешательства далеко зашедших и осложненных форм рака легкого, в том числе первичного множественного с поражением легких и других органов, гнойно-деструктивных заболеваний легких и плевры, острого перикардита, ранений и повреждений груди и живота.

Он автор более 350 научных публикаций, в том числе 18 монографий; его ученики выполнили 11 докторских и 17 кандидатских диссертаций. В 1996 г. избран действительным членом Академии военных наук, в 1998 г. ему присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента Военно-медицинской академии. Он почетный член правления хирургического общества Н. И. Пирогова, член Ученого совета Академии, заместитель председателя диссертационного совета по хирургическим специальностям, член координационного совета по грудной и сердечно-сосудистой хирургии при правительстве С.-Петербурга.

**ОНА СВЯЗАЛА КАРДИОХИРУРГИЮ УКРАИНЫ И РОССИИ.
ПРОФЕССОР ТВЕРСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ
ЛЕНА НИКОЛАЕВНА СИДАРЕНКО
(к 90-летию со дня рождения)**

Глянцев С. П.

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии
им. А. Н. Бакулева, г. Москва

Среди более 1000 мужчин, защитивших за последние 180 лет докторские диссертации по хирургии сердца и сосудов, насчитывается чуть более 30 женщин. Около 20 стали профессорами, и только некоторые удостоены высокого звания заслуженного деятеля науки. Одна из них — профессор Лена Николаевна Сидаренко (1925—2006).

Она родилась 6 марта 1925 года в Советском Крыму, в солнечной Евпатории. Ее имя «Лена» для 21 века звучит странно, если не принять во внимание время ее рождения. Родители новорожденную не крестили, а как тогда было принято, «октябрили» и назвали в память о массовых расстрелах рабочих-золотодобытчиков в 1912 г. на реке Лена.

В школе Лена занималась в танцевальном кружке и брела сценой. Но ее мечте сбыться было не суждено. Великая Отечественная война вмешалась в ее планы. В 1945 г. после освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков 20-летняя девушка, окончившая школу в связи с оккупацией Крыма позднее своих сверстников из других регионов СССР, поступила в Крымский медицинский институт им. И. В. Сталина. В октябре 1945 года она получила зачетную книжку под номером 70/45 и начала учиться на врача. Мы не знаем, почему она выбрала эту профессию, но всей своей жизнью она доказала, что ее выбор абсолютно правильный. Мы думаем, что она просто очень хотела помогать людям и быть полезной своей Родине.

В 1950 г. после получения диплома с отличием Лена Николаевна уехала по распределению в Казахстан, в Карагандинскую городскую туберкулезную больницу, где уже через год выполняла торако- и кавернотомии больным туберкулезом легких. В то время это редкие и серьезные операции. Ведь еще совсем недавно, в 1946—1947 гг., в СССР были проведены первые пневмонэктомии при хроническом гнойном процессе, туберкулезе и раке легких. Их пионерами стали В. Н. Шамов, П. А. Курпrianов и Ф. Г. Углов из Ленинграда, А. Н. Бакулев и Л. К. Богуш из Москвы и мало тогда кому известный Н. М. Амосов из Брянска, защитивший докторскую диссертацию по фтизиохирургии.

Естественно, что радикальной хирургии легких в Казахстане в те годы не существовало, и через 5 лет самостоятельной работы молодой врач направилась для усовершенствования в Киевский ГИДУВ, где кафедру грудной хирургии возглавлял приглашенный в Украину из Брянска

Н. М. Амосов. Вскоре под его руководством Л. Н. Сидаренко освоила резекцию и удаление доли и целого легкого, после чего вернулась в Караганду, где совершила первые в Казахской ССР радикальные операции при легочном туберкулезе. Но мысль о науке ее не покидала, и в 1957 г. в возрасте 32 лет она вновь в Киеве, где на кафедре у Н. М. Амосова приступила к научным исследованиям.

Через 2 года написала диссертацию на трудную для исполнения тему «Плеввропневмонэктомия как метод лечения туберкулезных эмпием плевры». Но защитить ее Лена Николаевна не успела. «Виной» тому Амосов, который в 1959 г., создав аппарат искусственного кровообращения, вплотную подошел к возможности операций на открытом сердце. Видя, настолько ответственно подходит к делу его ученица, он поставил ей новую, еще более сложную задачу — разработку операций при септальных дефектах в условиях искусственного кровообращения (ИК). Тогда это не проторенное направление не только для отечественной, но и для мировой хирургии. Всего 6 лет прошло после первых успешных операций на открытом сердце, которые в США сделали Д. Гиббон, У. Лиллехай и Д. Кирклин. И всего 2 года минуло с тех пор, как А. А. Вишневский впервые в СССР провел несколько вмешательств у детей старшего возраста при тетраде Фалло в условиях ИК.

В марте 1960 г. такие операции начались в Украине, когда Н. М. Амосов осуществил первую в республике инфундибулэктомию при тетраде Фалло. Ему помогали И. Л. Лиссов и Ю. Н. Мохнюк. А уже через месяц оперировать на сердце самостоятельно стала Л. Н. Сидаренко. С весны 1960 г. по октябрь 1961 г. она собрала материал для докторской диссертации на тему «Операции с искусственным кровообращением при дефектах перегородок сердца», в которой представила результаты 85 вмешательств на открытом сердце: 40 — при дефектах межпредсердной и 45 — межжелудочной перегородки. При этом из 85 операций 38 сделал Н. М. Амосов, а 44 — его диссертантка. Помимо этого, в двухтомном труде, авторский экземпляр которого хранится в Музее НЦССХ им. А. Н. Бакулева, представлена история вопроса, анатомия перегородок сердца, пред- и послеоперационная подготовка больных, оснащение операционной, техника операции и проведения ИК, и проанализирована литература тех лет по септальным дефектам. Поскольку кандидатская и докторская диссертации написаны практически друг за другом, через год после вручения кандидатского диплома Л. Н. Сидаренко получила ученую степень доктора медицинских наук. За всю историю советской медицины немного ученых-медиков могли похвастать такой продуктивностью — за 4 года практически «с нуля» защитить две диссертации на сложнейшие темы. Но перед нею был пример учителя: учась в медицинском институте, Н. М. Амосов параллельно учился в техническом, успешно закончив оба, а за 4 года войны, в которой он участвовал хирургом, подготовил 3 (три) диссертации.

В том же году совместно с Н. М. Амосовым и И. Л. Лиссовым Лена Николаевна стала соавтором первой в СССР монографии под названием «Операции на сердце с искусственным кровообращением», в которой они обобщили опыт клиники Н. М. Амосова в хирургии открытого сердца (95 операций) и материал докторской диссертации Л. Н. Сидаренко (85 операций). При этом всего в стране в то время оказалось сделано около 300 операций с АИК.

Осенью 1961 г., побывавший в США Н. М. Амосов загорелся идеей протезирования клапанов сердца. Для этого во 2-й хирургической клинике Киевского НИИ туберкулеза и грудной хирургии им. Ф. Г. Яновского МЗ УССР, которой одновременно с кафедрой ГИДУВа он заведовал, был организован отдел хирургического лечения пороков сердца. 28 июля 1962 г. на должность заведующего этим отделом назначили 37-летнюю Л. Н. Сидаренко, за 2 месяца до этого ставшую доктором наук и за 5 лет прошедшая путь от аспирантки до руководителя одной из первых в стране кардиохирургических клиник. Как глава клиники, Н. М. Амосов оставался в течение 16 лет научным руководителем отдела.

В структуру отдела Л. Н. Сидаренко вошли 2 отделения на 80 коек со штатом около 20 врачей, которые ежемесячно проводили по 20 операций на сердце. С тех пор Лена Николаевна оперировала практически ежедневно. Чаще — самостоятельно, реже — ассистируя Амосову или своим сотрудникам. В 1963 г. она опубликовала результаты проведенного ею анализа летальности после операций с ИК в своей клинике. Эта статья первая в СССР по проблеме повышения качества кардиохирургической помощи.

В 1964 г. вместе с Н. М. Амосовым Лена Николаевна приняла участие в создании и внедрении в клинику протеза митрального клапана сердца «МКЧ-27» с запирательным элементом в виде полусферы с обшитым антитромботической тканью опорным кольцом. В последующем этот протез украинские кардиохирурги имплантировали вплоть до середины 80-х годов, пока его не сменили поворотные «ЛИКС»ы.

Таким образом, благодаря трудолюбию, самоорганизации и упорству в достижении поставленной цели, Л. Н. Сидаренко по праву вошла в число пионеров сердечно-сосудистой хирургии в СССР, к которым принято относить А. Н. Бакулева, П. А. Куприянова, А. А. Вишневого, Б. В. Петровского, Е. Н. Мешалкина, Ф. Г. Углова, Б. А. Королева, Н. М. Амосова и В. И. Бураковского. Помимо номинации на соискание Ленинской премии в области науки и техники за 1965 год, о высоком статусе Лены Николаевны среди кардиохирургов страны говорит следующий факт. В ее характеристике, направленной за подписью Н. М. Амосова в Комитет по Ленинским премиям, Николай Михайлович назвал ее «единственной в мире женщиной, регулярно оперирующей на открытом сердце».

В 1967 г., когда в отделе сердечной хирургии НИИ туберкулеза и грудной хирургии стали выполнять операции на сосудах, его преобразо-

вали в отдел сердечно-сосудистой хирургии, а Лену Николаевну вновь избрали по конкурсу руководителем. К этому времени она и ее сотрудники проводили в среднем по 120 вмешательств на сердце в год. При этом летальность после операций на открытом сердце снизилась с 16% в 1960 г. до 9% в 1968-м. В 1969 г. состоялись перевыборы заведующего отделом сердечно-сосудистой хирургии, и вновь, уже в 3-й раз, его руководителем была избрана Лена Николаевна. К сожалению, наши украинские коллеги до сих пор никак не хотят признать факт двойного руководства украинской сердечно-сосудистой хирургией в 1960-е—1970-е гг.: научного — Н. М. Амосовым, и научно-практического — Л. Н. Сидаренко. Однако факты свидетельствуют в пользу этой версии. Так, за 16 лет руководства клиникой ее ученики защитили 12 докторских и 19 кандидатских диссертаций. Кроме того, в 1975 г. вышла ее монография «Опасности и осложнения операций с искусственным кровообращением».

В том же году профессору Л. Н. Сидаренко присвоили звание заслуженного деятеля науки УССР. Она вошла в состав правлений Всесоюзного и Украинского хирургических обществ, правления Украинского научного общества кардиологов. К этому времени ее труды хорошо знали на международном уровне: она являлась содокладчиком от СССР на X Всемирном Конгрессе по сердечно-сосудистым заболеваниям (Москва, 1971), участником симпозиумов СССР — США по врожденным порокам сердца.

Но в 1978 г. начался новый этап ее жизни и деятельности. Лена Николаевна переехала жить и работать в Калинин, где ее избрали заведующей кафедрой госпитальной хирургии медицинского института, расположенной на базе Областной клинической больницы. Практически сразу же она попыталась наладить в своей клинике хирургию открытого сердца, которую до нее пытался внедрить профессор Л. С. Журавский. И хотя Л. Н. Сидаренко провела несколько десятков сердечных операций, в том числе в условиях ИК, сделать это ей не удалось. И Лена Николаевна переключилась на другие направления хирургии. Сотрудники кафедры разрабатывали вопросы хирургии легких, ранений сосудов и аневризм аорты, окклюзирующих заболеваний артерий нижних конечностей (в частности, она предложила для кровоснабжения единственной конечности использовать глубокую артерию бедра как магистральную). Изучались возможности гемосорбции при ишемических состояниях, применение CO₂ лазера в хирургии и многое другое. Одной из главных ее заслуг стало создание в Калининском медицинском институте кафедры сердечно-сосудистой хирургии, которая успешно действует до сих пор под руководством ее ученика Ю. И. Казакова. За 10 лет работы в Калинин Л. Н. Сидаренко подготовила 2-х докторов и 8 кандидатов медицинских наук, которые сегодня продолжают ее дело.

В 1989 г., выйдя на пенсию, Лена Николаевна с мужем уехала в Киев. А спустя несколько лет супруги перебрались в Подмосковье, к сыну и его семье, где занялись воспитанием внуков. 19 мая 2006 г. на 82-м году

жизни сердце выдающегося хирурга, вернувшего к жизни тысячи раненых и больных сердец, перестало биться.

Через год на доме в Зеленограде, где до кончины жила Лена Николаевна, появилась мемориальная доска, а в Музее сердечно-сосудистой хирургии НЦССХ им. А. Н. Бакулева экспозиция, посвященная профессору Л. Н. Сидаренко и ее основным достижениям. Память о Лене Николаевне увековечена в Тверской (б. Калининской) областной клинической больнице, где в вестибюле ей открыта мемориальная доска. Недавно конференция ее памяти прошла в Тверской медицинской академии.

Мемориальная доска в ее память открыта и в Институте сердечно-сосудистой хирургии им. Н. М. Амосова в Киеве. О том, что в Украине выдающегося хирурга помнят и чтят, говорит грамота, врученная Лене Николаевне Сидаренко в 2014 г. (посмертно) Верховной Радой и АМН Украины. Украинка и россиянка одновременно, она названа в ней «выдающимся хирургом, ученым с мировым именем, першей в свити жинкой, яка оперувала на видкритом серци», связавшей тем самым воедино историю кардиохирургии двух великих стран — Украины и России.

ВКЛАД АКАДЕМИКА С. И. СПАСОКУКОЦКОГО В РОССИЙСКУЮ ХИРУРГИЮ (к 145-летию со дня рождения)

Глянцев С. П.

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья им. Н. А. Семашко, г. Москва

Выдающийся российский хирург Сергей Иванович Спасокукоцкий родился 29 мая (11 июня) 1870 г. в Костроме в семье земского врача. Его мать рано умерла от туберкулеза. Отец женился вторично, и вскоре семья переехала из Костромы в село Смыслово Ярославской губернии, где прошло детство Сергея. В 1874 г. отец вышел в отставку и перевез семью в Ярославль, где занялся частной практикой. Сергей был не по годам развит, увлекался плотницким, столярным и слесарным делом, рано пристрастился к чтению, и после домашнего обучения его приняли в Ярославскую гимназию.

В 1888 г. он поступил на медицинский факультет Московского университета, который с отличием окончил летом 1893 г., а 19 декабря стал ординатором госпитальной хирургической клиники профессора Л. Л. Левшина. Освоив гнойную хирургию и операции на костях, он разработал и выполнил в клинике оригинальную костнопластическую ампутацию голени (операция Левшина-Спасокукоцкого). Что касается вмешательств на органах брюшной полости, то их, как правило, делал сам Л. Л. Левшин и крайне редко, так что ординаторы в лучшем случае

один-два раза в год ему ассистировали, а в худшем — смотрели операцию издалека или манкировали операционной.

Со 2 октября 1897 г. С. И. Спасокукоцкий живет в Смоленске, работает хирургом в мужском отделении на 40 коек Губернской больницы, а после защиты в том же году диссертации на тему «Костная пластика при ампутациях конечностей» возглавил его. В последующие годы оперативная активность отделения выросла с 5 грыжесечений и 1 резекции желудка при раке в 1898 г. до 167 при грыжах живота и 63 по поводу рака и язвы желудка в 1906 г. Совершенствование техники грыжесечений во временем привело Сергея Ивановича к созданию своей методики операции (грыжесечение по Жирару-Спасокукоцкому).

Выступая в 1901 г. на 2-ом Съезде российских хирургов, С. И. Спасокукоцкий вступил в полемику с московскими хирургами, сторонниками наложения при язве желудка передней гастроэнтеростомы. Имея гораздо меньший опыт, Сергей Иванович, тем не менее, отстаивал позадиободочный гастроэнтероанастомоз как более физиологичный и безопасный. В 1902 г. в труде «Непроходимость привратника желудка и ее хирургическое лечение» С. И. Спасокукоцкий обосновал доводы в пользу этой технологии, а через год на 9-м Пироговском съезде сообщил о 84 выполненных им задних гастроэнтеростомиях при язве желудка. Один из его учеников Я. Л. Гальперн в 1938 г. вспоминал, что эта цифра «оглушила» многих сидевших в зале маститых хирургов.

Вернувшись в Смоленск в 1905 г. с русско-японской войны, где он служил хирургом в перевязочном отряде, Сергей Иванович продолжал изучать возможности хирургии желудка и 12-перстной кишки и в конце 1907 г. на 7-м Съезде российских хирургов представил опыт 220 гастроэнтеростомий и 34 резекций желудка. Тогда он впервые высказал мысль о замене гастроэнтеростомы при язве желудка его резекцией.

Летом 1909 г. по приглашению Саратовского земства С. И. Спасокукоцкий отправляется в Саратов, где возглавляет хирургическое отделение Городской больницы. В первый же год в отделении, которым он заведовал, было проведено 453 различные операции с хорошими результатами. Имея за плечами итоги сделанных в Смоленске 96 операций при непроходимости кишечника с летальностью до 62%, Сергей Иванович выдвинул в качестве ведущего звена в патогенезе этого страдания токсемию и предложил санировать у таких больных кишечник во время операции, а после нее применять повторные переливания крови. 19 декабря 1909 г. на 9-м Съезде российских хирургов С. И. Спасокукоцкому оказали большую честь: избрали «товарищем» председателя. С трибуны он обобщил свой опыт желудочной хирургии, который оказался одним из самых больших в стране.

1 июня 1911 г. Сергея Ивановича назначили экстраординарным, а в 1915 г. — ординарным профессором по кафедре и директором госпитальной хирургической клиники Саратовского университета. Основной областью его деятельности стала хирургия желудочно-кишечного тракта. Но

если в Смоленске он чаще резецировал желудок при раке и накладывал гастроэнтеростому при язве, то в Саратове его взгляды изменились. 12 декабря 1911 г. на заседании Физико-медицинского общества на основе личного опыта 319 операций на желудке, С. И. Спасокукоцкий высказался за его резекцию не только при раке, но и при язве. Дело в том, что, по его мнению, почти в половине случаев оперированные им раковые опухоли желудка развились на месте язвы. Со временем это направление стало ведущим в хирургии язвенной болезни в СССР. Не случайно свои «Этюды желудочной хирургии» С. С. Юдин посвятил С. И. Спасокукоцкому, назвав его «основоположником желудочной хирургии в России».

Другим важнейшим разделом хирургии, который Сергей Иванович начал разрабатывать в Саратове, стала хирургия головного мозга и нервной системы. В 1909 г., С. И. Спасокукоцкий, одним из первых в России удалявший опухоли мозга, встал перед проблемой остановки кровотечения из мозговой ткани и пластики образовавшихся дефектов, для решения которой в 1912 г. он предложил применять кусочки аутожира. В 1916 г. он обосновал первичный шов при ранах головы, а при травмах мозга с повышением внутричерепного давления рекомендовал флеботомию и кровопускание.

В 1923—1924 гг. впервые в стране (совместно с А. Н. Бакулевым) он выполнил серию пневмоэнцефало- и пневмовентрикулографий для диагностики blastom мозга и гипофиза, а в 1928 г. разработал и внедрил методику консервативного лечения абсцессов мозга пункциями вместо травматичной трепанации. Всего с 1913 по 1926 г. в клинике госпитальной хирургии Саратовского университета осуществили более 170 вмешательств на нервной системе, включая операции на головном мозге, черепе, периферических нервах. Из них около 50 провел директор клиники.

Второй новой родившейся в Саратове главой, стала тогда развивающаяся во всем мире и в России хирургия легких. Одним из первых в мире Сергей Иванович начал оперировать больных с опухолями грудной стенки, гнойными поражениями и эхинококкозом легких и плевры. Распространенными способами лечения болезней легких в то время были пневмоторакс, френикотомия и торакопластика. Стремясь снизить число жизненно опасных осложнений, С. И. Спасокукоцкий отказывался от широких разрезов, тампонов и дренажей в пользу пункционного метода. Позднее он получил общее признание в лечении местных гнойных заболеваний легких.

Наряду с этими областями хирургии Сергей Иванович разрабатывал вмешательства на костях и суставах, пересадку костной ткани. Он внес вклад в оперативную урологию, учение о дуоденальной непроходимости, в патологию холецистита, травм, абсцессов и эхинококка печени, в хирургию селезенки, вен и артерий, травм конечностей и рака молочной железы. О сложности выполняемых им манипуляций, в большинстве — под местной анестезией, говорит то, что при раке прямой кишки С. И.

Спасокукоцкий предпочитал выполнять ее промежностную экстирпацию с низведением сигмы и сохранение заднего прохода вместо формирования anus praeternaturalis.

Такая многогранная хирургическая деятельность способствовали консолидированию вокруг С. И. Спасокукоцкого коллектива врачей-хирургов, объединенных единым мировоззрением, методическими приемами и работавшими бок о бок с ним в тех направлениях хирургии, которые он продвигал многие годы. В Саратове формируется его научная школа, к которой относят Н. В. Алмазову, А. Н. Бакулева, Е. Л. Березова, В. М. Богословского, Н. В. Герасимова, Н. И. Голубева, В. И. Иоста, С. М. Калмановского, Н. И. Краузе, Б. Э. Линберга, Б. А. Никитина, А. Н. Спиридонова, М. П. Соколовского и ряд других хирургов. Сергей Иванович является также инициатором учреждения Саратовского хирургического общества и урологического отделения в городской больнице.

В 1926 г. после смерти Ф. А. Рейна дирекция 2-го МГУ пригласила С. И. Спасокукоцкого в Москву, где он возглавил кафедру факультетской хирургии лечебного факультета университета им. Ф. А. Рейна и клинику на 140 коек в 1-й Градской больнице. Здесь ученый продолжал изучать последствия операций на желудочно-кишечном тракте и разрабатывать методы их коррекции. Начиная с этого времени, С. И. Спасокукоцкий отказался от гастроэнтеростомии при язве в пользу удаления желудка, остановившись на резекции по Бильроту II с анастомозом на короткой петле по Финстереру в своей модификации (операция Спасокукоцкого-Финстерера).

Подметив, что целый ряд негативных событий после этих операций обусловлен чрезмерной подготовкой ослабленных и истощенных желудочных больных с использованием слабительных и клизм, Сергей Иванович выдвинул понятие «послеоперационного ацидоза», для борьбы с которым предлагал регулировать водно-белковый обмен и дробно переливать кровь. Другое его нововведение связано с тем, что для лечения и профилактики операционного шока он вводил пациентам в конце операции в тонкую кишку питательную смесь. Послеоперационный период при таком «кормлении по Спасокукоцкому» протекали с меньшим числом побочных явлений.

Из других осложнений желудочно-кишечной хирургии С. И. Спасокукоцкий (вместе с И. Г. Кочергиным) выделил «анастомозит», включив в это понятие воспаление анастомоза, пептические язвы, рубцовые деформации и т. п. Одной из причин этого он считал применение непрерывного шва с использованием толстого шелка, предложив заменить его на узловые швы тонким шелком или кетгутом.

Под его руководством в Москве продолжилось решение начатой в Саратове задачи лечения абсцессов мозга пункциями, которая стала темой, защищенной А. Н. Бакулевым в 1939 г. докторской диссертации.

Что касается легочных заболеваний, то в первой половине 1930-х гг. Сергей Иванович отказался от паллиативного подхода и стал внедрять

радикальные хирургические методы. Для этого с 1927 г. он стал применять сконструированный им совместно с Е. Я. Мироновым аппарат для повышения давления в легких, а операции заканчивать вакуумированием плевральной полости. Первым в мире в 1932—1933 гг. С. И. Спасокукоцкий доказал связь гнойных плевритов с абсцессами легких и сформулировал показания к их пункциям и пневмотомии. Он также впервые описал клинику пиопневмоторакса, выявил редкие и трудно поддающиеся терапии актиномикотические формы хронических процессов в легких, разработав методику их комплексного лечения. В 1938 г. Сергей Иванович провел первую в его клинике успешную лобэктомию. Исследования в области грудной хирургии завершились изданием в 1933—1940 гг. серии монографий: «Злокачественные новообразования легких и плевры» (1934), «Хирургия плевры, легких, бронхов и диафрагмы» (1935), «Хирургия гнойных заболеваний легких и плевры» (1938) и «Актиномикоз легких» (1940) — первой в мире на эту тему.

Широко оперируя на легких и средостении, с 1926 г. С. И. Спасокукоцкий начал лечить пункциями и перикардиостомией выпотные перикардиты. С 1932 г. при слипчивом перикардите стал проводить перикардэктомию. С 1929 г. Сергей Иванович и его сотрудники проводили операции при рубцовых стриктурах пищевода, а с 1935 г. — при его опухолях с пластическим образованием искусственного органа.

Настойчиво внедряя в клинику в течение всей своей деятельности асептику, много времени и сил отдал С. И. Спасокукоцкий созданию эффективного и простого приема обработки рук хирурга и операционного поля. В 1939 г., применив для этой цели 0,5% нашатырный спирт, разработку завершил И. Г. Кочергин. Метод пережил авторов и вошел в историю под их именами — Спасокукоцкого-Кочергина.

Есть еще одно направление отечественной хирургии, где его приоритет неоспорим. В 1926 г. в Москве основан Центральный институт переливания крови (ЦИПК) НКЗ РСФСР, а уже в 1927 г. на базе клиники факультетской хирургии 2-го МГМИ Сергей Иванович организовал хирургический сектор этого института для изучения возможностей применения переливания крови в хирургии. Он занимался вопросами консервации, хранения и транспортировки крови, разрабатывал методики определения ее групп и переливания в условиях мирного и военного времени. Под его руководством был сконструирован и внедрен в практику простой аппарат для гемотрансфузий и сосуд для хранения и транспортировки крови («банка Спасокукоцкого»). Признанный в стране авторитет по лечебным гемотрансфузиям, С. И. Спасокукоцкий принял активное участие в основании службы переливания крови в СССР. В последние годы жизни и преддверии войны он сумел разрешить целый ряд проблем, касающихся переливания нативной и сухой плазмы, сыворотки крови, эритроцитарной массы, иногруппной и «утильной» крови при различных травмах и болезнях, включая токсемию, острую кровопотерю, гнойные заболевания и болезни крови.

Если подытожить вклад Сергея Ивановича в русскую медицину и хирургию в целом, то о нем, прежде всего, следует говорить, как об основоположнике отечественной, а в известном смысле и мировой грудной хирургии, одном из родоначальников желудочной хирургии, среди пионеров переливания крови в хирургии и основателе крупнейшей хирургической школы. К смоленским ученикам С. И. Спасокукоцкого отнесем Я. О. Гальперна и Н. И. Гуревича, саратовских мы указали выше, а его московскую школу представляли М. С. Арутюнян, А. Н. Бакулев, В. Я. Брайцев, А. А. Бусалов, Ф. Р. Виноград-Финкель, Е. В. Власова, А. В. Герасимова, Н. И. Голубев, И. А. Голяницкий, Д. М. Гроздов, А. В. Гуляев, В. А. Жмур, Г. П. Зайцев, М. Г. Игнатов, В. И. Казанский, С. А. Колесников, И. Г. Кочергин, А. С. Кукель, Я. С. Меерзон, П. Я. Миرون, И. И. Михалевский, И. А. Полиевктов, С. Г. Рукоусев, П. Л. Сельцовский, Л. Я. Стефаненко, В. И. Стручков, И. М. Удовин, Д. Л. Цирлина и др. Подсчитано, что всего к школе С. И. Спасокукоцкого можно отнести 135 хирургов, в т. ч. 35 профессоров. Отметим, что сам Сергей Иванович считал себя «прямым наследником школы Н. И. Пирогова».

Отличительными чертами «школы Спасокукоцкого» являются единство теоретических взглядов на этиопатогенез заболеваний желудочно-кишечного тракта и легких, патофизиологическое обоснование диагностических, клинических и оперативных методик, постоянное стремление к новому, к развитию и совершенствованию хирургии. Причем не столько теоретической, сколько клинической, прочно связанной с действиями практического хирурга. Отсюда — большое число не только блестящих идей, гипотез и учений, но и «доведенных до ума» сугубо прикладных, практических инноваций, доступных каждому хирургу в столице, на селе и на бранном поле. Ярким примером тому служат предложенные Сергеем Ивановичем в 1929 г. атравматичные «желобоватые желудочные клеммы», конструкция которых взята от щипцов для завивки волос. Существует мифологема, что к применению аммиака для обработки рук хирурга его привело наблюдение за женой, мывшей свои роскошные волосы слабым раствором нашатыря.

В последний раз Сергей Иванович Спасокукоцкий оперировал за 3 дня до смерти, будучи тяжело больным. Выдающийся хирург, ученый и педагог скончался 17 ноября 1943 г. от рака печени и похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Пройденный им путь от земского врача до руководителя столичной клиники и академика уникален. Другого такого примера в истории русской хирургии нет. Научное наследие С. И. Спасокукоцкого огромно, его вклад в российскую хирургию переоценить невозможно, а его научные внуки и правнуки и по сей день продолжают начатое им дело.

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ИЦЕНКО

Голова О. О.

Ивановская государственная медицинская академия

Н. М. Иценко выдающийся советский невропатолог, талантливый ученый, педагог и организатор. Его имя получило мировую известность в результате изучения им совокупности симптомов, вошедших в медицинскую литературу под названием синдром Иценко-Кушинга и болезнь Иценко-Ворсаба.

Николай Михайлович родился 16 декабря 1889 г. в Екатеринославской губернии. Его трудовой путь наполнен неординарными событиями. Выбор профессии проходил путем проб, ошибок, самоутверждения, имеющимся способностям, умноженным на трудолюбие. Прямолинейность, острое чувство справедливости не раз изменяли его биографию, являясь причиной смены места жительства и работы.

Участие в студенческих волнениях помешало ему закончить Петербургскую военно-медицинскую академию. Студента IV курса Н. М. Иценко исключили из нее. Диплом врача он получил уже в Тарту в 1914 г. В этом же году его призвали в армию в звании зауряд-врача первого разряда. Николай Михайлович в перипетиях военных действиях на фронтах Первой мировой войны на практике убедился в важности устойчивого психологического состояния бойцов. После демобилизации с 1918 г. находился в клинике нервных и душевных болезней Донского университета (г. Ростов-на-Дону), а в 1921 г., будучи ассистентом кафедры нервных болезней, защитил диссертацию «Клиника и патологическая анатомия хронического эпидемического энцефалита». С 1924 г. он занимается нейроэндокринологией: охарактеризовал нейроэндокринное заболевание, суть которого лишь 9 лет спустя изложил в литературе американский нейрохирург Х. У. Кушинг. Имена обоих увековечены в названии этой патологии — болезнь Иценко-Кушинга. Современные методы нейровизуализации в то время отсутствовали, и открытие ученого стало возможным лишь благодаря его аналитическому мышлению. Картина нейро-эндокринных нарушений, описанных Н. М. Иценко, остается уникальной и в современной медицине.

Ученый изучал также глубоко проблему эпилепсии. В статье «К вопросу о диэнцефальной эпилепсии» (1936 г.) он приводит примеры судорожных кризов, сопровождающихся вегетативными проявлениями. Ученый представил четкую клинику диэнцефальной эпилепсии, отметил общие черты и их разнообразие. Им замечено, что припадки при диэнцефальной эпилепсии напоминают приступы, впервые наблюдаемые в 1863 г. отечественным врачом П. Ворсабом. Поэтому диэнцефальную эпилепсию принято считать болезнью Ворсаба-Иценко. Систематизация

вегетативных припадков положена в основу первой отечественной классификации пароксизмальных вегетативных расстройств.

В 1933 г. Николаю Михайловичу поручили организовать и возглавить кафедру неврологии в Ивановском медицинском институте. В 1935 г. в период пребывания в этом вузе ему присвоили ученую степень доктора наук и ученое звание профессора.

Исследования профессора Н. М. Иценко являются значительным вкладом в развитие отечественной и мировой медицины. Спустя 10 лет после смерти Николая Михайловича, в 1964 г. была создана клиническая классификация гипоталамического синдрома, в которую вошли выделенные им формы: нейро-эндокрино-обменная, вегетативно-сосудистая, психастеническая, диэнцефальная эпилепсия. Н. М. Иценко предложена первая отечественная классификация пароксизмальных вегетативных расстройств. Описаны истерия, адинамия при церебральных, вегетативных и нейроэндокринных нарушениях. Болезнь и синдром Иценко-Кушинга и сегодня составляют часть стандартов при обучении студентов медицинских вузов.

ПРОФЕССОР САДВОКАСОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛИХАНОВНА (1903—1971) — ВИДНЫЙ САНИТАРНЫЙ СТАТИСТИК И ОРГАНИЗАТОР СОВЕТСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Гончарова С. Г.

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья им. Н. А. Семашко, г. Москва

В 1944 г. при основании Академии медицинских наук СССР в ее составе был создан Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и истории медицины (ныне — Национальный НИИ общественного здоровья им. Н. А. Семашко).

23 февраля 1945 г. академика И. Д. Страшуна назначили заместителем директора. С его приходом начались в марте 1945 г. и затянулись до конца мая организационные мероприятия, когда Президиум АМН СССР окончательно утвердил положение и штаты.

Структура института в 1945 г. включала в себя 5 отделений (организационно-методическое, организации здравоохранения, экономики и планирования, истории медицины с музеем и санитарной статистики). В ноябре 1945 г. сформировался первый состав ученого совета. В него вошли нарком здравоохранения СССР Г. А. Митерев, нарком здравоохранения РСФСР А. Ф. Третьяков, Н. А. Семашко, директор Института гигиены академик А. Н. Сысін, руководитель Бюро санитарной статистики НКЗ РСФСР академик П. А. Кувшинников, заведующий кафедрой организации здравоохранения 2-го Московского медицинского институ-

та, член-корреспондент АМН СССР Г. А. Баткис и др. На должность Ученого секретаря совета по ходатайству министра здравоохранения СССР пригласили Е. А. Садвокасову, служившую в то время в рядах Советской армии. Елизавета Алихановна состояла ученым секретарем в самый тяжелый период становления института (с 1 июня 1945 г. по 1 марта 1948 г.), в условиях дефицита квалифицированных кадров и отсутствия помещения. 17 декабря 1945 г. прошло первое заседание, на котором обсуждался пятилетний план института и основные направления научных исследований (И. В. Егорышева, 2014).

Садвокасова Елизавета Алихановна (6 мая 1903, Омск — 23 июня 1971 г., Москва). После окончания в 1927 г. медицинского факультета МГУ и аспирантуры в Институте социальной гигиены Наркомздрава РСФСР (1928—1931 г.), ее зачислили ассистентом кафедры социальной гигиены и санитарной статистики 1-го ММИ. Выполнение основных обязанностей в мединституте, совмещала с научной, преподавательской и организационной работой в других учреждениях (в частности, Центральном научно-методическом бюро санитарной статистики НКЗ СССР (1938—1941)). В январе 1944 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Аборт после декрета 1936 г. и меры борьбы с ним», в 1949 г. ей присвоили ученое звание доцента по кафедре «Организация здравоохранения».

С мая 1949 по январь 1950 г. она начальник отдела медицинской статистики МЗ СССР. С 1 января 1950 г. — доцент, вела санитарную статистику на кафедре организации здравоохранения ЦИУВ до избрания по конкурсу заведующей отдела санитарной статистики (1959) в Институте организации здравоохранения и истории медицины им. Н. А. Семашко МЗ СССР.

В шестидесятые годы в связи с возобновлением публикаций статистических материалов о рождаемости и смертности населения за последние годы, а также с появлением в прессе результатов всеобщей переписи населения 1959 г. интерес организаторов здравоохранения к их использованию возрос.

Главными направлениями в отделе санитарной статистики были научные поиски, касающиеся оценки состояния здоровья населения в социально-гигиеническом аспекте на основе данных переписи населения 1959 г. (воспроизводство населения, заболеваемость и физическое развитие и т. п.), а также вопросы статистики медицинских учреждений и органов здравоохранения.

Статистике принадлежала решающая роль в изучении конкретных, как объективных, так и субъективных социальных явлений и процессов. Напомним, что в 20-х и начале 30-х годов в нашей стране довольно широко проводились социально-гигиенические исследования (питание, жилище, алкоголизм и др.). В годы культа личности условия жизни и их влияние на здоровье советских людей по большому счету перестали интересовать правящую власть.

Занимаясь проблемой здоровья населения в социально-гигиеническом аспекте, доцент Е. А. Садвокасова разрабатывает тему «Влияние аборта на воспроизводство населения», т. е. одному из наиболее распространенных способов ограничения рождаемости. Еще до войны Е. А. Садвокасова проанализировала статистику аборта в СССР в условиях его запрета. Материал, полученный в условиях легализации искусственного аборта (1958—1963 гг.), стал основой для докторской работы Елизаветы Алихановны «Аборт как социально-гигиеническая проблема» успешно защищенной в 1965 г. в ЦИУВ.

В 70-е годы ближайшей и очень ответственной задачей отдела являлось комплексное исследование здоровья населения СССР по итогам Всесоюзной переписи населения (1970 г.). Профессор С. А. Садвокасова занималась разработкой статистических показателей, характеризующих деятельность поликлиники и стационара.

Расширение применения статистических критериев в научно-медицинских работах, в том числе клинических и экспериментальных, повысило интерес врачей к общетеоретическим и методическим вопросам медицинской статистики. Все это привело к необходимости перенести центр тяжести в преподавании санитарной статистики из раздела статистики медицинских учреждений в область теории и методики санитарно-статистического исследования и статистики здоровья населения

Елизавета Алихановна, под руководством профессора А. М. Меркова, участвовала в составлении новой программы преподавания санитарной статистики для ЦИУ врачей, которую после принятия ее Министерством здравоохранения СССР разослали во все учебные заведения (1965).

Отмечая недостаточную комплексность изучения социальных условий из-за примитивности средств сбора и обработки статистических материалов, ученая пропагандировала применение математического моделирования, а также хранение и обработку информации при помощи электронно-вычислительных машин, которые позволят наиболее полно выявить количественную сторону социальных событий, их многофакторность и связи между этими факторами.

Однако тяжелая болезнь подкосила здоровье Е. А. Садвокасовой и она вынуждена была уйти на пенсию, а в 1971 году скончалась. Но остались ее ученики и память о ней как об очень принципиальном, трудолюбивом и компетентном специалисте в области статистики и душевном человеке.

АКАДЕМИК АМН СССР Ф. Г. КРОТКОВ

Горелова Л. Е.

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья им. Н. А. Семашко, г. Москва

Кротков Федор Григорьевич (28.02.1896, с. Мосолово Рязанской губернии — 20.11.1983, Москва) — гигиенист, организатор военного и гражданского здравоохранения; доктор медицинских наук (1931), профессор (1939), академик (1944), академик-секретарь Отделения гигиены, эпидемиологии и микробиологии (1944—1950), вице-президент АМН СССР (1954—1958), генерал-майор медицинской службы (1943); Герой Социалистического Труда (1966); Государственная премия СССР (1981).

С 1919 года участвовал в гражданской войне в качестве комиссара армейских и фронтовых военно-медицинских учреждений на Восточном фронте, на Северном Кавказе и Украине. Последующую службу в Красной Армии совмещал с учебой на медицинском факультете Харьковского университета, а затем — в Военно-медицинской академии (с 1924), которую окончил в 1926 году. В дальнейшем там же: младший и старший преподаватель на кафедре общей и военной гигиены (под руководством Г. В. Хлопина окончил аспирантуру), с 1931 года — начальник кафедры военной гигиены. Соавтор первого в СССР «Руководства по военной гигиене» (1933). В 1935—1942 гг. возглавлял Институт авиационной медицины. Одновременно с 1939 года последовательно начальник кафедры гигиены Центрального института усовершенствования врачей, начальник гигиенического отдела противоэпидемического управления Главного военно-санитарного управления.

Во время Великой Отечественной войны — главный гигиенист Красной Армии (1941—1944). В 1944 г. по его инициативе создан Институт питания Красной Армии, которым он руководил до 1946 года. Параллельно ведал санитарно-гигиеническим обеспечением сражающихся фронтов в конце второго и начале третьего периодов Великой Отечественной войны.

Опыт применения принципов и законов гигиены в боевой обстановке Великой Отечественной войны обобщен им в 33-м томе «Опыта советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Важное значение имели его работы, опубликованные в течение войны: «Водоснабжение войск в полевой обстановке» (1942), «Витамины в питании войск» (1942), «Советская гигиена в Отечественную войну» (1944), «Профилактика авитаминозов в войсках и Военно-Морском Флоте» (1944).

Ф. Г. Кротков — один из лидеров отечественной гигиены конца 40-х—60-х годов 20 века, основоположников радиационной гигиены в СССР, родоначальник крупной научной школы, идеолог и автор фундаментальных исследований в области военной гигиены, результаты кото-

рых легли в основу проводимых санитарно-гигиенических мероприятий в войсках, нашли отражение в уставах, наставлениях Красной Армии, а также директивных документах медицинской службы.

ПРОФЕССОР И. Д. СТРАШУН — ОСНОВАТЕЛЬ ПЕРВОЙ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В СССР

Горелова Л. Е.

Национальный научно исследовательский институт
общественного здоровья им. Н. А. Семашко, г. Москва

Страшун Илья Давыдович (1892—1967) — ученый-гигиенист, организатор здравоохранения, доктор медицинских наук (1935), профессор (1940), академик АМН СССР (1944). Он внес существенный вклад в становление и развитие истории медицины, санитарного просвещения и медицинского образования. Это один из видных отечественных историков медицины 30—60-х годов 20 века.

Илья Давыдович прошел суровую школу войны. В автобиографии пишет: «В моей жизни я принимал участие, в качестве врача, в трех войнах: первой мировой войне, гражданской и в Великой Отечественной войне, в осажденном Ленинграде». В 1915 г. И. Д. Страшун призывается в армию младшим полковым врачом на северо-западный фронт. В тяжелых буднях сражений первой мировой войны, помимо медицинской и санитарной работы, ему пришлось впервые приобщиться к делу, которое потом, в советские годы, стала одним из основных его занятий — санитарному просвещению. В 1919 году он участвует в Гражданской войне, с 1920 г. возглавляет санпросветотдел Кавказского фронта. Затем возвращается в Москву и в 1920—30-х гг. на таких начальственных постах в Наркомздраве РСФСР: заведующий отделом санитарного просвещения, правительственный комиссар, научный руководитель советского павильона на Международной гигиенической выставке в Дрездене (1930). Это один из первых выходов Советской страны на международную арену в медико-санитарной области. Илье Давыдовичу поручили организовать советский павильон и проводить мероприятия в качестве правительственного комиссара и научного координатора.

С 1940 г. И. Д. Страшун — профессор кафедры социальной гигиены 1-го Ленинградского медицинского института и его директор во время непрерывно атакуемого немцами города (1941—1943). 872 дня Ленинградской блокады — эти месяцы и дни были трагичны лично для него. В условиях фашистской осады он, как директор 1-го Ленинградского медицинского института, командовал военным объектом, в который входили не только все здания института — сам по себе большой комплекс, но и больница имени Ф. Ф. Эрисмана. Свыше 2 тыс. раненых и больных

лечили сотрудники в темных палатах при температуре минус 8—10 °С. В этот период Илья Давыдович не прекращал своих научных исследований. На архивных материалах им написаны две части большого монографического труда «Русский врач на войне»: первая посвящена военно-медицинским действиям в XVIII в., вторая — Отечественной войне 1812 г.

Преподавательскую деятельность И. Д. Страшун начал еще в 1923 г. старшим ассистентом на кафедре социальной гигиены 2-го ММИ (ныне РНИМУ им. Н. И. Пирогова). С 1930 г. он читал доцентский курс истории медицины в 1-м ММИ, совмещая с обязанностями сверхштатного доцента на кафедре социальной гигиены 1-го ММИ (ныне Первый МГМУ им. И. М. Сеченова).

В 1930 г. ученый стал основателем и первым деканом первого санитарно-профилактического факультета в 1-м ММИ (ныне медико-профилактический факультет Первого МГМУ им. И. М. Сеченова). Он активно участвовал в разработке учебных планов и программ будущих санитарных подразделений и всех профилей санитарной службы. Идея специальной подготовки санитарных врачей, как в среде профессоров, так и среди студентов далеко не всеми встречалась тогда положительно. Осуществление ее потребовало нелегкой борьбы. В таких сложных условиях в 1932 г. состоялся первый выпуск санитарных врачей на первом санитарно-профилактическом факультете.

В 1934—1939 гг. он заместитель начальника, а затем и начальник Управления высшего медицинского образования Наркомздрава. В 1935 г. по его инициативе возникает в 1-м ММИ первая в СССР кафедра истории медицины, которой многие годы он заведует. Здесь Илья Давыдович готовит много материалов по теории и методологии санитарного просвещения, истории медицины, истории медицинского образования в России. Он организатор и руководитель коллектива по составлению истории 1-го ММИ к 175-летию юбилею. На торжественном юбилейном заседании в 1940 г. именно И. Д. Страшун сделал сообщение об историческом пути 1-го Московского медицинского института. По случаю события его наградили орденом «Знак Почета». Илья Давыдович является и автором истории 1-го Ленинградского медицинского института (1947).

Кроме кафедры истории медицины I ММИ, по предложению И. Д. Страшуна учреждается аналогичная кафедра в Центральном институте усовершенствования врачей.

Ученый создает фундаментальный труд — монографическую статью «Медицина» в 1-м издании БМЭ, в которой впервые в энциклопедической литературе показал развитие медицины от ее истоков до начала 20 века. Его очерк «Медицина», представлявший самую крупную по объему статью в 35 томе БМЭ (первого издания), предварительно издали отдельной книгой и разослали на обсуждение ряду научных учреждений и отдельным ученым. Это одна из самых трагических страниц в биографии Ильи Давыдовича. Критические замечания о приниженной роли отечественной медицины омрачили его жизнь. Однако И. Д. Страшун соглаша-

ется со многими из них. Он «каялся не только словом, но и делом». Первая докторская диссертация, вышедшая из его кафедры, посвящена теме «Школа Боткина», кандидатские диссертации — «Первые русские врачи», «Московский Университет во второй половине XVIII века». Его изыскания по истории общественной и земской медицины, служб врачей на войне 18—19 вв. не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

В годы пребывания Ильи Давыдовича в Институте здравоохранения и истории медицины (1944—1947 гг.), когда он исполнял обязанности директора, большое внимание уделялось изучению истории медицины. Даже в списке институтов, входивших в состав Академии медицинских наук СССР в ноябре 1944 года, представлен Институт организации здравоохранения, истории медицины и медицинской статистики. Многие годы И. Д. Страшун сохранял связи с отделом истории медицины Института им. Н. А. Семашко, уже, не будучи директором. Он один из родоначальников Российского научного общества историков медицины (РНОИМ). 1 ноября 1946 г. состоялось учредительное собрание общества, на котором И. Д. Страшун представил доклад «Цели и задачи историко-медицинского общества», положивший начало функционирования Всесоюзного историко-медицинского общества.

АКАДЕМИК МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ДАНИЛЕНКО

Гриновец В С., Маглеваний А. В., Гриновец И. С.

Львовский национальный медицинский университет
им. Данила Галицкого, Украина

Одним из известных профессоров, которые приложили немало усилий для прогресса хирургии XX столетия в СССР и непосредственно львовской школы торакальных хирургов, был М. В. Даниленко.

Родился он в 1918 г. в с. Новосимбирск Орского района Оренбургской области в семье украинских крестьян, вывезенных царским правительством для освоения земель. Рано остался сиротой. В 1937 г. окончил рабочий факультет и поступил в Ростовский-на-Дону медицинский институт. В 1941 г. переведен на военно-медицинский факультет Харьковского медицинского института, откуда ушел на фронт в декабре этого же года. В течение 1941—1945 гг. он сначала командовал отдельной медико-санитарной роты, затем медико-санитарным батальоном, начальник санитарной службы дивизии на Волховском, Калининском, Центральном, 1-м Прибалтийском, 2-м Прибалтийском фронтах. В 1943 г. награжден орденом Красной Звезды за образцовое выполнение заданий командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и отвагу, в 1944 г. — орденом Отечественной войны II ст.

с аналогичной записью в приказе и указанием — при форсировании реки Западная Двина.

В 1946—1947 гг. Михаил Васильевич глава управления облздравотдела и клинический ординатор кафедры факультетской хирургии Винницкого медицинского института им. Н. И. Пирогова, с 1947 г. — главный врач Винницкой областной клинической больницы им. Н. И. Пирогова. В 1948 г. соискатель кандидатской степени, защитил диссертацию «Различия анатомического строения глазницы и их прикладное значение». На протяжении 1950—1953 гг. М. В. Даниленко руководитель Винницкого облздравотдела и доцент кафедры факультетской хирургии. В 1953—1955 гг. он на должности советника Министра здравоохранения КНДР. В 1955 г. Президиумом Верховного Народного Собрания КНДР отмечен орденом «Государственного флага» II ст. за большую помощь в восстановлении здравоохранения КНДР и ликвидации последствий войны в Корее. В 1957 г. Михаил Васильевич становится доцентом кафедры факультетской хирургии Винницкого медицинского института им. Н. И. Пирогова. В 1958 г. защитил докторскую диссертацию «Парагонимоз (клинико-экспериментальное исследование)». В 1960 г. занял кафедру госпитальной хирургии Винницкого медицинского института им. Н. И. Пирогова. В 1961 г. М. В. Даниленко послан делегатом на Международный конгресс хирургов в Англию и Ирландию.

С 1964 г. ученый — ректор Львовского медицинского института, а с 1965 г. — заведующий кафедрой торакальной хирургии и анестезиологии. В 1966 г. удостоен ордена Ленина за успехи и итоги в подготовке первоклассных кадров врачей и провизоров.

В 1967 г. Михаил Васильевич представлял СССР на Международном конгрессе хирургов в США и Канаде. В 1968 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки УССР», а в 1970 г. он получил орден Трудового Красного Знамени за воспитание высококвалифицированных медицинских специалистов. В 1977 г. М. В. Даниленко участник конгресса Международного общества хирургов в Киото, (Япония). В 1974 г. избран почетным доктором Печского (медицинского) университета Венгерской Народной Республики, в 1975 г. — членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР. В 1978 г. ему присуждено звание Героя Социалистического Труда за большие заслуги в развитии здравоохранения, многолетнюю плодотворную научно-педагогическую деятельность и в связи с шестидесятилетним юбилеем. В 1992 г. он член-корреспондент АМН и НАН Украины и Российской академии медицинских наук. В 1999 г. ученый за огромные достижения перед народом Украины награжден орденом Богдана Хмельницкого III степени.

Благодаря стараниям М. В. Даниленко, на университетской площади возведен памятник врачам, погибшим во Второй мировой войне, открыты студенческая стоматологическая поликлиника и студенческие общежития в студгородке, спортивно-оздоровительный лагерь «Медик» для отдыха студентов и преподавателей. А кафедра, основанная этой уни-

кальной личностью, и сегодня успешно функционирует на благо медицины и науки.

Академик М. В. Даниленко ушел из жизни в 2002 г., похоронен во Львове на Лычаковском кладбище.

Михаил Васильевич Даниленко останется в нашей памяти как выдающийся гражданин, исследователь, преподаватель и врач, который свою жизнь отдал пациентам, становлению современной хирургии, львовской школы торакальных хирургов и медицинской науки.

ПРОФЕССОР ЯКОВ МИХАЙЛОВИЧ ЗБАРЖ

Гриновец В. С., Сулым Ю. В.

Львовский национальный медицинский университет
им. Данила Галицкого, Украина

Есть специалисты, которые оставляют после себя значительный задел в области, которой посвящают всю свою жизнь. Таким ученым, врачом и педагогом был заслуженный деятель науки профессор Збарж Я. М., внесший неоценимый вклад в развитие украинской стоматологии, особенно ее львовской школы. Мальчик родился в 1907 году в Мелитополе (Украина). После окончания в 1937 году Ленинградского медицинского института учился в аспирантуре. С 1939 по 1947 год он военный врач действующей армии, в частности, главный стоматолог Калининского фронта (1943), руководитель стоматологической службы Прибалтийского военного округа (1945—1947). В 1947 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Этапы лечения челюстно-лицевых ранений во время войны» и начал служить на кафедре челюстно-лицевой хирургии и стоматологии Ленинградской военной медицинской академии (до 1961 года). В 1958 году Яков Михайлович получает степень доктора наук за исследование «Клиника и лечение огнестрельных переломов верхней челюсти» и в 1961 году становится профессором кафедры челюстно-лицевой хирургии Ленинградского института усовершенствования врачей.

С 1961 по 1970 г. жизнь Якова Михайловича связана с городом Львовом. В этот период профессор возглавлял кафедру ортопедической стоматологии Львовского государственного медицинского института и активно занимался важными научными вопросами протезирования, написал ряд статей и книг. В частности, Яков Михайлович автор современных на то время монографий — «Быстротвердеющие пластмассы в зубном и челюстном протезировании». — Ленинград, 1963, «Переломы верхней челюсти и их лечение». — Ленинград, 1965. Направления научных изысканий ученого: проблемы протезирования после повреждений челюстно-лицевой области, в частности, в условиях военного времени; разработки новых методов иммобилизации и лечения переломов верхней и

нижней челюстей, пластическая хирургия челюстно-лицевой области и их ортопедическая коррекция. Профессор имел около 140 научных и учебно-методических публикаций, среди них 3 монографии, 2 авторских свидетельства на изобретения, учебник. Подготовил 12 кандидатов наук. Вклад Якова Михайловича в стоматологию особенно весомый и тем, что в 1955 году он воплотил свой опыт и наработки в патентовании известного в СССР и в Европе «Аппарата Збаржа» для внешнеротовой иммобилизации и лечения переломов верхней и нижней челюстей. Этот устройство стало классикой и представлено в современных учебниках и научных изданиях.

Как участник войн с Финляндией и Второй мировой войны, Я. М. Збарж награжден орденами: Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени и медалями «За взятие Кенинсберга», «За победу над Германией».

Умер в 2002 году в Санкт-Петербурге.

Несмотря на то, что прошло много лет, во Львовском национальном медицинском университете имени Данила Галицкого помнят профессора, заведующего кафедрой Якова Михайловича Збаржа как энергичного, целеустремленного человека, профессионала высокого класса с большим опытом в области хирургической стоматологии и протезирования.

ПРОФЕССОР ИТА МИХАЙЛОВНА ЛЯМПЕРТ (1914—2003)

Данилова Т. А.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Среди выдающейся плеяды ученых, работавших в НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи, заметное место занимает профессор Ита Михайловна Лямперт, крупный специалист в области микробиологии и иммунологии стрептококковых инфекций. Ита Михайловна родилась в 1914 году в Житомирской области, в семье служащих. В 1931 году поступила в Ивановский медицинский институт, который окончила в 1936 году, и ее приняли в аспирантуру ЦИЭМ НКЗ. В 1939 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Вопросы серологии скарлатины» и в том же году была направлена в Дальневосточный институт эпидемиологии и микробиологии (г. Хабаровск), где заведовала лабораторией детских инфекций, а затем вакцинным отделом. В 1944 году вернулась в качестве научного сотрудника в ЦИЭМ, впоследствии переименованный в НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР. С этого периода начинаются ее углубленные изыскания в сфере стрептококковых инфекций. В 1957 году ученая защитила докторскую диссертацию на тему «Роль гемолитического стрептококка и эритрогенного токсина в па-

тогенезе и иммунитете при скарлатине». С 1961 возглавила отдел, а затем лабораторию стрептококковых инфекций этого института.

В течение ряда лет под руководством И. М. Лямперт осуществлялись научные поиски в области микробиологии, иммунологии и иммунопатологии ангины, скарлатины, рожи, ревматизма, гломерулонефрита. Большая часть этих работ посвящалась перекрестно-реагирующим антигенам стрептококка группы А, общих с антигенами различных тканей млекопитающих, в первую очередь сердца. В лаборатории были обнаружены новые данные — ранее не известные перекрестно-реагирующие антигены, единые с антигенами тимуса и кожи. Доказана способность перекрестно-реагирующих антигенов вызывать продукцию аутоантител, в том числе к антигенам лимфоидных органов. На этом основании Ита Михайловна высказала предположение, что аутоантитела к антигенам тимуса могут явиться сутью иммунорегуляторных нарушений, приводящих к развитию аутоиммунного процесса.

Под ее патронажем выявлены особенности цитотоксических реакций лимфоцитов, макрофагов и цитотоксинов, продуцируемых этими клетками, при гиперчувствительности замедленного типа к антигенам стрептококка на различных клетках мишенях. Эти данные также имеют большое значение в иммунопатологии стрептококковых инфекций.

Проведенные исследования явились базой для получения новых методов диагностики стрептококковых инфекций. Изобретены и внедрены в практику препараты для определения антител к экстрацеллюлярным компонентам стрептококка — анти-стрептолизина О, анти-гиалуронидазы и антител к групповому А-полисахариду. Создан был также специфический тест для установления антител к тканям сердца, позволяющий подтвердить активность процесса при ревматизме.

И. М. Лямперт имела более 200 публикаций, в том числе монографию «Этиология, иммунология и иммунопатология ревматизма».

Ита Михайловна занималась подготовкой научных кадров. Ее ученики выполнили 16 кандидатских диссертаций, сотрудники лаборатории успешно защитили три докторские диссертации. Постоянно оказывалась консультативная помощь работникам научных и практических учреждений. В лаборатории на рабочих местах постоянно находились коллеги из клиник Московских медицинских институтов, Института ревматизма.

Научную деятельность И. М. Лямперт умело сочетала с большой общественной активностью. Она являлась членом Всесоюзных проблемных комиссий (по инфекционной иммунологии, ревматологии, кардиологии), входила в правление Всесоюзного ревматического комитета, в состав редколлегии журнала «Вопросы ревматизма», в экспертный комитет ВОЗ по проблеме «Стрептококки и стрептококковые инфекции», участвовала в заседаниях экспертов ВОЗ. Лаборатория стрептококковых инфекций в 60-х годах выполняла обязанности национального референс-центра. Решались совместные задачи с лабораториями Франции, Голландии, Чехословакии. Был проведен международный обзор серотипов

стрептококка, распространенных в разных странах. Производился регулярный обмен штаммами и взаимный контроль используемых тестов типирования и группирования стрептококков с аналогичными учреждениями в других странах.

Одно из главных личностных качеств Иты Михайловны — преданность науке и высокое чувство ответственности за работу собственную, и своих коллег. Требовательная к себе и к другим, она внесла значительный вклад в развитие проблемы стрептококковых инфекций. Награждена медалями «За доблестный труд во время Великой отечественной войны» и в честь 800-летия Москвы. Творческий путь И. М. Лямперт — достойный пример полной самоотдачи в служении отечественной науке.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА МЕЛЬНИКОВА В ХАРЬКОВЕ

Демочко А. Л.

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Наличие в Государственном архиве Харьковской области личного дела известного профессора А. В. Мельникова, работавшего в Харьковском медицинском институте с 1923 по 1941 г., дало возможность более детально рассмотреть этот этап жизни ученого.

Александр Васильевич переехал в Харьков в 1923 году. Именно в это время для молодого врача открылись многообещающие перспективы — в феврале этого года его избирают профессором, главой кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Харьковского медицинского института. Поселился он недалеко от института на площади Комсомольца (нынешний район Зеркальной струи).

Уже с 1 октября 1923 года А. В. Мельников стал трудиться по совместительству — кроме выше названной кафедры возглавил и хирургическую клинику Всеукраинской рентгеновской академии (с 1925 года Украинский рентгено-радиологический институт).

Приехав в Харьков и уладив организационные дела, Александр Васильевич сразу ринулся в научные поиски. С 1924 года он становится членом Харьковского медицинского общества (ХМО), а с 1930 — сопредседателем хирургической секции ХМО. В этом же году его вводят в состав постоянной Всеукраинской комиссии по борьбе со злокачественными опухолями Наркомздрава Украины.

В Харькове в А. В. Мельникове проявился не только выдающийся творческий потенциал, но и качества талантливого педагога и администратора. В то время ему на кафедре подчинялось тринадцать человек, среди которых два аспиранта. Для того чтобы поддерживать научную активность, под началом профессора каждый месяц стали проводиться кафедр-

ральные конференции. На них Александр Васильевич заслушивал коллег, с обязательной демонстрацией препаратов, рисунков, диаграмм. Каждое сообщение могло подвергаться вольной критике, как со стороны содержания материала, так и по поводу формы его изложения. И лишь после того, как доклады пройдут кафедральную «цензуру», они могли озвучиваться на заседаниях Харьковского медицинского общества. На тех же самих кафедральных заседаниях А. В. Мельников контролировал и оценивал преподавательскую эффективность сотрудников. Он раздавал коллегам темы лекций, которые они должны приготовить и прочитать сотрудникам кафедры, словно студентам вуза. При этом программа ранжировалась в зависимости от того какому курсу они читались — студенты третьего года обучения получали элементарные знания, а вот пятикурсникам уже подавался не только углубленный материал, но и давались последние сведения из новой литературы. Таким образом профессор обеспечивал функционирование кафедры, отвечающей современным требованиям того времени.

Несмотря на такую разноплановую деятельность, Александр Васильевич находил время и для зарубежных командировок, где перенимал опыт ведущих профессоров Европы и делился своими знаниями. Так, в 1928 году он три месяца провел в Берлине и Баденвейлере (Германия), куда, к слову, поехал за свой счет, так и не дождавшись финансирования от Народного комиссариата просвещения.

Дальнейшая карьера А. В. Мельникова напоминала головокружительную лестницу — за небольшой промежуток времени он создает и в 1928 году утверждается директором первого в Советском Союзе онкологического диспансера, в 1929 году его избирают почетным членом съездов хирургов Южнокавказского края. В это же время он становится профессором на кафедре хирургической патологии, которую он занимал следующие три года.

Авторитет ученого стремительно рос — он редактор нескольких научных журналов, активно печатает результаты собственных научных исследований. Александр Васильевич состоит в редколлегии журнала «Вопросы онкологии», первый номер которого увидел свет в 1928 году.

Летом 1932 года Мельников уже на кафедре госпитальной хирургии, базировавшейся в 1-й городской больнице, и возглавляет хирургическое отделение на 120 коек. Уже в это время профессор сформировал мощную научную школу — из которой вышло более семидесяти трудов сотрудников, он руководил докторскими диссертациями, его ученики находились на профессорских должностях в разных уголках страны. За значительные достижения в области медицины Александра Васильевича наградили Почетной грамотой Народного комиссариата здравоохранения.

Научные успехи кафедры не остались незамеченными администрацией. На научной сессии ХМИ в 1936 году ректор Д. Ловля отметил, что А. В. Мельников смог правильно построить «упорную работу всего ка-

федерального коллектива», а в виде поощрения увеличил для кафедры ассигнования на науку.

В 1939 году Александр Васильевич заменил профессора В. Шамова в качестве заведующего кафедрой факультетской хирургии. В этот период деятельность А. В. Мельникова особенно плодотворна — он постоянно находился в научных поездках, обменивался собственным опытом с ведущими хирургами всего Союза. Это не осталось незамеченным в Военно-Морской медицинской академии (ВММА) г. Ленинграда. В начале 1941 года в Харьков приходит письмо с известием о прогнозируемом переводе Александра Васильевича начальником кафедры госпитальной хирургии в ВММА. Все протесты со стороны харьковского руководства были проигнорированы. Приказом № 388/к от 7.02.1941 г. Всесоюзного комитета по делам высшей школы А. Мельникова назначают начальником кафедры. С 1941 года ученый связал свою жизнь и творчество с Ленинградом, но, несмотря на расстояние, постоянно поддерживал научные контакты с Харьковом.

ФИНКЕЛЬШТЕЙН Е. А. — УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ И ГРАЖДАНИН

Диголь Л. Г., Мясоедов В. В.

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

«Умственный труд и нравственный подвиг
всегда останутся самыми мощными двигателями
человеческого развития»

В. О. Ключевский

В каждом историческом времени есть ярко одаренные творческие люди, в жизненном пути которых отразились все противоречия эпохи. Именно такой личностью был Евгений Александрович Финкельштейн — талантливый исследователь, замечательный педагог и высоконравственный человек, сохранивший честь и достоинство во времена политического преследования ученых-генетиков за их научное мировоззрение.

Е. А. Финкельштейн родился 21 января 1897 года в г. Харькове в семье служащих. После окончания в 1915 г. реального училища он поступил на биологическое отделение Харьковского университета, которое завершил в 1923 г. Студенческие годы ученого пришлись на сложные дни первой мировой, а затем и гражданской войн, учеба не раз прерывалась службой в армии. В сентябре 1923 г. Евгения Александровича назначили ассистентом, а с 1928 г. — профессором кафедры биологии в Коммунистическом университете им. Артёма, где он трудился до 1930 г., когда его

избрали профессором и заведующим кафедрой биологии Харьковского медицинского института.

В первые же месяцы пребывания на кафедре он совместно с сотрудниками разрабатывает программу курса биологии, в которой сокращаются разделы зоологии и ботаники, не имеющие первостепенного значения для студентов-медиков, и добавляются главы, посвященные наследственности, изменчивости и эволюционной теории, вводятся элементы сравнительной анатомии и экспериментальной морфологии. В 1934 г. издается учебник по биологии для медицинских вузов, созданный авторским коллективом в составе Б. Л. Баскина, П. В. Власенко, Н. В. Дубовского, И. М. Полякова, В. Л. Рыжкова, Е. Ю. Уманского, под редакцией Е. А. Финкельштейна, по которому проводились занятия во всех медицинских вузах УССР до 1948 года.

Научные интересы Евгения Александровича в этот период были сосредоточены на области экспериментальной медицины. Исследования стимуляции процесса дыхания различными веществами во время деления клеток в эмбриогенезе и при регенерации в 1940 году закономерно увенчались успешной защитой докторской диссертации на тему «К вопросу о связи между окислительными процессами и развитием». Дальнейшие научные поиски в этой сфере позволили перейти к изучению проблемы появления и развития опухолей. В 1944 году на конференции биологического отделения АН СССР Е. А. Финкельштейн выступил с докладом «Опухолевый рост у беспозвоночных и низших позвоночных животных», в котором изложил свое видение причин возникновения опухолей. Основой для решения вопроса считал сравнительно-эволюционный метод. В послевоенные годы ученый определил зависимость развития экспериментальных опухолей от изменений общего физиологического состояния организма теплокровных: ученый предложил использовать активное воздействие на дыхание и гликолиз как метод борьбы со злокачественным ростом клеток.

В разгар популярности воззрений Т. Д. Лысенко, который отрицал законы Менделя, хромосомную теорию и ряд положений дарвинизма, Евгений Александрович, оставаясь на принципиальной научной платформе, продолжал отстаивать значение и необходимость генетики. В 1948 году, после сессии ВАСХНИЛ, утвердившей взгляды Т. Д. Лысенко в биологии, Е. А. Финкельштейна отстранили от должности в Харьковском медицинском институте.

Из воспоминаний Александра Розенштейна, который в это время был студентом санитарно-гигиенического факультета Харьковского медицинского института: «Годы были дикие. Государственный антисемитизм был в полном разгаре. Началась борьба с «космополитизмом», с «безродными отщепенцами», а затем с «вейсманизмом-морганизмом», с генетикой. Великолепного лектора, автора учебника по биологии Финкельштейна обвинили в «вейсманизме-морганизме» и уволили».

В течение двух лет Евгений Александрович — старший научный сотрудник цитологической лаборатории Украинского рентгено-радиологического и онкологического института в Харькове, а затем его снова увольняют «в связи сокращением фонда заработной платы». Только в 1953 г., получив направление в Семипалатинский медицинский институт, ученый смог продолжить свои опыты по изучению влияния пересадки на рост экспериментальных сарком. О результатах Е. А. Финкельштейн сообщил в 1962 г. на VIII Международном противораковом конгрессе в Москве.

В 1962 г. Евгений Александрович возвращается в родной Харьков и, находясь на пенсии, работает профессором-консультантом в Харьковском государственном университете им. Горького.

Е. А. Финкельштейн умер в 1976 году.

Е. А. Финкельштейн награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР (1961 г.).

Жизнь и научная деятельность Евгения Александровича Финкельштейна один из ярких примеров подлинного служения науке, истинной нравственной и гражданской позиции.

ПРОФЕССОР М. И. БАРСУКОВ — ОРГАНИЗАТОР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ИСТОРИК МЕДИЦИНЫ (к 125-летию со дня рождения)

И. В. Егорышева

Национальный научно исследовательский институт
общественного здоровья им. Н. А. Семашко

Михаил Иванович Барсуков родился 11 (23) января 1890 г. в Москве в семье историка. В 1914 г. после окончания медицинского факультета Московского университета его направили полковым врачом на Северо-Западный фронт.

В марте 1917 г. молодой человек вступил в партию большевиков. В дни октябрьского переворота, эвакуированный с фронта по болезни, находился в Смольном, возглавлял медико-санитарный отдел Военно-революционного комитета Петроградского совета. В 1918 г. М. И. Барсуков — заместитель председателя Совета врачебных коллегий, участвовал в образовании Всероссийского федеративного союза медицинских работников и реорганизации Главного управления Российского общества Красного Креста.

С июня 1918 г. до конца 1920 г. Михаил Иванович руководил военно-медицинской службой на фронтах гражданской войны, в 1921—1922 г. — на партийных должностях в городском районном комитете РКП(б) Мо-

сквы и в ЦК профсоюза «Медсантруд». В 1923 г. М. И. Барсуков — в г. Чите заведующий Дальневосточным отделом здравоохранения. Здесь ему пришлось заниматься ликвидацией чумы, для чего, по его предложению появилась специальная противочумная лаборатория, и делами по развитию местных курортов.

С 1924 по 1930 г. Михаил Иванович — нарком здравоохранения Белорусской ССР. В этот период большое внимание уделялось строительству медицинских учреждений, совершенствованию сельской медицины. В республике открылись институты: пастеровский, психоневрологический, одонтологический, социальной гигиены. М. И. Барсуков одновременно возглавлял кафедру социальной гигиены медицинского института в Минске и ЦК Белорусского общества Красного Креста.

В 1930 г. его перевели в Москву начальником сектора здравоохранения Госплана СССР. С 1936 г. он являлся также председателем созданного по его инициативе Всесоюзного медицинского библиографического бюро при Всесоюзном институте экспериментальной медицины. С 1939 по 1941 г. М. И. Барсуков заведовал научным отделом издательства «Медгиз».

В годы Великой Отечественной войны он служил в рядах Красной Армии. До мая 1944 г. руководил фронтовыми эвакупунктами Калининского и 1-го Прибалтийского фронтов, затем участвовал в учреждении Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР.

В июне 1945 г. Михаил Иванович одним из первых пришел во вновь восстанавливаемый Институт организации здравоохранения, медицинской статистики и социальной гигиены АМН СССР. За четыре года в Отделе истории медицины и здравоохранения он сумел защитить кандидатскую и докторскую диссертации, посвященные становлению советского здравоохранения. С июня 1951 по август 1952 г. М. И. Барсуков временно исполнял обязанности директора Института, а затем до 1963 г. состоял главой отделения истории здравоохранения. В последние годы жизни трудился консультантом в Отделе истории медицины и здравоохранения.

Ученый автор более 200 публикаций. Ему принадлежат монографии по основным проблемам организации и функционирования органов гражданского и военного здравоохранения на различных этапах существования СССР, по истории Российского общества Красного Креста и Красного Полумесяца, вопросам теории и истории здравоохранения.

Михаил Иванович был в числе основоположников Всесоюзного научного историко-медицинского общества, которое возглавлял до 1973 г.

Умер М. И. Барсуков 5 апреля 1974 г.

**ПРОФЕССОР Ю. З. РОЗЕНБЛЮМ — СОЗДАТЕЛЬ
ОПТОМЕТРИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ (к 90-летию со дня рождения)**

Емельянова Н. А.

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья им. Н. А. Семашко

Среди выдающихся личностей, которыми гордится современная офтальмологическая наука, законное место принадлежит профессору Юрию Захарьевичу Розенблюму. Он родился 30 октября 1925 г. в городе Ленинграде. Его дед и отец были врачами. Мать — физиолог, ученица академика Л. А. Орбели. После окончания Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова Ю. З. Розенблюм служил войсковым врачом, прошел первичную специализацию на кафедре офтальмологии академии, врач-офтальмолог в гарнизонных госпиталях.

В 1969 г., уволившись из армии, Юрий Захарьевич начал работать в Московском НИИ глазных болезней им. Гельмгольца. Одной из первых тем, которая заинтересовала его как офтальмолога, стал астигматизм. В результате выполнена кандидатская диссертация «Исследование некоторых современных методов определения астигматизма».

В 1976 г. он защитил диссертацию на степень доктора медицинских наук «Адаптация к аметропиям и принципы их коррекции». Им показано взаимоотношение статической и динамической рефракции и роль последней в приспособлении зрительной системы к аметропиям.

Многолетняя дружба и совместное творчество связывали Ю. З. Розенблюма с профессором Эдуардом Сергеевичем Аветисовым. В соавторстве ими написаны монографии «Вопросы офтальмологии в кибернетическом освещении» (1973), «Оптическая коррекция зрения» (1981), ряд статей.

Ученый вместе с Э. С. Аветисовым развил новое направление в офтальмологии — офтальмоэргономику, изучающую значение зрения в трудовой деятельности. Первая специальная лаборатория офтальмоэргономики (позднее — офтальмоэргономики и оптометрии) образовалась в МНИИ ГБ им. Гельмгольца в 1987 г. В ней познавались детально механизмы зрительного утомления и методы его профилактики. Другой важной областью являлась эргономика прецизионного труда (особо мелких и наиболее точных операций). В лаборатории офтальмоэргономики и оптометрии также выделилось отделение промышленной офтальмоэргономики. Профессором Ю. З. Розенблюмом совместно с членами коллектива описана новая форма патологии, возникающая при длительном зрительном перенапряжении, — профессиональная офтальмопатия (этот термин введен Э. С. Аветисовым). Огромное значение в последние годы приобрела профессиональная офтальмопатия, связанная с длительным

сидением у экрана персонального компьютера, появился даже специальный термин — компьютерный зрительный синдром. В соавторстве с сотрудниками Юрий Захарьевич выпустил книгу «Компьютер и орган зрения» (1998, 2001). Он руководил лабораторией офтальмоэргономики и оптометрии до 2008 г.

Благодаря перу профессора Ю. З. Розенблюма увидело свет более 300 научных трудов, несколько монографий. Среди них — хорошо знакомая специалистам «Оптометрия» (1991). Второе ее издание, переработанное и дополненное, опубликовано в 1996 г. В ней представлены законы геометрической и основы физиологической оптики, методы исследования органа зрения и порядок обследования пациента при подборе очков. Указаны приемы коррекции зрения: очки, контактные линзы и специальные средства помощи слабовидящим. Отдельный раздел посвящен контактной коррекции зрения. В заключении приводятся принципы диспансерного наблюдения за пациентами со сниженным зрением, пользующимися оптической коррекцией. По мнению профессора Ю. З. Розенблюма, в практике врача-офтальмолога более 30 % рабочего времени занимают диагностика и коррекция оптических дефектов зрения. «Оптометрия» стала настольной книгой для офтальмологов, оптометристов и оптиков. В настоящее время это — библиографическая редкость.

Ученый — основатель оптометрической службы в России. Проводимые им (впервые в отечественной практике) «школы оптометристов» в Институте им. Гельмгольца были чрезвычайно популярны у специалистов, собирали большое количество слушателей из разных городов страны. Он являлся национальным представителем нашей страны в международных организациях (Международное офтальмологическое общество, Всемирный Совет оптометрии), членом Американской академии оптометрии.

Юрий Захарьевич имел более 20 авторских свидетельств и патентов на изобретения. Им разработаны теоретические проблемы рефракции глаза, подходы к исследованию аккомодационной функции глаза, связи аккомодации и конвергенции, а также изменения рефракции и аккомодации в возрастном аспекте. Он автор (и соавтор) ряда методических указаний и пособий для врачей.

В 1989 г. Ю. З. Розенблюму присвоено звание профессора, в 2001 г. — звание заслуженного деятеля науки Российской Федерации. Юрий Захарьевич подготовил большое количество учеников, среди них — 19 кандидатов и 5 докторов наук. Его воспитанники пользуются заслуженным авторитетом в научном мире.

Уникальным событием в специальной литературе можно назвать научно-популярную книгу профессора Ю. З. Розенблюма «Наши глаза и их помощники» (2000). В ней простым языком даны ценные сведения по анатомии человеческого глаза, основных дефектах его оптической системы, современных способах их исправлений, от традиционных — очков, до хирургических операций. С каким мудрым наставлением звучат слова

профессора: «Никогда не пытайтесь сами подбирать очки, а тем более контактные линзы... Строго соблюдайте периодичность визитов к врачу... Имейте при себе последний рецепт врача или оптометриста. ...очки — это основной вид коррекции зрения. Полюбите свои очки. Ухаживайте за ними, как за домашними животными, и они будут верно и долго вам служить». Простые истины, повсеместно многими нарушаемые!

Юрий Захарьевич Розенблюм — большой интеллектуал, эрудит, всегда красиво и образно излагал свои мысли. Он очень любил поэзию, напечатал два сборника своих стихов. В них колоритно и с тонкой иронией отражены страницы его жизни и история нашей страны. Среди стихотворений многие посвящены коллегам-офтальмологам.

Умер профессор Ю. З. Розенблюм 23 декабря 2008 г. Похоронен в Москве на Донском кладбище.

АКАДЕМИК МЕДИЦИНЫ В. Д. СОЛОВЬЕВ (1907—1982)

Ершов Ф. И.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Валентин Дмитриевич Соловьев родился в 1907 г. в Екатеринбурге. В 1932 году окончил лечебный факультет Пермского медицинского института, а затем обучался в аспирантуре Института микробиологии Наркомпроса РСФСР, где успешно защитил кандидатскую диссертацию.

С 1936 по 1938 год В. Д. Соловьев служил на Тихоокеанском военноморском флоте. В этот период участвовал в знаменитой дальневосточной экспедиции, ведомой Л. А. Зильбером, которой удалось доказать, что причина смертельно опасного весеннее-летнего энцефалита вирус, распространяемый клещами. Блестящие итоги, достигнутые экспедицией, вскоре нашли практическое применение — предложенные учеными рекомендации по борьбе с клещами привели к резкому падению заболеваемости среди населения и спасли тысячи жизней.

В 1939 году Валентин Дмитриевич основал и возглавил лабораторию энцефалитов в Центральном институте эпидемиологии и микробиологии, а позже стал заведующим вирусологическим сектором и руководителем научно-экспериментального отдела института.

В 1941 году за большой вклад в раскрытие этиологии клещевого энцефалита В. Д. Соловьева и группу ученых удостоили Сталинской премии.

В 1942 году он защитил докторскую диссертацию «Весенне-летний клещевой энцефалит», а его монография с тем же названием, обобщавшая собранный экспедиционный и экспериментальный материал, стала

первым трудом в отечественной научной литературе, всесторонне освещающим проблему вирусного энцефалита.

В послевоенные годы ученый находился в длительной командировке в Англии, представляя Советский Красный Крест. С 1957 года и до конца жизни он был экспертом ВОЗ по вирусам и вирусным инфекциям.

Много времени Валентин Дмитриевич отдавал педагогике. В начале 1950-х годов он занял кафедру эпидемиологии II МГМИ им. Н. И. Пирогова, а в 1957 г. по его инициативе возникла первая в нашей стране кафедра вирусологии в Центральном институте усовершенствования врачей, во главе которой стоял до 1981 года. За это время он подготовил сотни врачей-вирусологов и преподавателей кафедр микробиологии.

Ученый проявил себя учителем талантливым прекрасным научным руководителем. Его ученик профессор Т. А. Бектимиров, вспоминал: «Соловьев был блестящим лектором... Он умел сложные понятия излагать простым, доступным практическим вирусологам языком. Несмотря на большую занятость, значительную часть лекций он читал сам. Валентин Дмитриевич находил время посещать лекции доцентов и ассистентов и давать дельные советы для улучшения педагогического процесса. Причем советы давались в весьма деликатной форме, не вызывая чувства обиды».

В. Д. Соловьев умел сплотить вокруг себя коллег, зажигал их энергией, с ним было интересно творить. Сотрудники и подопечные всегда чувствовали его внимание и поддержку, как в научной, так и в житейской сфере.

Большое внимание Валентин Дмитриевич уделял вопросам, касающимся гриппа, в особенности, противогриппозной профилактики. Написанная им в соавторстве монография «Учение о гриппе», в основу которой легли новые методы получения противогриппозных вакцин, переведена на несколько иностранных языков.

В. Д. Соловьев один из первых понял значение открытых в 1957 году в Англии интерферонов — белков, образующихся при заражении и подавляющих размножение вирусов в инфицированных клетках. Уже через два года после этого, он создал в Институте им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР большой отдел по изучению и производству интерферонов, не без основания говоря: «Интерфероны — это наше будущее!». Этой задаче он посвятил последнюю четверть века своей жизни, проделав огромную работу, которая дала возможность выявить свойства этого противовирусного белка и разработать первые отечественные препараты интерферонов человека. Средство оказалось эффективным при лечении наиболее массовых и широко распространенных вирусных инфекций, как грипп и другие ОРВИ, герпес, гепатиты. Можно утверждать, что исследование действия и внедрение интерферонов, предпринятое ученым и его коллективом полвека назад, определило последующее широкое клиническое использование этих замечательных веществ в нашей стране!

Валентин Дмитриевич всегда отличался независимостью и самостоятельностью мышления. Он не боялся отстаивать свое мнение даже в критических ситуациях не только в научной, но и в общественной жизни. Так, в период сталинских репрессий он подписал несколько писем в защиту своего, заключенного в тюрьму по ложному доносу, учителя Л. А. Зильбера, для чего в то время требовалось большое мужество.

В 1967 г. В. Д. Соловьев становится действительным членом АМН СССР, а позже почти 10 лет академиком-секретарем отделения гигиены, микробиологии и эпидемиологии АМН. Он был членом правления Всесоюзного и Московского обществ эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов, заместителем редактора журнала «Вопросы вирусологии» и редактором отдела микробиологии Большой медицинской энциклопедии. Многолетний плодотворный труд Валентина Дмитриевича отмечен двумя орденами «Красного Знамени», орденом «Знак Почета», многими медалями, в том числе «За доблестный труд в годы Великой Отечественной Войны 1941—1945 гг.».

**ОТНОШЕНИЕ ДИРЕКТОРА ПЕТРОГРАДСКОГО
МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА (БЫВШЕГО ЖЕНСКОГО
МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА)
ПРОФЕССОРА Б. В. ВЕРХОВСКОГО К ПЕРВЫМ
РЕФОРМАМ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Журавлев А. А.

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский
университет им. академика И. П. Павлова

Женский медицинский институт с началом Первой мировой войны, как и многие факультеты данного профиля, вынужденно увеличил прием абитуриентов на обучение, а также делал ускоренные выпуски слушательниц. Часть преподавательского корпуса призвали в армию, что сказывалось на процессе обучения. В годы войны вуз пошел на неординарный шаг, приняв юношей с естественного факультета Петроградского университета. Помещения учебного заведения использовались под лазареты для раненых воинов, а учащиеся кроме занятий выполняли обязанности сестер милосердия. Следует отметить, что и финансовое обеспечение учреждения было недостаточным. Эти проблемы не исчезли и с приходом новой власти в ноябре 1917 года.

Профессорский корпус института поддерживал меры по созыву Учредительного собрания и даже осудил действие большевиков по его разгону. Но в последующий период политические действия отошли на второй план, в силу больших перемен, которые происходили в стране.

Крайне негативно администрация института отреагировала на издание декрета Советской власти от 2 августа 1918 года, которым предусматривалось, что в стране устанавливался заявительный характер при поступлении, и отмена всяких вступительных испытаний. Подобная практика привела к резкому падению уровня знаний студентов. Директор института Б. В. Верховский писал народному комиссару по образованию А. В. Луначарскому: «Россия нуждается в увеличении числа врачей, но именно врачей. Врачей научно образованных, получивших законченную вполне основательную теоретическую подготовку, ознакомленных со всеми наиболее употребительными, современными методами исследования больного организма»¹. Отмена приемных экзаменов абсолютно не способствовала формированию подобного образа.

В дальнейшем он отметил, что «между тем ни в одной русской высшей врачебной школе условия приема не были так строги, как в Петроградском Женском медицинском институте»². Подобный подход, по мнению профессора Б. В. Верховского, давал положительные результаты. «Петроградский Женский медицинский институт по всей справедливости может гордиться своими ученицами. Все выходящие из его стен, за редким лишь исключением, быстро находят себе места. Еще находясь на школьной скамье слушательницы института, охотно приглашаются на службу различными земствами, городскими и иными, как общественными, так и правительственными учреждениями».

Негативная реакция директора института касалась и декретов по отношению к церкви. Б. В. Верховский не выступал с критикой их самих, но считал, что присутствие священников и их деятельность в больницах просто необходима. В обращении в коллегии народного комиссариата здравоохранения он высказал свое мнение: «Врачебная наука едва ли может даже в очень отдаленном будущем рассчитывать на достижение ею такой высоты положения, которое позволило бы ее представителям обещать больным, обращающимся к ним за необходимой для них помощью полное всегда выздоровление, и переход в иной мир исключительно физиологический, без примеси каких-либо страданий. Во всяком случае, современная врачебная наука, к сожалению, такого положения не занимает. Мало того, она не располагает даже достаточным количеством средств, пользуясь которыми врачи всегда оказывались бы в силах, не рискуя ухудшить состояние умирающего больного, не лишая его сознания неукоснительно устранять его хотя бы физические только страдания. Об устранении психических и моральных страданий, не может быть даже речи». В заключение он сделал вывод, что «по моему мнению, предположенная комиссариатом здравоохранения мера, могла бы подлежать проведению в жизнь только по выяснению, что в духовной помощи населе-

---

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (в дальнейшем ЦГА СПб.) Ф. 3132. Оп. 1. Д. 8. Л. 23.

² Там же. Л. 25.

ние перестало нуждаться и более таковой не обращается. Мне кажется, что в этом вопросе решение может исходить только от самих больных. Навязано ему, оно быть не должно. Само собой, разумеется, рассчитывать, чтобы к такому решению большое население Петрограда и его больниц могло придти в недельный срок, не может быть и речи. Это обстоятельство и вынуждает меня просить отдел ходатайствовать об отсрочке объявленного администрацией Петропавловской больницы циркулярного распоряжения комиссариата здравоохранения»³.

На протяжении 1918—1919 гг. обсуждался вопрос об изменении программ преподавания. В Петрограде проходили совещания, посвященные реформе высшей школы, рассматривались различные варианты, относительно высшей медицинской школы. На одном из заседаний профессор Петроградского медицинского института А. А. Лихачев обратил внимание собравшихся на слабые знания студентов и предлагал организацию подготовительных курсов по общеобразовательным предметам. Также он предложил новые подходы при подготовке медицинских кадров. А. А. Лихачев поставил вопрос о возможности «сокращения некоторых дисциплин из области общего естествознания, и, с другой стороны, введения в курс преподавания цикла общественных наук, в частности социологии, политической экономики и статистики»⁴. Его позицию поддержал профессор В. Г. Коренчевский, который сказал, что «знакомство с социальными науками обязательно как для врача, так и для всякого другого специалиста, да и вообще, для всякого гражданина»⁵. Обратим внимание, что соображения уважаемых профессоров были не единичными. К идее введения в учебный курс общественных дисциплин весьма доброжелательно относился и директор Петроградского медицинского института Б. В. Верховский. В докладной, направленной на имя народного комиссара по просвещения А. В. Луначарского, писал, что «необходимо, чтобы на курсах преподавались как предметы, требующиеся для усвоения медицинских наук, так и науки общегуманитарного значения, как способствующие общему развитию учащихся, столь важному для врача»⁶. В период гражданской войны в преподавании общественных наук особое внимание уделялось политграмоте или политминимуму. Причиной явилась слабость базовой подготовки студентов. Условия Гражданской войны диктовали жесткие правила к обучению врачей, и введение дополнительно циклов по философии, социологии и других дисциплин откладывалось до лучших времен. В дальнейшем, с середины 1920-х годов появились обязательные курсы по диалектическому материализму, истории ВКП(б) и другие.

³ ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 4. Л. 175—178.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 1103. Л. 1 об.

⁵ Там же. Л. 12 об.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 1232. Л. 19.

Как видно, директор института профессор Б. В. Верховский не являлся противником Советской власти, но считал, что для достижения соответствующего уровня специалистами должен быть четкий порядок и верные методы. Конечно, переполненность аудиторий, а в годы гражданской войны в них находилось по 600—800 человек, резко снижало качество обучения. Институт был не обустроен и с материальной стороны при таком количестве студентов, не хватало учебных комнат, препаратов, оборудования и многого другого, что позволяло дать современные знания. Многие задачи, которые он затрагивал в своих служебных записках, и сегодня актуальны для медицинской, да и не только медицинской, высшей школы.

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЖАБОТИНСКИЙ — ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СССР

Завгородний И. В., Перцев Д. П., Сидоренко Н. А.

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

В. М. Жаботинский, потомственный врач, родился 28.09(10.10) 1895 г. в Петербурге. Детство его прошло в с. Дудино Козельского уезда Калужской губернии, где отец Василия Михайловича заведовал земским врачебным участком. В 1913 г. он окончил бердянскую гимназию, после чего 2 года учился в Психоневрологическом институте в Петрограде и в 1915 г. перевелся на медицинский факультет Харьковского университета. Будучи студентом V курса, в 1919—1920 гг., служил ординатором инфекционного госпиталя 13-й армии, которым командовал его отец.

После университета с 1921 г. В. М. Жаботинский жил в г. Запорожье, где более 2-х лет работал врачом санитарно-эпидемиологического отдела, затем еще в течение года возглавлял такой же отдел в г. Бердянске. С 1924 г. он — санитарный врач Харьковского сельского, затем Дергачевского районов, с 1925 г. — окружной санитарный врач в Харькове, и с 1933 г. руководитель отдела жилищно-коммунальной санитарии в Народном комиссариате охраны здоровья УССР.

К этому периоду относится его знакомство с известным деятелем санитарно-гигиенической службы того времени Марзеевым А. Н., с которым в дальнейшем его связывала долгая и верная дружба. Совместно они с 1931 г. создавали Украинский институт коммунальной гигиены (ныне Институт гигиены и медицинской экологии Национальной академии медицинских наук Украины, г. Киев), где Василий Михайлович начинал научным сотрудником.

Заслуга В. М. Жаботинского на сложном этапе 20—30-х годов прошлого столетия состояла в разработке организационных положений дея-

тельности санитарно-бактериологических лабораторий и нормативно-методической базы санитарной сети. Вместе с А. Н. Марзеевым написаны такие важные документы, как «Положение о санэпидотделе Окринспектуры здравоохранения», «Положение о районном санитарном Совете при райисполкоме», «Положение о санитарных врачах в округе», «Положение об окружном санитарном враче и окружном эпидемиологе» и др.

С 1934 г., после передислокации Наркомздрава УССР в г. Киев, Василий Михайлович занимается только наукой и преподаванием на кафедре коммунальной гигиены Харьковского мединститута. Во время войны находился в эвакуации в г. Чкалове (ныне Оренбург) вместе с институтом. В 1943 г. его вызвали в Наркомздрав УССР в освобожденный Харьков, где в течение года выполнял обязанности старшего государственного инспектора и вскоре занял кафедру коммунальной гигиены ХМИ (1943—1973), был уполномоченным республиканской чрезвычайной противоэпидемической комиссии по Донбассу.

В 1946 г. В. М. Жаботинский становится соавтором А. Н. Марзеева в учебнике «Коммунальная гигиена» для студентов медицинских институтов, который увидел свет в 1951 г., а затем переиздавался трижды, переведен на польский и китайский языки и до сих пор остается ценным пособием для современных студентов.

В 1949 г. ученый защитил докторскую диссертацию на тему «Санитарная характеристика промышленных сточных вод Донбасса и Приднепровья, их классификация и условия выпуска в водоем», вскоре ему присвоили звание профессора. В это же время Василий Михайлович принимал участие в конструировании гигиенических основ Генеральной схемы водоснабжения и канализации Донбасса и проекта гигиенических положений к прогнозу развития и планировки г. Харькова.

Еще до войны сотрудники его кафедры подготовили «Гигиеническое обоснование проектов благоустройства и реконструкции курортов Украины». Этот труд впоследствии использовался курортными управлениями Украины и Гипроградом в просчете развития городов-курортов. Важное место в делах кафедры В. М. Жаботинского, отводилось также исследованиям, связанным с возведением жилья, застройкой и реконструкцией. Общественным признанием важности этой работы явилось избрание профессора членом Союза архитекторов СССР (1969), чем он очень гордился.

На протяжении 30-летнего пребывания на кафедре предложил вместе с ведомым коллективом более 60 гигиенических нормативов вредных химических соединений в воде водоемов. Ему принадлежит более 100 научных публикаций главным образом по гигиеническому нормированию веществ промышленной химии в природных водах.

Ученый состоял членом республиканской проблемной комиссии, редакционного совета журнала «Гигиена и санитария», областного градостроительного совета, Ученого совета «Укрводгео» и др. организаций. С

1973 г. он научный консультант Всесоюзного научно-исследовательского института по охране вод.

Василий Михайлович был внимательным и заботливым учителем, большим книголюбом, оставившим кафедре значительную часть своей библиотеки. Не менее привлекательная черта характера для окружающих его склонность к путешествиям по большим рекам и озерам Сибири.

Умер В. М. Жаботинский 21 декабря 1983 г., похоронен в г. Харькове.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА ГЕРМАНА ГЕОРГИЕВИЧА ЖДАНОВА В ПРЕПОДАВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АНЕСТЕЗИОЛОГИИ И РЕАНИМАТОЛОГИИ

Завьялов А. И.

Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского

Г. Г. Жданов родился 9 марта 1936 г. в г. Ростове-на-Дону в семье служащих. После окончания средней школы в 1954 г. поступил на первый курс лечебного факультета Ставропольского медицинского института, а затем на втором курсе перевелся на аналогичный Ростовского медицинского института, диплом которого получил в 1960 году. В течение двух лет трудился хирургом в Краснодонской медсанчасти Ростовской области. В октябре 1962 г. молодого врача зачислили в аспирантуру при кафедре общей хирургии и анестезиологии Ростовского медицинского института, по *окончании* которой защитил кандидатскую диссертацию на тему «Материалы к лечению травматического шока». В этом же году его избрали ассистентом кафедры общей хирургии и анестезиологии Калининского медицинского института, где он проработал до января 1972 года. Дальнейшая профессиональная судьба Германа Георгиевича связана с анестезиологией и реаниматологией. В течение 14 лет он заведовал отделением анестезиологии и реаниматологии в Ростовском НИИ акушерства и педиатрии, городской детской больнице № 20, Ростовском НИИ онкологии. Все эти годы он активно занимался наукой. По материалам научных исследований в 1980 г. выполнил докторскую диссертацию на тему «Интенсивная терапия дыхательной недостаточности при тяжелых формах пневмонии у детей».

В 1986 г. доктор медицинских наук Г. Г. Жданов по конкурсу становится руководителем кафедры анестезиологии и реаниматологии Саратовского медицинского института, которую он возглавлял до 2010 г. За время пребывания на кафедре проявил себя умелым организатором, талантливым педагогом, крупным ученым и высококвалифицированным клиницистом. По его предложению впервые в Саратове на базе клинической больницы № 3 Саратовского медицинского института открылось

отделение реанимации новорожденных, оснащенное самой современной аппаратурой. Большое внимание Герман Георгиевич уделял методической работе, совершенствованию учебного процесса по анестезиологии и реаниматологии для студентов и практических врачей. Им с сотрудниками создана межкафедральная программа преподавания анестезиологии и реаниматологии для учащихся медицинских вузов России; издано 3 учебно-методических пособия под грифом УМО, которые широко используются студентами в качестве дополнительной учебной литературы.

Основными направлениями научной деятельности профессора Г. Г. Жданова являлись вопросы акушерской и педиатрической анестезиологии и реаниматологии, проблемы дыхательной недостаточности и гипоксии, гипербарическая оксигенация, разработка концепции «метаболической реанимации» при экстремальных ситуациях у взрослых и детей. Эта программа существенно дополнилась в последние годы, благодаря трудам, посвященным роли свободно радикальных процессов в патогенезе критических состояний различной этиологии. Результаты этих изысканий представлялись на крупных научных форумах и на международных конгрессах в Польше, Голландии, Израиле, Австрии, Сингапуре, Австралии и Германии.

Ему принадлежит более 350 научных публикаций, в том числе 8 монографий, 15 учебных пособий, он автор 17 изобретений. В 1996 г. Герману Георгиевичу присвоили почетное звание «Заслуженный изобретатель РФ».

По предложению и при непосредственном участии Г. Г. Жданова в Саратовском медицинском университете появился диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по специальности «Анестезиология и реаниматология». Его ученики подготовили и защитили 8 докторских и 32 кандидатских диссертаций.

Профессор являлся заместителем председателя учебно-методической комиссии по анестезиологии и реаниматологии при Министерстве здравоохранения РФ, членом редакционного совета журналов «Анестезиология и реаниматология», «Вестник интенсивной терапии» и Европейской академии анестезиологии почетным членом Федерации анестезиологов и реаниматологов РФ, входил в состав правления Всероссийской ассоциации специалистов в области гипербарической медицины. В течение 20 лет Герман Георгиевич возглавлял Саратовское областное научное общество анестезиологов и реаниматологов.

За большие заслуги перед отечественной наукой и подготовку научных кадров профессора Г. Г. Жданова в 2001 г. удостоили почетного звания заслуженного деятеля науки Российской Федерации. В связи со 100-летием Саратовского медицинского университета и вкладом в развитие анестезиологии и реаниматологии в 2010 г. Германа Георгиевича наградили медалью им. В. И. Разумовского.

Г. Г. Жданов был одним из инициаторов преподавания сердечно-легочной реанимации и первой медицинской помощи студентам с первых курсов на всех факультетах медицинского университета.

Скончался Герман Георгиевич 23 декабря 2013 г. Похоронен в Саратове.

ПРОФЕССОР ПАНКОВ Е. Я. — НАУЧНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Зайченко Л. А.

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Профессор Евгений Яковлевич Панков — выдающийся деятель здравоохранения УССР, заведующий кафедрой гистологии и эмбриологии Харьковского медицинского института с 1976 по 1995 г.

Е. Я. Панков родился 5 октября 1932 года в г. Могилеве в семье военного врача. Окончив среднюю школу, с 1950 по 1956 год учился в Харьковском медицинском институте. Интерес к науке проявил со студенческих лет, принимая активное участие в функционировании студенческого научного общества. Получив диплом, молодой человек поступил в аспирантуру на кафедру анатомии человека ХМИ, а в 1960 году успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Строение нервов вилочковой железы человека и некоторых животных». Свой научный и трудовой путь продолжил в НИИ ортопедии и травматологии врачом, старшим научным сотрудником, а с 1965 года заведующим лаборатории патогистоморфологии и экспериментальной патологии, одновременно выполняя обязанности руководителя экспериментально-лабораторного отдела. Здесь в процессе интенсивных научных изысканий подготовил диссертацию на тему «Морфологическая диагностика предопухолевых заболеваний и опухолей костей», которую он защитил в 1972 году. С 1974 по 1976 год Евгений Яковлевич возглавлял отдел криоморфологии Института проблем криобиологии и криомедицины АН Украины.

Научная квалификация Е. Я. Панкова формировалась под влиянием таких выдающихся ученых как Р. Д. Синельников, Г. Д. Дерман, С. Кромпехер, И. Л. Зайченко, Н. П. Новаченко. Многолетнее общение и воздействие научных трудов этих видных деятелей науки, а также личные качества — острый ум, блестящая память, высокая общая культура, дали возможность ему вырасти в крупного ученого. В творческой жизни Евгения Яковлевича как морфолога наиболее отчетливо прослеживается принцип функционального подхода к изучению нормальной и патологически измененной структуры органов и систем организма. Наиболее характерной чертой Е. Я. Панкова было острое чувство ощущения современности и актуальности при выборе научного направления. Об этом

свидетельствуют проблемы, которым на протяжении 40-летней деятельности, он отдавал свои силы и способности. Они нашли отражение, в частности, в его основных произведениях «Фиброзная дисплазия» (1971 г.), «Экзогенные нуклеиновые кислоты» (1974 г.), «Комплексное лечение опухолей костей» (1979 г.), «Ультраструктура клетки при низких температурах» (1978 г.), «Цитохромия костного мозга при криоконсервировании» (1989 г.), «Приборная реализация методов рефлексодиагностики и терапии» (1994 г.).

В монографии «Фиброзная дисплазия» Евгением Яковлевичем вместе с учеными Харьковского НИИ протезирования, ортопедии и травматологии им. профессора М. И. Ситенко, А. А. Коржом и К. К. Моисеевой сделана первая в отечественной литературе попытка обобщить имеющиеся данные и результаты собственных исследований. Подробно описана симптоматология при фиброзной дисплазии, причем особое внимание уделено клиническим вопросам, рентгенологическим и патологическим нарушениям, подробно охарактеризованы не только моно- и полиоссальные формы, но и такие особые виды, как фиброзно-хрящевая и синдром Олбрайта.

Книга «Репаративная регенерация костей» посвящена результатам комплексного обоснования основных закономерностей репаративного остеогенеза. Показана биологическая смена различных стадий морфологических структур в зависимости от биохимических процессов, протекающих в зоне перелома, рассматриваются общие патофизиологические и метаболические сдвиги при травме кости,

Кроме монографий, Е. Я. Панков опубликовал около 350 научных статей, выпестовал 21 кандидата и 4 докторов наук. Его фундаментальные научные труды отмечены двумя серебряными медалями ВДНХ СССР, медалью им. Пуркинне Европейского научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов, отражены в 22 авторских свидетельствах.

С октября 1976 по июль 1995 года ученый занимал кафедру гистологии, цитологии и эмбриологии ХГМУ. В Евгении Яковлевиче талантливый ученый органически сочетался с мастером-педагогом, он воспитал тысячи врачей и научных работников. Е. Я. Панков щедро делился своими знаниями со студентами, аспирантами, соискателями, сотрудниками. Его учительские способности позволили ему стать одним из лучших лекторов ХГМУ. Под его началом и при непосредственном участии издано два учебных пособия: «Микроморфология человека», Ч. 1 и 2 (1993—1994 год), а также многочисленные методические рекомендации для студентов. В 1995 году Евгений Яковлевич и профессор Е. В. Мирошниченко интенсивно трудились над монографией, посвященной концепции структурно-функциональных единиц органов.

Кроме научной и преподавательской, Е. Я. Панков вел всестороннюю общественную работу, являлся активным членом трех специализированных советов: в Харьковском государственном медицинском университе-

те, Институте проблем криобиологии и криомедицины АН Украины и НИИ ортопедии и травматологии.

Профессор входил в состав редакционных коллегий журналов «Проблемы криобиологии» и «Ортопедия и травматология», был главным редактором основанного им академического журнала «Вестник проблем современной медицины», который выходил с 1993 года. В 1994 году Е. Я. Панкова избрали действительным академиком Украинской академии наук национального прогресса.

Неожиданная смерть прервала плодотворную научную и педагогическую деятельность Евгения Яковлевича. Он ушел из жизни 26 июля 1995 года в возрасте 62 лет.

ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ И ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ, ТРАВМАТОЛОГИИ И ОРТОПЕДИИ — ПРОФЕССОР Б. В. ПАРИН

Заривчацкий М. Ф., Подлужная М. Я., Азанова Н. Я.

Государственный медицинский университет
им. академика Е. А. Вагнера, г. Пермь

Среди выдающихся отечественных хирургов видное место принадлежит одному из ведущих специалистов восстановительной и пластической хирургии, травматологии и ортопедии, заслуженному деятелю науки, доктору медицинских наук, профессору Борису Васильевичу Парину (1904—1968). Он родился в Казани в семье известного хирурга профессора В. Н. Парина. Мать, Нонна Ивановна, учила сыновей иностранным языкам, прививала любовь к отечественной культуре и литературе. Уже во время учебы на медицинском факультете Пермского госуниверситета (ПГУ, 1922—1927) его две первые статьи в «Журнале экспериментальной биологии и медицины» и «Пермском медицинском журнале» были реферированы за рубежом (Архив ПГМУ. Дело 290)

В госпитальной хирургической клинике ПГУ (директор — профессор В. Н. Парин) молодой медик быстро вырос как клиницист, сформировался как врач и хирург-новатор. Во время командировки в Ленинград Борис Васильевич Парин ознакомился на практике с различными методами переливания крови в клиниках Э. Р. Гессе и С. П. Федорова. Ординатор Б. В. Парин в 1928 г. уже имел пять печатных работ по группам крови, владел теорией вопроса, провел эксперименты на собаках по выявлению полезности прямого посредственного переливания крови с помощью аппарата Элекера. И 5 ноября 1928 г. Борис Васильевич впервые на Урале в Пермской госпитальной хирургической клинике успешно выполнил трансфузию крови. Он и в последующем активно способствовал

широкому внедрению в практику этого эффективного лечебного способа (архив ПГМУ).

С 1930 по 1932 г. Б. В. Парин — ассистент кафедры оперативной хирургии, с 1932 г. — доцент кафедры нормальной анатомии ПГУ. В 1933—1935 гг. он организовал и возглавил в Ижевске республиканскую станцию переливания крови и урологическое отделение клинической больницы, состоял доцентом на кафедре анатомии в Ижевском педагогическом институте. В 1935 г. его, в возрасте 31 года, избрали по конкурсу и утвердили профессором и заведующим кафедрой оперативной хирургии Пермского государственного мединститута. В 1938—1944 Борис Васильевич занимал кафедру общей, затем факультетской хирургии (1944—1950). Б. В. Парин с 1951 по 1954 г. во главе кафедр анатомии и оперативной хирургии Киргизского мединститута и одновременно заместитель директора по научной части. С 1954 г. находился на аналогичных должностях в Горьковском мединституте. С 1957 г. являлся научным руководителем Горьковского НИИ травматологии и ортопедии.

В 1941 г. в Первом Московском мединституте (ныне университет им. И. М. Сеченова) Борис Васильевич блестяще защитил докторскую диссертацию на тему «Круглый кожный стебель в восстановительной хирургии верхней конечности». Он основывает свою научную школу. Профессор Б. В. Парин одним из первых предвидел, что восстановительная хирургия, как новое направление хирургической отрасли, призвана сыграть и в военные, и в мирные дни важную роль в деле скорейшего возврата боеспособности, утраченной в результате ранений, травм, ожогов, отморожений и сохранения трудоспособности инвалидов войны. Борис Васильевич уже в начале Великой Отечественной войны выступил одним из инициаторов широкого внедрения технологий восстановительной хирургии в госпитальную практику и открытия специализированных эвакуо-госпиталей (ЭГ) и отделений восстановительной хирургии в стране. Однако со стороны различных инстанций его начинание не поддерживалось и многими недооценивалось. Высказывалось мнение, что ее время настанет лишь по окончании войны. Активная устная и печатная пропаганда Б. В. Париным подвигла хирургов *перейти* к активной тактике при устранении боевых повреждений и их последствий. В годы войны он много и успешно управлял, как научный руководитель, созданного им в июле 1943 г. ЭГ № 2560 восстановительной хирургии на 400 коек, где за 5 месяцев 1943 г. из 223 оперированных получили полное — 83 % и частичное выздоровление — 17 %. Все реконструктивно-пластические вмешательства прошли без серьезных осложнений, некроза лоскутов не наблюдалось как при пересадке на ножке, так и при свободной трансплантации кожи во всю толщу. Для восстановительной хирургии в эвакуогоспиталях области было выделено 1750 коек. Борис Васильевич в течение войны лично произвел свыше 2 тыс. сложных пластических пособий и подготовил 35 врачей по восстановительной хирургии (Перм. госуд. ар-

жив новейшей истории. Ф. 105. Оп. 10. Д. 161; архив ПГМУ. Д. 290, 117 л.).

Среди 190 его научных произведений (7 из них напечатаны в зарубежных журналах) большая часть, в том числе 5 монографий, посвящены различным темам пластической и реконструктивной хирургии. Его монографии «Кожная пластика при травматических повреждениях» (1943), «Оперативное лечение рубцовых контрактур» (1946) и др. получили высокую оценку профессионалов. Так, в рецензии на монографию «Реконструкция пальцев руки» (1944) — первой монографии в отечественной и зарубежной литературе по реконструктивно-пластической хирургии профессор Г. А. Рейнберг отмечал: «Книга отличная, она делает честь автору и советской хирургии». Профессор Б. В. Парин разработал свыше 15 новых способов и модификаций восстановительной хирургии, многие из которых стали классическими, вошли в учебники и руководства, получили широкое практическое применение. Борису Васильевичу не раз предоставлялось почетное право выступать с программными докладами на Всесоюзных и Республиканских съездах хирургов и травматологов-ортопедов, представлять советскую науку за рубежом. Под его руководством выполнено более 40 диссертаций, из них 10 — докторские. Он избирался почетным членом 9 хирургических обществ, удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки РСФСР», награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Широта его научных интересов, масштабы проделанной им научно-исследовательской деятельности создали Б. В. Парину крупное имя в истории хирургии.

АКАДЕМИК ЗИНАИДА ВИССАРИОНОВНА ЕРМОЛЬЕВА

Зарубинская Л. Г.

Ростовский государственный медицинский университет

Ученый-микробиолог Зинаида Виссарионовна Ермольева является гордостью отечественной медицины. Сложный, тернистый, богатый событиями, разочарованиями и победами жизненный путь прошла юная донская казачка из далекого хутора до знаменитого исследователя, академика, получившая заслуженное признание и уважение за выдающийся вклад в отечественную науку.

Девочка родилась 2 октября 1898 года на хуторе Фролово Донского округа (ныне Волгоградская область) в казацкой семье. Получив в 1917 году золотую медаль в Мариинской женской гимназии г. Новочеркаска, поступила на медицинский факультет Донского университета, на базе которого в 1930 году учредили Ростовский медицинский институт.

После окончания учебы в 1921 году работала на кафедре микробиологии под руководством профессоров П. Ф. Здродовского и В. А. Барыки-

на, которые изучали биологию холерных и холероподобных вибрионов. Этому направлению научных изысканий З. В. Ермольева оказалась верна всю свою жизнь, она даже заразилась культурой холероподобных вибрионов, чтобы доказать их этиологическую роль в развитии типичной клинической картины холеры. Вот что говорит Зинаида Виссарионовна о студенческих буднях в беседе с ростовскими журналистами 21 ноября 1963 года: «С Ростовом связаны воспоминания о трудных и вместе с тем счастливых годах моей жизни. Трудных потому, что училась я на медицинском факультете Донского университета во время гражданской войны — время было нелегким. А счастливых потому, что именно в Ростове, еще в студенческую пору я впервые стала заниматься научными исследованиями. Здесь, в Ростове, началась моя жизнь в науке. Здесь впервые под руководством замечательных ученых я провела свои первые опыты, первые эксперименты, познала радость познания тайн природы, раскрыть которые и поставить их служению человеку — стало главным делом, целью всей моей дальнейшей жизни».

Уже в юности проявлялись качества, которые ученоя сохранила до конца жизни — сильная воля, упорный характер, неиссякаемая жажда знаний, необыкновенная работоспособность, дар научного предвидения. В 1925 году она уехала в Москву, где заведовала отделом биохимии микробов в биохимическом институте им. А. Н. Баха. Труды, посвященные диагностике, профилактике, химиотерапии холеры основные в научной деятельности З. В. Ермольевой. Когда в 1939 году в Афганистане вспыхнула холера, она с группой специалистов-медиков отправилась в Среднюю Азию. Для борьбы с распространением инфекции через границу здесь в профилактических целях впервые применила изобретенный ею незадолго до того препарат холерного бактериофага.

Особенно большую роль результаты научных поисков Зинаиды Виссарионовны сыграли в период Великой Отечественной войны в осажденном Сталинграде в 1942 году, где удалось наладить производство холерного бактериофага, который ежедневно принимали несколько тысяч человек. Она полгода с помощью спасительной вакцины предотвращала распространение опасного микроба. За самоотверженность и мужество, проявленные в героическом Сталинграде, З. В. Ермольева вместе с главным хирургом Вооруженных Сил СССР Н. Н. Бурденко в 1943 году удостоилась ордена Ленина. Она выделила светящийся холероподобный вибрион из организма человека, который вошел в международную номенклатуру и носит ее имя, предложила дифференциально-диагностические методы для идентификации холерных и холероподобных вибрионов, установила химическую природу, обосновала и внедрила в практику лечебный препарат лизоцим. Ей принадлежит заслуга основания в нашей стране медицинской бактериохимии и учения об антибиотиках. Зинаидой Виссарионовной получен первый отечественный антибиотик пенициллин, налажен промышленный выпуск и апробация его в госпиталях во время Великой Отечественной войны.

В 1943 году за блестящие открытия З. В. Ермольевой дали Сталинскую премию, которую она отдала в фонд обороны страны для строительства истребителя с надписью на борту «Зинаида Ермольева». В 1944 году Москву с группой зарубежных ученых посетил профессор Говард Флори, чтобы сравнить свой препарат пенициллина с российским, который оказался активнее английского, что подтвердили и клинические испытания. Профессору Г. Флори нравилась атмосфера слаженности и доброжелательности, царившая в лаборатории, которой уверенно управляла маленькая изящная женщина. Он называл ее «госпожа пенициллин».

Под началом Зинаиды Виссарионовны созданы и освоены в производстве другие антибиотики: стрептомицин, тетрациклин, левомицетин, экомлин, впервые в нашей стране выделен противовирусный препарат интерферон, который применяется и в настоящее время для профилактики и лечения гриппа, острых респираторных и других вирусных заболеваний.

С 1945 по 1947 г. она директор Института биологической профилактики инфекций. В 1947 году на его базе возник Всесоюзный научно-исследовательский институт пенициллина (позднее — Всесоюзный научно-исследовательский институт антибиотиков), в котором она заведовала отделом экспериментальной терапии. Одновременно более 20 лет возглавляла кафедру микробиологии и лабораторию новых антибиотиков Центрального института усовершенствования врачей (ныне Российская медицинская академия последиplomного образования).

З. В. Ермольева имела более 500 научных публикаций, ее ученики выполнили и защитили свыше 170 кандидатских и более 40 докторских диссертаций. Ученая награждена двумя орденами Ленина, медалью им. Я. Пуркинѐ. Лауреат Государственной премии, заслуженный деятель науки РСФСР. Зинаида Виссарионовна явилась прототипом главной героини романа В. А. Каверина «Открытая книга», по которому снят художественный фильм.

З. В. Ермольева ушла из жизни 2 декабря 1974 года, но имя талантливого ученого навсегда останется в истории отечественной медицины.

ОФТАЛЬМОЛОГ-НОВАТОР — АКАДЕМИК СВЯТОСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ФЕДОРОВ

Зарубинская Л. Г.

Ростовский государственный медицинский университет

С. Н. Федоров родился 8 августа 1927 года в г. Проскурове (ныне Хмельницкий) Каменец-Подольской области на Украине в семье военнослужащего. В 1941 году он эвакуировался с матерью в Закавказье, где

учился в школе, поступил в Ереванскую артиллерийскую спецшколу, а затем был переведен в ростовскую спецшколу ВВС. Однако в 18 лет в результате несчастного случая юноше ампутировали ступню. Мечту о профессии летчика пришлось оставить. Окончив среднюю школу в 1946 году, стал студентом Ростовского медицинского института. Еще во время учебы увлекся офтальмологией, совмещая занятия с работой в клинике глазных болезней им. профессора К. Х. Орлова. После получения диплома Святослава Николаевича направили по распределению врачом в станцию Вешенскую Ростовской области. Через три года он возвращается в институт и зачисляется в ординатуру на кафедру глазных болезней. Благодаря трудолюбию и целеустремленности подготовил и защитил кандидатскую диссертацию под руководством профессора П. Ф. Архангельского.

Молодой ученый трудился врачом в Чебоксарах, заведовал кафедрой в Чебоксарском филиале института глазных болезней им. Гельмгольца, а в 1961 году его избрали по конкурсу заведующим кафедрой глазных болезней Архангельского медицинского института. При кафедре ученый основал научно-исследовательскую лабораторию искусственного хрусталика. В 1967 году С. Н. Федоров защитил докторскую диссертацию на тему: «Коррекция односторонней афакии интраокулярными линзами».

Спустя два года Святослав Николаевич, получив звание профессора, занимает кафедру глазных болезней Московского медицинского стоматологического института. Одновременно с 1974 года назначается директором Московского научно-исследовательского института микрохирургии глаза Минздрава РСФСР. Профессор много работает: успевает и оперировать и общаться со студентами, выступать с докладами на различных форумах, и писать монографии.

В 1973 году ученый впервые в мире разработал и провел операцию по поводу глаукомы на ранней стадии. Святослав Николаевич предложил для замены помутневшего хрусталика искусственный протез, изобрел способ хирургической коррекции близорукости и астигматизма, принимал участие в появлении отечественных оригинальных инструментов, предназначенных для проведения оперативных вмешательств на стекловидном теле и хрусталике, предложил методы лечения тромбоза вен сетчатки, диабетической ретинопатии, создал оригинальную модель кератопротеза. Фундаментальные сочинения С. Н. Федорова в области имплантологии, кератопротезирования, лечения глаукомы, лазерной хирургии признаны классикой мировой офтальмологии.

В 1986 году им организован Межотраслевой научно-технический комплекс (МНТК) «Микрохирургия глаза». А вскоре филиалы МНТК микрохирургии глаза и операционные блоки конвейерного типа открываются в разных городах России. Пересадка искусственных хрусталиков модели Святослава Николаевича заняла ведущее место в хирургии катаракты не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Академик

является учредителем первого и единственного в мире Института микрохирургии глаза.

Ученый — основоположник нового, перспективного высокоэффективного направления — рефракционной хирургии, за что в 2000 году его номинировали в Галерею славы Американского общества катарактальных и рефракционных хирургов, — единственного русского офтальмолога, удостоившегося этой чести. Он автор более 400 научных публикаций, в том числе монографий, и многих патентов.

Наряду с напряженной и насыщенной профессиональной Святослав Николаевич успевал заниматься и общественной деятельностью. Он был народным депутатом СССР, избирался в Государственную думу. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, «Знак Почета», Большой золотой медалью им. М. В. Ломоносова АН СССР, являлся заслуженным изобретателем СССР, имел Государственную премию РФ, премию им. В. П. Филатова АМН СССР и др. В 1994 году на Международном конгрессе офтальмологов в Канаде С. Н. Федорову вручили диплом выдающегося офтальмохирурга и ученого XX века.

Жизнь Святослава Николаевича трагически оборвалась 2 июня 2000 года. Но задел, оставленный этим незаурядным человеком, настолько велик, что продолжаясь в виде достижений многочисленных учеников и последователей, позволяет России оставаться одним из лидеров мировой офтальмологии.

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА РАМН, ПРОФЕССОРА ГАВРИЛОВА ОЛЕГА КОНСТАНТИНОВИЧА, УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Захарова Н. О., Кондурцев В. А., Кузьмин В. Ю.

Самарский государственный медицинский университет

Гаврилов О. К. родился 1 января 1922 года в г. Самаре в семье военного хирурга Константина Федоровича Гаврилова (1887—1942 гг.).

Медицинское образование получил в Куйбышевской Военно-медицинской академии, военном факультете второго Московского мединститута и Ленинградской Военно-медицинской академии. Защищал Родину в годы Великой Отечественной войны в качестве хирурга, старшего врача полка и бригадного врача Воздушно-десантных войск на Карельском и третьем Украинском фронтах. После Победы находился на Дальнем Востоке в должности дивизионного врача Воздушно-десантной дивизии. С 1950 г. преподавал на кафедре ОТМС (организации, тактики медицинской службы), в Ленинградской Военно-медицинской академии, а в 1968 г. назначен начальником кафедры на Военный медицинский фа-

культет ЦОЛИУВ в Москве. Имел звание полковника медицинской службы. Завершив офицерскую карьеру — проректор по лечебной части 1-го Московского медицинского института, директор Центрального института гематологии и переливания крови в г. Москве, председатель Ученого медицинского совета Минздрава СССР. В 1955 г. году представил кандидатскую, а в 1965 году докторскую диссертацию по тематике, касающейся военной медицины и службы крови в Вооруженных Силах. В 1967 г. ему присвоено ученое звание профессора, в 1974 г. избрали членом-корреспондентом, а в 1982 г. — действительным членом АМН СССР.

Многие годы он возглавлял академическую группу, являлся научным консультантом Научно-исследовательского испытательного комплекса хирургии крови, членом бюро Отделения клинической медицины РАМН, состоял в редколлегии ряда медицинских журналов, в том числе зарубежных.

Олег Константинович считал своими учителями выдающихся деятелей Российской медицинской науки: академика Бориса Васильевича Петровского, под руководством которого трудился много лет, а также ученых С.-Петербурга — академиков Петра Андреевича Куприянова, Владимира Николаевича Шамова, Антона Николаевича Филатова, профессоров Анатолия Сергеевича Георгиевского и Павла Поликарповича Гончарова. Их благотворное влияние определило основную сферу его научных интересов, которые сконцентрировались в рамках четырех основных проблем:

- 1) организация медицинского обеспечения Вооруженных Сил страны;
- 2) общая, клиническая и производственная трансфузиология;
- 3) гематология, гемоагрегатология и хирургия крови;
- 4) история медицины.

О. К. Гаврилов впервые дал четкое определение трансфузиологии, как научной дисциплины и охарактеризовал ее три составные части — общую, клиническую и производственную. Под его началом в службе крови СССР проводились гигантские мероприятия: на станциях переливания крови страны внедрялись способы фракционирования плазмы, криоконсервирования крови, изготовления препаратов и компонентов крови, плазмаферез и цитаферез, методы профилактики вирусного гепатита, иммунные препараты крови.

По инициативе и непосредственно Олегом Константиновичем с ведомым им коллективом в стране развернулись уникальные комплексные изыскания по целому ряду ранее не ставившихся задач, ориентированных на изобретение кровезаменителей переносчиков кислорода на основе эмульсий перфторорганических соединений и модифицированного гемоглобина; препаратов для парентерального питания; противошоковых средств на основе гидроксипроцеллюлозы; современных дезинтоксикационных веществ; использованию ферромагнетиков в медицине; разработке цитостатиков следующего поколения, в том числе, в липосомальной

форме и др. В совместных темах сотрудничали десятки научно-исследовательских институтов, вузов, предприятий и лечебных учреждений. Координацию осуществляла Проблемная комиссия Минздрава СССР, председателем которой являлся О. К. Гаврилов.

Им предложена и нашла широкое признание более совершенная классификация трансфузионных средств. Результаты многочисленных материалов по научно-организационным основам службы крови были обобщены в специальных монографиях, вышедших к 50-летию юбилею Центрального института гематологии и переливания крови.

За долгие годы медико-организационной, клинической и научной деятельности Олег Константинович Гаврилов опубликовал более 600 статей, 24 монографии, редактировал раздел гематологии в 3 издании БМЭ и 28 томов «Советских гематологических обзоров», выпущенных в Лондоне на английском языке.

Его учениками защищено 16 докторских и 38 кандидатских диссертаций.

Настойчивыми усилиями ученого в 1975 г. образовано Всесоюзное общество гематологов и трансфузиологов. Будучи главой Ученого Совета Минздрава СССР он сумел установить исключительно плодотворное взаимодействие с президиумом АМН СССР, базирующееся на всесторонней помощи Минздрава Академии медицинских наук и глубоком понимании громадной роли ученых Академии в обеспечении здоровья населения нашей страны. Научные достижения О. К. Гаврилова получили известность и признание в России и за рубежом.

Он награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны второй степени (двумя), Красной Звезды (двумя), медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Вены» и др.

Олег Константинович дал жизнь новому в институте направлению — молекулярной гематологии (лаборатория профессора Н. И. Гриневой). Он прекрасно понимал (это было видно всем нам и это учило нас), что служба крови, гематология может развиваться только на стыке дисциплин, противоположных мнений, новых концепций. При нем открыты новые типы гемоглобина (профессор Ю. Н. Токарев), первые гибридомы, продуцирующие моноклональные антитела (проф. И. Л. Чертков), внедрено иммунологическое типирование (профессор Е. А. Зотиков), начата разработка кровезаменителей переносчиков кислорода (профессора Г. Я. Розенберг, Н. И. Афонин), искусственной крови, лишенной групповых антигенов (канд. биол. наук Р. А. Кульман), построен новый 9-ти этажный клинический корпус. Он думал о перспективе.

Научные поиски О. К. Гаврилова привели к широкому применению оригинальных лечебных методов для восстановления и поддержания гемостаза, иммунных нарушений и токсикозов, что позволило, в частности, повысить эффективность лечения заболеваний системы крови, больных с острым инфарктом и стенокардией, с аллоиммунизацией и др.

Открытие и становление новой отрасли в науке — гемореологии безусловно большая заслуга Олега Константиновича перед отечественной гематологией, трансфузиологией и службой крови.

При активном участии профессора был основан и успешно в настоящее время функционирует научно-исследовательский комплекс хирургии крови АМН (директор профессор А. О. Гаврилов), в котором продолжают и решаются проблемы в области гемореологии, с освоением в здравоохранении новых лечебных технологий.

Умер ученый 3 октября 2009 г. Он зарекомендовал себя трудоголиком, много работал и в последний год своей жизни. Помогал советами, делился идеями. Большое внимание уделял вопросам познания человека, как продукта галактики.

ПРОФЕССОР А. А. ШАТКИН — ОСНОВАТЕЛЬ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ ХЛАМИДИОЗОВ (1928—1994)

Зигангирова Н. А., Навольнев С. О., Капотина Л. Н.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Анатолий Альбертович Шаткин родился 2-го октября 1928 г. в Москве в семье служащих. После окончания 1-го ММИ в 1952 году, его направили по распределению в Йошкар-Олу Марийской АССР окулистом в городскую детскую больницу и Марийский Республиканский трахоматозный диспансер. Находясь в провинции (до 1955 г.), молодой специалист не гнушался будничных обязанностей «провинциального» врача и приобретал клинический опыт. Это был монотонный и утомительный труд. Обычные манипуляции, которые приходилось выполнять, и приемы терапии, которые Анатолий тогда применял, не открывали новых перспектив. Но это однообразие не тяготило А. А. Шаткина. Он чувствовал себя счастливым, если мог хоть как-то облегчить страдания людей.

В эти годы перед Советским здравоохранением стояла задача полной и окончательной ликвидации одного из самых распространенных глазных заболеваний — трахомы.

Среди многочисленных пациентов Анатолия Альбертовича встречались и пораженные трахомой. Болезнь вставала перед ним во всей тяжести длительного течения, со всеми ее роковыми последствиями. Здесь, в Йошкар-Оле и в селах Медведовского района, куда А. А. Шаткин особенно часто выезжал, он получил толчок к тому, чтобы взяться за решение большой научной проблемы. Он остро переживал мучения приходящих к нему на прием, делал все возможное, не гнушаясь самой черной работой. Старался оказывать помощь деревенским жителям прямо на месте: выдавливал пинцетом трахоматозные зерна, массировал слизистую

оболочку глаза, делал операции для восстановления правильного положения век и ресниц, сам вводил лекарственные вещества.

Анатолий Альбертович вернулся в Москву 1955 году и стал работать в трахомном отделении института им. Гельмгольца на должности научного сотрудника-врача. Это стало удачей для начинающего ученого. Но институт им. Гельмгольца имеет клиническое направление, а А. А. Шаткина не оставляло намерение отдаться задуманным поискам. Он попал в свою стихию, когда в 1958 году перешел в Институт вирусологии имени Д. И. Ивановского АМН СССР под начало профессора И. Н. Терских, научный коллектив которого занимался изысканиями по вирусологии трахомы. Анатолий Альбертович с увлечением принялся, наконец, за дело, о котором мечтал еще в Йошкар-Оле. За 7 лет (с 1958 по 1965 г.), которые ученый проработал в Институте вирусологии им. Д. И. Ивановского в лаборатории орнитоза, он овладел сложными вирусологическими технологиями и приступил к изучению этиологии трахомы, а в 1961 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Изучение биологических свойств вируса, выделенного от больных трахомой». Этому предшествовал огромный и кропотливый труд молодого ученого по раскрытию характеристики возбудителя трахомы. Прежде всего, оказалось невероятно трудным выделить от больного возбудитель трахомы и культивировать его в тканевой культуре вне организма, даже тогда, когда использовалась ткань глаза человека — эпителий конъюнктивы и роговицы. И все-таки, в 1958 году А. А. Шаткину вместе с сотрудниками института В. И. Червонским, В. Р. Мартыновой и др. удалось получить штаммы возбудителя трахомы путем пассажа, используя белых мышей. Но пытливая мысль ученого не останавливалась на достигнутом. Наиболее сложным оказалось определение патогенности возбудителя трахомы для человека. Дело в том, что возбудитель трахомы не укладывался в триаду Коха, так как при заражении животных не воспроизводился симптомокомплекс заболевания. Необходим был опыт на человеке. В этих обстоятельствах можно, конечно, найти добровольцев. В истории инфекционных болезней известно немало таких событий. Но Анатолий Альбертович решил иначе. 6 мая 1961 года он испытал на себе лабораторную культуру возбудителя трахомы. У ученого возникли поражения глаз, характерные при трахоме, стало снижаться зрение. Но лишь после того, как А. А. Шаткин выделил из слизистой века возбудителя, тождественного первоначальной культуре, он согласился на лечение, это случилось на 26 день после заражения! Эксперимент проходил под наблюдением авторитетной комиссии специалистов. Но никто никакой гарантии абсолютного излечения от болезни дать ему не мог. Анатолий Альбертович, профессионал в области лечения трахомы, понимал это лучше других. Полгода потребовалось, чтобы избавиться от заболевания, но он остался доволен — ведь смог подтвердить свои предположения и сделать выводы. Ученый проявил мужество врача, идущего на самопожертвование для блага человека, для того, чтобы приблизить время полной ликвидации трахомы. Культура хлами-

дий, выделенная А. А. Шаткиным, послужила материалом для изобретения новых лечебных и диагностических препаратов.

С 1965 по 1994 г. Анатолий Альбертович работал в Институте эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР старшим научным сотрудником в отделе эпидемиологии. В 1966 году защитил докторскую диссертацию «Проблемы трахомы и паратрахомы (географическое распространение, этиология, таксономия)». С 1976 года возглавлял лабораторию хламидиозов. В 1981 году А. А. Шаткину присвоили звание профессора по специальности «микробиология».

Анатолий Альбертович осознал важную роль хламидий в урогенитальной патологии, высказал гипотезу о широком, неконтролируемом распространении хламидий среди населения. Убеждал, что это большая непознанная область, значение которой для здоровья людей несомненно. В то время больных урогенитальным хламидиозом никто не выявлял и не лечил. Даже устоявшегося теперь наименования хламидии не существовало, их называли по-разному, в том числе, гальпривиями, бедсониями. Однако на Западе уже считались с широким распространением урогенитальных хламидиозов.

Большая заслуга А. А. Шаткина в том, что он (по собственной инициативе) ездил по многим городам Советского Союза, по разным республикам, выступал на конференциях, заходил в НИИ и медицинские институты и агитировал решать проблему. Великолепный дар легкого общения с людьми, блестящая аргументация, приглашение в свою лабораторию, возможность перенять опыт, освоить методы исследования приводили к тому, что клиницисты и микробиологи начали предметно интересоваться хламидиями. Нередко он и его сотрудники приезжали в другие регионы и непосредственно на местах обучали персонал культивировать и изучать хламидии, проводить диагностику. В результате такого подвижничества возникли лаборатории и группы, занимающиеся хламидиозами в Харькове, Перми, Баку, Ташкенте, Алма-Ате и многих других городах. Тесное сотрудничество наладилось с Институтом акушерства и гинекологии им. Д. О. Отта (Санкт-Петербург). Практически постоянно в лаборатории работало от 1 до 3 коллег из других институтов или медучреждений. В итоге на базе НИИЭМ им Н. Ф. Гамалеи АМН СССР в 1985 г был создан Всесоюзный (потом — Всероссийский) центр по хламидиозам, а также Сотрудничающий Центр ВОЗ. К концу 80-х годов появилось около сотни учреждений в стране — «опорных баз», тематика которых посвящалась эпидемиологии хламидиозов.

Анатолий Альбертович с подопечными интенсивно разрабатывал и внедрял современные (по тем временам) способы выращивания (на куриных эмбрионах и в культуре клеток) хламидий, выделения и очистки, а также распознавания хламидиозов микроиммунофлюоресцентными, иммуоферментными методами. Были получены моноклональные антитела к разным хламидийным антигенам.

А. А. Шаткин являлся ведущим специалистом в СССР в области инфекционной патологии, вызываемой хламидиями. Он и его коллектив — признанные авторитеты мирового масштаба, знатоки этиологии, лабораторной диагностики и эпидемиологии хламидиозов человека, а также зоонозных хламидийных инфекций. Им основана научная школа хламидиологов, объединяющая микробиологов, эпидемиологов и клиницистов различного профиля. Анатолий Альбертович Шаткин является автором 150 печатных работ и трех монографий. Основные научные труды относились к вопросам хламидийных инфекций. С его непосредственным участием изготовлены и запущены в производство различные тест-системы для распознавания хламидиозов. Совместно с украинскими медиками выпущена книга «Урогенитальные хламидиозы» (1983 г). Регулярно издавались сборники по проблеме хламидиозов, в которых участвовали отечественные и зарубежные ученые. Под его руководством и при консультативной помощи выполнены и защищены 8 кандидатских и 2 докторских диссертации.

А. А. Шаткин был широко известен за рубежом, неоднократно докладывал на международных конференциях, активно развивал межгосударственное сотрудничество, знал и дружил со многими хламидиологами планетарного уровня, Советского Союза. За успехи в научной деятельности Анатолий Альбертович награжден знаком «Отличник здравоохранения», медалью «Ветеран труда», неоднократно удостоивался Почетных грамот. В 1994 году его не стало.

АКАДЕМИК АМН СССР М. А. МОРОЗОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ВИРУСОЛОГ И ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ОСПОПРИВИВАНИЯ В НАШЕЙ СТРАНЕ

Зув В. А.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Михаил Акимович Морозов родился в 1879 г. в г. Воронеже. После окончания в 1898 г. с серебряной медалью классической гимназии поступил на медицинский факультет Московского университета.

Формирование себя как научного работника он определенно связывал с влиянием на него трудов и идей Пастера, Мечникова, Павлова, а также лекций и занятий с крупнейшими учеными того времени, составлявшими гордость русской медицинской науки. Как он сам пишет в автобиографии, «Усвоению *начатков дарвинизма я обязан лекциям проф. К. А. Тимирязева...*, любовь к микроскопии и лабораторным методам мне внушил проф. Предтеченский и приват-доцент Г. Н. Габричевский». При

посещении Петербурга М. А. Морозов неоднократно присутствовал на лекциях И. П. Павлова. Получив в 1904 г. в университете «степень лекаря», он начинает трудовой путь в качестве заведующего сельским врачебным участком, а затем санитарным врачом и при этом заведует оспенным телятником. Именно в период пребывания в земстве у Михаила Акимовича, как он сам выражается, *«развился вкус к гигиене, санитарии, санитарной статистике, санитарному просвещению»*. Вскоре он призывается в армию и в 1905—1906 гг., во время Русско-японской войны, активно участвует в боевых действиях младшим врачом пехотного полка и военно-санитарного полутранспорта. Демобилизовавшись, М. А. Морозов возвращается на прежнее место работы, где уже возглавляет оспенную лабораторию и пастеровскую станцию Воронежского земства. В 1914—1918 гг., в период Первой мировой войны, Михаил Акимович вновь оказывается в действующих частях на должности старшего ординатора полевого лазарета, а впоследствии корпусного гигиениста и эпидемиолога. Основные усилия М. А. Морозову пришлось потратить на организацию лечебно-профилактических мер при возникновении холеры, сыпного и возвратного тифов, дизентерии. Примечательно, что еще с 1904 г., находясь в земстве, он интересуется проблемой оспы. Большое впечатление на него произвели слова Н. И. Пирогова: *«Земство выполнит свой долг перед народом, если введет у себя оспопрививание и уничтожит сифилис»*. С тех пор все аспекты оспы становятся для Михаила Акимовича *«излюбленной областью медицины и врачебной деятельности»*. После повторной демобилизации он на ранее занимаемых постах, но уже в системе советского здравоохранения (Воронежский Губздравотдел). В 1923 г. М. А. Морозов направляется в Подмоскowie и утверждается директором Центрального государственного оспенного института — ЦГОИ (станция Перхушково Белорусской ж. д.), а с 1930 г. ЦГОИ упраздняется и Михаил Акимович переводится в Центральный Институт эпидемиологии и микробиологии Наркомздрава (ЦИЭМ) главой оспенного отдела. Когда же производственный сектор ЦИЭМ в 1949 г. полностью объединен с Институтом эпидемиологии и микробиологии им. почетного академика Н. Ф. Гамалеи (ИЭМ), М. А. Морозов бессменно (до 1961 г.) руководил в нем оспенным отделом.

Прекрасная университетская подготовка, богатый жизненный опыт, накопленный уже в молодые годы практическим врачом, предопределили плодотворные научные исследования Михаила Акимовича на поприще противодействия инфекционным заболеваниям. Он был широко известен в стране и за рубежом как крупнейший специалист по оспе, морфологии микроорганизмов и вирусным заболеваниям. Ему принадлежит разработка и внедрение в практику вакцин против оспы и инфекционного гнойного дерматита овец. Создание стабильной комбинированной сухой оспенной вакцины позволило широко развернуть оспопрививание в самых отдаленных районах и тем ликвидировать это особо опасное заболевание у нас в стране. Им изобретен новый оригинальный метод окра-

ски серебрением вирусных частиц, известный как «окраска по Морозову».

За более чем полувековой стаж своей научной и практической деятельности им опубликовано около 200 трудов, в числе которых главы в монографии «Оспа» (1948) и «Атласе морфологии вирусов» (1951). В 1948 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Правительство высоко оценило заслуги М. А. Морозова, наградив его орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, а Министерство здравоохранения СССР — знаком «Отличник здравоохранения». В 1952 г. Михаилу Акимовичу вместе с группой специалистов присуждается Сталинская премия первой степени. В заключение не могу не вспомнить о весьма примечательной роли ученого в борьбе с натуральной оспой в Москве.

56 лет назад автор этих строк, младший научный сотрудник Московского НИИ вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова, устанавливал микроскоп для академика АМН СССР М. А. Морозова. Михаил Акимович, используя свой метод серебрения, обработал препарат, присланный только что из Боткинской больницы от пациента с неустановленным диагнозом, а затем долго молча изучал его под микроскопом и, оторвавшись от окуляров, спокойным голосом произнес: «Молодой человек, садитесь писать докладную записку министру». И под его диктовку я писал докладную министру здравоохранения СССР С. В. Курашову: «В препарате больного Т. обнаружены тельца Пашена».

Так, в Москве, в конце декабря 1959 г., приступили к предотвращению последствий от вспышки натуральной оспы, первый диагноз которой поставил академик АМН СССР, заслуженный деятель науки, профессор Михаил Акимович Морозов.

В 1961 г. М. А. Морозов уходит на пенсию, а спустя 3 года — из жизни.

ПРОФЕССОР Д. М. ГОЛЬДФАРБ (1918—1990)

Зуев В. А.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Доктор медицинских наук, профессор Давид Моисеевич Гольдфарб родился 5 декабря 1918 г. на Украине в городе Полонное Житомирской области в семье педагогов.

До 1925 г. семья проживала в г. Житомире, где его отец заведовал школой, а мать там же учительница. В 1925 г. родители переезжают в Москву, где через год Давид поступает в среднюю школу, которую оканчивает с отличием в 1936 г. и в том же году поступает на исторический

факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, где его принимают в комсомол. Однако после первого курса он переводится во 2-й Московский государственный медицинский институт, диплом которого с отличием ему вручают в мае 1941 г. С возникновением войны молодого врача призывают в ряды Красной Армии и отправляют на фронт младшим врачом полка и начальником санитарной службы батальона.

В начале 1943 г. в бою под Сталинградом Д. М. Гольдфарбу, в результате тяжелого осколочного ранения, ампутировали ногу. После длительного лечения в госпиталях, в связи с инвалидностью, в августе 1943 г., в 25-летнем возрасте демобилизуется. Его принимают в аспирантуру при кафедре микробиологии 2-го МГМИ. В 1945 г. он выполняет кандидатскую диссертацию на тему «Исследование по химиотерапии дифтерии» и одновременно ему выдают авторское свидетельство на «Способ лечения дифтерии ацетиламиноникотином» (в соавторстве с Д. Д. Лебедевым и А. И. Титовой).

В конце 1945 г. Давида Моисеевича зачисляют ассистентом кафедры микробиологии, где он в 1954 г. защищает докторскую диссертацию на тему «Патогенез экспериментальной столбнячной интоксикации». За 9 лет пребывания на кафедре Д. М. Гольдфарб умело сочетал педагогические обязанности ассистента с научной и общественной активностью: руководил научными занятиями группы студентов, вел философский семинар комсомольского актива студентов, редактировал стенгазету. Следует подчеркнуть, что его умение увлечь молодых людей исследовательским процессом было столь заразительным, что некоторые студенты-кружковцы, с энтузиазмом работавшие под наблюдением Давида Моисеевича, успевали стать соавторами публикаций в солидных научных журналах, что, между прочим, коснулось и автора этих строк.

Свои научные поиски будущий блестящий ученый начал в 1940 г. студентом 3-го курса 2-го МГМИ, когда он выступил на Объединенной конференции научных студенческих обществ с докладом на тему «Методика определения вирулентности микробов по их электрическим зарядам». Уже тогда председательствующий маститый профессор в заключительном слове сказал: «Я не знаю, есть ли электрический заряд у микробов, но что он есть у вас, молодой человек, это — определено!»

К моменту защиты докторской диссертации Д. М. Гольдфарб уже опытный преподаватель и зрелый научный работник, однако наиболее интенсивный, а главное — плодотворный период его научной деятельности как раз связан с его нахождением в стенах НИИЭМ им. Н. Ф. Гамаи АМН СССР, куда его пригласили в конце 1954 г. в качестве старшего научного сотрудника в лабораторию изменчивости микробов, возглавляемую академиком В. Д. Тимаковым. В 1958 г. он утвержден в должности заведующего лабораторией бактериофага. С 1959 г. Давид Моисеевич — заместитель заведующего отделом общей медицинской микробиологии. В 1960 г. ему присваивается ученое звание «профессора» по спе-

циальности «микробиология», а в следующем 1961-ом году в связи с расширением тематики, лабораторию переименовывают в «Лабораторию генетики микробов и бактериофагии».

Здесь в НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР в наиболее благоприятной для творчества обстановке ярко проявляется его талант исследователя, организатора науки и педагога, что воплощается в успешных решениях проблем бактериофагии, генетики микробов и молекулярной биологии фагов. В этой связи, прежде всего, следует отметить изыскания, посвященные экспериментам и практическому внедрению нового принципа диагностики инфекционных заболеваний — реакции нарастания титра фага (РНФ), предложенную совместно с В. Д. Тимаковым. Как указывал академик, «Этот метод, открытый независимо друг от друга проф. Д. М. Гольдфарбом и канадскими исследователями Кацнельсоном и Соттоном, получил в настоящее время мировое признание и широко применяется в ряде стран в практических целях».

Не ограничиваясь экспериментами с РНФ, Давид Моисеевич тратил много энергии для практической реализации данного открытия, организовав в НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи производственный выпуск разнообразных индикаторных фагов, технологию приготовления которых в дальнейшем передали Тбилисскому институту вакцин и сывороток.

Особое место в трудах Д. М. Гольдфарба, как в теоретическом, так и в практическом отношении имело изучение механизма действия азотистых аналогов иприта и других противоопухолевых соединений на бактериофаг и бактерии. На базе большой серии опытов вместе с сотрудниками (Ю. К. Фомичев, А. Г. Скавронская, В. А. Зуев), им построена система тестов для характеристики ДНК-тропных соединений, сообщение о которой на Всемирном противораковом конгрессе получило высокую оценку.

Продолжая в таком же духе, Давид Моисеевич со своим коллективом впервые показали различную чувствительность к азотистым ипритам фагов, актинофагов, бактерий и актиномицетов и на этих материалах разработали метод удаления фагов из среды без повреждения микроорганизмов, что, в конечном счете, привело к изготовлению препарата, предупреждающего фаголизис продуцентов антибиотиков. Другая часть работы с азотистыми аналогами иприта, проведенная совместно с Ю. Фомичевым, дала возможность опытным путем подойти к расшифровке причин нарушения баланса между ростом и размножением бактериальных клеток, что предполагало использование как модели в экспериментальной онкологии.

Значительная часть научных занятий Д. М. Гольдфарба относится взаимодействию бактериофага и клетки, где видны два главных аспекта: 1) условия среды, определяющие адсорбционную, литическую и репродукционную функции фага и 2) механизм совместного влияния неповрежденного и разрушенного фага на клетку.

Анализируя низкую терапевтическую эффективность дизентерийных фагов, Давид Моисеевич с сотрудниками (В. Н. Кузнецова, З. С. Островская) выделили ряд факторов (температура, ионный состав среды, продукты гидролитического расщепления белков и др.), наличие которых в условиях организма достаточно существенно отличаются от таковых в пробирке, что позволило в значительной степени указать на причины низкой лечебной эффективности дизентерийных фагов и наметить приемы их устранения.

Что касается второй стороны исследований, то следует подчеркнуть важный задел ученого и сотрудников (В. А. Зуев, А. В. Авдеева, Н. Б. Борисова и др.) в изучение литического и убивающего эффекта фага. Так, например впервые они доказали, что протопласты бактерий, сформированные с участием белковых оболочек фага, не обеспечивают биосинтез фаговых частиц из-за нарушения в них синтеза ДНК, РНК и белка. В дальнейшем выяснилось, что смертельное действие вирулентных фагов на клетку связано с нарушением проницаемости клетки, а не с активностью литического фермента. Совместно с В. А. Зуевым им установлена способность фага индуцировать в клетке синтез литического фактора, что является оптимальным способом для селекции фагов с однострочной ДНК.

И, наконец, еще одна область медицины, интересующая его, — это генетика и молекулярная биология фагов. Достигнутые результаты включали данные о высокой радиоустойчивости функций фага, сочетанных с белковой оболочкой, а именно — адсорбционная возможность, литическая активность, антигенность.

Чисто генетические наблюдения Д. М. Гольдфарба и его коллектива (Б. Н. Ильяшенко, В. Ф. Чубуков, Д. Л. Беляев и др.) раскрывали специфичность и молекулярный механизм химического мутагенеза, т. е. проблемы направленных мутаций, а также комбинированного действия мутагенов.

Характеризуя научную деятельность своего подопечного, академик В. Д. Тимаков отмечал: «...из обзора научной деятельности Д. М. Гольдфарба следует, что им сделан большой вклад в развитие советской микробиологии. Научные работы, проведенные лично им, а также совместно с сотрудниками, касаются актуальнейших теоретических аспектов микробиологии, генетики и молекулярной биологии. Эти исследования оригинальны по замыслу, целеустремленны в их направленности и характеризуются высоким научно-методическим уровнем выполнения. Результаты этих работ обобщены в многочисленных обзорах и монографиях и широко известны микробиологической научной общественности в СССР и за рубежом». С начала 1958 г. и на протяжении нескольких лет он по совместительству выполнял функции ученого секретаря раздела «Микробиология» в Главной редакции Большой медицинской энциклопедии.

В октябре 1966г. Давид Моисеевич покидает НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР и по конкурсу устраивается в Институт общей гене-

тики АН СССР, где возглавляет лабораторию молекулярной генетики бактерий и фагов. В 1979 г. решением вице-президента АН СССР лабораторию переводят в институт химической физики АН СССР, а профессор уходит на пенсию.

В 1985 г. он уезжает из страны и эмигрирует в США; спустя 5 лет его не стало. Профессор Д. М. Гольдфарб — автор более 150 опубликованных трудов, в числе которых 5 монографий, одно открытие, 4 изобретения.

За заслуги в борьбе с немецкими захватчиками Давид Моисеевич награжден Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым именными часами; он — кавалер медалей «За боевые заслуги» и «За победу над Германией», а за трудовые успехи удостоен медалей «За доблестный труд в годы Великой Отечественной Войны» и «В память 800-летия Москвы».

ПРОФЕССОР КАК ПРЕДМЕТ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

Иванов М. А., Андреев В. В., Бондаренко П. Б

Северо-Западный государственный медицинский университет
им. И. И. Мечникова

Наставник, руководитель, профессор довольно часто является объектом для жизненных ориентиров, особенно у молодежи. Таковым следует считать и Барсукова Александра Емельяновича, руководившего кафедрой общей хирургии СПбГМА им. И. И. Мечникова два десятка лет и ставшего, своего рода, легендой сосудистой хирургии, особенно для врачей Санкт-Петербурга. Последнее немаловажно, поскольку профессор Барсуков никогда не ставил своей целью саморекламу и не стремился к административным постам; для него дело было главным в течение всей жизни даже на фоне болезней. Невероятное трудолюбие, помноженное на аналитические способности оценивать происходящее, позволило А. Е. Барсукову успешно решать задачи, возникающие в ходе сложнейших операций на аорте и магистральных артериях; при этом оперировать приходилось чуть не ежедневно по многу часов подряд, что выдержит далеко не каждый. И многие годы на его плечи ложились самые сложные ситуации, клинические наблюдения, где самый авторитетный специалист мог бы и отказать по причине далеко зашедшей стадии заболевания. Однако Александр Емельянович никогда не пасовал перед трудностями и с честью доводил задуманное до конца. В полной мере к профессору А. Е. Барсукову применимо высказывание: «Только самые опытные хирурги знают — кого не следует оперировать». На основании собственных наблюдений, гигантского опыта и чутья хирурга экстра-класса А. Е. Барсуков предупреждал сотрудников о том, что в ряде случаев лучше воздер-

жаться с хирургическим способом оказания помощи — и всегда обоснованно.

Сама техника операций профессора запомнилась необычайной деликатностью и должным отношением к тканям. Этому Александр Емельянович постоянно учил и своих учеников, что позволяло им также достигать необходимых результатов. В основе подобного подхода — великолепное понимание последствий хирургической травмы и умения минимизировать ее во благо больному.

Совершенство клинических обходов — об этом можно говорить долго, однако, основная черта: умение продемонстрировать молодежи роль и преимущества клинических методов обследования на разных примерах, настолько наглядно, что не запомнится это не могло. Хотя причиной такого восприятия у учеников явились, конечно же, человеческие качества, интеллигентность ученого. Ничего общего с мягкостью характера это не имело. Умение отстаивать принципиальную позицию в любой ситуации в полной мере было присуще А. Е. Барсукову — но, помимо этого, характерна и способность увидеть проблему глазами собеседника, рассмотреть в каждом сотруднике личность и всячески поддерживать в сложных хирургических буднях.

Достоверность и максимализм в ходе обучения начинающих медиков — семинары для ординаторов, удивительно всеобъемлющие беседы с членами студенческого научного общества, возможность рассказать об удивительно сложных вещах простыми и доступными способами. При этом, никакой попытки сэкономить свое, столь ценное время, всегда — полная отдача: вот, что отличало Александра Емельяновича.

Желание и умение дать совет, удивительно значимый (колоссальный клинический опыт, дар предвидения) и своевременный. Такой возможностью все коллеги привыкли пользоваться многие десятилетия, зная, что предложенные рекомендации могут быть неоценимым руководством к действию.

Пройдет еще много лет и, возможно, лишь тогда все мы оценим и осознаем феномен учителя, наставника, профессора Барсукова Александра Емельяновича.

ПРОФЕССОРА-ХИРУРГИ ОСНОВОПОЛОЖНИКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ШКОЛ ОРЕНБУРГСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

*Каган И. И., Чемезов С. В., Есипов В. К., Тарасенко В. С.,
Третьяков А. А.*

Оренбургский государственный медицинский университет

Среди сотрудников Оренбургского медицинского вуза, основанного в 1944 году, яркое место занимают профессора-хирурги, явившиеся основоположниками хирургических научно-педагогических школ.

Среди них, прежде всего, необходимо выделить заслуженного врача РСФСР, доцента Александра Кузьмича Силантьева (1893—1962), человека стоявшего у истоков Чкаловского (Оренбургского) медицинского института. Известный оренбургский доктор (заведующий хирургическими отделениями разных больниц), один из родоначальников хирургической онкологии Чкаловской области, в годы Великой Отечественной войны он ведущий хирург эвакогоспиталей, главный хирург отдела госпиталей г. Чкалова. Опытнейший оператор, прекрасный учитель, имевший длительную подготовку на кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии медицинского факультета Средне-Азиатского университета (Ташкент) в 1944—1960 гг., он создатель и первый заведующий кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии. Одновременно (1957—1959) гг. исполнял обязанности заместителя директора института по научной и учебной части.

Абрам Самойлович Альтшуль (1900—1971), доктор медицинских наук (1942), профессор (1945) занимал кафедру общей хирургии в 1945—1968 гг. В годы Великой Отечественной войны работал в системе эвакогоспиталей г. Уфы. Большой творческий потенциал, эрудиция, деловые и профессиональные качества позволили ему с самого начала заведования развивать все основные направления функционирования клинической кафедры. В тяжелых послевоенных условиях в клинике открылись нейроморфологическая и патогистологическая лаборатории, способствующие проводить глубокие научные изыскания на высоком уровне. Обширна и разнообразна научная деятельность коллектива и ее руководителя — патогенез, клиника и лечение кишечной непроходимости, клинко-патогенетическое обоснование предраковых заболеваний, рак пищевода и желудка, язвенная болезнь желудка, хирургическое лечение ишемической болезни сердца. В клинике внедрялись новые для тех лет хирургические вмешательства — гастрэктомия, комбинированные резекции, трансторакальная резекция пищевода, резекция и ампутация прямой кишки, пульмонэктомия, лобэктомия, резекция легкого, удаление целомических кист перикарда, ушивание ран сердца, операция Фиески при хронической ишемической болезни сердца, операции при аневризмах

подключичной артерии, металлоостеосинтез трубчатых костей и пластика костей свода черепа. В хирургическую практику был введен эндотрахеальный наркоз. Монография профессора А. С. Альтшуля «Механическая непроходимость кишечника (классификация, патогенез, клиника и лечение)» (1961) не потеряла своей актуальности до сих пор.

Степан Петрович Вилесов (1905—1988), доктор медицинских наук (1957), профессор (1959) с 1946 по 1970 г. возглавлял кафедру госпитальной хирургии. Он по праву считается пионером в сфере пластической и реконструктивной хирургии в Оренбуржье. Всеобщее признание в нашей стране получили его материалы по кожной пластике в хирургии повреждений конечностей, кисти и пальцев, челюстно-лицевой области. Им разработаны и опубликованы не известные прежде модификации и методики замещения частичных дефектов губы операцией Шимановского (1938), восстановления перегородки носа из верхней губы (1939), закрытия дефектов глотки и передней стенки пищевода после экстирпации гортани (1971). Ему принадлежит оригинальная технология заготовки «филатовского стебля» (1940). Широкое применение в восстановительной хирургии нашел способ формирования «гигантского стебля», предложенный им и дающий возможность успешно приживить с передней брюшной стенки на нижнюю конечность лоскуты площадью до 350 см². Новые модификации миграции стебля на бедро, кисть и предплечье обеспечивали наилучшие условия питания трансплантата, позволяющие добиваться некоторого удлинения стебля, что представляло большие удобства при вшивании лоскута в раневой дефект. Большинство больных с ампутированными стопами, после пересадки кожи по методике В. П. Филатова, могли носить обычную обувь с мягкой стелькой и вкладышем в носке.

Опыт клиники по реабилитации пациентов с повреждениями кисти и пальцев обобщен в книге «Первичная и отсроченная кожная пластика при повреждениях кисти и пальцев» (1973).

Юрий Сергеевич Силаев (1934—1992), доктор медицинских наук (1969), профессор, руководил кафедрой факультетской хирургии с 1972 г. Прекрасный клиницист, владеющий разнообразной техникой современных хирургических манипуляций на органах грудной и брюшной полостей. Одновременно он слыл прекрасным преподавателем, человеком, сочетающим в себе широкий разносторонний талант, удивительное трудолюбие, выраженные целеустремленность, организованность и прекрасные деловые качества. При нем в клинике осваивались не используемые ранее исследования — аортография, спленопортография, каваграфия, электрогастрография, реовазография, ретроперитонеоскопия, полярография, фиброгастро- и колоноскопии, холедохоскопия. Среди внедренных приемов оперативных вмешательств — резекция аорты, ваготомии, операции на периферических сосудах (Огнева, Дица, аорто-бедренное шунтирование, спленоренальные и мезентерико-кавальные анастомозы), панкреатодуоденальная резекция.

Научные успехи хирургических первопроходцев Оренбургского медицинского вуза сыграли выдающуюся роль в формировании кафедральных коллективов, научно-педагогических школ, воспитании хирургических кадров и развитии оренбургской хирургии.

АКАДЕМИК МЕДИЦИНЫ ЛЕВ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗИЛЬБЕР (1894—1966)

Каржас Н. В., Киселев Ф. Л.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва, Российский
онкологический научный центр им. Н. Н. Блохина, г. Москва

Выдающийся советский вирусолог и иммунолог, создатель вирусогенетической теории рака, Лев Александрович Зильбер родился в 1894 году в селе Медведь Новгородской губернии 15 (28) марта. Отец его был военным музыкантом. Все 6 его детей стали высокообразованными специалистами: двое сыновей — медиками, один — блестящим писателем (Вениамин Каверин), другой — талантливым композитором (Александр Ручьев), а две дочери посвятили себя литературе и музыке; одна из них (Елена) впоследствии вышла замуж за писателя Ю. Н. Тынянова. Большой любовью, глубоким уважением и непререкаемым авторитетом среди домочадцев пользовалась мать — Анна Григорьевна Дессон.

В 1895 году, из-за служебного перевода главы, все семейство переехало в Псков — губернский административный и учебный центр. С этим городом у всех связаны самые нежные воспоминания. Дети увлекались литературой, занимались музыкой. Лев Зильбер хорошо учился в гимназии, неплохо играл на скрипке. «Во внимание к постоянному отличному поведению и прилежанию и к отличным успехам в науках педагогический совет гимназии постановил наградить Л. Зильбера серебряной медалью». Здесь юноша встретил Юрия Тынянова (в последствии — знаменитого писателя и крупного ученого-литературоведа) и Августа Летавета, (ставшего видным гигиенистом, академиком АМН СССР и одним из самых отважных альпинистов СССР) — друзей всей его жизни. Гимназисты в последнем классе выбрали себе девиз — «Счастье в жизни, а жизнь в работе» и остались верны ему всю жизнь. «Что-то гусарское было в его природной веселости, в его жизнелюбии, в лихости, которой подчас были отмечены его речи, поступки, решения» — так пишет о Л. А. Зильбере младший брат — Вениамин Каверин — любимый писатель многих поколений советских людей. После окончания гимназии он поступил на естественный факультет Петербургского университета, зарабатывая себе на жизнь трудом в сыпно-тифозном отделении городской больницы. В 1915 г. перевелся в Московский университет, где занимался на двух фа-

культетах одновременно: естественном и медицинском. В 1919 г. ушел добровольцем в Красную Армию и демобилизовался в 1921 г. С 1922 по 1929 г. находился в Московском институте микробиологии Наркомздрава. В 1929 году Льва Александровича пригласили на должность профессора Бакинского мединститута и по совместительству директора Азербайджанского института микробиологии. На этот период и пришелся его первый из трех арестов. В Нагорном Карабахе возникла эпидемия чумы. Сотрудники ЧК сразу предположили, что это диверсия агентов мирового империализма. Однако Л. А. Зильбер, проведя тщательное расследование случаев заболевания, доказал, что эпидемия связана с наличием в этом регионе временно затухших очагов чумы. И как не странно, его объявили тем самым диверсантом и распространителем этой страшной инфекции и посадили в тюрьму. Ученого выпустили, благодаря стараниям М. Горького, которого об этом просил уже популярный в стране Вениамин Каверин.

После освобождения Лев Александрович переехал в Москву и трудился в Институте им. Л. А. Тарасевича. В 1930 г. ему присвоили звание профессора и доктора наук (без защиты диссертации). В 1935 году по его инициативе открылась первая в СССР Центральная вирусологическая лаборатория. В 1937 году на Дальнем Востоке разразилась эпидемия неизвестного инфекционного заболевания. В этот район из Москвы направили специальную экспедицию во главе с профессором Л. А. Зильбером. Состав ее участников комплектовал сам Лев Александрович. В нее входили молодые вирусологи, сотрудники и его ученики Е. Н. Левкович, В. Д. Соловьев, М. П. Чумаков, А. К. Шубладзе, А. Д. Шеболдаева, что свидетельствовало об уверенности Льва Александровича в вирусной природе неизвестного заболевания. Ученые, проведя сложные эпидемиологические и вирусологические исследования, определили, что таинственная зараза является клещевым энцефалитом. Первая дальневосточная экспедиция установила два принципиальных факта: выделила новый вирус — этиологический фактор заболевания (это — первый вирус, полученный в СССР) и выявила переносчика инфекции — клеща. Благодаря результатам этой экспедиции были разработаны специфические меры профилактики, спасшие большое количество населения. Этот успех омрачили лабораторные заражения сотрудников, которые перенесли болезнь разной степени тяжести. Среди них оказались М. П. Чумаков и В. Д. Соловьев (впоследствии академики АМН СССР). Все члены экспедиции удостоились Сталинской премии. Кроме Льва Александровича и двух его сотрудниц — А. Д. Шеболдаевой и Т. М. Сафроновой, которых по доносу обвинили в распространении японского энцефалита. На допросах применялись пытки, но ученый и его сотрудницы держались достойно. За освобождение Л. А. Зильбера боролись Вениамин Каверин и бывшая жена и верный друг Льва Александровича — Зинаида Виссарионовна Ермольева (автор советского пенициллина, академик АМН СССР, лауреат Сталинской премии). Юрий Тынянов обратился непосредствен-

но к новому наркому НКВД Л. П. Берия, приемнику Н. И. Ежова, давшему свободу небольшому количеству людей, арестованных его предшественником. В 1939 году Льва Александровича освободили, остается сожалеть, что А. Д. Шеболдаева и Т. М. Сафронова вышли на свободу лишь после смерти Сталина, проведя в заключении более 15 лет... «Лев показал себя, как личность цельная, сильная, устоявшая перед грозными испытаниями и доказавшая, что можно устоять, если прислушаться к внутреннему голосу совести, всегда спасавшей русскую интеллигенцию на краю гибели и позора» — так писал о Льве Зильбере его брат — Вениамин Каверин.

После возвращения из тюрьмы Л. А. Зильбер руководил отделом иммунологии и вирусологии злокачественных опухолей института эпидемиологии и микробиологии. Но не очень долго — в 1940 году его арестовали в третий раз по доносу тогдашнего директора института, по печально известной статье 58, за измену Родине, «10 лет без права переписки». В заключении он находился на Севере, за Полярным кругом, в «ПечЛАГе». Но даже в таких суровых и нечеловеческих условиях творческую мысль настоящего ученого остановить нельзя. Л. А. Зильбер определил, что олений мох (ягель) — богатейший источник витаминов и из него можно извлечь дрожжевой препарат для лечения авитаминозов типа пеллагры, поражающей кожу, желудочно-кишечный тракт и психику человека. И, кроме того, этот мох может быть прекрасным сырьем для изготовления спирта. За изобретение антипеллагрина было получено авторское свидетельство, где в качестве автора фигурировало НКВД. Эти работы привлекли внимание начальства в НКВД и Л. А. Зильбера перевели в бактериологическую «шарашку», а затем в химическую «шарашку» — как автора способа добывания дешевого спирта. Пользуясь относительной свободой, Лев Александрович проводил на мышах (в лагере в них отсутствовал недостаток) научные эксперименты, результаты которых подвели к мысли о теории вирусного происхождения рака. Там же в 1942 году он начал писать книгу. Все это время В. А. Каверин и З. В. Ермольева не оставляли попыток освободить Л. А. Зильбера. Им удалось добиться свидания с ним, во время которого ученый сумел передать З. В. Ермольевой записочку, написанную мелким почерком с изложением этой теории. З. В. Ермольева ознакомила с этой записочкой академика Н. Н. Бурденко, главного хирурга Советской Армии. Затем группа видных советских ученых (Н. Н. Бурденко, З. В. Ермольева, академики Л. А. Орбели, В. А. Энгельгардт и Н. Ф. Гамалея, ученики Л. А. Зильбера — М. П. Чумаков, А. К. Шубладзе, В. Д. Соловьев) передали письмо Сталину с просьбой освободить ученого, который успешно занимается проблемами онкологии. Этот документ обнаружен в архивах А. Н. Яковлева с резолюциями Сталина и Берия о немедленном освобождении. Через сутки после подачи заявления Льва Александровича освободили. С момента его ареста прошло долгих 4 года. В 1946 г. ему

вручили Сталинскую премию. Только в 1955 году его, наконец, реабилитировали.

После третьей отсидки, Л. А. Зильбера избрали академиком только что учрежденной Академии медицинских наук и назначили научным руководителем Института вирусологии и одновременно заведующим отделом вирусологии и иммунологии опухолей Института эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи.

Здесь ученые отдела предъявили миру два фундаментальных открытия в области иммунологии и вирусологии опухолей. Г. А. Абелев и его сотрудники впервые показали наличие специфических антигенов опухолей и выделили эмбриональный белок — альфафетопротеин, который, как оказалось впоследствии, является одним из лучших ранних диагностических маркеров рака печени.

В 1957 году Львом Александровичем вместе с И. Н. Крюковой, Г. Я. Свет-Молдавским и А. С. Скориковой сделано открытие, определяемое следующей формулой: «Установлено свойство патогенности опухолеродных вирусов животных одного класса для животных другого класса. Впервые это свойство обнаружено у вируса куриной саркомы Рауса, вызывающего доброкачественные и злокачественные опухоли и неизвестную ранее кистогеморрагическую болезнь у млекопитающих животных». То есть они продемонстрировали возможное преодоление онкогенными вирусами естественного видового иммунитета млекопитающих, в том числе и человека.

В 60-х годах Л. А. Зильбер выдвинул вирусо-генетическую теорию возникновения опухолей, многие положения которой получили экспериментальное подтверждение спустя десятилетия.

В это же время Лев Александрович с коллективами Института неврологии АМН СССР и Института экспериментальной патологии и терапии АМН СССР в Сухуми (академик Б. А. Лапин) начал изучать боковой амиотрофический склероз (БАС). Эти исследования — новая страница в научных интересах Л. А. Зильбера, которые, к сожалению, так и не были завершены из-за его кончины.

В 1964 году по инициативе Льва Александровича состоялся Международный симпозиум по специфическим антигенам опухолей. Симпозиум прошел блестяще и имел большое значение для мирового признания вклада зильберовской онковирусологической и онкоиммунологической школ. Академик Л. А. Зильбер был членом ассоциаций онкологов США, Франции и Бельгии, английского Королевского медицинского общества, Нью-Йоркской академии наук; награжден медалями общества Пуркинье, Чешского общества онкологов, Грегора Менделя, Пастера, Н. Ф. Гамалеи; В 1966 году Лев Александрович умер на рабочем месте, в возрасте 72 лет. Через год, посмертно, ему присудили Государственную премию.

Одна из главных заслуг Л. А. Зильбера — основание научных школ в иммунологии и вирусологии. Эти направления в российской науке получили международное признание именно благодаря изысканиям Льва

Александровича и его учеников. Его сыновья стали крупными учеными. Лев Львович — молекулярный биолог, академик РАН. Федор Львович — молекулярный онколог, член-корреспондент РАН.

О ДОЛЖНОСТЯХ, ЗАНИМАЕМЫХ ПРОФЕССОРОМ ВОРОНЕЖСКОГО ГУ И ГМИ И. В. ГЕОРГИЕВСКИМ В ТАРТУСКОМ (БЫВШЕМ ИМПЕРАТОРСКОМ ЮРЬЕВСКОМ) УНИВЕРСИТЕТЕ В 1899—1918 гг.

Касмел Я. Я., Касмел Т. Я.

Центр физической антропологии, Тартуский университет,
Эстонская Республика

Профессор, доктор медицинских наук Иван Васильевич Георгиевский (1867—1964) заслуженный деятель науки РСФСР руководил кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии в Воронежском государственном университете и позже в Воронежском государственном медицинском институте с 1918 по 1952 г., всего 34 года.

Перед этим он закончил в 1895 году медицинский факультет Московского университета, стажировался в области хирургии в клиниках Москвы и прошел воинскую службу в хирургическом лазарете 22-го Нижегородского полка.

Затем, в 1899 году лекарь И. В. Георгиевский занял место сверхштатного ассистента оперативной хирургии (ставшую вакантной) в Тартуском (бывшем Императорском Юрьевском) университете.

В немногочисленных публикациях, затрагивающих Тартуский (Юрьевский) период жизни и деятельности (1899—1918) Ивана Васильевича, имеется ряд противоречий, не соответствующих действительности, в том числе и касательно тех должностей, которые он исполнял в этом университете.

В последние годы XIX века развитие хирургии привело к необходимости отделить в Тартуском (бывшем Императорском Юрьевском) университете оперативную хирургию от клиники и объединить ее в единую кафедру с топографической анатомией.

Исходя из этого, совет медицинского факультета внес 31 августа 1895 года правлению университета предложил организовать обучение хирургии следующим образом:

- 1) хирургическая клиника и поликлиника — заведующий, ординарный профессор хирургии и хирургической клиники Вильгельм Вильгельмович Кох;
- 2) оперативная хирургия и общая хирургия вместе с десмургией — заведующий, экстраординарный профессор хирургии Михаил Иванович Дружинин;

3) клиника госпитальной хирургии — заведующий, доцент хирургии Вернер Германович Цеге фон Мантейфель.

Одновременно предусматривалось открыть новое учебное учреждение — кабинет оперативной хирургии, возглавлять который должен был М. И. Дружинин. Уже через несколько дней — 2 сентября 1895-ого года — правление университета акцептировало предложение медицинского факультета.

13 сентября проф. В. Кох передал М. И. Дружинину ключи от кабинета оперативной хирургии, о чем он и уведомил ректора университета. Кабинет получил также минимальное количество хирургических инструментов, большая часть которых оказалась при этом непригодна для проведения практических занятий на трупах. В качестве сверхштатного ассистента в кабинете оперативной хирургии находился лекарь Василий Семенович Уваров.

М. И. Дружинин работал заведующим кафедрой и кабинета оперативной хирургии до 1904 года.

Его дело в 1904—1910 годах продолжил экстраординарный профессор хирургии Михаил Иванович Ростовцев. К 1908 году он обставил в соответствии с требованиями того времени учебные помещения оперативной хирургии, которые размещались на нижнем этаже правого крыла Старого анатомикума. М. И. Ростовцев обосновал необходимость обучения в хирургии топографической анатомии, и поэтому штат вспомогательных преподавателей кабинета оперативной хирургии увеличили на две ставки сверхштатного ассистента.

Преемником Михаила Ивановича стал 22 января 1911 года по конкурсу приглашенный экстраординарным профессором оперативной хирургии доктор медицины Николай Нилович Бурденко. 23 декабря 1917 года ученый совет университета избрал его ординарным профессором кафедры факультетской хирургии. Эту обязанность Н. Н. Бурденко исполнял вплоть до середины июля 1918 года, когда он уехал из Тарту в Воронеж. В Тартуский период Николай Нилович опубликовал 33 научные статьи, в основном из раздела экспериментально-клинических исследований печени, поджелудочной железы и желудка, желудочно-кишечного тракта и полевой хирургии. Кроме того, он выступил с 30 докладами в различных обществах, на съездах хирургов и совещаниях военных врачей.

Относительно И. В. Георгиевского, следует сказать, что в Тарту (Юрьеве) он успешно защитил докторскую диссертацию «Материалы к топографии нервных узлов предстательной железы и их значение при некоторых заболеваниях организма». В следующем году ему предоставили права и обязанности приват-доцента по оперативной хирургии и топографической анатомии.

Здесь уместно упомянуть, что в Тартуском (бывшем Императорском Дерптском, до 1893 года) университете подключение приват-доцентов к работе разрешили только с 1835 года, их приравнивали к адъюнктам, служившим в других высших учебных заведениях. Целью введения этих

норм была подготовка новых профессоров для своего университета. Приват-доценты не входили в штат университета и поначалу не имели никакой оплаты своего труда. Единственно, на что они могли рассчитывать, это поступающий от студентов лекционный гонорар. Приват-доценты читали лекционные курсы по собственной инициативе, но с согласия университета.

Позже приват-доцентам начали тоже платить зарплату — из специальных средств университета. В таком случае в их обязанности входило вести спецкурсы, замещать штатных преподавателей, проводить семинары и практические занятия и т. д. Однако в то же время многие приват-доценты занимали в университете и другие посты.

Доктор медицины И. В. Георгиевский после присвоения статуса приват-доцента продолжал в качестве сверхштатного ассистента кабинета оперативной хирургии до 1905 года, в 1906—1911 годах исполнял функции сверхштатного ассистента (по найму) и в 1912—1914 годах был сверхштатным ассистентом и с 1915-ого года — прозектором.

Рядом с Иваном Васильевичем в кабинете оперативной хирургии сверхштатным ассистентом (по найму) в 1909—1912 годах являлась Сельма Николаевна Фельдбах, заслужившая в Бернском университете степень доктора медицины, первая женщина в педагогическом составе медфака Тартуского университета.

Начиная с 1913-ого года, в кабинете оперативной хирургии вторым вспомогательным преподавателем работал сверхштатный ассистент, лекарь с отличием Викторин Иванович Бобров, который стал в 1915-ом году помощником прозектора.

Приват-доцент И. В. Георгиевский покинул Тарту весной 1918-го года в связи с эвакуацией университета в Воронеж.

НАУЧНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА ЗИНАИДЫ КАЗИМИРОВНЫ ЗАБЕГАЛЬСКОЙ

Каспрук Л. И.

Оренбургский государственный медицинский университет

З. К. Забегальская родилась 22 июня 1924 г. в г. Оренбурге в рабочей семье. В 1942 г., окончив с отличием среднюю школу в г. Чкалове, поступила на 1-й курс Харьковского мединститута, который располагался в эвакуации в г. Чкалове. В 1947 г. она сталинский стипендиат, гордость всего коллектива, необычайно одаренная и целеустремленная натура с огромной эрудицией и работоспособностью, стала клиническим ординатором кафедры госпитальной хирургии. После завершения обучения в клинической ординатуре под началом профессора С. П. Вилесова, ее

приняли врачом-ординатором хирургического отделения 1-й городской больницы им. В. П. Чкалова. В 1951 г. избирается на должность ассистента кафедры госпитальной хирургии.

Ее научные изыскания сосредоточены на глубоком анализе вопросов неотложной хирургии органов брюшной полости. В 1963 г. защитила кандидатскую диссертацию «Применение местной гипотермии в лечении острого аппендицита, осложненного перитонитом» на заседании Ученого совета Рязанского медицинского института им. И. П. Павлова. Цель исследования — установление влияния местного охлаждения различной длительности на больных острым аппендицитом и ограниченным перитонитом, выявить наиболее оптимальную методику терапии локальной гипотермией. Результаты проделанной работы нашли широкое применение в экстренной абдоминальной хирургии. В 1964 г. Зинаида Казимировна — доцент кафедры, продолжает научные поиски при остром аппендиците, осложненном инфильтратом. На основе проведенных экспериментов на 58 кроликах, 128 крысах и мышях, анатомических действий на 178 трупах изучила узловыи характеристики патогенеза аппендикулярного инфильтрата; определила наиболее рациональные методы его лечения. Клинический аспект различных патоморфологических форм аппендицита и инфильтрата обосновывался на 889 больных из всего количества прооперированных 11 910 пациентов острым аппендицитом, в том числе 386 человек, с возникшим аппендикулярным инфильтратом. Доказала, что формирование последнего происходит в подавляющем большинстве случаев позже 3-х суток заболевания с отграничением преимущественно большим сальником. Показала, что консервативное лечение аппендикулярного инфильтрата с использованием дозированной гипотермии является мощным купирующим средством подавления воспалительных процессов в брюшной полости, способствует быстрому снижению температуры тела и нормализации периферической крови, предупреждает инфицирование. Внутривентральное введение гиалуроновой кислоты при наличии осложненных видов острого аппендицита усиливает в послеоперационном периоде более скорое снятие симптомов перитонита и интоксикации. Заключила, что после перенесенного инфильтрата аппендэктомии следует делать через 1,5—2 месяца, так как при более ранних сроках еще наблюдаются остаточные явления воспалительного процесса. В настоящее время эти положения включены в учебники и руководства по хирургии. В 1969 г. З. К. Забегальская защищает докторскую диссертацию «Патогенез и лечение аппендикулярного инфильтрата» на заседании Ученого совета в Куйбышевском медицинском институте. При этом одним из официальных оппонентов выступил заслуженный деятель науки РСФСР, профессор А. М. Аминев — крупный проктолог современности, основоположник Куйбышевской (Самарской) школы проктологов.

С 1970 г. ученая возглавляет кафедру госпитальной хирургии с курсом челюстно-лицевой хирургии, онкологии, детской хирургии. Зинаида Казимировна — автор 60 научных публикаций, посвященных актуальным за-

дачам гнойной хирургии, патологии органов брюшной полости и организации здравоохранения. Под ее патронажем выполнена одна докторская и 8 кандидатских диссертаций. Забегальская З. К., будучи членом Ученого совета Минздрава РСФСР, принимала активное участие в его функционировании. Она — делегат Республиканских и Всесоюзных конференций, съездов хирургов, XXIV конгресса Международного общества хирургов.

В течение 12 лет ученая совмещала заведование кафедрой и одновременно была проректором по научной части медицинского института, приложила много стараний для поступательного развития и активизации научных исследований в вузе. В период ее нахождения в качестве проректора в 2 раза возросло число трудящихся в вузе кандидатов и докторов медицинских наук, сотрудники института энергично включались в выполнение хозяйственных работ, объем которых увеличился в несколько раз. В Оренбургском медицинском институте появился научно-исследовательский сектор с ученым советом, планировались научные прикладные и диссертационные темы по производственным проблемам. При непосредственном участии Зинаиды Казимировны в Оренбургском медицинском институте в 1976 г. открыта научно-исследовательская лаборатория, занимающаяся механизмами естественного иммунитета, основателем и первым руководителем которой, стал профессор О. В. Бухарин.

Научную, лечебную и учебную деятельность З. К. Забегальская успешно совмещала с разносторонними общественными делами. В течение 17 лет она депутат областного Совета народных депутатов, 12 лет — член исполнительного комитета. Профессор входила в состав областного Комитета защиты мира, делегатом Всемирного конгресса миролюбивых сил (1973 г.). Она удостоена высоких государственных наград: орденов Трудового Красного Знамени, «Знак Почета»; юбилейной медали «За доблестный труд»; знака «Отличник здравоохранения»; благодарности в приказах МЗ РСФСР.

7 сентября 2012 г., по ходатайству коллективов медицинской академии и 1-й городской больницы Оренбурга, на здании клиники установили мемориальную доску «Выдающемуся хирургу, ученому, общественному деятелю, блестящему педагогу, профессору Зинаиде Казимировне Забегальской».

ВЫСШЕЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ШАГ НАЗАД

Касумьян С. А.

Смоленская государственная медицинская академия

Впервые широкомасштабное внимание к проблеме высшего медицинского образования было обращено Н. И. Пироговым: «Низок был уровень демонстративного преподавания. Я выдержал экзамен на сте-

пень лекаря, не видя ни одной операции, сделанной на трупе, и не сделав ни одной сам». Со слов великого хирурга, не лучше обстояло это дело и в Западной Европе.

Н. И. Пирогов осуществил грандиозную реформу высшего медицинского образования, с акцентом на наглядность и практическую подготовку будущего врача. Это возможно сделать единственным путем, объединив преподавательскую работу с лечебной. Эти две части должны быть слиты в единое целое. Третий раздел в высшей медицинской школе — научные изыскания. Для реализации такой программы естественно необходимы преобразования. Н. И. Пирогов нашел оптимальное решение через создание при крупных лечебных учреждениях госпитальных клиник. В них велся лечебный, педагогический и научный процесс: три в одном. Для достижения цели — качественной подготовки будущих поколений медиков осуществлялась триединая задача — лечить, учить, творить новое. Вскоре госпитальные клиники открылись при всех медицинских институтах России. Такой принцип обучения клиническим дисциплинам перешагнул из XIX века в XX. И в советские годы пироговские принципы успешно реализовывались во всех учебных заведениях. Регулярно Министерством здравоохранения издавалось «Положение о клиническом лечебном учреждении». Корпус преподавателей формировался на избирательной основе. Учительский труд ценился высоко, всегда проводился конкурс на место преподавателя. Руководитель клиники, как правило, это хорошо подготовленный профессор клиницист, прошедший через тернистые конкурсные дебри. Власть не имела право назначать административным приказом на должности профессоров, заведующих кафедрами, как главных врачей. Поэтому на такой важный пост для нашего образования не могли претендовать случайные люди. Отбор совершался суровый.

Выполнение трех составных сторон работы — лечебной, учебной и научной требовало концентрации сил и четкого взаимодействия в клиническом подразделении. Было справедливо, что в клинических учреждениях доминировала идея единоначалия, за все действия персональную ответственность нес глава клиники. На клинических кафедрах, как правило, концентрировались наиболее креативные, продвинутые сотрудники. Здесь трудились и пока еще трудятся многоопытные профессора, доценты, ассистенты.

Однако в последние полтора десятилетия произошла чудовищная инверсия — когда высококвалифицированные, с накопленными знаниями, преподаватели-клиницисты, на которых шло равнение медицинской молодежи, росчерком какого-то министерского клерка оказались выдавлены из лечебной работы. Аргументация такого решения кощунственно примитивна — клинические преподаватели — это учителя, вот и пусть учительствуют, а лечат пусть врачи. Абсурдность этого столь очевидна, что нет необходимости давать серьезные комментарии. Клиницистом-преподавателем может быть только хорошо подготовленный авторитет-

ный врач, любящий молодежь и небезразличный к научным исследованиям. Преподаватель, лишенный клинической практики, очень скоро деградирует как клиницист и теряет способность передавать содержание читаемого предмета учащимся. Отмену «Положения о клиническом лечебном учреждении», ликвидацию квалификационной категории преподавательского состава, отлучение их от лечебной деятельности я воспринимаю как грубую диверсию против высшего медицинского образования, как разрушение десятилетиями апробированной системы университетского обучения медиков. Педагоги покидают вузы, уходят в практическое здравоохранение, а притока свежих кадров нет, исчезли конкурсы на преподавательские места. Почему это явление я назвал диверсией: когда-то американский президент Рейган заявил, что покорить извне Россию мы не сумеем, но если мы деформируем ее внутренние структуры, она развалится сама. Наша обязанность — остановить этот губительный процесс, пока еще теплится жизнь в клинических подразделениях. При полном обвале высшего медицинского образования восстановительный период будет крайне сложным, и почти невозможным (есть тому примеры: уничтожение высокотехнологических предприятий в 90-е годы, грубая ликвидация детских садов и яслей, о чем сейчас сожалеем).

Министерству здравоохранения необходимо срочно провести коренную правку в статусе клинических кафедр, не ограничиваться лишь ничем незначашей фразой, что кафедральным работникам (преподавателями) не воспрещается заниматься лечебной работой. Для солидного клинициста-практика такая небрежность оскорбительна. Клиницист обязан быть погруженным в лечебную жизнь, это наилучший пример для студентов, готовящих себя врачебному делу.

ПРОФЕССОР И. В. ГЕОРГИЕВСКИЙ И ЕГО ДИНАСТИЯ

Кашин А. В.

Воронежская государственная медицинская академия
им. Н. Н. Бурденко

ВГМА им. Н. Н. Бурденко через два года будет отмечать свое столетие. В 1918 году начал функционировать медицинский факультет Воронежского университета. За эти годы сформировались медицинские династии, представители которых являются носителями традиций и воспитателями преемственности профессиональных знаний воронежской школы профессуры. Одной из таких многочисленных представителей является династия Георгиевских. Пять поколений ее служили и служат медицине.

Иван Васильевич Георгиевский (1867—1965) основатель династии, профессор, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки РСФСР, заведовал кафедрой топографической анатомии и оперативной

хирургии Воронежского государственного медицинского института с 1918 по 1952 г. В 1895 г. он окончил медицинский факультет Императорского Московского университета, затем он работал врачом хирургом в Нижегородском сводном лазарете. В 1899 г. избран преподавателем на кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии медицинского факультета Юрьевского университета. В 1903 защитил диссертацию на степень доктора медицины и стал доцентом этой кафедры. В годы Первой мировой войны совмещал с обязанностями хирурга военного госпиталя. В 1918 году Юрьевский университет переехал в Воронеж, где вуз продолжил деятельность. На новом месте создавались кафедры, разрабатывались учебные пособия. И. В. Георгиевский в 1952 году оставил работу по состоянию здоровья. Семья его, трое сыновей и две дочери, воспитывалась в традициях русской культуры. Специальность врача получили дочь Нина, невропатолог, и Наталия (1899—1984), педиатр.

Наталия Ивановна, выпускница медицинского факультета 1924 г., — участник Великой Отечественной войны. Воевала на Западном фронте начальником отделения в полевом госпитале, и в терапевтическом госпитале на Дальневосточном фронте. Награждена боевыми орденами. После войны ее приняли на кафедру факультетской педиатрии ВГМИ, где она проработала ассистентом, затем после защиты диссертации избрана доцентом и заведующим кафедрой. Уйдя на пенсию, продолжала консультировать, отдала служению медицине 60 лет.

Ее сын — Игорь Николаевич Георгиевский в годы ВОВ летчик, сбил 8 самолетов. Имеет боевые награды. После Победы окончил ВМА им. С. М. Кирова (Ленинград), служил начальником хирургического отделения военного госпиталя в Корсакове Дальневосточного военного округа. Демобилизовавшись, продолжил врачебную карьеру в медицинских учреждениях г. Воронежа. Внуки — терапевт-нефролог, хирург-ортопед и внучка, акушер-гинеколог, — выпускники ВГМИ, трудятся в системе здравоохранения.

Его дочь, Н. И. Георгиевская, получив диплом ВГМИ, работала врачом-инфекционистом, последние 34 года — заведующей сестринским отделением в Воронежском базовом медицинском колледже.

В Музее истории Воронежской государственной академии на видном месте старая фотография доктора с удивительными пронцаемыми глазами и чеховской бородкой — это Иван Васильевич Георгиевский, родоначальник династии 5-ти поколений врачей. Внешне строгий и даже сухой человек (сказывалось воспитание в семье священника) был очень тонким и ранимым, о чем в семье знали только самые близкие люди.

Профессия врача сильна своими традициями. С давних времен искусство врачевания передавалось из поколения в поколение. Династии врачей составляли цвет и гордость нации. Династия Георгиевских — это пять поколений, благородной профессии.

Профессор Анна Андреевна Русанова вспоминает:

«Профессор Иван Васильевич Георгиевский, заведующий кафедрой оперативной хирургии, красивый, высокий, стройный, с тонкими чертами лица и, при сравнительной молодости, совершенно седой. Похож на творца антисептики, знаменитого хирурга лорда Листера. Гладко выбритый, строго и аккуратно одет, лаконичен. Студентки замирали под его строгим взглядом. Занятия его увлекали, лекций никогда не пропускали. Во время эпидемии сыпного тифа он руководил сыпнотифозным барачком, так как был прежде всего врачом. Мало кто пользовался у студентов таким уважением.

Из всех профессоров-юрьевцев он прожил дольше всех: И. В. Георгиевский ушел на пенсию в 80 лет и дожил до глубокой старости — 98 лет. Его дочь, Наталия Ивановна Георгиевская, окончила медицинский факультет в 1934 году и вся ее жизнь прошла на кафедре педиатрии. Она прожила в семье отца Ивана Васильевича. Умерла в возрасте 80 лет. В Воронеже она была самым популярным педиатром благодаря опыту, доброте и любви к детям».

УФИМСКИЙ ПЕРИОД РАБОТЫ ПРОФЕССОРА М. М. КУЗНЕЦА — ГЛАВНОГО ВЕНЕРОЛОГА 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

*Киньябулатов А. У., Зиятдинов Р. З., Чингизова Г. Ф.,
Абдуллина Д. Р.*

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

Михаил Мефодиевич Кузнец родился 30 сентября 1900 года в семье лесного сторожа в селе Горянка Киевского района Киевской области. В 1919 году окончил Киевскую лесную среднюю школу. С 1919 года по 1921 год работал на лесозаготовках Киевского гублескома и на строительстве узкоколейной железной дороги. В 1922 году поступил в Киевский медицинский институт, который окончил в 1927 году. После института его оставили при кафедре кожных и венерических болезней вуза, где он проработал последовательно ординатором, аспирантом, ассистентом, а с 1935 года — доцентом. В 1938 году призван в Красную Армию, из которой демобилизован в 1945 году. Во время пребывания там, служил старшим преподавателем курсов усовершенствования врачей — начальником цикла дерматовенерологии при отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии (Хабаровск), помощником начальника научно-исследовательского отделения Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова (Ленинград), преподавателем кафедры кожных и венерологических болезней Куйбышевской Военно-медицинской академии (1939—1942, Куйбышев). С января 1942 года по декабрь 1945 года находился в действующей Красной Армии (с 1943 г. — Советской Армии) на Запад-

ном, 3-ем Белорусском фронте в качестве старшего ординатора сортировочно-эвакуационного госпиталя № 2386, инспектора венеролога ФЭЛ 1 и с 1 апреля 1944 года — главного венеролога фронта.

Из наградного листа М. М. Кузнеця для предоставления к награждению орденом Отечественной войны II степени, подписанного начальником санитарной службы фронта генерал-лейтенантом М. М. Гурвичем, следует, что «он на посту главного венеролога фронта с момента введения в штатное расписание этой должности. За короткий период времени выявил и переподготовил достаточное количество специалистов-венерологов, могущих самостоятельно и успешно заниматься профилактической работой и лечением венерических больных. Организовал при фронте специальный квалифицированный венерологический госпиталь, в армиях специализированный венерологический госпиталь и специализированные отделения, а в войсковом звене наладил четкую амбулаторную помощь для лечения кожных и венерологических пациентов. Этими мероприятиями значительно сократил пребывание военнослужащих на койке и добился быстрого возвращения в строй заболевших. Проводил большую санитарно-профилактическую работу по предупреждению венерических заболеваний. Организовал тщательное выявление очагов заболевания и ликвидацию их с помощью органов здравоохранения и общественности. Товарищ М. М. Кузнец — исключительно добросовестный и старательный работник, болеющий за свою работу. За достигнутые успехи удостоен награждения орденом Отечественной войны II степени».

В 1945 году, по конкурсу, его избрали и с 16.01.1946 г. он занял кафедру кожных и венерических болезней Башкирского государственного медицинского института, одновременно совмещал должность научного руководителя Башкирского научно-исследовательского кожно-венерологического института. С 1954 г. работает в Киеве: заведующий кафедрой кожных и венерологических болезней медицинского института, одновременно до 1955 г. заместитель директора по науке Научно-исследовательского кожно-венерологического института.

Утвержден в ученой степени кандидата медицинских наук в 1935 году, в звании доцента — в 1936 году, доктора медицинских наук — в 1939 году, профессора — в 1946 году.

За многие годы Михаил Мефодиевич внес значительный вклад в развитие и становление кафедры дерматовенерологии в Башкирском государственном медицинском институте имени 15-летия ВЛКСМ. К этому периоду относится создание многотомного труда «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», где организация дерматовенерологического обеспечения войск за годы войны подробно описана самим профессором М. М. Кузнецом. Под его руководством изучалось влияние витаминов при различных заболеваниях кожи (М. М. Кузнец, Е. А. Кадысева, Л. И. Ишмухаметова и др.) и разработаны методы лечения экземы препаратами ретиноидами (М. М. Кузнец, Е. А. Кадысева, Г. П. Шабыкин, Г. С. Максимов, В. М. Сидорова, Е. А. Михай-

лова и др.). Большое внимание уделялось проблеме псориаза. Изучались особенности клинических проявлений этого дерматоза (М. М. Кузнец, Л. Г. Дудина, Е. А. Кадысева). Изучены дисфункции отдельных органов при этом заболевании (Е. А. Кадысева) и нарушения отдельных видов обмена (Г. С. Максимов, Р. Э. Вевер, М. Г. Сендерович). Останавливаясь на достижениях башкирских дерматологов, необходимо отметить обстоятельные работы профессора М. М. Кузнеца, посвященные изучению особенностей кожной патологии у военнослужащих во время Великой Отечественной войны.

Со времени окончания института Михаил Мефодиевич непрерывно занимается научной работой, написал 50 научных статей. Награжден орденом Отечественной войны II степени (1945 г.), медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией». Профессор М. М. Кузнец был председателем Башкирского общества дерматовенерологов (1945—1953 гг.) и Всеукраинского общества дерматовенерологов (1953—1959 гг.). В Уфе М. М. Кузнец проживал по адресу ул. Благоева 4, кв. 4. В настоящее время в данном здании располагается Дом-музей писателя С. Т. Аксакова.

Профессор М. М. Кузнец внес большой вклад в развитие дерматовенерологии в Башкирской АССР.

ПРОФЕССОР М. Д. ШВАЙКОВА (1905—1978) И ЕЕ ВКЛАД В ТОКСИКОЛОГИЧЕСКУЮ ХИМИЮ И КЛИНИЧЕСКУЮ ТОКСИКОЛОГИЮ

*Клюев А. Е., Белова М. В., Кабанова С. А., Гольдфарб Ю. С.,
Богопольский П. М.*

Научно-исследовательский институт скорой помощи
им. Н. В. Склифосовского, г. Москва

Мария Дмитриевна Швайкова родилась в Москве в простой трудовой семье и была в ней пятым ребенком. После окончания школы работала заведующей детским садом, училась в педагогическом институте. В 1921 г. ее направили для получения высшего образования на химико-фармацевтический факультет 2-го Московского государственного университета, по завершении которого в 1929 г. приобрела специальность «химик-аналитик».

В 1930 г. по рекомендации ее учителя профессора А. В. Степанова — основоположника отечественной судебной химии — М. Д. Швайкову приняли в Центральную судебно-медицинскую лабораторию г. Москвы (с 1932 г. — НИИ судебной медицины МЗ СССР), где она находилась до 1959 г., последние 15 лет — в должности руководителя судебно-химического отдела.

Накопленный опыт позволил Марии Дмитриевне организовать и возглавить в 1937 г. кафедру судебной химии в Московском фармацевтическом институте (впоследствии — фармацевтический факультет 1-го Московского медицинского института им. И. М. Сеченова). До конца жизни, более 40 лет, Мария Дмитриевна трудилась на ней, переименованной в 1965 г. в кафедру токсикологической химии.

В течение более чем 50-летних научных поисков М. Д. Швайковой при ее непосредственном участии и под ее началом продвигались новые научные направления. Одно из них, микрокристаллоскопия в судебной химии, стало темой ее кандидатской диссертации «Микрохимическое открытие кокаина при судебно-химических исследованиях» (1935). В последующие годы для химико-токсикологических целей предложила микрокристаллоскопические пробы на многие алкалоиды, производные барбитуровой кислоты, отдельные лекарственные вещества и ионы токсичных металлов (А. В. Белова, Е. Д. Зинакова, В. Т. Позднякова и др.).

Другая область ее интересов связана с выявлением не известных ранее путей выделения ядовитых веществ из биологических объектов при химико-токсикологических изысканиях, например, алкалоидов из объектов растительного происхождения. Это явилось фрагментом докторской диссертации Марии Дмитриевны «Аконит и аконитин в судебно-химическом отношении» (1945). Впоследствии этот метод, который значительно сокращал длительность токсикологического анализа, вошел в практику судебно-химических лабораторий страны уже для выделения из органов и тканей широкого круга токсикантов.

Благодаря успехам М. Д. Швайковой, в судебную экспертную работу внедрялись ускоренные способы приготовления биологического материала к тестированию (минерализации) (Ф. В. Зайковский, Н. А. Павловская и др.), разработан «дробный» анализ на «металлические» яды (А. Н. Крылова), который дал возможность значительно ускорить определение в биосредах свинца, марганца, ртути и других металлов.

Мария Дмитриевна с сотрудниками при токсикологическом анализе впервые использовала физико-химические приемы — фотометрию и хроматографию. Ее учениками показана эффективность применения хроматографии для очистки, разделения и идентификации разнообразных соединений, имеющих токсикологическое значение — барбитуратов, сердечных гликозидов и пестицидов, производных бензодиазепина и фенотиазина (Б. Н. Изотов, К. П. Лапина, Л. М. Власенко, Н. А. Горбачева, Е. М. Саломатин и др.). В итоге появилась система хроматографического скрининга лекарственных соединений для целей токсикологического анализа, а также газохроматографического установления органических ядов (Б. Н. Изотов, Г. М. Родионова, А. А. Колдаев, Ю. Н. Богословский и др.).

Данные, полученные ею самой и многими ее воспитанниками, позволили М. Д. Швайковой в 1959 г. написать учебник «Судебная химия». Ввиду важности аналитических доказательных методов не только в кри-

миналистике, но и в других сферах токсикологии, расширения перечня веществ, имеющих токсикологические последствия, и распространения в химико-токсикологической практике новых технологий, учебник переработала и в 1975 г. издала под названием «Токсикологическая химия». Его перевели на иностранные языки, и долгое время он оставался единственным методическим пособием по этому предмету в медицинских и фармацевтических вузах.

Много внимания Мария Дмитриевна уделяла обучению научных, педагогических и практических кадров в СССР и за рубежом; она инициатор создания циклов усовершенствования химиков-экспертов при 1-м Московском медицинском институте им. И. М. Сеченова. Ученики М. Д. Швайковой внесли свой вклад в развитие других разделов токсикологической химии: промышленно-санитарной химии, лабораторной диагностики профессиональных заболеваний и других.

Профессор — автор более 170 научных трудов. В ее активе 6 докторов и 40 кандидатов наук.

Около 30 лет Мария Дмитриевна входила в состав Президиума Всесоюзного научного общества судебных химиков и криминалистов, редколлегии журнала «Судебно-медицинская экспертиза», Центральных методических комиссий МЗ СССР и проблемной комиссии «Основы развития фармации и изыскания новых способов получения лекарств и методов их анализа».

Советское правительство высоко оценило заслуги М. Д. Швайковой. Ей присвоили почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР, наградили орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР, медалями «За оборону Москвы», «За трудовую доблесть» и удостоили других знаков отличия.

Отмечая плодотворную новаторскую деятельность ученой, особо хотелось бы отметить то, что очень многое из предложенного ею актуально и сегодня, а результаты использования в клинике ее разработок позволили внедрить в химико-токсикологических лабораториях нашей страны новые как качественные, так и количественные методы исследования, применимые к анализу крови и мочи живых лиц. Это способствовало принципиальному улучшению уровня диагностики острых отравлений и значительному повышению эффективности их лечения с помощью современных наиболее мощных сорбционно-диализных методов детоксикации, что внесло неоценимый вклад в формирование очередного важного этапа развития отечественной клинической токсикологии.

ГЛАВНЫЙ ИНФЕКЦИОНИСТ КРАСНОЙ АРМИИ ПРОФЕССОР И. Д. ИОНИН

М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха

Российская медицинская академия последипломного
образования, г. Москва

В когорте видных отечественных инфекционистов достойное место принадлежит известному ученому нашей страны, талантливому организатору здравоохранения, прекрасному клиницисту, общественному деятелю и замечательному педагогу, заслуженному деятелю науки УССР, доктору медицинских наук, профессору, генерал-майору медицинской службы Ивану Дмитриевичу Ионину.

Он родился 28 января 1895 г. в селе Рязанцево Мещовского уезда Калужской губернии в крестьянской семье. Начальное образование получил в Рязанцевском 2-х классном сельском училище. В 1910 г. поступил в учительскую семинарию в селе Алферово Вяземского уезда Смоленской губернии, по окончании которой (1914 г.) преподавал в сельской школе. В 1916 г. его мобилизовали в армию рядовым в 157-й пехотный полк. После увольнения снова педагог в селе Шелканово Калужской губернии. В 1919—1920 гг. находился в Красной Армии, проходя службу в 7-м запасном батальоне и на 31-х пехотных курсах в Смоленске.

Период учебы в 1-м Ленинградском медицинском институте, а затем аспирантуре при клинике инфекционных болезней того же института пришелся на 1920—1928 гг. После аспирантуры И. Д. Ионин в течение года штатный врач поликлиники Северо-Западной железной дороги в Ленинграде, а с 1929 по 1931 г. — ординатор клиники инфекционных болезней Военно-медицинской академии РККА и одновременно главный врач поликлиники Петроградского района города.

В одной из аттестаций, касающихся этого периода отмечалось: «Тов. Ионин — квалифицированный специалист, врач с большим кругозором, хорошо знающий свое дело. Весьма чуток и внимателен к больным. Специальная подготовка хорошая, теоретические знания умело применяет на практике. Постоянно проявляет стремление к повышению своих знаний, особенно в клиническом направлении. Много работает над собой. К решению служебных вопросов подходит серьезно и обдуманно. С сотрудниками клиники в хороших отношениях. Активно участвует в общественной работе, тактичен, исполнительен, инициативен» (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации — ЦАМО РФ, личное дело И. Д. Ионина, инвентарный номер 1 928 916).

В 1932—1934 г. Иван Дмитриевич занимал должность старшего научного сотрудника клиники инфекционных болезней Центрального института охраны материнства и младенчества, а затем Всесоюзного института

экспериментальной медицины. В 1935 г. он защитил докторскую диссертацию, а в 1936 г. ему присвоили ученое звание профессора.

С 1935 до 1941 г. И. Д. Ионин возглавлял клинику инфекционных болезней Донецкого медицинского института, администрация которого неоднократно отмечала его как большого организатора лечебно-профилактического дела, крупного клинициста, блестящего преподавателя и лектора. Особенно наглядно талант Ивана Дмитриевича проявился в Донбассе, где он своей кипучей энергией во многом способствовал расширению и укреплению сети санитарно-эпидемиологических учреждений, снижению уровня инфекционной заболеваемости в Донецкой области. Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР в ноябре 1940 г. его удостоили почетного звания заслуженного деятеля науки Украинской ССР.

С февраля по август 1941 г. И. Д. Ионин руководил клиникой инфекционных болезней 2-го Московского медицинского института. В августе того же года его призвали в Вооруженные Силы и приказом Наркома обороны СССР № 02 000 от 19 августа 1941 г. назначили главным эпидемиологом Красной Армии. В дальнейшем, с сентября 1943 г. и до последних дней жизни (1945 г.), он главный инфекционист Красной Армии.

На всех этапах Великой Отечественной войны его многогранная деятельность получала самые высокие оценки руководства медицинской службы. Вот как писал о нем выдающийся организатор военного и гражданского здравоохранения нашей страны, начальник Главного военно-санитарного управления Красной Армии генерал-полковник медицинской службы Е. И. Смирнов: «Профессор, доктор медицинских наук И. Д. Ионин с августа 1941 г. главный эпидемиолог, а с сентября 1943 г. — главный инфекционист Красной Армии. Ведет большую научно-исследовательскую работу. За период Великой Отечественной войны неоднократно выезжал на Южный, Западный, Закавказский и другие фронты для организации на местах противоэпидемических мероприятий, консультировал тяжелобольных в инфекционных госпиталях. Проводил и проводит большую работу по подготовке специальных кадров бактериологов и инфекционистов в области особо опасных инфекций. На основе обобщенного материала работы обследованных госпиталей им написан «Справочник по инфекционным болезням» для войсковых врачей, а также напечатана брошюра «Холера и ее профилактика». Хороший организатор и вдумчивый руководитель противоэпидемической работы. Дисциплинирован, энергичен и инициативен» (ЦАМО РФ, личное дело И. Д. Ионина, инвентарный номер 1 928 916).

Перу ученого принадлежит около 100 научных публикаций по инфекционным болезням и эпидемиологии, в том числе упомянутый «Справочник по инфекционным болезням» (издание 1942 и 1944 г.) и др.

Большая организаторская, научная и педагогическая деятельность Ивана Дмитриевича сочеталась с общественной активностью. Он был

членом президиума Всесоюзного научного общества микробиологов, эпидемиологов и инфекционистов и президиума Ученого медицинского совета Наркомздрава УССР, избирался депутатом Верховного Совета Украинской ССР и Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся.

Родина по достоинству оценила вклад в здравоохранение И. Д. Ионина, наградив его орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды и многими медалями.

В фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации хранится личное дело Ивана Дмитриевича, последней записью которого является заключение о его кончине. В нем сказано, что И. Д. Ионин умер 21 февраля 1945 г. от «... прободной язвы желудка». Вот строки из этого документа: «Смерть генерал-майора медицинской службы И. Д. Ионина последовала от гнойно-фибринозного перитонита и двухстороннего гнойно-фибринозного плеврита. При жизни покойный страдал атеросклерозом аорты и коронарных сосудов, обусловивших поражение сердечной мышцы в виде кардиосклероза».

Иван Дмитриевич умер в возрасте 50 лет. Замечательный инфекционист и эпидемиолог, талантливый организатор и педагог, человек огромного личного обаяния, И. Д. Ионин прожил короткую, но яркую жизнь, которая была полностью посвящена отечественной медицине.

АКАДЕМИК Н. А. ЛОПАТКИН И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ УРОЛОГИЯ

Кнопов М. Ш., Тарануха В. К.

Российская медицинская академия последипломного образования, г. Москва

В прогресс отечественной урологии весомый вклад внес выдающийся ученый нашей страны, талантливый организатор здравоохранения, известный общественный деятель, замечательный педагог, академик РАМН, лауреат Государственных премий СССР, Герой Социалистического Труда профессор Николай Алексеевич Лопаткин. В медицине он прошел большой и сложный путь от ординатора хирургической клиники до ученого с мировым именем, главного уролога 4-го Главного управления Министерства здравоохранения СССР.

Н. А. Лопаткин родился 18 февраля 1924 г. в Москве в семье врача. В 1947 г. окончил 2-й Московский медицинский институт им. Н. И. Пирогова и его зачислили в клиническую ординатуру на кафедру факультетской хирургии упомянутого вуза, возглавляемую знаменитым отечественным хирургом академиком АМН СССР А. Н. Бакулевым. За время прохождения ординатуры он защитил кандидатскую диссертацию на тему

«Проникновение пенициллина через плевральные листки». В дальнейшем (с 1950 г.) — ассистент, а затем доцент указанной кафедры.

В 1958 г. Николая Алексеевича избрали доцентом вновь образованной кафедры урологии 2-го Московского медицинского института им. Н. И. Пирогова и ученый переходит в урологическую клинику этого института, которой руководил член-корреспондент АМН СССР А. Я. Пытель. В 1959 г. он представил Ученому совету докторскую диссертацию «Почечная ангиография». С 1962 по 1968 г. на должности профессора, а с 1968 г. — заведующий кафедрой урологии и оперативной нефрологии 2-го Московского медицинского института им. Н. И. Пирогова. В 1979 г. Н. А. Лопаткина назначили директором Научно-исследовательского института урологии Минздрава РСФСР, где работал по 2008 г.

В 1969 г. Николай Алексеевич становится членом-корреспондентом, а в 1974 г. — академиком АМН СССР.

Н. А. Лопаткин имел свыше 400 научных публикаций, в том числе монографии, учебники, руководства. Научные труды ученого посвящены урологии, нефрологии и пограничным областям. Заслуживают особого упоминания: «Транслюмбальная аортография» (1961), «Общее обезболивание в урологии» (1966, совм. с Е. Б. Мазо), «Ангиография почек» (1971, совм. с И. С. Болгарским), «Лечение острой и хронической почечной недостаточности» (1972, совм. с И. Н. Кучинским), «Диагностика вазоренальной гипертензии и выбор метода ее лечения» (1975, совм. с Е. Б. Мазо), «Радиоизотопная диагностика в уронефрологии» (1977, совм. с др.). Его перу принадлежат три выпуска учебника «Урология» (1970, 1977, 1982), 2-е издание удостоено в 1984 г. Государственной премии СССР. Под его редакцией вышел в свет «Справочник по урологии» (1978).

Будучи питомцем таких замечательных отечественных хирургов и ученых, как А. Н. Бакулев и А. Я. Пытель, Николай Алексеевич способствовал освоению в урологической практике большого арсенала современных хирургических технологии диагностики и лечения и развитию следующего этапа в отечественной урологии. Им разработаны и внедрены многие уникальные реконструктивно-пластические манипуляции на мочеполовых органах (при патологически подвижной почке, гидронефрозе, нейромышечной дисплазии мочеточника, уретероцистоанастомозе) и сосудах этих органов (стенозе почечной вены, варикоцеле и др.), органосохраняющие вмешательства при коралловидных камнях, опухолях почек и других заболеваниях.

В 1958 г. в урологической клинике 2-го Московского медицинского института им. Н. И. Пирогова Н. А. Лопаткин совместно с А. Я. Пытелем впервые в СССР применил аппарат «искусственная почка», что оказалось началом в нашей стране новой медицинской дисциплины — оперативной нефрологии. При активном участии ученого здесь появилось первое в стране отделение оперативной нефрологии. Он инициатор создания в СССР отделений хронического гемодиализа. С 1966 г. Николай

Алексеевич уделял особое внимание вопросам лечения больных с терминальной стадией хронической почечной недостаточности. Весной того же года Н. А. Лопаткин и его сотрудники выполнили первую в стране трансплантацию трупной почки. За решение этой проблемы ему совместно с другими видными учеными страны в 1971 г. присудили Государственную премию СССР.

Комплексное исследование академика и его коллектива различных аспектов этиологии и патогенеза гидронефротической трансформации, мочекаменной болезни, пиелонефрита, опухолей почек и мочевого пузыря привело к изобретению новых современных методов обследования и оригинальных оперативных пособий при этих заболеваниях.

Н. А. Лопаткин изучал также патогенез нефрогенной гипертензии и способов помощи данной категории больных; практически подтвердил роль венозного повышения давления в происхождении некоторых патологий почки и венозного сплетения яичка; обосновал новый метод лечения венозной гипертензии у пациентов с варикоцеле.

Впервые в Советском Союзе им разработаны и освоены в клинике принципиально новые экстракорпоральные операции на почке и ее сосудах, благодаря которым стало возможным радикальное лечение инкурабельных больных со сложными сосудистыми заболеваниями, коралловыми камнями, новообразованием единственной почки и др.

Николай Алексеевич — замечательный педагог и воспитатель молодых врачей. В это важное дело он вкладывал все силы, знания и энергию. Свой большой опыт крупного уролога-клинициста он постоянно передавал слушателям в аудиториях, за операционным столом или в простой беседе. Его лекции всегда отличались четкостью мысли, глубиной содержания и доходчивой формой изложения. Его ученики подготовили около 80 диссертаций, в том числе 25 докторских.

Весьма разнообразна общественная деятельность Н. А. Лопаткина. С 1972 г. он председатель Всесоюзного общества урологов, членом правления Российского общества урологов и член Международного, Венгерского и Чехословацкого урологических обществ. В 1973 г. участвовал в учреждении Европейского общества урологов и заседаниях его съездов. Многие годы состоял редактором журнала «Урология и нефрология», членом редколлегии журнала «Европейская урология», заместителем ответственного редактора редотдела «Урология. Нефрология. Сексопатология» Большой медицинской энциклопедии и др. Награжден орденами Ленина (двумя), Трудового Красного Знамени и многими медалями.

Он умер 16 сентября 2013 г.

Блестящий клиницист и талантливый организатор, пылкий исследователь и новатор отечественной урологии, человек высокой общей и медицинской культуры — Николай Алексеевич Лопаткин получил заслуженное признание в широких кругах медицинской общественности нашей страны.

ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ СЕРОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ, АНАТОМ И ПЕДАГОГ

Кнопов М. Ш., Тарануха В. К.

Российская медицинская академия последипломного
образования, г. Москва

Среди видных ученых-медиков нашей страны, внесших большой вклад в развитие отечественной патологической анатомии, достойное место по праву принадлежит выдающемуся патологоанатому, талантливому организатору медицинской науки, известному общественному деятелю, замечательному педагогу, академику РАМН, заслуженному деятелю науки РСФСР, лауреату Государственной премии СССР профессору В. В. Серову.

Он родился 5 декабря 1924 г. в Москве в семье юриста, прошел трудный жизненный путь своего поколения. В начале Великой Отечественной войны девятиклассником вступил в ряды Красной армии, солдатом оборонял Москву, окончив Ленинградское артиллерийско-техническое училище офицером, воевал в Польше, Германии, Чехословакии, освобождал Прагу и брал Берлин.

Демобилизовавшийся в 1947 г., молодой человек поступил в 1-й Московский медицинский институт им. И. М. Сеченова, диплом с отличием вручили ему в 1953 г. После аспирантуры при кафедре патологической анатомии упомянутого института, В. В. Серов последовательно на той же кафедре на должностях ассистента, доцента, а с 1963 г. — профессора. В 1963 г. защитил докторскую диссертацию «Вопросы морфологии и патогенеза Брайтовой болезни». В 1972 г. его избрали заведующим этой же кафедры и он успешно продолжил развивать славные традиции, заложенные предшественниками и учителями, начиная с основоположника кафедры А. И. Полунина и кончая А. И. Абрикосовым и А. И. Струковым.

Перу Виктора Викторовича принадлежит более 400 научных публикаций, в том числе 8 монографий, разделы в руководствах, учебник и 3 атласа по патологической анатомии. Заслуживают особого упоминания: «Морфологические основы иммунопатологии почек» (1968), «Клиническая морфология и прогноз рака желудка» (1970), «Ультроструктурная патология» (1975, совм. с В. С. Пауковым), «Амилоидоз» (1977, совм. с И. А. Шамовым), «Атлас патологической гистологии» (1977, совм. с Н. Е. Ярыгиным), «Ренальные дисфункции» (1977, совм. с др.), «Патологическая анатомия» (1979, совм. с А. И. Струковым), «Соединительная ткань» (1981, совм. с А. Б. Шехтером), «Общая патология человека» (1982, автор ряда глав и редактор совм. с др.), «Имунопатология почек» (1983) и др.

Научные труды ученого посвящены дистрофическим процессам и иммунопатологии, клинической морфологии болезней почек и печени, определению морфологических критериев ранней диагностики и прогноза рака.

В. В. Серов предложил оригинальную концепцию морфогенеза и классификацию дистрофических процессов, исследовал морфологическое обеспечение антагонистических функций ряда клеточных форм в патологических условиях (сидеробласт — сидерофаг, амилоидобласт — амилоидокласт).

В течение многих лет Виктор Викторович изучал клиническую морфологию и иммунопатологию заболеваний почек, разрабатывая на материале биопсий принципы дифференциальной диагностики, обоснования патогенеза и классификации различных видов нефропатий, прежде всего нефрита. Ряд работ касался эндокринного аппарата почек при различных заболеваниях. Виктор Викторович считался общепризнанным специалистом в этой области. Им освещены основные направления и проблемы современной нефрологии, обобщенные в монографии «Морфологические основы иммунопатологии почек» (1968) и главы в многотомном руководстве «Основы нефрологии» (1972, ред. Е. М. Тареев). Данные В. В. Серова по морфологии аллотрансплантата почки отражены в виде отдельной части в монографии Б. В. Петровского и соавторов «Аллотрансплантация почки человека» (1969).

В области клинической морфологии заболеваний печени Виктора Викторовича в течение ряда лет занимали новые принципы теоретического и прикладного понимания гепатита и цирроза печени: выяснение особенностей морфогенеза тканевых изменений, путем анализа клеточных коопераций, выделяемых специфической медиацией и рецепцией; поиск этиологических маркеров для дифференциальной морфологической диагностики. Здесь следует отметить написанную им статью в монографии «Успехи гепатологии» (1978, 1980, ред. Е. М. Тареев и А. Ф. Блюгер).

На протяжении многих лет В. В. Серовым велись систематические и разносторонние научные поиски по проблеме амилоидоза. На основании экспериментов и наблюдений совместно с клиницистами, появились не только клинико-морфологическая и патогенетическая характеристики типов и форм амилоидоза, но и даны рекомендации к его терапии.

В течение десятилетий Виктор Викторович и коллектив его кафедры патологической анатомии 1-го Московского медицинского института им. И. М. Сеченова устанавливал морфологические критерии раннего распознавания и прогноза рака желудка, молочной железы, легких, поиском морфологических маркеров органоспецифичности рака. Итогом явилась монография В. В. Серова «Клиническая морфология и прогноз рака желудка» (1970).

Научные изыскания ученого неотделимы от его большой прозекторской практики, так как кафедра и прозектура в 1-м Московском меди-

цинском институте им. И. М. Сеченова составляли единое целое. Она неразрывна и от учебного процесса на кафедре. Виктор Викторович уделял большое внимание внедрению и пропаганде современных форм обучения, созданию учебников, атласов и методических указаний по патологической анатомии.

В. В. Серов — замечательный педагог и воспитатель, выпестовавший огромное число высококвалифицированных патологоанатомов. Его лекции отличались глубиной содержания и широтой постановки вопросов, в них всегда было то новое, что появлялось в отечественной и зарубежной медицинской литературе на том или ином этапе. Его ученики выполнили и защитили около 100 кандидатских и докторских диссертаций. Многие его питомцы заведовали кафедрами, отделами и лабораториями в институтах страны.

Научно-исследовательская и общественная работа удачно дополняли друг друга в творческой деятельности В. В. Серова. Виктор Викторович являлся заместителем: председателя Всесоюзного и Московского научных обществ патологоанатомов, ответственного редактора редотдела «Патологическая анатомия» Большой медицинской энциклопедии, редактора журнала «Архив патологии», членом редколлегии журнала «Иммунология», и совета Европейской ассоциации патологов, председателем проблемной комиссии по патологической анатомии Минздрава СССР, и др. Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени, Дружбы народов и многими медалями.

В. В. Серов умер 29 января 2007г.

Патриот своей Родины, блестящий патологоанатом и ученый, человек большого организаторского таланта и неиссякаемой энергии, видный общественный деятель — вот те исключительные качества Виктора Викторовича Серова, снискавшие ему высокое уважение и всеобщее признание у нас в стране и за ее пределами.

НЕИЗБЫВНЫЙ ПРИМЕР ДУХОВНОСТИ, ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, ПРОФЕССИОНАЛИЗМА (К 95-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА ТАМАРЫ ТРОФИМОВНЫ ЧЕРНОЙ)

*Козько В. Н., Градиль Г. И., Меркулова Н. Ф., Ткаченко В. Г.,
Екимова Н. А.*

Харьковский национальный медицинский университет,
Харьковская областная клиническая инфекционная больница,
Украина

1 мая 2015 г. исполняется 95 лет со дня рождения профессора кафедры инфекционных болезней Харьковского медицинского института (ныне Харьковский национальный медицинский университет), доктора ме-

дицинских наук, ветерана Великой Отечественной войны Тамары Трофимовны Черной.

Количество учеников профессора Т. Т. Черной невозможно сосчитать даже теоретически, ведь она, Учитель от Бога, и в настоящее время продолжает сеять вечное, доброе, мудрое. Плоды ее 75 летнего беззаветного служения медицине, из которых 60 лет — инфекционным болезням, позволяют считать ученую одним из патриархов инфектологии на территории бывшего СССР, а, возможно, и далеко за его пределами.

Более 30-ти лет своей трудовой жизни Тамара Трофимовна отдала Харьковскому медицинскому институту (ХМИ), где с 1969 по 1992 г. возглавляла кафедру инфекционных болезней. В 1973 г. после защиты диссертации, посвященной особенностям течения инфекционных болезней у лиц пожилого возраста, она стала доктором медицинских наук, а с 1976 г. ей присвоили звание профессора.

На территории и в здании самой клиники инфекционных болезней, до сих пор осталось много из того, что сделано руками и умом профессора Черной Т. Т. — это посаженная ею вместе со студентами медиками в конце 60-х гг. прошлого века березовая роща рядом со строением соседней клиники детских инфекционных болезней, впервые сформированная ею теоретическая и практическая база применения лазерного излучения у пациентов с различными инфекционными заболеваниями и их осложнениями; разработанные под ее руководством подходы, методы и методики преподавания курса инфекционных и паразитарных болезней, тропической медицины; основанная ее усилиями и стараниями школа врачей-инфекционистов, педагогов и ученых.

Первая в ХМИ конференция по тропическим болезням с участием студентов из зарубежных стран, первые комплексные лекции по тропической медицине, первая учебная программа по тропическим болезням, обучение студентов инфекционной патологии в субординатуре, как эффективная технология подготовки к сдаче государственного экзамена и к будущей самостоятельной практики врача — инициированы и созданы Тамарой Трофимовной. На каждом занятии со студентами преподаватели кафедры инфекционных болезней и сегодня неукоснительно соблюдают каноны обучения практической медицине — отрабатываются навыки диагностики у постели больного, делается микроскопия необходимых препаратов и т. д.

Базовое положение отечественной клинической школы подготовки специалиста, который должен владеть клинико-anamnestическими приемами диагностики — детальное обсуждение клинических данных пациента после курации совместно с преподавателем. Профессор Т. Т. Черная уделяла совершенствованию этой части учебного процесса первостепенное внимание.

Необходимость реабилитации пациентов после перенесенного инфекционного заболевания, наблюдение за ними при развитии хронизации инфекционного процесса — современные и сегодня. Эту точку зрения Та-

мара Трофимовна отстаивала и акцентировала на этом внимание в научных публикациях.

И сегодня хранимы в памяти работающих в клинике сотрудников ее профессорские обходы, оригинальные и лаконичные высказывания: «Богиня — клиника», «Есть лихорадка — ищи экзантему». Внимание и сострадание к больным, та неистовая любовь и человечность, с которыми она в равной степени относится ко всем людям независимо от их социального положения и ранга, остаются и по сегодняшний день высшим мерилom морали, духовности, гуманизма. Питомцы Тамары Трофимовны глубоко чтят ее не только за обучение профессиональному мастерству. Наш учитель смог привить им чувство высокой ответственности при выполнении врачебного и педагогического долга.

На всем своем творческом пути идеалами Т. Т. Черной были и остаются честность и справедливость, трудолюбие и самоотдача, любовь и сострадание. Именно поэтому к ней постоянно, несмотря на ее почтенный возраст, и сегодня приходят, обращаются, тянутся люди: и чаще со своими проблемами и болезнями, так как точно знают, что у Тамары Трофимовны всегда найдется специально для них отложенный спасительный рецепт, будь-то в виде горьких лекарств, или в виде душу согревающих слов, которые исходят из ее уст и от ее сердца, которые лечат, порой, эффективнее многих таблеток и порошков.

Несмотря на все жизненные перипетии продолжают хорошие традиции и воспоминания, а вместе с ними и человеческая память в прекрасных белых стволах берез, посаженных 45 лет назад профессором Т. Т. Черной. Под тенью этих деревьев в знойные дни находят спасительную прохладу мамы с маленькими пациентами, которые отдыхают и восстанавливаются после перенесенных инфекций. Радость жизни, здоровье и выздоровление им вот уже, почти что, целый век продолжает дарить неутомимый и бескорыстный, нами любимый и уважаемый Человек, Учитель, Ученый и Врач — профессор Тамара Трофимовна Черная, незыблемый пример духовности, человечности и профессионализма для всех нас.

ОВЧИННИКОВ АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ — ОРГАНИЗАТОР И ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ГОСПИТАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Колядо В. Б., Дмитриенко И. М., Железникова Л. И.

Алтайский государственный медицинский университет,
г. Барнаул

А. В. Овчинников (1911—1993), доктор медицинских наук (1956), профессор (1961), ученик академика АМН СССР А. В. Мельникова. Ро-

дился в г. Томске в семье врачей. После окончания средней школы поступил на лечебный факультет Томского медицинского института, который с отличием окончил в 1935 году. По распределению его послали в Бурят-Монгольскую АССР. Подготовленных врачебных кадров не хватало, и его назначили заведующим центральной поликлиникой города и одновременно лечебным отделом городского здравоохранения. На этих должностях он успешно проработал до 1939 года, поняв необходимость пополнения знаний. В 1939 году принят в клиническую ординатуру на кафедру факультетской хирургии Томского медицинского института, руководимую профессором А. А. Опокиным. В январе 1941 года после ординатуры направлен в Кыштовскую сельскую районную больницу Новосибирской области, где выполнял обязанности главврача и параллельно хирурга. Однако мирные занятия прервала начавшаяся война. В июле 1941 года, мобилизован в Военно-морской флот на Восток страны. До 1943 года служил на Тихоокеанском флоте, ординатором-хирургом в военно-морском госпитале Советской Гавани. В 1943 году приказом его переводят ординатором в клинику факультетской хирургии Военно-Медицинской Академии (г. Ленинград), возглавляемую профессором А. В. Мельниковым. Здесь он прошел путь от ординатора клиники до заместителя начальника кафедры. В 1949 году Анатолий Витальевич защитил кандидатскую диссертацию на тему «Клиника и лечение хронического остеомиелита тазового кольца», посвященную тактике лечения огнестрельного остеомиелита таза. В 1956 году состоялась докторская диссертация «Об осложнениях при ранении толстой кишки и их последствиях».

В 1958 году демобилизовался из академии в звании полковника и по распоряжению министра здравоохранения РСФСР поехал на Алтай для организации кафедры госпитальной хирургии во вновь образованном в связи с освоением целинных и залежных земель на Алтае, в г. Барнауле — Алтайском государственном медицинском институте.

В это учреждение ученые, как правило, направлялись из центральных вузов сроком на один год для постановки учебного процесса на одной из кафедр. Профессор не только основал, но и заведовал кафедрой госпитальной хирургии института (с 1994 г. — университет) в течение 13 лет до своего 60-летия. Передав кафедру В. Б. Гервазиеву, он еще много лет оставался научным консультантом. Примечательными чертами его характера были целеустремленность, твердость и необыкновенная проницательность, не допускал фальши, особенно в том, что касалось врачебных дел. За короткий срок он сумел подобрать замечательный коллектив клиники. Первые сотрудники кафедры А. Ф. Смирнова (Шарапова), П. В. Завьялов, В. В. Алябьева (участница Великой Отечественной войны), К. И. Зеров (главный хирург края), будущие профессора Ю. М. Дедерер, В. Б. Гервазиев, Ю. И. Елисеев. Он уделял большое внимание профессиональной подготовке, вопросам медицинской и хирургической деонтологии будущих врачей, повышению квалификации молодых хирургов, щедро делясь с ними своими знаниями и опытом.

Великолепный оператор широкого диапазона он много сделал для продвижения большой хирургии на Алтае. При его непосредственном и энергичном участии положено начало сердечной и сосудистой хирургии в крае. На кафедре стали выполняться операции при врожденных и приобретенных пороках сердца, хронической коронарной недостаточности, а также вмешательства на легких. По инициативе его будущего преемника, профессора В. Б. Гервазиева осваивались азы сосудистой хирургии. Особый импульс получила абдоминальная хирургия. Он блестяще делал сложные реконструктивные и восстановительные вмешательства на пищеводе, желудке, поджелудочной железе, кишечнике. Им предложены оригинальные методы временного эндопротезирования пищевода при химических ожогах, анастомоза толстой кишки, операции при воспалительных («ложных») опухолях живота, наложение пищеводно-кишечных и пищеводно-желудочных анастомозов в грудной и брюшной полостях при оперативном лечении злокачественных опухолей желудка и пищевода. Постепенно на кафедре сложилось два основных направления научных поисков: гастроэнтерологическое и ангиологическое.

А. В. Овчинников занимался активной общественной деятельностью: трижды избирался депутатом Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся, возглавлял в нем комиссию по здравоохранению. Его стараниями в г. Барнауле открылась больница скорой медицинской помощи. Он систематически выезжал в города и районы Алтайского края с лекциями и показательными операциями, проводил семинары и конференции для хирургов, консультировал больных. Ученый автор 53 научных публикаций по общим разделам хирургии, в абдоминальной и сердечно-сосудистой области, остеомиелитам.

За свой ратный и мирный труд Анатолий Витальевич награжден орденами Ленина, «Октябрьской революции» и «Красной Звезды»; медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», «За боевые заслуги», «XXX лет Советской Армии и Военно-морского Флота», знаком «Отличник здравоохранения».

ПРОФЕССОР В. И. ВИТУШИНСКИЙ — ВИРТУОЗНЫЙ ПАТОЛОГОАНАТОМ И СКРИПАЧ

Комиссарова Е. В.

Волгоградский государственный медицинский университет

Профессор Виктор Иванович Витушинский (1885, Баку — 1964, Сталинград) в 1941—1964 гг. возглавлял кафедру патологической анатомии Сталинградского медицинского института, фактически являясь ее основоположником.

В. И. Витушинский родился 6 февраля 1885 г. в Баку. В 1903 г. он окончил реальное училище. Высшее медицинское образование получил в Германии. С 1906 по 1912 г. обучался в Йенском университете, по завершении которого ему присвоили ученую степень доктора медицины, хирургии и акушерства. Затем специализировался в области патологической анатомии в Дрездене в лабораториях профессоров Х. Г. Шморля (1861—1932), выдающегося германского патологоанатома, и П. Р. Гейделя.

В 1915 г. Виктор Иванович вернулся в Россию и выдержал государственные экзамены при Харьковском университете, подтвердив квалификацию. С 1916 по 1921 г. он врач в госпиталях Петрограда, Орши, Смоленска, в 1916—1917 гг. — младший ординатор-терапевт в Александровской больнице Петрограда. В 1917—1921 гг. на военных должностях, последовательно: врач 129-го тылового эвакопункта Петрограда, главный врач госпиталя № 948 в Орше, ординатор военного госпиталя в Смоленске. После Октябрьской революции до 1921 г. В. И. Витушинский служил в частях Красной Армии. Демобилизовавшись в 1921—1941 гг., ассистент, а затем приват-доцент кафедры патологической анатомии 2-го Ленинградского медицинского института и одновременно прозектор в больницах Ленинграда.

2 декабря 1934 г. прозектор 6-й больницы им. Свердлова Виктор Иванович, в составе комиссии, в которую входили профессора: Г. В. Шор, В. Н. Тонков, В. И. Добротворский, С. А. Рейнсберг, участвовал в судебно-медицинском вскрытии трупа секретаря ЦК ВКП(б), Ленинградского обкома и горкома партии С. М. Кирова. В экспертном заключении указано, что в присутствии профессора В. Н. Тонкова прозектор В. И. Витушинский произвел бальзамирование тела.

В 1936 г. Виктору Ивановичу присвоили ученую степень кандидата, а в 1937 г. — доктора медицинских наук после защиты им диссертации на тему «Патологическая анатомия и этиология паратифозных осложнений при возвратном тифе». В 1941 г. В. И. Витушинского утвердили в звании профессора и в том же году он занял кафедру патологической анатомии Сталинградского медицинского института.

В годы Великой Отечественной войны профессор консультировал ряд эвакогоспиталей. В начальный период обороны Сталинграда по приказу облисполкома осуществлял мероприятия по борьбе с заболеваниями по «форме № 30» (холера и подобные заболевания), до 1 сентября 1942 г. оказывал патологоанатомическую помощь сталинградским эвакогоспиталям. По свидетельствам очевидцев, покидая разрушенный Сталинград, ученый взял самое ценное — скрипку и череп в марлевом узелке для обучения студентов в эвакуации. Виктор Иванович добровольно вступил в ряды Красной Армии. В 1942—1943 гг. он исполнял обязанности старшего инспектора-патологоанатома госпиталей Уральского военного округа, работал инспектором по патологической анатомии эвакопункта № 110 в г. Чкалов.

Вклад В. И. Витушинского в Победу над фашистской Германией отмечен правительственными наградами — тремя медалями: «За оборону Сталинграда» (1944), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1945), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1946).

Вернувшись в Сталинград в 1943 г., Виктор Иванович участвовал в восстановлении Сталинградского мединститута, продолжив заведование кафедрой патологической анатомии до 1964 г. В. И. Витушинский умело сочетал большие научные исследования с практической деятельностью: в 1944—1947 гг. он также трудился прозектором в госпитале № 2102, затем с 1949 г. — прозектором и заведующим патологоанатомическим отделением 1-й Областной клинической больницы.

Профессор В. И. Витушинский хорошо известен как виртуоз в области техники патологоанатомического вскрытия. Его перу принадлежат 34 научные публикации в отечественной и зарубежной литературе; большинство из них посвящено патологической анатомии системы кровотока и технике вскрытия. Свой опыт Виктор Иванович обобщил в монографии «Техника вскрытия некоторых областей человеческого тела» (1961). Ученики В. И. Витушинского подготовили и защитили 6 кандидатских и докторских диссертаций. Виктор Иванович — первый и бессменный председатель Сталинградского (Волгоградского) отделения Всесоюзного научно-медицинского общества патологоанатомов с момента его организации 19 апреля 1957 г. и до последних дней жизни.

В. И. Витушинский — пример трудолюбия, он был прекрасным художником и незаурядным скрипачом, пользовался большим уважением коллег и студентов, любовью всех, кто его знал.

АКАДЕМИК ИВАН СОЛОМОНОВИЧ БЕРИТАШВИЛИ — КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗНОЙ И СОЗНАТЕЛЬНОЙ ПСИХОНЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НОРМЕ И ПАТОЛОГИИ

Копаладзе Р. А.

Научно-исследовательский институт общей патологии
и патофизиологии, г. Москва

В 2015 году исполнилось 130 лет со дня рождения известного физиолога Ивана Соломоновича Бериташвили (И. С. Беритов). Он родился 10 января 1885 г. в семье священника в селении Веджини, Сигнахского уезда, Тифлисской губернии. Начальное образование получил в г. Телави, затем учился в Тифлисской духовной семинарии. В 1906 г. юноша поступил С.-Петербургский университет, по окончании которого Н. Е. Введенский оставил его при кафедре. В 1914—1915 годах находился в Гол-

ландии (г. Утрехт) в лаборатории Р. Магнуса. В 1915 г. — приват-доцент Одесского университета по курсу физиологии мышечной и нервной систем. С 1919 года — профессор кафедры физиологии Тбилисского университета. В 1934 году при Тбилисском университете основан Институт экспериментальной биологии, ставший затем Институтом физиологии (в 1941 году перешел в систему Академии наук Грузинской ССР). И. С. Бериташвили — директор этого института с 1935 по 1951 год и заведующий кафедрой физиологии Тбилисского университета до 1960 года. Продолжал руководить научными поисками ее коллектива до конца своей жизни. Иван Соломонович — академик АН СССР (1939), АМН СССР (1944), АН Грузинской ССР (1941), почетный член Нью-Йоркской академии наук и ряда зарубежных научных обществ. В 1941 году удостоен Сталинской премии за капитальное сочинение «Общая физиология мышечной и нервной систем» (1937). В послевоенные годы И. С. Бериташвили и его ученики занимались проблемой образной и эмоциональной памяти, изучали ее морфологические, физиологические и биохимические основы.

Нельзя не сказать о тяжелых испытаниях, пережитых Иваном Соломоновичем в 1948—1956 гг. Работа И. С. Бериташвили «Об основных формах нервной и психической деятельности» Изд-во АН СССР (1947) вызвала резкую критику со стороны заведующего отделом науки ЦК КПСС Ю. А. Жданова, который в газете «Культура и жизнь» (21.09.1948), причислил И. С. Бериташвили к идеалистам, борющимся против павловского материалистического учения. Ю. А. Жданов — идейный вдохновитель травли И. С. Бериташвили на «павловской сессии» (совместная сессия АН СССР и АМН СССР в Москве, 28 июня — 4 июля 1950 г.), посвященной физиологическому учению акад. И. П. Павлова. Вскоре после «павловской сессии» Ивана Соломоновича сняли с должности директора Института физиологии, а его труды перестали печатать. Только после смерти И. В. Сталина он смог вернуться к полноценным научным исследованиям. За достигнутые значительные успехи Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1964 года И. С. Бериташвили присвоили звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Позже И. С. Беритов в своем фундаментальном произведении «Структура и функция коры большого мозга», (изд-во наука. Москва, 1969, 530 с.) подробно изложил концепцию образной и сознательной психонервной деятельности высших позвоночных животных и человека. Он отрицал наличие у животных осмысленных психонервных действий, не соглашался с расшифровкой понятия «инсайт» (Insight) по Келеру как способностью обезьяны принимать решения в результате проникновения в сущность окружающих явлений [Köhler, 1921], а также критиковал термин «экстраполяционный рефлекс», под которым Л. В. Крушинский (1958) понимал элементарную единицу рассудочного поведения. И. С. Беритов считал (1969), что образное психонервное проявление лишь

внешне придает животным разумный вид, и что сознательная психонервная деятельность свойственна только взрослому, логически мыслящему человеку. психонервную регуляцию, как и высшие позвоночные существа. Если почему о В раннем возрасте, по мнению ученого, ребенок подтверждает такую же задерживается морфологическое созревание головного мозга, прежде всего больших полушарий во внутриутробной жизни или постнатальном онтогенезе, то отстает и развитие сознательной психонервной деятельности. Ярким примером такого нарушения являются микроцефалы. В указанной выше книге (1969) Иван Соломонович описал девочку — микроцефала 10—12 лет, под именем «Пита». Она не говорила и не понимала речь, не умела одеваться, не могла выполнять элементарные трудовые акты, однако совершала подражательные движения. Многочисленные поведенческие эксперименты, которые носили гуманный характер, показали, что у нее отсутствовала способность к сознательным актам поведения, а происходил поведенческий процесс, протекающий как по принципу цепного условного рефлекса, так и направляемого образами. После ее смерти в возрасте 12—13 лет на секции, оказалось, что у Питы головной мозг сильно недоразвит. Особенно мал был большой мозг. То количество и та организация связей корковых элементов, являлись достаточными для осуществления образной психонервной деятельности, характерной для высших животных, но не могли обеспечивать осознанное поведение человека. Однако ствол мозга Питы отставал в своем развитии незначительно. Данный факт никак не укладывался в гипотезу Пенфилда, согласно которой субстрат сознательной деятельности будто бы лежит в промежуточном мозге. «Скорее всего, писал И. С. Беритов, субстрат сознания — это сильно разросшиеся ассоциативные поля в коре большого мозга, прежде всего височной доли». Достижения И. С. Бериташвили в области физиологии и медицины огромны.

Умер Иван Соломонович в г. Тбилиси 29 декабря 1974 года в возрасте 89 лет. На похоронах ученые отмечали высокие заслуги И. С. Бериташвили в науке, зачитали телеграмму нобелевского лауреата Лорда Эдриана, высоко ценившего открытия Ивана Соломоновича.

Имя И. С. Бериташвили носит Институт физиологии в г. Тбилиси.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА В. В. КУЧЕРУКА

Коренберг Э. И.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Для заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора Валента Викториновича Кучерука, была характерна поистине академическая широта научных знаний, отразившаяся в его наследии. Очень условно его можно

представить как две неразрывные части. Одна из них включает около 140 публикаций, посвященных различным аспектам природной очаговости болезней. Вторая — более 100 — фундаментальные исследования по териологии и общеэкологическим вопросам, зоогеографии и биогеографии, антропогенному преобразованию природы, разработке новых методов полевых испытаний и обработки полученных результатов.

Валент Викторинович Кучерук родился в г. Москве 18 марта 1916 г. в семье служащих. Любовь к природе проявилась у него уже в детские годы. В 1931 г. пятнадцатилетний Валент поступил в кружок юных биологов зоопарка (КЮБЗ), — созданный в 1924 г. профессором П. А. Мантейфелем и существующую по сей день старейшую в нашей стране легендарную «кузницу», в которой воспитываются и получают путевку в науку будущие высокопрофессиональные биологи. Поступая в 1934 г. на биологический факультет МГУ, В. В. Кучерук уже имел первые научные статьи и определенный опыт полевой работы с грызунами, и интерес к их экологии, который сохранил на всю жизнь. В студенческие годы его цели окончательно сформировались под влиянием В. В. Алпатова, С. И. Огнева, Н. И. Калабухова и в особенности А. Н. Формозова. Летом 1936 г., студентом-зоологом, он в самом центре событий в Волжско-Уральском очаге чумы, а в 1937 г. проводит мероприятия против туляремии в Подмоскowie. В 1941 г. по материалам соответствующих студенческих экспедиций вместе с Т. Н. Дунаевой выпускает книгу «Материалы по экологии наземных позвоночных тундры Южного Ямала», которую практически сразу же перевели в Англии. Ее содержание неразрывно связано с описанным значительно позднее тундровым типом очагов туляремии.

Летом 1940 г., закончив МГУ, Валент Викторинович уехал зоологом Борзинского отделения Читинской противочумной станции, т. е. в очень подходящие для познания эпизоотологии чумы и легендарные места: именно в Борзе во время знаменитой эпидемии легочной чумы в Манчжурии в 1910—1911 гг. Д. К. Заболотный впервые выделил культуру чумного микроба от больного тарбагана. Но уже через несколько месяцев В. В. Кучерук, зачисляется на военную службу, и становится зоологом противочумного отделения войсковой санитарно-эпидемиологической лаборатории на территории МНР. В 1945 г. он принимает самое прямое участие в организации и практическом осуществлении противочумных мер по локализации крупной эпидемической вспышки среди местного населения в г. Ванемяо (Внутренняя Монголия, КНР) и по предотвращению заболеваний в частях Красной Армии. Им впервые оценена эффективность вакцинации в условиях массовых заболеваний бубонной и легочной чумой.

В 1946 г., после демобилизации, Валент Викторинович — младший научный сотрудник лаборатории медицинской зоологии отдела природноочаговых инфекций Института эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР, и уже в следующем году по фактическим

данным, собранным ранее большей частью в МНР, защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Более 40 лет В. В. Кучерук посвятил непосредственному, главным образом, экспедиционному изучению природных очагов пастереллеза, туляремии, эризипелоида, клещевого энцефалита и других арбовирусов, кожного лейшманиоза, трихинеллеза, будучи с 1952 г. старшим научным сотрудником, с 1960 г. — заведующим лабораторией медицинской зоологии, а с 1970 по 1985 г. — руководителем отдела природноочаговых инфекций и председателем Проблемной комиссии АМН СССР «Природноочаговые инфекции человека».

В 1960 г. ученый защитил докторскую диссертацию под названием «Млекопитающие степей Палеарктики, природные очаги чумы в степи и некоторые теоретические вопросы природной очаговости этой инфекции». На примере чумы он впервые установил общие принципы палеогенезиса природных очагов любой этиологии. Работы по этой теме, переведенные на английский и китайский языки, имели широкую известность. Сжато сформулированную им «Концепцию природной очаговости» приняли наиболее авторитетные в мире специалисты по чуме и включили в доклад Комитета экспертов ВОЗ по этой инфекции. В 1969 г. Валент Викторович занял пост вице-председателя этого Комитета, а в 1967—1975 гг. 5 раз становился директором межрегиональных семинаров ВОЗ по борьбе с чумой. Его незаурядный вклад в решение теоретических задач существования паразитарных систем и природной очаговости, туляремии, клещевого энцефалита, других зоонозов и их профилактики, в познание экологии резервуарных хозяев и переносчиков возбудителей также заслужили высшую международную оценку. В. В. Кучерук состоял председателем или сопредседателем ряда Всесоюзных и Международных конференций по природной очаговости болезней, главным редактором журнала «Медицинская паразитология и паразитарные болезни» (1979—1987 гг.), членом редколлегии международного журнала «Folia Parasitologica», экспертом ВОЗ по инсектицидам и борьбе с переносчиками, консультантом ВОЗ по экологическим проблемам, возглавил референс-центр ВОЗ по экологии и распространению клещей. По замыслу Валента Викторовича подготовлен и под его редакцией написан уникальный двухтомный труд «Медицинская териология» (1979 и 1989 гг.).

Столь же блестящий отзыв и международный резонанс завоевали сочинения В. В. Кучерука по общебиологическим проблемам, упомянутым в начале этого очерка, многие из которых стали классикой отечественной биологии. Он входил в состав ряда научных советов АН СССР, являлся вице-президентом и почетным членом Всесоюзного териологического общества АН СССР. Значительная часть его произведений представляет собой своеобразные «центры кристаллизации» и отправные точки современного развития упомянутых выше научных направлений. Именно поэтому в 2006 г. появились два тома его «Избранных трудов».

Один из них содержал главы по природной очаговости болезней, а другой — по териологии и зоогеографии.

Под руководством ученого защищены 25 кандидатских и докторских диссертаций. Он награжден двумя орденами Отечественной войны II степени и семью медалями.

Валент Викторинович ушел из жизни 3 января 2003 г.

**ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АМН СССР,
ПРОФЕССОР П. А. ПЕТРИЦЕВА — ВЫДАЮЩИЙСЯ
НАТУРАЛИСТ, ПАРАЗИТОЛОГ И ПОПУЛЯРИЗАТОР НАУКИ**

Коренберг Э. И.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Полина Андреевна Петрицева родилась 29 октября 1899 г. в крестьянской семье в селе Липовка Самарской губернии, где получила начальное образование, и затем окончила школу в селе Хворостянка (ныне районный центр Самарской области). После этого она два года преподавала в начальной школе современного г. Чапаевска. В 1919 г. поступила в Самарский государственный университет, где, будучи студенткой, исполняла обязанности ассистента кафедры микробиологии и физиологии растений и проявила интерес к науке. По завершении учебы в университете (1923 г.) служила учителем биологии и зоологии средней школы и одновременно (с 1925 г.) руководила протозоологическим отделением Самарской областной малярийной станции. Здесь окончательно сформировалась тяга девушки к паразитологическим исследованиям. В 1930 г. ее назначили заведующей станцией тропических болезней в Каракалинском районе Туркмении, и она незамедлительно развернула профилактику и борьбу против малярии, свирепствовавшей в этом оазисе, и других паразитарных заболеваний. Именно там и тогда на незаурядные научные и организаторские способности П. А. Петрицевой обратил внимание профессор Е. Н. Павловский, который, будучи уже известным ученым-паразитологом, приехал с экспедицией в Кара-Кала. С этого момента вся ее дальнейшая научная жизнь была навсегда связана с глубоким творческим развитием идей Евгения Никаноровича, которым она, как его верная ученица, оставалась беззаветно преданной.

В 1932—1933 гг. Полина Андреевна возглавляла отдел медицинской энтомологии и арахнологии Тропического института в Ашхабаде. С 1933 по 1945 г. руководит в Москве отделением в созданном Е. Н. Павловским отделе медицинской паразитологии Всесоюзного института экспериментальной медицины. Несколько позднее это подразделение стало называться отделом природноочаговых инфекций Института эпидемио-

логии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР, которым, как и входящей в него лабораторией переносчиков инфекций, ученая заведовала до кончины. В 1937 г. она защитила докторскую диссертацию; в 1946 г. ее избрали членом- корреспондентом АМН СССР.

Благодаря неутомимой научной, организаторской, научно-общественной и популяризаторской деятельности, имя П. А. Петрищевой было и остается широко известным не только специалистам-паразитологам, но и обширному кругу любителей естествознания. Она организовала и участвовала более чем в 40 научных экспедициях, направленных на изучение кровососущих насекомых и клещей, малярии, москитной лихорадки, лейшманиозов, аргасового клещевого боррелиоза, клещевого и японского энцефалитов, геморрагических лихорадок, на разработку мер предупреждения этих заболеваний, а также методов противодействия кровососущим членистоногим во многих регионах Советского Союза и некоторых странах Юго-Восточной Азии. Во время Великой Отечественной Войны ее лаборатория эвакуировалась в г. Томск, где проводила работы, связанные с сыпным тифом и изысканием новых инсектицидных препаратов для уничтожения вшей. По заданию правительства, вместе с вирусологом Е. Н. Левкович, в 1943 г. она выезжала на Ленинградский и Волховский фронты для установления причин и этиологии заболеваний, которые возникли среди военнослужащих и оказались клещевым энцефалитом.

Фактические материалы, полученные во время полевых испытаний, и их теоретическое обобщение изложены более чем в 400 печатных трудах, среди которых 45 монографий и сборников, вошедших в «золотой фонд» отечественной паразитологии и инфектологии. Более 15 лет (с 1957 г.) Полина Андреевна стояла во главе проблемной комиссии АМН СССР «Природноочаговые инфекции человека». Она являлась председателем паразитологической секции и членом президиума Всесоюзного общества эпидемиологов и паразитологов, одним из инициаторов ряда съездов и конференций в нашей стране, представляла советскую паразитологическую науку на международных конгрессах и симпозиумах почти в десятке стран. В течение многих лет ученая входила в редакционные коллегии журналов «Паразитология», «Медицинская паразитология и паразитарные болезни», «Здоровье». Ею подготовлены около 70 кандидатов и докторов наук. За выдающиеся научные достижения П. А. Петрищеву удостоили золотой медали им. И. И. Мечникова, грамотой Совета Мира, медалью Памяти Гаспара Вианны (от общественности Бразилии) и премией им. И. И. Мечникова, Государственной премией I степени за цикл публикаций по японскому энцефалиту, а также: двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и тремя медалями, включая «За отличие в охране государственных границ».

Она обладала врожденным даром натуралиста, любящего и глубоко понимающего природу. Это ярко проявляется в ее напечатанных работах биоценологического характера, в предложенных оригинальных приемах

изучения гнуса, основанных на детальном знании биологии кровососущих насекомых, и участии в создании капитального академического издания «Жизнь пресных вод СССР» (1959). С увлечением и талантом Полина Андреевна занималась популяризацией научных знаний. Ей принадлежат множество научно-популярных статей, брошюр и сочинений, диафильмов, 6 кинофильмов, сотни прочитанных лекций. Увлекательная книга «Разгаданная опасность» (1960) переведена на английский язык. Это неутомимое подвижничество П. А. Петришевой отмечено грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР и дипломом I степени Всесоюзного общества «Знание», членом научно-методического совета которого она состояла.

Полина Андреевна Петришева скончалась на 74-м году 21 сентября 1973 г. в день планируемого выступления на конференции. За 3 дня до смерти, в последнем письме сотрудникам своей лаборатории, она просит: «Сегодня стало яснее ясного, что я не смогу в пятницу (21. IX) не только выступить с докладом, но и присутствовать на конференции. Поэтому я прошу Вас — каждую и каждого выступить с дополнениями к докладу об изучении трансмиссивных болезней в СССР. Надо поддержать нашу секцию, усилив ее работу, посещаемость. Ведь скоро будет решаться вопрос о создании Союзного общества паразитологов! Я мечтала заседание 21 сентября сделать торжественным. Ведь оно посвящается знаменательной дате — 75-летию изучения трансмиссивных болезней в нашей стране. Очень прошу позвонить во все учреждения паразитологического профиля. К сожалению, мне самой трудно говорить по телефону сердце на все реагирует». Нужны ли комментарии к этому потрясающему свидетельству служения науке в буквальном смысле до последнего вздоха?

**АРАПОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ —
ВОЕННО-МОРСКОЙ ХИРУРГ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ,
ОРГАНИЗАТОР**

Косачев И. Д.

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

Доктор медицинских наук (1944), профессор (1946), заслуженный деятель науки РСФСР (1951), член-корреспондент АМН СССР (1953), лауреат Сталинской премии (1949), Герой Социалистического Труда (1977), генерал-лейтенант медицинской службы (1961).

Д. А. Арапов родился 7 ноября 1897 г. в Москве в семье служащего. Во время первой мировой войны он брат милосердия в одном из московских госпиталей, а будучи студентом медицинского факультета 2-го

Московского государственного университета был направлен на борьбу с эпидемией сыпного тифа в Болшево Московской области.

По окончании университета (1925 г.) — ординатор больницы завода «Красный октябрь» и одновременно экстерн хирургического отделения НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского.

С 1929 г. Дмитрий Александрович трудится под началом выдающегося хирурга С. С. Юдина, где с ординатора вырос до крупного хирурга и заведующего хирургической клиники. С первых лет врачебного пути у Д. А. Арапова появляется интерес к науке: проводит научные изыскания не только в области хирургии, но и занимается в бактериологической лаборатории.

Он участник освободительного похода 1939 г. в Западную Украину и Западную Белоруссию, а также советско-финляндской войны 1939—1940, где служил ведущим хирургом полевого подвижного госпиталя первой линии 8-й армии.

Все годы Великой Отечественной войны (с июня 1941 г.) Дмитрий Александрович во главе большого коллектива флотских хирургов, главный хирург Краснознаменного Северного флота. Вступив в должность, он объехал все госпитали (от Шпицбергена до бухты Тикси), выявляя недостатки в организации медицинского обеспечения, лично выполнил ряд сложных показательных операций, провел переустройство хирургических подразделений в госпиталях и на кораблях с учетом требований военного времени.

Д. А. Арапов органично сочетал организационную, клиническую и педагогическую деятельность. Он по 12—14 ч. не отходил от операционного стола. Его личный пример воспитывал лучше горячих призывов и громких слов. Им создана стройная система оказания хирургической помощи в госпиталях и на кораблях Северного флота.

Великая Отечественная война завершилась и ученый возвращается в родной институт им. Н. В. Склифосовского, возглавляет хирургическую клинику и назначается консультантом военно-морских госпиталей (1945—1950). Четкость и организованность действий, великолепное хирургическое мастерство Дмитрия Александровича, его глубокое понимание патологического процесса получили блестящую оценку выдающегося советского хирурга С. С. Юдина: «Его оперативная техника безукоризненна, его умение найти выход и правильное решение в любом самом сложном случае экстренной операции поднимает его реноме на высокую ступень нашего искусства».

После смерти И. И. Джанелидзе с 1950 по 1968 год он главный хирург Военно-Морского флота СССР и заместитель главного хирурга Советской Армии. Его клиника в Институте им. Н. В. Склифосовского стала своеобразным центром усовершенствования военно-морских хирургов, отсюда на флоты приходили новые методы исследований и лечения хирургических больных. Условия в Институте им. Н. В. Склифосовского

по оказанию экстренной помощи очень близки к военным. Под его руководством воспитана целая плеяда военно-морских хирургов.

Д. А. Арапов был незаурядным педагогом, его лекции везде собирали полную аудиторию курсантов и врачей. После выхода в отставку в 1968 г. продолжал плодотворно сотрудничать в НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского в качестве консультанта, отдавая все силы, знания и опыт делу подготовки высококвалифицированных хирургов.

В 1949 г. за внедрение в клиническую практику лечебной сыворотки Н. Г. Беленького его удостоили Сталинской премии. Он подготовил 12 докторов и 30 кандидатов медицинских наук. Ему принадлежит более 205 научных трудов, в т.ч. 7 монографий по вопросам военно-полевой хирургии (анаэробная инфекция, ее диагностика и лечение), неотложная хирургия органов брюшной полости (кишечная непроходимость, язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки, острый аппендицит), ожоговой травмы, хирургической инфекции, анестезиологии, восстановительной хирургии, лечения эндокринных заболеваний, переливания крови и истории хирургии.

Ученый проявлял заметную общественную активность. Он являлся членом правления Всесоюзного и Всероссийского общества хирургов, редакционного совета журнала «Хирургия», редактором и автором ряда статей БМЭ (2-е издание), почетным членом Всесоюзного, Всероссийского, Московского, Казахского, Таджикского хирургических обществ; членом Международных обществ хирургов, входил в состав Ученого совета института.

Его заслуги высоко отмечены Родиной. Он награжден двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и 15 медалями, почетной грамотой Моссовета, знаком «Отличник здравоохранения». Дмитрий Александрович умер 14 июня 1984 г.

ПЕТРОВ БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ — ВОЕННО-МОРСКОЙ ХИРУРГ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Косачев И. Д., Яковлев А. Е.

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

Доктор медицинских наук (1943), профессор (1944), заслуженный деятель науки РСФСР (1959), академик АМН СССР (1966), лауреат Сталинской премии (1952), Герой Социалистического Труда (1977), полковник медицинской службы Б. А. Петров родился 19 сентября 1898 г. в Москве в семье служащего.

После окончания в 1922 г. медицинского факультета 1-го Московского государственного университета работал в хирургической клинике профессоров И. К. Спизарского, а затем Н. Н. Бурденко.

В 1927 г. он перешел в Институт скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, где прошел путь от врача-экстерна хирургического отделения до заведующего хирургической клиники, главного хирурга и заместителя директора по научной части.

Во время советско-финляндской войны Борис Александрович — главный хирург эвакуогоспиталя в Ленинграде, где широко внедрил метод глухого гипсования при тяжелых огнестрельных ранениях конечностей.

С первых дней Великой Отечественной войны — главный хирург Черноморского военно-морского флота, консультант в многочисленных эвакуогоспиталях в Крыму, на Кавказском побережье, в Грузии. С мая 1944 г. он заместитель главного хирурга Военно-морского флота СССР. И. И. Джанелидзе высоко оценил работу своего заместителя: «...Профессор Б. А. Петров принимал активное участие в организации хирургической помощи на Черноморском флоте, проявил себя хорошим организатором, прекрасным руководителем и учителем молодых хирургов. Он прекрасный хирург и великолепный клиницист».

Им защищена диссертация на степень доктора медицинских наук, касающаяся применения глухой гипсовой повязки. Четкой организации в оказании хирургической помощи на Черноморском флоте способствовали его «Инструкция по оказанию неотложной и первой специальной помощи раненым на Черноморском флоте», «Техника гипсовой повязки в военное время», «Хирургическая помощь в госпиталях Черноморского флота» и др. Свой опыт военно-морского хирурга он обобщил в монографиях «Транспортная иммобилизация» и «Лечение огнестрельных переломов конечностей» (совместно с С. С. Юдиным), «Лечение огнестрельных ранений коленного сустава» (1945).

В период войны Б. А. Петров впервые в нашей стране начал переливать эритроцитарную массу и изложил свои результаты в статье «Переливание плазмы и эритроцитов», посвятив ее памяти С. И. Спасокукоцкого.

После Великой Отечественной войны и до последних дней жизни Борис Александрович в Институте скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, одновременно был профессором и затем занимал кафедру госпитальной хирургии 2-го лечебного факультета 1-го Московского медицинского института. Диапазон его научных и хирургических интересов весьма широк, но главное внимание он сосредоточил на неотложной хирургии органов брюшной полости, травматологии и анестезиологии. Одним из первых в Советском Союзе наложил прямой портокавальный анастомоз при портальной гипертензии. Он являлся крупным специалистом в области восстановительной хирургии пищевода. Им опубликовано свыше 20 материалов по созданию искусственного пищевода из тонкой и толстой кишок подкожным и загрудинным путем.

Большое внимание академик уделял вопросам хирургии желчных пу-

тей, поджелудочной железы, портальной гипертензии и рака прямой кишки. Много времени и энергии он отдавал преподаванию в вузе, а также подготовке научных и педагогических кадров. Под его руководством защищено более 50 докторских и кандидатских диссертаций. Лекции ученого всегда проходили при полной аудитории, их посещали не только студенты, но и врачи.

Б. А. Петров — постоянный участник хирургических съездов, конференций и международных конгрессов. Великолепный оратор, он умел выбрать главное, его заключительные речи всегда имели огромный успех. В 1952 г. за монографию «Свободная пересадка кожи при больших дефектах» удостоился Сталинской премии.

Борис Александрович — автор 205 научных трудов, в т. ч. 8 монографий по военно-полевой хирургии и травматологии (глухая гипсовая повязка, оперативное лечение переломов костей, свободная пересадка кожи при ожогах и травматических повреждениях), пластической хирургии (операции с искусственным пищеводом), неотложной хирургии (лечение острого холецистита и желчнокаменной болезни, острой печеночной недостаточности), спинномозговой анестезии, онкологии и хирургического лечения портальной гипертензии.

Весьма многогранна общественная деятельность Б. А. Петрова. Он избирался председателем (трижды) и членом правления Московского и заместителем председателя Всероссийского общества хирургов, почетным членом хирургических обществ Ленинграда, Грузии, Горького, Омска, членом редколлегии журнала «Хирургия», а с 1965 г. — его главным редактором, заместителем редактора 2-го издания Большой медицинской энциклопедии, а также членом редколлегии международного журнала «Пластическая хирургия» и американского журнала «Хирургия».

Родина высоко оценила его заслуги, наградив двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени и 7 медалями. Борис Александрович умер 5 июня 1973 г.

**ПРОФЕССУРА НИИ СКОРОЙ ПОМОЩИ
им. Н. В. СКЛИФОВСКОГО:
РЕАНИМАТОЛОГ-АНЕСТЕЗИОЛОГ КАРТАВЕНКО В. И.
(к 55-летию профессиональной деятельности)**

Кузыбаева М. П., Богницкая Т. Н.

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья им. Н. А. Семашко, г. Москва

Путь в медицину, овладение врачебной профессией для Валентины Ивановны Картавенко совпали с важным историческим периодом в истории нашей страны, который принято называть «хрущевской оттепели».

лью». Эпоха всенародных надежд на перемены, улучшение жизни людей породила особую атмосферу и в научной медицинской среде. Когда после окончания Смоленского медицинского института В. И. Картавенко (1961) направили в областную больницу, она стала первым штатным анестезиологом в городе! Годы напряженного повседневного труда в клинике сопровождались обучением в аспирантуре и подготовкой диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему «Электромиографические исследования действия мышечных релаксантов у онкологических больных», выполненной под руководством профессора В. П. Смольникова и блестяще защищенной в 1967 г. Новшества в это время активно внедрялись в клиническую практику. Возросло количество сложных хирургических оперативных и плановых пособий больным, которые уже невозможно стало делать без анестезиологов и реаниматологов. Ведущие хирурги страны Б. В. Петровский, А. Н. Бакулев, Д. А. Арапов, Ю. Ю. Джанелидзе и другие остро ощущали необходимость разработать специальную тактику ведения больных в до и послеоперационном периоде. Большую роль в развитии реаниматологии, тогда еще не получившей статуса специального раздела медицинской науки, сыграл Владимир Александрович Неговский (1909—2003). Одновременно с ним актуальные задачи притупления чувствительности, обезболивания и восстановления жизненно важных функций организма (прежде всего дыхания и кровообращения) решали многие практикующие врачи, и среди них к.м.н. В. И. Картавенко. Получив приглашение в Институт сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева в 1968 г., она была избрана по конкурсу на должность старшего научного сотрудника и приступила к организации специализированного отделения реанимации, которое открылось в 1969 г. Десятилетие жизни молодого кандидата медицинских наук отдано решению вопросов реанимации больных с тяжелой сердечной патологией, лечившихся в институте. Одновременно она продолжала собирать и анализировать материал для докторской диссертации об «Искусственной вентиляции легких при операциях на открытом сердце», защищенную в 1977 г.

В конце 1970-х годов в институте бурно развивалась деятельность Научно-практического объединения «Скорая помощь», учрежденного по инициативе директора института профессора Б. Д. Комарова. Шла реорганизация служб и структур учреждения, направленная на повышение качества и совершенствование медицинской помощи, оказываемой населению. В 1979 г. в составе института возникло самостоятельное научное отделение общей реанимации, которое возглавляла более 30 лет д.м.н. В. И. Картавенко. Основателем реанимационно-анестезиологического отделения в институте (1959), а затем руководителем всей анестезиологической службы института (с 1978 г.) являлся ученик профессора И. С. Жорова, профессор, д.м.н. Борис Губертович Жилис (1925—2000). Он создал новое направление и научную школу анестезиологов-реаниматологов в экстренной хирургии и травматологии. При его непосредствен-

ном участии развернулась сеть отделений реанимации в московских городских больницах. Б. Г. Жилис внес значительный вклад в разработку методик ингаляционной анестезии, в теорию эфирного наркоза.

Достойной преемницей одного из основоположников реанимационно-анестезиологической помощи в г. Москве стала Валентина Ивановна как на посту заведующей отделения, так и в качестве главного реаниматолога Главного управления здравоохранения г. Москвы (с 1979 по 1995 г.). Завет первого директора Института профессора П. Н. Обросова о непрерывной связи поколений врачей, о передаче знаний от старших младшим исполняется на протяжении всей истории учреждения. П. Н. Обросов, И. С. Жоров, Б. Г. Жилис, В. И. Картавенко — вот одна из линий передачи научного знания новым поколениям медиков.

Отделение реанимации, ведомое В. И. Картавенко, превратилось в одно из крупнейших в столице, настоящей кузницей высококвалифицированных врачей-реаниматологов. Стажировки и учебные курсы там обогатили многих ученых и сотрудников уникальным опытом. В настоящее время они продолжают свою научную и практическую деятельность в клиниках, госпиталях, больницах, институтах, многие находясь на должностях заведующих кафедрами, главных врачей больниц, ведущих специалистов в медицинских учреждениях Москвы и других регионах России, а также в странах ближнего и дальнего зарубежья. Основные научные направления в отделении касаются изучения влияния тяжелой сочетанной травмы на организм, оценки ее тяжести, разработке эффективных методов профилактики и лечения осложнений, возникающих вследствие тяжелой травмы в период реанимации.

Профессор В. И. Картавенко подготовила более 15 кандидатов и докторов медицинских наук.

Валентина Ивановна — автор более 200 научных публикаций по актуальным темам анестезиологии и реаниматологии, посвященных действию мышечных релаксантов, искусственной вентиляции легких, реанимационной помощи при тяжелой травме и др. Возникшее по ее инициативе отделение общей реанимации НИИ СМП им. Н. В. Склифосовского, сегодня включает в себя 2 специализированных клинических отделения: реанимации и интенсивной терапии на 12; реанимации и интенсивной терапии для экстренных больных на 9 коек. Важным делом на современном этапе остается консультирование врачей других подразделений института и клиник Москвы по вопросам практической реанимации и интенсивной терапии. Сотрудники отделения используют в своей работе весь набор лечебно-диагностического оборудования, имеющегося в институте. Последние новинки научно — технического прогресса, высокоточное современное оборудование для контроля основных функций организма (мониторы фирм «Agilent», «Dräger» и «Philips»; аппараты ИВЛ фирм «HORUS», «Dräger», транспортные аппараты «Osiris» и «Pulmonetic»; шприцы-дозаторы, насосы инфузионные волюметрические, ультразвуковые ингаляторы, облучатели бактерицидные, электроотсасы-

ватели, портативные отсосы (трахеальные), дефибрилляторы, электрокардиографы, церебральные пульсооксиметры, аппараты для струйной высокочастотной вентиляции, подъемники пациентов и гипертермические установки) позволяют оказывать пациентам, по сути, высокотехнологичную медицинскую помощь, постоянно совершенствовать методики.

Медицинская наука и практика не стоят на месте. Все более дифференцируются по видам оказания помощи больным реаниматологи Института. Образованы специализированные отделения реанимации и интенсивной терапии для хирургических больных (1993), лечения острых эндотоксикозов (1994), анестезиологии и реанимации для трансплантации (2012), реанимации и интенсивной терапии после нее (2011). Появилась служба лечения боли (2014), специалисты которой изучают проблемы профилактики и лечения острых и хронических болевых синдромов, которыми ранее занимались Б. Г. Жилис и В. И. Картавенко. Сегодня при обезболивании учитываются индивидуальные особенности пациента (пол, возраст, наличие сопутствующих заболеваний, психологический статус) и характер процесса. В настоящее время стало нормой, что лечение каждой патологии (например, болевого синдрома, шока) должны проводить профессионалы высокой квалификации, они реализованы в новом подразделении анестезиологии и реаниматологии, успехи которого было бы невозможно без ветеранов учреждения, в частности Валентины Ивановны Картавенко.

Профессор В. И. Картавенко удостоена нагрудного знака «Отличник здравоохранения» (1973), медали «В память 850-летия Москвы» (1997). Ей присвоено почетное звание «Заслуженный врач Российской Федерации» (2000), награждена золотой медалью С. С. Юдина (2013). Строгий и требовательный ученый, умелый педагог — наставник молодежи, любящая и заботливая мать — такой знают Валентину Ивановну пациенты, коллеги, близкие и друзья. Она продолжает трудиться главным научным сотрудником отделения общей реанимации НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского по настоящее время.

**РОЛЬ ИНСТИТУТА ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА
И МЛАДЕНЧЕСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ
ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В г. КУЙБЫШЕВЕ И ОБЛАСТИ (1929—1945 гг.)**

Кузьмин В. Ю., Яремчук О. В.

Самарский государственный медицинский университет,
Самарский медицинский колледж им. Н. Ляпиной

Проблема охраны здоровья матери и ребенка в государственном масштабе впервые в истории Отечества поставлена и решена Коммунистической партией Советского Союза. С первых дней победы Великой Октябрьской социалистической революции рабоче-крестьянское правительство провозгласило охрану материнства и младенчества первоочередной обязанностью всех ветвей власти и общества. Все лучшее, чем владела тогда страна, было отдано детям.

В последующие годы Советская власть и КПСС наглядно проявляли заботу об охране матери и ребенка, о чем свидетельствовало бурное строительство и устройство детских яслей, родильных домов, консультаций, молочных кухонь, предоставление самой современной стационарной и поликлинической помощи детям. Колоссальные средства отпускались правительством на охрану материнства и младенчества, условий, гарантирующих детям нормальное физическое и умственное развитие.

Для изучения научных проблем охраны материнства и младенчества, поднятия на должную высоту медицинской науки о матери и ребенке, организационно-методического руководства развернули Институты охраны материнства и младенчества, в которых уделяли особое внимание совершенствованию медицинского пособия в детских яслях, домах младенца и школах, а также лечению и профилактике детей в стационарах и поликлиниках.

В 1940 году органами здравоохранения проведены огромные по размаху мероприятия в области патронажного обслуживания детей в целях обеспечения снижения детской смертности, однако задуманное до конца довести не удалось: помешало нападение на Советский Союз фашистской Германии.

В первые годы становления советского здравоохранения для детей старше 3 лет воздвигались детские профилактические амбулатории. Медицинскую помощь подросткам возложили на поликлиники для взрослого населения.

К 1940 году достаточно хорошо действовала специализированная помощь детям по хирургии, отоларингологии, глазным болезням. Она оказывалась в больницах для взрослых, где имелись специальные детские отделения или отдельные палаты для таких пациентов. В преобладающем

числе больниц данного профиля находились дети с желудочно-кишечными заболеваниями, пневмонией, ревматизмом, туберкулезом.

Вопрос о функционировании педиатрической службы в 1940 г. неоднократно стоял на заседаниях Советов народных комиссаров в ряде союзных республик, где принимались конкретные постановления по совершенствованию лечебно-профилактической сети, как в городах, так и на селе.

Институт охраны материнства и младенчества г. Куйбышева основан в 1929 г. на базе городского родильного дома, дома матери и ребенка, женской консультации. Перед ним поставили следующие задачи: познать организм здорового и больного ребенка раннего возраста, включая систему воспитания и ухода за ним; обосновать личную и профилактическую гигиену женского труда; проводить организационно-методические мероприятия в учреждениях охраны материнства и младенчества области; готовить кадры врачей и среднего медицинского персонала периферического звена. По истечении десяти лет институт превратился в крупный областной центр, имеющий координирующее значение для всей отрасли, обеспечивающей здоровье матери и ребенка.

На Ученом совете рассматривались позитивные итоги и недостатки в организации родовспоможения, причины мертворождаемости, а также научные планы, тематика в педиатрии, дающая возможность повысить качество работы в родовспомогательных и детских учреждениях области.

Сотрудниками института за 10 лет написано 179 научных статей; 18 из них, касаются малярии, 23 — расстройств питания и пищеварения у детей раннего возраста, остальные относились к менингиту, туберкулезу. Свыше 60 % из них опубликованы в отечественных журналах.

В организационно-методическом аспекте проделан большой труд по оказанию помощи руководящим органам здравоохранения и сетевым учреждениям охраны материнства и младенчества, в котором участвовали все научные сотрудники института: состоялось свыше 400 конференций по актуальным вопросам охраны матери; сделано свыше 1000 обследований учреждений охраны материнства и младенчества; даны конкретные рекомендации, прочтено 2700 лекций в клубах, на предприятиях, на краткосрочных курсах обучилось 250 врачей, 1950 лиц среднего медицинского персонала. В институте прошли производственную практику 5000 учащихся высших учебных заведений и техникумов.

В момент возникновения в институте насчитывался коечный фонд в 140 коек и 120 человек сотрудников, затем их число возросло до 270 коек.

Детский сектор имел 100 мест. Он состоял из четырех отделений: для больных с расстройством питания и пищеварения, заболеваний дыхательных путей, туберкулезное отделение и боксированный изолятор для остро-заразных инфекций.

В институте существовали вспомогательные подразделения: клиничко-диагностическая, биохимическая, пато-гистологическая лаборатории,

рентгенологический, урологический, физиотерапевтический, трансфузии, а также социально-правовой и статистический кабинеты.

Институт, оснащенный высокотехнологическим оборудованием, обеспечивал оптимальную диагностику и новейшее лечение. Все «культурно-лечебное» осваивал Институт охраны материнства и младенчества при первом появлении информации в научных печатных источниках и внедрял во все лечебные учреждения области.

В отделении новорожденных работники тщательным уходом добивались сохранения жизни недоношенных детей, имеющих вес 1200 грамм.

Вследствие улучшения постановки дела, усовершенствования оперативной техники, введения новых методов хирургического пособия наблюдалось уменьшение смертности при тяжелейших вмешательствах по поводу запущенных случаев рака с 23 % в 1937 году и до 8 % в 1939 году. Резко сократилось количество послеоперационных осложнений. В течение этих двух лет врачи прооперировали 1002 человек.

В детские подразделения института за десять лет (1929—1940) поступило 14 775 детей, в детских консультациях квалифицированные работники во главе с профессором Лопатиным Г. М. приняли 146 865 детей. За такой же период молочная кухня института изготовила и отпустила 2 млн. 318 тыс. 969 порций молочной смеси.

Научный коллектив детского сектора постоянно внедрял новейшие технологии в лечебный процесс в отделениях, с последующей передачей опыта детским лечебницам и консультациям области и добился резкого падения заболеваемости и летальности среди детей раннего возраста, применяя синтетические препараты при малярии, инсулинотерапии, желудочно-кишечных заболеваниях, а также бактериофаг при колитах и др.

Недавно пришедшие в клинику молодые медики под началом крупных ученых, докторов медицинских наук, профессора Лопатина Геннадия Михайловича и профессора Сыроватко Федора Агеевича, превращались в высококлассных специалистов. Со дня учреждения института ведущие медицинские работники внесли значительный вклад в развитие педиатрии, акушерства и гинекологии. Г. М. Лопатин с 1935 по 1945 г. заведовал кафедрой детских болезней Куйбышевского государственного института, являлся научным руководителем Института охраны материнства и младенчества. Из-под пера профессора увидело свет около 70 научных публикаций по патогенезу, клинике и лечению у детей малярии, особенно врожденной, менингиту, дизентерии и токсической диспепсии. Когда на Урале и Поволжье возникли массовые вспышки асептической ангины, Геннадий Михайлович немедленно занялся выявлением характеристик этой патологии. Он придавал большое значение научному обществу детских врачей и немало лет был преподавателем Куйбышевского педиатрического общества. Значительный задел в прогресс Куйбышевского института охраны материнства и младенчества внес Ф. А. Сыроватко. С июля 1941 года он заведовал кафедрой акушерства и гинекологии Сталинградского государственного медицинского университета. В авгу-

сте 1942 г., эвакуировавшись в г. Куйбышев, руководил аналогичной кафедрой медицинского вуза. В Институте охраны материнства и младенчества все накопленные знания и опыт использовал для достижения главной цели — снижения материнской заболеваемости, смертности и детской мертворождаемости. Им проанализирована эффективность работы детских учреждений и учреждений по родовспоможению в городах Куйбышевской области: Чапаевске и Сызрани. Данные передавались в облздрав и докладывались на научной конференции 17.03.1943 г.

Средний медицинский персонал непрерывно работал над собой. Сестры и акушерки были «подлинными» помощниками врачей того времени. Они умело делали внутривенные вливания, а также брали простейшие лабораторные анализы.

Таким образом, в эти годы научная и практическая деятельность Института охраны материнства и младенчества активно развивалась. Ежегодно ставились амбициозные задачи: добиваться большего снижения детской смертности и заболеваемости, акцентировались усилия на поднятие планки достижений в лечебно-профилактических целях, в воспитании кадров, исследовательском и организационно-методическом процессе.

АКАДЕМИК ВАЛЕНТИН ИВАНОВИЧ ГРИЩЕНКО — ВЫДАЮЩИЙСЯ ВРАЧ, УЧЕНЫЙ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Кузьмина И. Ю., Перцева Ж. Н.

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

С именем В. И. Грищенко связаны многие достижения современной науки и врачебной практики. Свою деятельность он посвятил благородной цели — охране здоровья женщины, матери, новорожденного, опередив решение многих вопросов на десятки лет вперед.

Талантливый акушер-гинеколог, выдающийся ученый с мировым именем, родился 27 ноября 1928 г. в Харькове в семье врача. Трудовой путь начал в военном 1943 г. киномехаником в эвакуогоспитале, ведущим хирургом которого служил его отец — И. И. Грищенко, в мирное время тоже акушер-гинеколог. В 1945 г. молодой человек поступил сразу в два харьковских института — политехнический и медицинский, однако интерес к самому главному для человека — охране здоровья и особенно влияние отца способствовали тому, что Валентин Иванович выбрал медицину и посвятил ей всю свою жизнь.

После окончания с отличием лечебного факультета медицинского института его в 1951 г. приняли в клиническую ординатуру Харьковского НИИ охраны материнства и детства, где он проработал до 1957 г., успев

приобрести хороший хирургический опыт, защитить кандидатскую диссертацию и попробовать свои силы в роли педагога на кафедре акушерства и гинекологии в медицинском институте. В 1957 г. В. И. Грищенко зачислили на должность ассистента этой кафедры, и с этого времени вся его педагогическая, лечебная и научная карьера неотрывна от ХМИ (ныне Национальный медицинский университет), где он прошел тернистую дорогу до профессора, академика, заведующего кафедрой. Валентин Иванович в течение 18 лет был в ХМИ проректором по науке, а в 1983 г. одновременно возглавил Институт проблем криобиологии и криомедицины (ИПККиК) НАН Украины в Харькове. Ранее в 1964 г. он защитил докторскую диссертацию,

Нет ни одной современной темы в акушерстве и гинекологии, которая не связана с вкладом академика В. И. Грищенко.

Его блестящие научные труды, касающиеся патогенеза и лечения поздних гестозов, сократительной функции матки во время родов, рекомендации по интенсивной терапии акушерских кровотечений и многое другое спасли жизнь тысячам беременным и роженицам.

Валентин Иванович — пионер в использовании на Украине для лечения бесплодия вспомогательных репродуктивных технологий: искусственной инсеминации спермой мужа и донора, экстракорпорального оплодотворения. Он инициировал освоение и внедрение в Украине метода оплодотворения яйцеклетки человека вне организма. Им получен Международный патент на способ быстрого замораживания спермы и эмбрионов человека и животных. Благодаря изысканиям, проведенным под руководством академика В. И. Грищенко, впервые в Украине в 1991 г. родилась девочка, зачатие которой состоялось *in vitro*.

Назначенный директором Института проблем криобиологии и криомедицины НАН Украины, Валентин Иванович принялся развивать новую область в медицине — применение низких температур в акушерстве и гинекологии. Под его началом разработаны криохирургические приемы лечения дисфункциональных маточных кровотечений, предраковых заболеваний шейки матки, доброкачественных процессов эндометрия. За внедрение гипотермии и криохирургии в акушерско-гинекологическую практику В. И. Грищенко удостоен Государственных премий СССР и УССР (1977, 1986).

Академик достиг блестящих успехов в реализации важнейшего направления «Биология и медицина стволовых клеток». Изучение молекулярно-клеточных изменений биологических объектов, их функционирование после действия низких температур, позволило создавать новейшие биотехнологии и широко применять их в медицинской практике. За получение на базе фундаментальных исследований новых биотехнологий для изготовления клеточных и тканевых аллотрансплантатов ученому в 2002 г. вручили Государственную премию Украины.

Под патронажем Валентина Ивановича изобретен уникальный метод криоконсервирования донорской и кордовой крови, не имеющий анало-

гов в мире и обеспечивающий высокую сохранность одновременно стволовых клеток и биологически активных веществ, что дало возможность впервые на Украине сформировать аутобанк хранения кордовой крови новорожденного.

Перспективные работы В. И. Грищенко легли в основу многих видов терапии в различных сферах медицины. Криоконсервированные фрагменты плаценты, экстракт плаценты и хориальной ткани используют при терапии пациентов с сахарным диабетом, для купирования сердечных приступов при ишемической болезни, нормализации артериального давления.

В 2010 году Валентин Иванович стал обладателем престижного звания Общества криобиологии — «Cryofellow», присуждаемого лучшим ученым-криобиологам мира.

Помимо огромной занятости наукой, В. И. Грищенко был блестящим врачом, хирургом, клиницистом, ежедневно делал большой объем лечебной работы. Он предложил и сам исполнил уникальные оперативные вмешательства при аномалиях развития женских половых органов: кольпопозеза из брюшины малого таза, коррекции пола у транссексуалов и другие реконструктивно-пластические гинекологические манипуляции.

Валентин Иванович — прекрасный педагог, много внимания уделял молодым ученым и студентам, воспитывал в них стремление к глубокому анализу проблемы, передавал им свои знания, опыт и накопленные навыки. При непосредственном участии В. И. Грищенко появилась и функционирует свыше 15 лет единственная в мире Международная кафедра криобиологии ЮНЕСКО на базе ИПКиК НАН Украины, в разработках которой участвуют высококвалифицированные украинские и зарубежные научные кадры, 52 молодых специалиста в возрасте до 35 лет.

Валентин Иванович — автор свыше 1000 научных публикаций, 295 авторских свидетельств и патентов на изобретения. Он выпестовал 33 доктора и 129 кандидатов медицинских и биологических наук.

Материалы научных поисков академика В. И. Грищенко докладывались на международных конгрессах и симпозиумах в России, США, Мексике, Марокко, Франции, Германии, Англии, Израиле, Швеции, Дании, Финляндии и других странах.

Великолепный ученый, талантливый администратор, он имел многие достоинства, щедро одаренный теми человеческими качествами, которые неизбежно влекли к нему сердца и умы людей. Валентин Иванович доброжелательный, простой в общении, скромный и внимательный к окружающим, всегда оказывал неоценимую помощь мудрым советом, делился обширными знаниями. В нем сочетались широкое мышление, дар ученого и практика, умение предвидеть, бесконечное трудолюбие и целеустремленность.

В. И. Грищенко проявлял заметную общественную активность, его заслуги подтверждены многочисленными орденами и медалями, премиями и званиями. В 2001 году Международный комитет «European contrasts

limited» по результатам научных и практических достижений счел его победителем в номинации и дал ему звание «Руководитель XXI столетия», с вручением золотой медали, и причислил его к числу лидеров Европейского сообщества. Биографическое общество США признало Валентина Ивановича «Человеком 2004 года». Транснациональная компания звездных ресурсов к 80-летию со дня рождения зарегистрировала звезду — «Академик В. И. Грищенко».

«Спешите делать добро» — эта фраза принадлежит известному голландскому врачу Фридриху Гаазу, посвятившему всю свою жизнь лечению бедняков в России, которого все знали как «доктор Федора». Эти слова можно полностью отнести к гениальному исследователю и врачу, человеку, постоянно творившему добро, спасшему жизни тысячам людей, академику Валентину Ивановичу Грищенко.

ПРОФЕССОР ВЕРШИЛОВА ПЕЛАГЕЯ АЛЬБЕРТОВНА — 60 ЛЕТ НАУЧНОЙ, ОРГАНИЗАТОРСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ И БОРЬБЫ С БРУЦЕЛЛЕЗОМ В СССР

Кулаков Ю. К.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

В 2014 г. исполнилось 110 лет со дня рождения крупнейшего советского микробиолога и эпидемиолога, талантливого деятеля здравоохранения и выдающегося ученого в области изучения бруцеллеза академика АМН СССР (1971), доктора медицинских наук, профессора Вершиловой Пелагеи Альбертовны (9.12.1904—18.08.1992).

В истории медицинской профессуры СССР Пелагея Альбертовна — одна из тех, кому удалось организовать функционирование лаборатории бруцеллеза в соответствии с мировым уровнем. Результаты ее работ нашли заслуженное признание на родине и за рубежом. Основные, разработанные в лаборатории препараты для диагностики и профилактики этой инфекции были внедрены в практическое здравоохранение

Прочным фундаментом ее плодотворной, эффективной и успешной научной и производственной деятельности на протяжении всех лет являлся большой, сплоченный (более 30 чел.) коллектив, начиная от препараторов до научных сотрудников.

В 1932 г. Вершилова П. А. поступает в образованную лабораторию бруцеллеза ВИЭМ в отдел крупнейшего советского иммунолога профессора П. Ф. Здродовского и активно вливается в новое научное направление, касающееся бактериальных зоонозов, вызываемых микроорганизмами рода *Brucella*.

Сразу определились ее организаторские способности и устремленность к получению практического выхода в научных изысканиях. Первоначальные исследования лаборатории посвящались возбудителю бруцеллеза, изобретению метода дифференциации бруцелл, экспериментальной инфекции на лабораторных животных, а также выделению антигена и аллергена для диагностики бруцеллеза у людей.

В течение 3-х лет (1934—1936) Пелагея Альбертовна являлась начальником экспедиции ВИЭМ по выявлению бруцеллеза на Северном Кавказе, устанавливала характеристики возбудителя. В итоге впервые опытным путем был раскрыт патогенез бруцеллеза у овец, выяснены пути инфицирования, длительность персистенции возбудителя в организме овцы и чувствительность овец к разным видам возбудителя. Анализ механизма протекания бруцеллеза у овец позволил впервые обнаружить наличие инфекционного и постинфекционного — стерильного иммунитета. Первые успехи по иммунизации овец против бруцеллеза убитыми и живыми культурами ослабленной вирулентности определили цели дальнейших поисков живой вакцины для профилактики болезни Банга у людей.

Удачные экспедиции поставили на повестку дня задачи развития науки в сфере бруцеллеза и дали возможность приобрести большой практический опыт борьбы в очагах инфекции.

Параллельно Вершилова П. А. вела ответственные организационно-методические дела в Минздраве СССР, будучи начальником отдела особо-опасных инфекций в 1937—1949 гг. Она координировала научную и практическую работу противочумных учреждений в стране. Неоднократно участвовала в ликвидации вспышек чумы, возглавляла мероприятия по профилактике туляремии в стране.

В период становления в 1934—1935 гг. ВИЭМ перевели из Ленинграда в Москву. Лабораторию бруцеллеза реорганизовали в рамках новой структуры в отделение бруцеллеза отдела эпидемиологии, руководимого профессором П. Ф. Здродовским. Пелагею Альбертовну назначили заведующей отделением.

По их инициативе для установления распространения бруцеллезной инфекции по стране, Наркомздрав СССР в 1936 г. развертывал республиканские и краевые бруцеллезные станции, которыми управляла Вершилова П. А. Ежегодно созывались конференции по бруцеллезу, где с сообщениями выступали представители бруцеллезных станций, ветеринарных научных учреждений и сети здравоохранения с периферии. Для совершенствования кадров по бруцеллезу лаборатория выделяла рабочие места, проводила курсы и семинары.

Выполняя функцию главы научно-методического центра, ученая сосредоточила усилия коллектива на наиболее значимых темах: эпидемиологии, поиску профилактической вакцины, простых и специфичных способах распознавания бруцеллеза. Решение указанных задач потребовало расширения исследований, относящихся к экспериментальной стороне патогенеза и иммунитета бруцеллеза. В составе производственного

отдела ВИЭМ появилось подразделение по производству бруцеллезных бактериальных препаратов. По технологиям, возникшим здесь еще до Великой Отечественной войны, изготавливались следующие диагностические и лечебные препараты: антиген для постановки серологических реакций, бруцеллин (мелитин) для постановки кожной аллергической пробы (Бюрне), бруцеллезная убитая вакцина для лечения больных бруцеллезом и специфическая агглютинирующая сыворотка.

В период Великой Отечественной войны лаборатория эвакуировалась и бруцеллезной инфекцией заниматься перестали. С 1941 по 1943 г. Пелагея Альбертовна — директор Казанского института экспериментальной медицины. Под ее руководством в Казани в условиях эвакуации при нехватке материальных средств и военных трудностей удалось наладить технологический процесс. Для нужд фронта и тыла в полном объеме обеспечивалось производство вакцин против дизентерии, брюшного тифа, анатоксинов для предупреждения столбняка и газовой гангрены. В эвакуации она получает известие, что ее муж — Емельянов Алексей Никитич, врач-хирург, погиб под Валдаем в первые дни войны. Она мужественно перенесла это несчастье, личное горе только укрепило ее решимость, самоотверженность, полную отдачу всех сил для снабжения Советской армии необходимыми препаратами. После этой трагедии ей хватило сил самостоятельно вырастить и поднять троих детей.

В 1943—1944 гг., по возвращении в Москву, постепенно восстанавливалась и научная работа по бруцеллезу. Главной научной базой Академии медицинских наук СССР, учрежденной в июне 1944 г., служил ВИЭМ. В период организации институтов АМН СССР на базе центрального института эпидемиологии и микробиологии Наркомздрава СССР был создан в 1947 г. Институт эпидемиологии и микробиологии (ИЭМ) АМН СССР с 1949 г. носящий имя академика Н. Ф. Гамалеи.

С момента основания ИЭМ АМН СССР П. А. Вершилова заведует самостоятельной лабораторией бруцеллеза и всю свою незаурядную и плодотворную жизнь в науке, администрации и производстве посвящает благородной цели — борьбе с особо-опасным коварным заболеванием — бруцеллезом.

Основным научным направлением лаборатории, как и в прошлые годы, остается эпидемиология и анализ заболеваемости людей этой инфекцией, изучение возбудителя бруцеллеза и усовершенствование приемов его дифференциации для определения таксономического положения, вновь выделяемых культур от больных людей и животных.

Пелагея Альбертовна большое внимание уделяла изучению характера и механизма иммунитета при бруцеллезе, что подсказало проведение цикла исследований по изысканию вакцин для профилактики бруцеллеза у людей, подвергающихся опасности заражения от овец. Учитывая относительную устойчивость людей к заражению и меньшую патогенность бруцелл вида *Brucella abortus*, обоснованно было провести поиск и разработку вакцинного штамма среди этого типа бруцелл. Многоплановые

эксперименты, выполненные в конце сороковых годов сотрудниками и непосредственно П. А. Вершиловой, позволили в короткие сроки предложить вакцинный штамм В abortus 19-ВА для клинического испытания. В итоге наблюдений удостоверились в слабой реактогенности, безвредности и высокой иммуногенности вакцинного штамма В abortus 19-ВА. В 1950 году Минздрав СССР утвердил инструкцию по изготовлению и применению живой бруцеллезной вакцины для профилактики бруцеллеза у людей.

С 1952 г. по настоящее время выпускается и используется разработанная П. А. Вершиловой живая противобруцеллезная вакцина для людей. Профилактическая массовая вакцинация населения в очагах овечьего бруцеллеза в 50—60 годы способствовала значительному снижению заболеваемости бруцеллезом в нашей стране.

Ученая в своих научных интересах не ограничивалась бруцеллезом, будучи незаурядным организатором здравоохранения, с 1954 г. более 20 лет состояла председателем Комитета вакцин и сывороток Минздрава СССР.

Все знания и силы Пелагея Альбертовна вкладывала в становление нового Института эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР, с момента его основания. С 1952 по 1956 г. П. А. Вершилова — заместитель директора Института по производству бактериальных препаратов, а затем по науке Института эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, в 1961—1964 гг. — директор там же. С 1964 по 1988 г. заведовала, а в последние 1988—1992 г. консультировала в своей лаборатории.

Авторитет Пелагеи Альбертовны, как крупного специалиста по бруцеллезу, признан далеко за пределами Советского Союза. С 1958 г. она эксперт ВОЗ, член комитета по таксономии бруцелл от СССР, а ее лаборатория имела статус центра ВОЗ по бруцеллезу. В современной таксономии бруцелл с ее самым активным участием введены новые биовары бруцелл (4 и 5 *Brucella suis*), природные хозяева которых северные олени и мышевидные грызуны. Неоднократно П. А. Вершилова выезжала во многие страны мира для участия в конференциях, семинарах ВОЗ, научных консультациях, чтения лекций и осуществления мероприятий по противодействию бруцеллезу в Монголии, Чехословакии, Польше, Югославии, Турции, Китая, Франции, Индии и Аргентине.

С 1958 г. по предложению П. А. Вершиловой действует межведомственная научно-методическая комиссия по борьбе с бруцеллезом при Минздраве и Министерстве сельского хозяйства СССР, во главе которой она находилась десятилетия.

Много внимания Пелагея Альбертовна отдавала воспитанию молодых кадров. Ее ученики подготовили 12 докторских и 27 кандидатских диссертаций. Научное наследие П. А. Вершиловой включает более 200 публикаций, 4 монографии, 4 патента — авторских свидетельств, методические рекомендации по диагностике и профилактике бруцеллеза.

Блестящие научные, административные, производственные и организаторские достижения Пелагеи Альбертовны отмечены высокими правительственными наградами — орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», медалями. Всю свою жизнь она посвятила служению советской науке, Родине и своему народу.

Неиссякаемая энергия, необыкновенное трудолюбие и организаторский дар позволили П. А. Вершиловой внедрить в практику результаты своего труда, достичь научных и административных высот, при этом она всегда оставалась скромной, принципиальной, само дисциплинированной, для нее коллективные, общественные ценности всегда стояли выше личных.

Во все времена, независимо от политической системы нашего государства, Пелагея Альбертовна оставалась положительным примером маленькой, «железной» женщины, несгибаемой личной трагедией и жизненными трудностями.

МИКРОБИОЛОГ, БАКТЕРИОЛОГ И ИНФЕКЦИОНИСТ ЗЛАТОГОРОВ СЕМЕН ИВАНОВИЧ

Лесовой В. Н., Перцева Ж. Н.

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Семен Иванович Златогоров (Самуил Шлойм Липманович Гольдберг) родился 20.4 (02.05) 1873 г. в Берлине. В детском возрасте вместе с родителями переехал в Россию и принял православие, а вместе с ним и новое имя и фамилию. В 1891 г., окончив с серебряной медалью гимназию в г. Ростове-на-Дону, поступил в Военно-медицинскую академию, учебу в которой завершил в 1897 г. тоже с отличием. Оставленный в академии для подготовки к профессорскому званию, начал трудиться на кафедре инфекционных болезней с бактериологией у профессора Н. Я. Чистовича.

Молодой врач выезжал за границу, где стажировался в лабораториях и клиниках инфекционных болезней Берлина, Вены, Берна, Лозанны, специализировался по микробиологии у И. И. Мечникова в Пастеровском институте в Париже. В 1903 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «К вопросу о судьбе бактерий в организме животных восприимчивых и невосприимчивых» и в том же году занял должность приват-доцента в академии на прежней кафедре.

В период пребывания в академии, Семен Иванович одновременно, как микробиолог, принимал непосредственное участие в борьбе с различными инфекционными заболеваниями и эпидемиями в России и за рубежом. В 1899 г. он находился «на чуме», а затем на оспенной эпиде-

мии в Астраханской губернии, в 1902 г. его направили в Донскую область для распознавания чумы, в 1904 г. — в Персию на помощь местным властям в противодействие холере, в 1911 г. — в Китай для ликвидации чумы. В 1915 г. в Самарской губернии он лечил больных сыпным тифом, в 1918 г. в Петрограде и Новгородской губерниях изучал испанку и т. д.

С 1911 г. С. И. Златогоров становится профессором бактериологии Психоневрологического института в Петербурге, с 1920 по 1924 г. он профессор Военно-медицинской академии и Петроградского женского медицинского института. В 1924 г. Семена Ивановича назначили директором Украинского санитарно-бактериологического института им. И. И. Мечникова в Харькове, а с 1925 г. Укрглавнаука поставила С. И. Златогорова во главе основанной им Научно-исследовательской кафедры бактериологии с эпизоотологией, состоявшей из 5 секций: микробиологии, медбактериологии, иммунологии, эпидемиологии и ветбактериологии с эпизоотологией. Перед ней стояла важная задача — воспитать для молодой советской республики большую смену научных кадров в указанных областях. Одновременно Семен Иванович возглавлял кафедру эпидемиологии Харьковского медицинского института.

Выйдя из школ С. С. Боткина и Н. Я. Чистовича, С. И. Златогоров представлял собой специалиста в сфере микробиологии, эпидемиологии и одновременно инфекционных заболеваний, в том числе особо опасных (чума, холера, натуральная оспа), детских болезней (корь, скарлатина), паразитарных тифов (сыпной и возвратный), брюшного тифа и др. Он первый указал на изменчивость холерного вибриона; широко известны его изыскания по чумоподобным микробам, о протеиновом и неспецифическом иммунитете; им предложена при кишечных инфекциях «пента-вакцина», он поддерживал концепцию об эндогенных инфекциях. Семен Иванович один из тех исследователей, которые своевременно обратили серьезное внимание на то значение, какое имеет наличие холерного вируса и какова продолжительность сохранения его в воде и выделениях больного и т. п. Он относился к числу ярых сторонников и пропагандистов образования искусственного иммунитета в борьбе с эпидемиями. Современники свидетельствуют о «колоссальном опыте научной оценки вакцинации против брюшного тифа в Украине, произведенном по инициативе и при активном участии С. И. Златогорова».

Он автор более 150 научных и учебно-методических трудов, из них более 30 изданы на иностранных языках. Под его редакцией и его стараниями опубликовано коллективное руководство по медицинской микробиологии «Учение о микроорганизмах» (ч. 1—3, 1916—1918, 1928), работы «Этиология, эпидемиология, профилактика и серотерапия скарлатины» (1927), «К этиологии и профилактике кори» (1927), «К этиологии дизентерии» (1922), «Учение об инфекциях и иммунитете» (1928), «Современные проблемы борьбы с дифтерией» (1929) и др.

В начале 1929 г. С. И. Златогорова избрали членом-корреспондентом Академии наук СССР и в этом же году утвердили директором Профилактического института Военно-медицинской академии. В 1929—1930-х гг. Семен Иванович исполнял обязанности консультанта Ленинградского облздравотдела и отдела здравоохранения Мурманской железной дороги. Именно тогда новообразованный трест «Апатит» посылал в Хибины строителей, горняков и переселенцев. Осенью 1930 г. здесь произошла эпидемия кори и брюшного тифа. Для организации противоэпидемических мероприятий на Кольский полуостров направили С. И. Златогорова. То, что увидел ученый, прибыв на место, превзошло даже самые худшие ожидания. В Хибинах на четыре поселка имелось всего 2 амбулатории и две больницы, соответственно на 10 и 18 коек каждая. По сделанным им подсчетам, за август, сентябрь и 10 дней октября 1930 г. погибло 177 детей в основном от кори. В его докладе возникновение эпидемии кори и брюшного тифа объяснялось тяжелейшими бытовыми условиями. Они характеризовались как «доведенные до предела антигигиенических».

Отчет ученого не приняли во внимание, на нем поставили гриф «Не подлежит оглашению». А самого Семена Ивановича освободили от всех занимаемых им постов, уволили с военной службы и арестовали по обвинению во вредительстве в составе контрреволюционной организации врачей-микробиологов. Спустя полтора месяца, пребывания его в «Крестах», у него началось серьезное урологическое заболевание, а 17 марта 1931 г. его не стало. Он оказался в числе первых ученых Военно-медицинской академии, погибших в застенках ОГПУ. С. И. Златогоров не дождался приговора, а, следовательно, и в дальнейшем не подлежал реабилитации, как другие осужденные. Но имя этого замечательного ученого не должно быть забыто.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ ВАСИЛИЯ ЯКОВЛЕВИЧА ДАНИЛЕВСКОГО

Лесовой В. Н., Петрова З. П.

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Особую известность и уважение харьковчан принесла В. Я. Данилевскому, европейски известному физиологу, академику АН УССР, его разносторонняя общественная деятельность. Основным побудительным мотивом ее явилась идея просвещения всего народа, в том числе тех его слоев, которые до революции считались низшими. Эту важнейшую для прогрессивного развития страны миссию, в условиях, когда государство препятствовало просвещению народа, должны были взять на себя, по мнению Василия Яковлевича, общественные организации и даже отдель-

ные личности. В просветительстве людей ученый принимал самое деятельное участие. Он читал публичные лекции, сборы от которых шли преимущественно в кассу народно-просветительных учреждений. Перу В. Я. Данилевского принадлежит ряд научно-популярных книг, в которых проходит красной нитью значение просвещения народа. К ним относятся: «Чувство и жизнь» (1895), «Душа и природа» (1896), «Труд и отдых» (1921), «Труд и жизнь» (1922), «Жизнь и солнце» (1923) и др.

Плодотворными оказались его усилия в Харьковской общественной библиотеке, где благодаря ему стал возможным дешевый абонемент на право пользования ее книгами. Добиться бесплатного абонемента ему не удалось и в 1890 г. профессор перенес свои труды в Харьковское общество распространения в народе грамотности, что внесло свежую струю в его творческую жизнь. Уже в 1891 г. учреждается первая бесплатная библиотека-читальня имени Н. А. Некрасова, вслед за которой возникли еще 4 библиотеки на рабочих окраинах. В 1894 г. по инициативе Василия Яковлевича образован Комитет по устройству сельских библиотек, руководителем которого его избрали. Комплектование осуществлялось литературой изготавливаемой дешевыми типографиями и книгами, которые печатал издательский комитет Общества грамотности, начавший функционирование в 1891 г. под председательством В. Я. Данилевского. Ученый взял на себя тяжелое бремя по созданию сельских библиотек, преодолевая препятствия с редкой настойчивостью и преданностью делу. Результатом стало появление нескольких десятков таких очагов культуры.

Затем Василий Яковлевич переключился на разработку программы для будущего Народного дома и пропаганду его нужности среди жителей Харькова. Народный дом должен был служить местом разумного отдыха для рабочих. В 1900 г. произошла закладка фундамента, в 1903 г. распахнулись его двери для посетителей. Во вместительном театральном зале шли классические пьесы; действовали различные творческие кружки. В столовой-чайной под категорическим запретом находились спиртные напитки. Народный дом приобрел популярность среди харьковчан и получил неофициальное название «Дом трезвости».

В декабре 1906 г. В. Я. Данилевский предложил написать «Народную энциклопедию научных и прикладных знаний», которая помогала бы лицам с начальным образованием пополнить свои знания. Инициативу одобрили, и сразу же редакционная комиссия во главе с Василием Яковлевичем стала готовить материалы, для чего приглашались прогрессивные ученые (около 120 авторов), и заключили договор с московским издательством И. Д. Сыгина на льготных условиях. 14 томов (21 книги) выпустили в короткий срок на высоком техническом уровне (первый том вышел в 1910 г.).

Еще полным ходом шел сбор, сортирование, анализ информации для энциклопедии, а В. Я. Данилевский взял на плечи груз нового начинания — формирование учебного заведения. В мае 1910 г. слушательницы

частных курсов, отчаявшиеся получить полноценное медицинское образование, обратились с письмом, скрепленным 343 подписями, к Харьковскому медицинскому обществу (ХМО) с просьбой взять на себя организацию высшего женского медицинского образования. 8 мая на многочисленном заседании ХМО решили немедленно приступить к созданию высших женских курсов. Новой высшей школе присвоили название Женский медицинский институт (ЖМИ). Организационному комитету, а с 18 мая — его бюро под председательством Василия Яковлевича, предстояло потратить огромные усилия, для того чтобы добиться постановления на образование; разработки устава; внести по требованию министра народного образования, не согласившегося на полную автономию института, изменения в него; получить добро губернатора на сбор пожертвований на расходы, связанные с институтом (его дали незамедлительно); аренду и подготовку помещения и оборудования; отбор преподавателей и др. И все это при активном противодействии попечителя учебного округа и бюрократической волоките в министерстве. Утвержденный директором института ученый, вынужденный неоднократно ездить в столицу, ускорял принятие нужных решений. Особенно сложно пришлось с разрешением на открытие третьего курса, чтобы все слушательницы распавшихся курсов могли продолжить учебу, не теряя года. 1 ноября 1910 г. в Женском медицинском институте Харьковского медицинского общества начались занятия. А вскоре закончилось строительство специального здания анатомического театра.

Медицинскому обществу удалось преодолеть многочисленные препятствия и менее чем за полгода подарить Харькову новый вуз, воспринятый передовой интеллигенцией как триумф образования и науки. Этим достижением город во многом был обязан самоотверженности организационного комитета и его бюро во главе с профессором В. Я. Данилевским.

Возглавляя институт, Василий Яковлевич внес ряд новшеств для повышения качества знаний врачей. Здесь была создана кафедра бактериологии, которой не имел университет, открыта клиника детских болезней для незаразных больных, первая в Харькове, при ней амбулатория по внутренним болезням, заболеваниям уха горла и носа, офтальмологии. Директор ЖМИ уделял большое внимание совершенствованию учебного процесса. В 1912 г. В. Я. Данилевский поднял вопрос о желательности увеличения курса обучения на один год. В 1920 г. Женский медицинский институт объединили с медицинским факультетом университета, что положило начало Харьковской медицинской академии, с 1921 г. институту (ныне Харьковский национальный медицинский университет).

В 1921 г. Василий Яковлевич — член совета по рассмотрению реформы медицинского образования, опубликовал свой проект института для усовершенствования врачей.

Выдающийся ученый, педагог и общественный деятель Василий Яковлевич Данилевский заслужил вечную благодарную память своих

земляков-харьковчан. Делу просвещения, которое является залогом развития общества и отдельной личности, он отдал энергию, разум и благородные порывы души.

ПРОФЕССОР МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ ИВАНИЦКИЙ **(к 120-летию со дня рождения)**

Лобанов А. Ю.

Московский областной научно-исследовательский клинический институт (МОНКИ) им. М. Ф. Владимирского

В 2015 г. исполняется 120 лет со дня рождения выдающегося русского ученого и педагога, анатома, морфолога и антрополога профессора М. Ф. Иваницкого.

Он родился в 1895 году в Нижнем Новгороде. Его отец и мать учительствовали в начальной церковно-приходской школе г. Сормово. Семья была большая и состояла из родителей, бабушки и 6 детей: по трое мальчиков и девочек.

Михаил Федорович получил начальное образование в Сормовской школе, а затем поступил во 2-ю Нижегородскую мужскую классическую гимназию имени Александра I в Канавине, где учился с 1905 по 1913 г. Каждый день ему приходилось ездить на поезде до Канавина, а дальше идти пешком по шоссе до гимназии.

В 1913 г. юноша окончил гимназию и стал слушателем Военно-медицинской академии в Петербурге. После ее окончания в 1917 г. его назначили на военную службу в бригаду траления Черноморского флота — младшим врачом флотского экипажа.

В 1918 г. М. Ф. Иваницкий обратился в Ленинград, с просьбой о включении его в Североморскую экспедицию, и его зачислили врачом и ботаником на ледокол «Ермак». Однако поход не состоялся, и Михаил Федорович поехал на родину, где его приняли на место врача в хирургическое отделение Сормовской больницы. Этот период оказался непродолжительным, до Волги докатилась гражданская война и молодой человек предложил свои услуги в качестве военного врача. Его призвали в армию на флот на Каму, где назначили врачом плавучего госпиталя «Христофор Колумб». Вместе с флотилией участвовал в боях на Каме против Колчака, а затем на Волге — Деникина. Около Дубовки Михаил Федорович встретился с известным героем гражданской войны, командиром 28-й стрелковой Краснознаменной дивизии В. М. Азиным, которого он лечил после ранения.

Во флоте М. Ф. Иваницкий занимал различные врачебные должности: флагманского врача Северного отряда флотилии, врача-хирурга плавучего госпиталя «Илья Муромец», врачом дивизиона истребителей.

С 1920 года Михаил Федорович — главный врач и хирург Астраханского военно-морского госпиталя. В 25 лет он становится начальником санитарной службы Каспийского военного флота (с середины июля 1920 года — морские силы Каспийского моря) в Баку и, наконец, главным врачом (командиром санитарной части) Каспийского флота (до конца 1921 г.). Одновременно развиваются его интересы в области теоретической медицины: он совмещает службу во флоте и научные изыскания ассистентом на кафедре нормальной анатомии кафедры Бакинского университета, а затем и в роли штатного преподавателя анатомии. В конце 1921 года М. Ф. Иваницкий демобилизовался и полностью посвятил себя научно-педагогической деятельности.

С 1924 г. он в Московском университете на медицинском факультете, который позднее выделился в 1-й медицинский институт. Тут он проработал на кафедре анатомии вплоть до 1939 г.

В 1925 году на Ученом совете Азербайджанского университета Михаил Федорович защищает диссертацию на соискание степени доктора медицинских наук по теме «К анатомии почечной лоханки». Осенью этого же года, его командировали за рубеж с научной целью на 6 месяцев. Он посетил несколько университетов Германии и Франции, где провел ряд научных исследований и заседал на двух съездах анатомов.

По возвращении из-за границы, в 1926 г. он стал преподавать в институте физической культуры, сначала ассистентом, а вскоре и заведующим кафедрой анатомии. Одновременно, с 1931 г. ученый возглавлял до 1943 г. кафедру нормальной анатомии в Московском областном клиническом институте Медицинском вузе (ныне — ГБУЗ МО Московский областной клинический научно-исследовательский институт им. М. Ф. Владимирского (МОНКИ)).

В 1935 г. его утвердили в звании профессора. В этом же году он закончил Институт марксизма-ленинизма (первый выпуск)

С 1945 г. он занимал кафедру анатомии Московского медицинского института Министерства здравоохранения РСФСР (образованного на базе объединения 3-го и 4-го ММИ в стенах МОНКИ), вплоть до перевода института в город Рязань (1951 г.).

Перу М. Ф. Иваницкого принадлежит более 100 фундаментальных научных трудов по классической и динамической, проекционной и возрастной анатомии, спортивной морфологии. В 1928 году Михаил Федорович публикует 1-е издание знаменитых «Записок по динамической анатомии»; в 1929 году — книгу «Двигательный аппарат и механика движений человеческого тела» (Изд-во МГУ). Принципиальное значение для признания анатомии как базовой дисциплины в области физкультуры и спорта имело выступление Иваницкого на конференции по вопросам физического воспитания в Харькове в 1935 году. «Анатомия и физкультура» — так назывался доклад ученого, где он сформулировал свою концепцию анатомического анализа движений, обосновал методы кинезиологического подхода.

В 1938 году М. Ф. Иваницкий выпускает классическую монографию «Движения человеческого тела», которая и по сей день служит настольным пособием спортивных анатомов и морфологов и давно нуждается в переиздании. В 1940 году увидел свет учебник «Анатомия человека», которому, как и другим его книгам, суждена была долгая жизнь.

С именем профессора связано создание и развитие в нашей стране новых разделов анатомии — «анатомии на живом» и «динамической анатомии». Его научные произведения в данных сферах имеют не только теоретическое, но и практическое значение для физической культуры и спорта, балетного и изобразительного искусства. Эти материалы получили широкое признание, как в нашей, так и в других странах.

Михаил Федорович любил искусство и в течение многих лет, помимо основных дел занимался анатомией со студентами-художниками института имени Сурикова.

Под руководством М. Ф. Иваницкого выполнено 35 кандидатских и докторских диссертаций. Он вел огромную консультативную работу по выполнению научных тем и диссертаций не только в своем институте, но и во многих институтах Советского Союза.

В 1946 г. ему присвоили звание заслуженного деятеля науки РСФСР, наградили орденами Ленина (двумя), Красной Звезды, «Знак Почета», а также многими медалями. Михаил Федорович являлся ветераном Волжской военной флотилии.

Профессор М. Ф. Иваницкий заведовал кафедрой анатомии Института физической культуры вплоть до своей смерти — в 1969 г. Умер он в возрасте 74 лет, оставив по себе добрую память и любовь у всех, кто его знал.

АКАДЕМИК АМН СССР БОРИС ЕВГЕНЬЕВИЧ ВОТЧАЛ (к 120-летию со дня рождения)

Лобанов А. Ю., Тимофеева Н. И.

Московский областной научно-исследовательский клинический институт (МОНИКИ) им. М. Ф. Владимирского

В 2015 г. исполняется 120 лет со дня рождения выдающегося терапевта, ученого и основоположника клинической фармакологии в России, академика АМН СССР Б. Е. Вотчала.

Врач с мировым именем, тысячи больных обязаны ему своей жизнью, десятки тысяч — тем, что он вернул им здоровье. В СССР не было человека, который не знал «капель Вотчала», препарата разработанного им для предупреждения и снятия приступов стенокардии.

Борис Евгеньевич родился 9 июня 1895 года в Киеве в семье академика Национальной академии наук Украины Евгения Филипповича Вотчала.

В 1918 г. Б. Е. Вотчал окончил медицинский факультет Киевского университета, после чего служил в Красной Армии. В 1922—1924 гг. он обучался в ординатуре на кафедре профессора Ф. Г. Яновского в Киеве, а с 1924 г. по 1927 г. стажировался в клиниках профессоров Л. Брауэра и Г. Шотмюллера в Германии. С приездом в 1929 г. в Москву, находился в клинике Д. Д. Плетнева в МОКИ (ныне — Московский областной клинический научно-исследовательский институт им. М. Ф. Владимирского (МОНИКИ), на базе которой располагалась 2-я кафедра Центрального института усовершенствования врачей (ЦИУ, сегодня — Российская медицинская академия последипломного образования — РМАПО)). В ЦИУ Борис Евгеньевич прошел путь от ассистента кафедры терапии до заместителя начальника кафедры военно-полевой терапии (1945—1958).

В годы Великой Отечественной войны, Б. Е. Вотчал на фронте: в начале в качестве главного терапевта 59-й армии Волховского фронта, затем всего Волховского фронта, а потом главного терапевта Советской Армии.

Трудами Бориса Евгеньевича, а также его учеников и последователей, создана и получила дальнейшее развитие клиническая фармакология, — как самостоятельная научная дисциплина, тесно связанная с практическим здравоохранением.

Б. Е. Вотчал отчетливо показал различие экспериментальной и клинической фармакологии. Последняя, основываясь на данных эксперимента, изучает действие тех или иных новых лекарственных препаратов на организм больного. «При этом должно учитываться не только основное терапевтическое действие лекарства, но и его побочные действия», — говорил Борис Евгеньевич, имея в виду индивидуальную чувствительность больных и ряд других факторов, которые можно учесть только при клиническом наблюдении и оценке пользы терапии для конкретного человека.

Б. Е. Вотчал определил насущные проблемы клинической фармакологии и решал их не в контексте общей методологии клинического исследования лекарственных средств. Он внедрил клиническую фармакологию широко во врачебную сеть.

Ученый видел роль психотерапевтического фактора в лечении больных и полагал, что 60 % эффективности лекарственных веществ обусловлены именно их воздействием на психику. Пытаясь подойти объективно к решению вопроса об значении того или иного препарата, ученый использовал плацебо.

Одним из первых в СССР, он начал клиническое изучение венозного тонуса и его изменение под влиянием различных фармакологических веществ, показал патогенетическую роль венозной гипотонии при коллапсе, шоке и гипертоническом синдроме. В 1941 г., по этой теме написана

его докторская диссертация. Им предложены классификации пневмоклерозов, эмфиземы легких, легочного сердца.

Борис Евгеньевич находился в числе ведущих пульмонологов страны. Итогом его многолетних изысканий в области пульмонологии стал курс лекций для усовершенствования врачей. Он более 25 лет успешно сотрудничал в тесном контакте с инженерными коллективами, производящими медицинскую аппаратуру.

При его непосредственном участии разработаны ряд оригинальных функционально-диагностических технологий, созданы многие отечественные приборы для функциональной диагностики: первый в СССР пальцевой, а затем и орбитальный плетизмографы, пневмотахомер и трехканальный пневмотахограф, стетофонендоскоп оригинальной конструкции. Б. Е. Вотчал автор методик по радиоциркулографии, тромбоэластографии, определению вязкости мокроты.

Ему принадлежит более 250 публикаций по клиническому изучению венозного тонуса, регионарному кровообращению, пульмонологии и биомеханике дыхания и патологии органов дыхания, значению нарушений бронхиальной проходимости в течении бронхитов, механизму развития эмфиземы легких и легочного сердца и др. Однако на фоне множества его научных трудов выделяется неоднократно переизданная и переведенная на множество иностранных языков книга «Очерки клинической фармакологии». Она поистине полна мудрости написавшего ее врача и души ученого, любви к человеку. Но что, наверное, самое главное, она насыщена, основанной на многолетнем опыте, ненавистью к полипрогмазии, шаблону, к пассивному, стандартному мышлению у постели больного. Именно Борису Евгеньевичу принадлежат универсальные врачебные истины: «Поменьше лекарств, только то, что необходимо больному», «Трусливый врач — это самый страшный врач, потому что он найдет тысячи возможностей ничего не делать для больного». «Очерки клинической фармакологии» адресованы в первую очередь врачам, но, и любой вдумчивый читатель прочтет ее и с увлечением и с благодарностью.

В 1969 г. Б. Е. Вотчала избрали членом Академии медицинских наук СССР. Он состоял заместителем редактора отдела внутренних болезней 2-го издания Большой медицинской энциклопедии, членом редколлегий журналов «Вестник АМН» и «Клиническая медицина», заместителем председателя Фармакологического комитета, председателем Комиссии МЗ СССР по клинко-диагностической аппаратуре, входил в бюро отделения клинической медицины и президиумы правлений Всесоюзного и Всероссийского обществ терапевтов. Борис Евгеньевич награжден орденами Отечественной войны 2 степени, Красной Звезды, «Знак Почета» и множеством медалей.

Умер Б. Е. Вотчал в 1971 году. Он похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ПРОФЕССОР ИОСИФ ИЗРАИЛЕВИЧ ИЛЬИН — ИЗВЕСТНЫЙ СОВЕТСКИЙ ДЕРМАТОВЕНЕРОЛОГ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ШКОЛЫ

Локтев А. Е.

Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск

И. И. Ильин родился 22 октября 1926 года в г. Москве. В 1944 году закончил Военно-морскую медицинскую академию, после чего Иосифа Израилевича направили на Балтийский флот в бригаду траления, где и встретил Победу в Великой Отечественной войне. Тяга к знаниям, к научным изысканиям у молодого морского офицера оказались настолько велики, что уже в 1947 году Иосифа Израилевича допускают к поступлению в адъюнктуру при кафедре кожных и венерических болезней Военно-медицинской академии в г. Санкт-Петербурге.

В 1950 году И. И. Ильин блестяще ее закончил и защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Пиротерапия экспериментального сифилиса».

В этом же 1950 г. Иосиф Израилевич находится для дальнейшего прохождения военной службы на Краснознаменном Черноморском флоте. В течение 15 лет, с 1950 по 1965 г. она на должности главного дерматовенеролога Краснознаменного Черноморского флота.

Капитан 1 ранга медицинской службы И. И. Ильин после увольнения из рядов Вооруженных сил СССР в 1965 г. был назначен заведующим кафедрой кожных и венерических болезней Челябинского медицинского института, которую возглавлял до 1991 года, а с 1991 по 1994 год являлся профессором кафедры.

Еще будучи главным дерматовенерологом Краснознаменного Черноморского флота Иосиф Израилевич начал изучать проблему негонококковых уретритов у мужчин. В 1962 г. Иосиф Израилевич издает монографию «Венерические негонококковые уретриты у мужчин» (М.; Медгид, 1962 г.), материалы которой легли в основу его докторской диссертации.

Профессор одним из первых в отечественной дерматовенерологии доказал роль хламидиозной инфекции в урогенетальной патологии и в развитии болезни Рейтера, разработал критерий распознавания трихомонад в окрашенных метиленовым синим препаратах, впервые выдвинул и обосновал гипотезу о двухстадийном течении болезни Рейтера, внес серьезный вклад в освоение вопросов дерматоонкологии.

Иосиф Израилевич — автор работ, посвященных синдрому линияющей кожи, поражению легких при невоксантоэндотелиоме, кератоакантоме кожи и слизистых оболочек, эритроплазии Кейра, порфириновой болезни, люпус — карциноме при красной волчанке, туберкулезу кожи, а так-

же впервые в нашей стране им было сделано описание ринофимоподобного плоскоклеточного рака кожи.

Основными научными направлениями кафедры, возглавляемой Ильиным И. И., были негонококковые воспаления мочеполовых органов мужчин, женщин и детей (диссертации М. И. Глузмина, А. А. Кобелева, О. Г. Карповской, И. И. Евстигнеевой и др.); болезнь Рейтера (диссертации И. И. Ильина, Ю. Н. Ковалева, О. В. Лысенко); совершенствование методов лечения сифилитической инфекции (диссертации Б. Г. Яровинского, Я. И. Бондаревского, М. Р. Таумина, И. И. Долгушина и др.); изучение проблемы дерматоонкологии (диссертации В. А. Молочкова, Т. П. Писклаковой).

Профессору Ильину И. И. принадлежит 325 публикаций, в том числе 6 монографии, 2 издания учебника по дерматовенерологии для студентов, ряда методических рекомендаций Минздрава СССР и РСФСР, научно-популярных книг.

Под его руководством подготовлено 3 доктора и 13 кандидатов медицинских наук. Ученый являлся членом редакционного совета журнала «Вестник дерматологии и венерологии», научного совета по дерматологии и венерологии АМН СССР, правления Всесоюзного научного общества дерматовенерологов, почетным членом Всероссийского научного общества дерматологов и венерологов.

Иосиф Израилевич — участник Великой Отечественной войны, удостоен орденов «Отечественной войны» II степени, Красной Звезды (двумя), медалями «За боевые заслуги» (двумя) и 14 другими наградами.

Умер И. И. Ильин в 1994 году, похоронен в г. Челябинске.

ПРОФЕССОР В. И. НИКИТЕНКО — СОЗДАТЕЛЬ УНИКАЛЬНОГО ПРЕПАРАТА СПОРОБАКТЕРИНА

Ляшенко И. Э., Желтова В. И.

Оренбургский государственный медицинский университет

Вячеслав Иванович Никитенко — представитель врачебной династии, родился 1 января 1952 года в семье сотрудников Оренбургского медицинского института профессора, заведующего кафедрой травматологии Ивана Кирилловича Никитенко и кандидата медицинских наук ассистента кафедры акушерства и гинекологии Марии Ильиничны Савощенко. Атмосфера в семье, где превалировали традиции гуманизма, врачебного долга, постоянного совершенствования в своей профессии, оказали большое влияние на формирование личности юноши и его профессиональные устремления. Поэтому никого не удивило его решение после окончания с серебряной медалью средней школы поступить на лечебный факультет ОГМИ, который он блестяще завершил в 1974 году. Вся по-

следующая творческая жизнь В. И. Никитенко связана с клиникой травматологии, где он прошел путь от врача-интерна до доктора медицинских наук, профессора кафедры травматологии.

Знающий специалист, врач-травматолог и ортопед, он обладал широким научным кругозором. Его интересовали проблемы естественной резистентности человека и ее роль на процессы выздоровления, принципы и методы повышения сопротивляемости организма больных при хирургическом лечении, а также профилактика гнойно-воспалительных осложнений. Результаты изысканий по этим актуальным вопросам отражены в 200 научных трудах и обобщены в кандидатской «Характеристика естественной резистентности у больных с отморожениями» (1979 г.) и докторской диссертации «Диагностика, лечение и профилактика гнойно-воспалительных осложнений у травматолого-ортопедических больных» (1986 г.).

Многочисленные клиничко-экспериментальные наблюдения ученого легли в основу разработанной им серии пробиотических средств. Вячеславу Ивановичу удалось обнаружить и выделить уникальный природный штамм сенной палочки — *Bacillus subtilis* 534 и сделать на его основе препарат споробактерин. Как оказалось, пробиотик споробактерин имеет уникальный спектр воздействия и на этиологически значимые условно-патогенные микроорганизмы (стафилококки, стрептококки, дрожжеподобные грибы), и на патогенные возбудители сальмонеллез, дизентерии и др. При этом он не влияет на нормальную флору организма, безвреден, безопасен и включен в отраслевой стандарт (ост 91 500.11.0004—2003). На сегодняшний день споробактерин рекомендуют и применяют в области гастроэнтерологии, при терапии дисбактериозов различного генеза, в педиатрии, дерматологии, гинекологии, урологии, хирургии, в том числе в травматологии для профилактики и лечения послеоперационных гнойно-септических осложнений.

Споробактерин и другие вещества этого ряда, созданные В. И. Никитенко, получили высокую оценку в клиниках не только России. Он автор более 30 изобретений, на которые получены патенты, в том числе, в США, Японии, Франции, Англии, Австралии. Творческие достижения Вячеслава Ивановича были высоко оценены в России присуждением звания «Заслуженный изобретатель Российской Федерации» (1996 г.)

Безвременная кончина в июле 2014 года после тяжелой и продолжительной болезни прервала лечебную, педагогическую, научную, изобретательскую деятельность профессора В. И. Никитенко. Остались незаконченные научные исследования, нереализованные идеи, светлая память друзей, коллег, студентов.

К ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ ТИТРАЦИОННОЙ АЛЛЕРГИЧЕСКОЙ ПРОБЫ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ БРУЦЕЛЛЕЗА

Ляшенко И. Э.

Оренбургский государственный медицинский университет

Обращаясь к научным инновациям более чем полувековой давности, мы поставили перед собой цель определить приоритет ученого в области проводимых им — теоретических и практических исследований диагностики бруцеллеза, и показать, что привнесено нового в научную мысль и медицинскую практику в середине XX века.

Материалом для работы послужили документы Государственного архива Оренбургской области и архива фундаментальной библиотеки Оренбургской государственной медицинской академии. Представленные данные содержат информацию о новом способе диагностики бруцеллеза, созданном доцентом кафедры медицинской микробиологии Оренбургского государственного медицинского института в 50—60 годы XX века.

Несмотря на то, что бруцеллез, как зоонозная инфекция, известен издавна, оренбургские врачи и ветеринары встретились с этим заболеванием лишь в 1928—1929 гг. Анализ сведений о заразных болезнях, зарегистрированных по карточной системе за 1913—1914 годы, показал, что бруцеллез в списке инфекционных заболеваний как эпидемического, так и неэпидемического характера не значится. Тем не менее в 50-е годы в силу как объективных, так и субъективных причин инфекция получила широкое распространение среди животных, а также сельских и даже городских жителей.

Диагностика бруцеллеза у людей встречала известные сложности в связи с тем, что наиболее часто применяемые в тот период методы лабораторных исследований — бактериологический, серологический и аллергическая проба Бюрне не всегда давали четкие результаты соответствия качеству и стадии процесса. Б. Г. Хайкина, в тот период доцент кафедры микробиологии Оренбургского медицинского института, изучала роль иммунологических и аллергических реакций в патогенезе, клинике и диагностике бруцеллеза у больных и вакцинированных людей. Особый интерес вызывало изучение гиперчувствительности замедленного типа посредством пробы Бюрне. Являясь показателем качественных процессов в организме, данная реакция не позволяла дифференцировать особенности аллергии на разных этапах инфекционного процесса у больных и вакцинированных живой вакциной. Поставив цель соотнести качественную и количественную характеристики процессов и по возможности найти объективные критерии их дифференциации, доцент Б. Г. Хайкина предложила титрационную аллергическую пробу. Суть последней сводилась к тому, что обследуемым вводился внутрикожно в ладонную поверхность

цельный бруцеллин (1 стандартная доза) а также 1/10 и 1/50 стандартной дозы. Учет реакции организма проводился на следующий день путем измерения площади отека. Определение порога чувствительности к минимальным дозам аллергена позволило разделить больных на 3 группы: высокочувствительные (реакция на 1/50 дозы), средней чувствительности (1/10 дозы) и малочувствительные с реакцией на стандартную, общепринятую в те времена дозу бруцеллина.

Титрационная аллергическая проба была использована и дала интересные результаты при изучении аллергической реактивности на разных этапах развития инфекционного процесса. Так, в период подострого течения процесса реакцию на классическую пробу Бюрне определяли у 11,3% больных, в то время как при постановке титрационной модификации 37% больных реагировали на минимальную дозу (1/50), т. е. имели высокий уровень сенсibilизации. Диагностическая ценность предложенного метода подтвердилась другими исследованиями, в частности результатами реакции агглютинации, которая в 2—3 раза чаще выявлялась у больных с высоким уровнем аллергизации. Изучение интенсивности аллергических реакций у вакцинированных, позволило в определенных пределах дифференцировать заболевание от вакцинального процесса.

Обобщенные результаты свыше 900 исследований, проведенных у 229 больных и 645 вакцинированных, показали более высокую, по сравнению с классической реакцией Бюрне, чувствительность титрационной пробы. Следовательно, были предложены более информативные критерии при решении вопросов диагностики, клиники и характеристики вакцинального процесса. Эти материалы составили основу докторской диссертации «Опыт иммунологической характеристики бруцеллеза у человека», которая была успешно защищена 24 июня 1958 года в Совете института экспериментальной медицины АМН СССР в г. Ленинграде и высоко оценена учеными и врачами.

В настоящее время заболеваемость бруцеллезом в Российской Федерации занимает 2-е место среди зоонозных инфекций человека после лептоспироза. В Оренбургской области, несмотря на снижение по сравнению с 50-ми годами XX века в 67,6, бруцеллез остается краевой патологией. Именно поэтому гносеологический аспект представленного материала стимулирует интерес к выявлению качественно-количественных изменений гиперчувствительности замедленного типа, формирующейся при бруцеллезе, и еще раз ориентируют исследователей, врачей на изучение этих закономерностей в патогенезе, клинике и диагностике бруцеллеза.

ПРОФЕССОР А. А. СТУПНИЦКИЙ В ИСТОРИИ КУРСКОГО И ВОРОНЕЖСКОГО ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Маркова С. В.

Воронежская государственная медицинская академия
им. Н. Н. Бурденко

Александр Аникеевич Ступницкий родился 12 сентября 1924 года в с. Сосновка Александровского района Киевской области в крестьянской семье. Украинец. В 1931 году его семья переехала в Саратовскую, затем в Куйбышевскую область. В 1939 году, проучившись 7 классов в сельской школе, поступил в Куйбышевскую фельдшерско-акушерскую школу, которую окончил в 1942 г. На фронт его не призвали из-за ампутированной до колена левой ноги в результате несчастного случая. Год трудился фельдшером, а затем в 1943 году стал студентом лечебного факультета Куйбышевского медицинского института. В 1948 году после получения диплома распределен врачом в участковую больницу зерносовхоза «Серноводский» Сергиевского района Куйбышевской обл. В 1951 году облздравотдел поручил доктору Ступницкому организовать и возглавить, не оставляя работу на участке, Областной детский костно-туберкулезный санаторий на 150 мест. В 1953 году по конкурсу его приняли в аспирантуру на кафедру факультетской терапии Куйбышевского мединститута. С 1956 года — ассистент той же кафедры. За 2 года и 4 месяца выполнил и защитил диссертацию на тему: «Особенности регуляции внешнего дыхания при гипертонической болезни и стенокардии», где решил поставленную задачу — изучить внешнее дыхание у больных гипертонической болезнью и стенокардией при различных состояниях высшей нервной деятельности. В ней описал возникающие во время сна нарушения дыхания и сердечной деятельности. При этом получил данные о необоснованности лечения сном пациентов данного профиля, широко используемого в те дни и противопоказания для применения снотворных средств. В 1964 году Александр Аникеевич представил докторскую диссертацию на тему «Кардиальная астма, клиника, патогенез, лечение», в которой ему удалось установить некоторые новые стороны патологии, доказать, что сердечная астма и стенокардия не эквивалентны, как это считалось ранее. Комплекс исследований непосредственно во время приступов кардиальной астмы позволил выделить ведущее звено в ее патогенезе, которое заключалось в диссоциации сократительной функции правого и левого отделов сердца, в участии рефлекса Китаева. На основе фактических материалов предложил адекватные подходы к медикаментозной терапии. В этом же году его избрали по конкурсу заведующим кафедрой факультетской терапии Курского мединститута. В 1966 году утвержден в ученом звании профессора. Основной научной темой оставалась кардиология.

Профессор А. А. Ступницкий основал в Курске областное общество кардиологов, был его постоянным председателем, членом правления Всесоюзного кардиологического общества, руководимого академиком АМН СССР А. Л. Мясниковым. С 1968 по 1972 год — проректор Курского мединститута по науке. Здесь его ученики защитили несколько кандидатских и 1 докторскую диссертации. В период 9-летнего заведования кафедрой Александр Аникеевич приобрел большой лечебный и педагогический опыт.

Но у него давно наметился план нового научного направления, связанного с раскрытием одного из звеньев в патогенезе инфаркта миокарда — развития локальной контрактуры сердечной мышцы при ее ишемическом повреждении. В Воронеже, наряду с хорошей клинической базой существовала, современная по тем временам, прекрасно оборудованная ЦНИЛ. В 1973 году по конкурсу А. А. Ступницкий занимает кафедру факультетской терапии Воронежского мединститута. Как заведующему, ему пришлось работать одновременно со всеми факультетами. Это потребовало спецификации лекций и практических занятий. На всех клинических базах кафедры в г. Воронеже для врачей еженедельно проводились мини-конференции с разбором сложных случаев диагностики и расхождений клинических и патологоанатомических диагнозов. Как и в Курске, профессор возглавлял в Воронеже областное научно-практическое общество кардиологов. Научная деятельность кафедры сконцентрировалась на вопросах кардиологии, а также гематологии и пульмонологии. Выполненные учениками Александра Аникеевича диссертации имели четко выраженную практическую направленность. Традицией было направлять в аспирантуру только врачей, имеющих лечебный практический стаж. Активно разрабатывались проблемы патогенеза кардиальной астмы, проводились апробации новых лекарственных препаратов в терапии больных ИБС, задачи ранней ЭКГ диагностики угрозы разрыва миокарда и его надрыва, формирования аневризмы сердца при инфаркте миокарда. А. А. Ступницким выявлен ЭКГ-признак надрыва и разрыва миокарда в виде появления своеобразной зубурин в конечной фазе комплекса QRS, названный «зубец S+». Благодаря этому появилась возможность прогнозирования надрыва и разрыва миокарда, наступления острой аневризмы левого желудочка. Кроме того, он предложил классификацию клинических форм атеросклероза с выделением 3 стадий патологии, которые увязывали воедино процессы атеросклеротического стенозирования коронарной артерии с осложнением, возникновением окклюзирующего тромба и увеличением некроза участка сердечной мышцы с последующим кардиосклерозом. Детальный анализ параллелей между ЭКГ-картиной и клиникой привел к гипотезе того, что решающим фактором в развитии некроза сердечной мышцы является локальная контрактура миокарда на определенной стадии его ишемического повреждения. Профессор оставил заведывание кафедрой в 1991 году и проработал профессором-консультантом там же до 1999 года.

В июне 2004 году профессор А. А. Ступницкий умер, не дожив несколько месяцев до своего 80-летия. За время своей деятельности он подготовил 26 кандидатов и 4 докторов медицинских наук.

ДАВИД ГРИГОРЬЕВИЧ МАМАМТАВРИШВИЛИ (1905—1980)

Мацаберидзе И.

Грузия, г. Тбилиси

Д. Г. Мамамтавришвили родился в 1905 г. в г. Тбилиси. По окончании Кутаисской гимназии в 1923 г. поступил на медицинский факультет Тбилисского университета, диплом которого получил в 1929 г. По окончании университета — ассистент на кафедре патологической анатомии Тбилисского медицинского института, руководимой академиком В. К. Жгенти, давшей ему блестящую теоретическую подготовку, богатые практические навыки, приумноженные в последующие годы в ходе нахождения на разных должностях в госпитальной хирургической клинике, возглавляемой академиком Г. М. Мухадзе. На его становление как ученого во многом повлияло и творческое сотрудничество с такими признанными авторитетами медицины, как Н. Н. Петров, В. Ш. Шевкуненко, Ю. В. Джanelидзе. Результатом стала защита в 1940 г. докторской диссертации «Клиника, лечение опухолей глазницы и крайние типы изменчивости глазницы», в которой впервые были описаны индивидуальные особенности опухолей глазницы и их оперативное лечение. В 1941 г. Д. Г. Мамамтавришвили избрали профессором кафедры хирургии и урологии, а несколько позже — профессором кафедры госпитальной хирургии Тбилгосмединститута.

В первые же дни Великой Отечественной войны он добровольцем ушел на фронт, где служил главным хирургом Закавказского фронта. После Победы до 1950 года — главный хирург Закавказского военного округа. В 1951 г. становится заведующим хирургической кафедрой Тбилисского института усовершенствования врачей МЗ СССР, где проработал до конца жизни.

Давид Григорьевич — видный хирург, ученый, прекрасный лектор, широко эрудированный педагог и клиницист, организатор здравоохранения и общественный деятель Грузии. Состоял проректором Тбилисского государственного института усовершенствования врачей. С 1954 по 1959 г. — министр здравоохранения Грузинской ССР, удостоен звания заслуженного деятеля науки ГССР. В разное время был членом ЦК КП Грузии, депутатом Верховного Совета ГССР, народным заседателем Верховного Суда СССР, действительным членом Международной ассоциации хирургов, заместителем председателя Республиканского общества хирургов, председателем Тбилисского научного общества хирургов им.

акад. Г. М. Мухадзе, соредактором хирургического раздела Большой медицинской энциклопедии, заместителем главного редактора «Сабчота Медицина».

Д. Г. Мамамтавришвили — автор 360 научных трудов и 21 монографий, касающихся различных разделов хирургии. Он впервые описал синдром слепой петли, склерозирующий холангит, непроходимость кишечника, развившаяся на почве пластического мезоколитита, лечение острого тромбоза флебита двойным блоком и др.

Его заслуги отмечены правительственными наградами: орденами Октябрьской революции, Красной Звезды, многими медалями.

Умер Давид Григорьевич в 1980 г.

ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ МУХАДЗЕ (1879—1948)

Мацаберидзе И.

Грузия, г. Тбилиси

Г. М. Мухадзе — основоположник научно-практической хирургии в Грузии, выдающийся ученый и общественный деятель, родоначальник крупнейшей школы грузинских хирургов, родился 25 января 1879 года в Тбилиси. В 1908 г. окончил с отличием медицинский факультет Томского университета и до 1911 г. работал ординатором клиники факультетской хирургии у профессора В. М. Мыша. В 1911 году Григорий Михайлович приезжает в Грузию и становится заведующим хирургическим отделением в больнице совета промышленников в г. Чиатура. Здесь подготовленный и способный хирург в течение короткого времени снискал уважение и любовь народа.

В 1912 г. Г. М. Мухадзе направляется в научную командировку в Петербург к видному ученому, профессору В. Х. Опелю. Под его руководством молодой исследователь занимался изучением влияния уменьшенного круга кровообращения на общее давление крови. За сравнительно небольшой срок собрал материал и в том же году защитил диссертацию, на основании чего удостоился титула доктора медицины. Григорий Михайлович был первым среди грузинских врачей, которому присвоили ученую степень доктора медицинских наук в хирургии. В 1913 году Г. М. Мухадзе уехал за границу — в Германию, Францию и Англию. Он принимал участие в III Международном конгрессе врачей и естествоиспытателей в Лондоне, познакомился с ведущими хирургами этих стран, посещал научные и лечебные заведения Парижа, Лондона и Берлина. После возвращения на родину весь накопленный опыт успешно использовал в дальнейшей деятельности. В 1914 году, в самом начале первой мировой войны по приглашению Тбилисского медицинского общества и городского совета назначается главным хирургом военного лазарета на 1200

коек в Тбилиси, где лично производит более трех тысяч операции, научно разрабатывает и публикует труды по актуальным вопросам военно-полевой хирургии. Григорий Михайлович являлся одним из основателей в 1918 году лечебного факультета Тбилисского Государственного университета. В 1919 году он утверждается заведующим кафедры общей хирургии лечебного факультета, а через два года, в 1921 г. на той же базе возглавлял, вплоть до конца жизни, кафедру госпитальной хирургии.

Г. М. Мухадзе был отличным клиницистом, универсальным хирургом, хорошо владел оперативной техникой, блестяще знал гнойную хирургию. С его именем связано развитие в Грузии таких отраслей здравоохранения, как урология, ортопедия-травматология, оториноларингология, абдоминальная и грудная хирургия, хирургическая стоматология, нейрохирургия, анестезиология, гематология и трансфузиология.

Еще в 1911 г. первым в Грузии он начал делать операцию Тихова — пересадку мочеточников в прямую кишку при ректовагинальных свищах. В дальнейшем это вмешательство с некоторыми техническими новшествами им широко применялось при соответствующих показаниях.

Григорий Михайлович уделял большое внимание организации грузинской медицинской и особенно хирургической терминологии. В первый же год существования кафедры при его непосредственном участии издается русско-грузинский терминологический словарь по хирургии, переводится руководство по десмургии.

В последние годы своего творческого пути Г. М. Мухадзе берет на себя труд создания двухтомного оригинального руководства по частной хирургии. К написанию учебника он привлекает видных хирургов, лучших своих учеников. При жизни Григория Михайловича выходит I том руководства, в котором ему принадлежит большинство статей, II том появляется уже после его смерти под редакцией академика АН Грузии К. Д. Эристави и профессора К. П. Вепхвадзе.

С 1924 г. по инициативе Г. М. Мухадзе в Тбилиси систематически начали проводить конференции хирургических клиник. Они созывались 2 раза в месяц и, кроме научных проблем, на них рассматривались и организационные. В 1933 г. возникает хирургическая секция общества врачей Грузии, которая с 1947 г. превращается в самостоятельное хирургическое общество Грузии. Председателем конференции, секций и общества беспрерывно являлся Григорий Михайлович. Последний раз он заседал накануне смерти, 7 октября 1948 года.

Конференции хирургических клиник, хирургическая секция, а затем и хирургическое общество, ведомые Г. М. Мухадзе, сыграли большую роль в воспитании хирургических кадров, в проведении научных изысканий и в решении связанных с ними административных вопросов.

Организационно-методическая деятельность ученого не ограничивалась лишь областью хирургии. Как член организационного комитета, он обычно занимал лидирующие позиции в проведении почти всех закавказских съездов и конференций. Будучи председателем организационно-

го комитета, а затем и съезда, он развивает исключительную активность при созыве II Закавказского съезда хирургов. Григорий Михайлович был председателем заседания по программному вопросу 23-го Всесоюзного съезда хирургов. Он входил в правление и президиум ассоциации хирургов Советского Союза.

В 1935 г. по инициативе Г. М. Мухадзе прошла первая Республиканская конференция по трансфузии крови, которая имела огромное значение в последующем прогрессе службы переливания крови в Грузии. Григорий Михайлович — автор первого оригинального учебника по переливанию крови на грузинском языке, а также обширного справочника, который увидел свет сначала на грузинском, а затем и на русском языке.

В 1944 году Г. М. Мухадзе избрали академиком АН Грузинской ССР и в том же году действительным членом АМН СССР.

В 1946 году по его инициативе в системе Академии наук республики, на базе Института переливания крови появился Институт экспериментальной и клинической гематологии, реорганизованный в 1947 г. в НИИ экспериментальной и клинической хирургии и гематологии, директором которого становится Григорий Михайлович.

В дни Великой Отечественной войны великолепный врач все силы отдавал лечению раненых. Одновременно продолжал научные поиски, много внимания уделял задачам военно-полевой хирургии, часто читал лекции в эвакуогоспиталях, консультировал, осуществлял показательные операции.

Перу Г. М. Мухадзе принадлежит около 90 научных произведений по анестезиологии, урологии, хирургии сердца и сосудов, органов брюшной полости, среди которых немало монографий, учебников, справочников.

С исключительной ответственностью относился Григорий Михайлович к педагогическому процессу. К преподаванию готовился с особой тщательностью, используя в аудитории новейшие данные не только отечественных, но и зарубежных авторов. Поэтому его лекции всегда оказывались содержательными и насыщенными самыми свежими фактами.

Особым качеством мэтра было привлечение к себе молодых специалистов. Он умел находить и выбирать их, энергичных, способных, целеустремленных. Таким образом, он сумел создать известную школу хирургов Грузии. Многие из них имели степень доктора медицинских наук.

Скончался знаменитый академик 8 октября 1948 года.

Жизнь Григория Михайловича является образцом истинного служения народу и Родине.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ОРГАНИЗАТОР ФТИЗИАТРИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В УКРАИНЕ БОРИС МОИСЕЕВИЧ ХМЕЛЬНИЦКИЙ (к 130-летию со дня рождения)

Мякина А. В.

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Известный украинский фтизиатр, директор Украинского научно-исследовательского института туберкулеза, заведующий кафедрой туберкулеза Харьковского медицинского института Б. М. Хмельницкий родился в Старобельске Екатеринославской губернии в феврале 1885 года в семье фармацевта.

После учебы в мужской классической гимназии юноша поступил на медицинский факультет Харьковского Императорского университета, который окончил в 1910 году.

Трудовой путь начал в должности ординатора госпитальной терапевтической клиники профессора Н. К. Георгиевского (1910—1914 гг.). В Первую мировую войну он служил в действующей армии, будучи последовательно ординатором полевого подвижного госпиталя, врачом головного эвакуационного пункта и старшим врачом санитарного поезда.

Вся его жизнь посвящена борьбе с туберкулезом. Заведая профильной лечебницей в Харькове, одновременно он являлся председателем губернского туберкулезного Совета, главой туберкулезной секцией Губздрави и отделом борьбы с туберкулезом Народного комиссариата здравоохранения УССР.

В 1921 году Борис Моисеевич становится одним из основателей Украинского института туберкулеза, участвует в организации центрального противотуберкулезного диспансера и двух санаториев в Харьковской области.

В 1927 году Б. М. Хмельницкий защитил докторскую диссертацию на тему «Смешанная инфекция при легочном туберкулезе», и его по праву можно считать одним из основоположников учения о клинике первичного туберкулеза у взрослых.

Обладая большим опытом терапевта, он успешно изучал скрытые формы болезни («маски туберкулеза») и внедрил в практику лечебных учреждений методику выявления «атипичных» форм туберкулеза, протекающих под маской разнообразных заболеваний. Его монография «Ранние формы открытого легочного туберкулеза у взрослых» (1932) удостоена академической премии имени профессора А. Я. Штернберга.

Вторая война в биографии Бориса Моисеевича была более жестокой, беспощадной и кровавой. Учитывая его опыт прошлых лет, с первых ее дней Бориса Моисеевича назначают начальником эвакуационного госпиталя № 3481 для легочных ранений и заболеваний, созданного им же в Харькове на базе туберкулезного института. Госпиталь эвакуировали в

город Новосибирск под руководством полковника медслужбы Б. М. Хмельницкого, где он находился до Победы.

В те годы институт-госпиталь превратился в методический центр легочной хирургии в Сибири и фтизиатрическим по организации борьбы с туберкулезом в Сибирском военном округе. Госпиталем совместно с санотделом округа осуществлялись огромные усилия по выявлению туберкулезных больных в госпиталях и частях Красной Армии. Это позволило разработать инструктивно-методические письма, которые в виде сборника-бюллетеня разверстаны затем Главным санитарным управлением Красной Армии и Наркомздравом СССР по всем госпиталям.

В период войны высшая школа не прекратила свои многолетние исследования по проблеме инфекционной патологии туберкулеза и ее патогенеза. На «военном» материале удалось по-новому поставить вопрос о первичном заражении туберкулезом у взрослых.

Следующий этап — возвращение на родину, лечебная и консультативная работа в госпиталях, восстановление из руин разрушенного хозяйства и противотуберкулезной сети. В 1945 г. медицинская общественность Харькова отметила 35-летие плодотворной врачебно-научной и педагогической деятельности Бориса Моисеевича, которую он продолжал до 1954 г.

Ученый пользовался авторитетом и любовью у своих коллег и учеников. Под его началом защитила кандидатскую диссертацию Л. Т. Малая — впоследствии учредитель Научно-исследовательского института терапии НАМН Украины, Герой Социалистического Труда, Герой Украины, действительный член АМН СССР. Его воспитанником в свое время был член-корреспондент АМН СССР, действительный член РАМН, заслуженный деятель науки РФ директор Центрального НИИ туберкулеза РАМН А. Г. Хоменко

Борис Моисеевич дружил со многими выдающимися людьми своего времени, в частности, с художником Г. Верейским, поэтом В. Маяковским, который при посещении Харькова гостил в его доме.

Б. М. Хмельницкий внес значительный вклад в разрешение проблем диагностики, профилактики и терапии туберкулеза.

Умер Б. М. Хмельницкий 17 июля 1959 года, похоронен в Харькове.

ДИНАСТИЯ СОКОЛОВЫХ — ТРИ ПОКОЛЕНИЯ ХИРУРГОВ, УЧЕНЫХ, ПЕДАГОГОВ

Нечаев О. И.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Всем известны яркие династии в науке и технике. Среди них, династия Туполевых в авиационной, Вишневыч в хирургии, Лопаткиных в урологии. По определению Л. Н. Толстого «династия — это верность профессии, оценка ее благородства близкими».

Жизнь основателя династии медиков Степана Дмитриевича Соколова началась 14 декабря 1890 г. в селе Сосновка в семье крестьянина-середняка в далеком удмуртском селе. Путь в медицину оказался долг: учеба в земском начальном училище, учительской и затем Вятской фельдшерской школе. Одновременно с работой на фельдшерском пункте в 1915 году С. Д. Соколов учится в гимназии. В этом же году его мобилизуют на германский фронт. В 1917 году по болезни эвакуировали в Пермь, где продолжил занятия в гимназии и поступил на медицинский факультет недавно образованного Пермского университета. Однако, студента призвали в армию Колчака, а потом в Красную Армию. После демобилизации он возвращается в вуз, одновременно трудится в хирургической клинике посыльным и фельдшером. После окончания университета совмещает прозектором кафедры оперативной хирургии и ординатором хирургической клиники под руководством профессора Василия Николаевича Парина, заведовавшего этими подразделениями.

Степан Дмитриевич активно занимается изучением анатомических особенностей кровоснабжения портняжной мышцы и возможностью ее применения для пластики грыж. Научным исследованиям помешала советско-финская, а затем — Великая Отечественная война. Ассистент С. Д. Соколов мобилизован в РККА уже 23 июня 1941 года. На протяжении всей войны он оказывает помощь раненым в госпиталях городов Пермь и Соликамск, учит молодых хирургов. В 1945 году успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук.

После Победы Степан Дмитриевич — ассистент госпитальной хирургической клиники, а после 1948 г. — хирург городской клинической больницы № 2.

Сын С. Д. Соколова Юрий Степанович в 1941 году закончил 9 классов и его мобилизовали на военный завод. В сентябре 1941 года он поступил в Молотовский медицинский институт и подал заявление на отправку добровольцем на фронт, но получил отказ. Со второго курса института переведен в Молотовское военно-медицинское училище, которое

закончил по первой категории и направлен на фронт фельдшером «Польского партизанского батальона особого назначения». Победу встретил в Праге в должности начальника санитарной службы 28-го отдельного полка.

После возвращения с фронта Ю. С. Соколов занимается научными исследованиями: еще в студенчестве им сделаны доклады о бронхиальных свищах и подкожных разрывах печени. Окончившего институт с отличием выпускника оставили в аспирантуре при кафедре топографической анатомии и оперативной хирургии. Несмотря на резко ухудшившееся состояние здоровья — туберкулез легких, аспирант активно занимается вопросами хирургической анатомии сосудов и нервов. И в 1953 году защищает кандидатскую диссертацию «К морфологии сосудисто-нервных ворот мышц плеча и предплечья».

С 1954 по 1999 г. Юрий Степанович Соколов находился на кафедре общей хирургии, пройдя от ассистента до заведующего кафедрой, а фактически — хирургической клиники. С самого первого появления молодой преподаватель проявил принципиальность в формировании коллектива клиники, организации реконструкции и ремонта старинного здания. Основным направлением научных изысканий стало лечение больных хроническим панкреатитом. В клинике он активно внедряет высокотехнологические методы терапии. Так, в частности, еще в 1977 году, как рутинную процедуру, выполняли катетеризацию чревного ствола для локального введения антибиотиков при гнойном перитоните. В учебном процессе применяется программированное обучение, слайды, кинофильмы. Уникальным опытом была организация сестринской практики студентов в военных госпиталях Узбекистана, куда доставлялись раненные из ограниченного контингента советских войск в республике Афганистан. Широко велась общественная работа: лекции для населения, философский кружок кафедры. С 1986 года много лет Ю. С. Соколов был председателем Совета ветеранов войны и труда и Вооруженных сил Пермского Медицинского института.

В 2014 году отметил свой пятидесятилетний юбилей сын Ю. С. Соколова Юрий. За годы обучения в институте Ю. Ю. Соколов с увлечением занимался в научном кружке кафедры госпитальной хирургии. Его доклады на итоговых конференциях студенческого научного общества отмечены грамотами и дипломами, стал победителем Всероссийской студенческой олимпиады по хирургии. После окончания института оставлен в клинической ординатуре, где наряду с лечебной работой, активно вел научные поиски, материалы которых легли в основу кандидатской диссертации «Реперфузионные нарушения при острой ишемии конечностей» (1993 год). Результаты использовались при операциях по реплантации конечностей.

После защиты диссертации Юрий Юрьевич перешел на кафедру детской хирургии, где решал вопросы коррекции врожденных пороков гепатогастро-билиарной системы у детей. Обобщением опыта лечения этих

больных стала докторская диссертация «Диагностика и хирургическое лечение дуоденопанкреатобилиарных аномалий у детей», защищенная в 2002 году. В настоящее время Ю. Ю. Соколов заведует кафедрой детской хирургии Российской медицинской академии последипломного образования. Его ученики подготовили 3 кандидатские диссертации. Ю. Ю. Соколов имеет 180 печатных публикаций, в том числе 7 методических рекомендаций, одну монографию, имеет 3 патента на изобретение. Соколов Ю. Ю. внедряет в ГКБ Св. Владимира и Тушинской городской детской больницы г. Москвы миниинвазивные эндовидеохирургические вмешательства у детей и новорожденных с различными хирургическими заболеваниями и пороками развития. Он широко применяет торакоскопические вмешательства у детей с врожденными пороками легких, средостения и диафрагмы.

Ю. Ю. Соколов — член Российской Ассоциации детских хирургов, секции детских хирургов Научного общества хирургов г. Москвы и Московской области, Международной группы по детской эндохирургии (IREG), входит в состав редколлегии журнала «Детская хирургия».

На примере династии Соколовых мы видим наращивание научного педагогического и врачебного потенциала каждого поколения.

ПРЕДАННОСТЬ ХИРУРГИИ

Нузова О. Б.

Оренбургский государственный медицинский университет

Нузов Борис Григорьевич — видный хирург, профессор, доктор медицинских наук, заслуженный врач РФ., замечательный педагог, заведовал кафедрой факультетской хирургии Оренбургского государственного медицинского университета с 1993 по 2011 г. родился 14 апреля 1944 года в г. Маргелане Ферганской области Узбекской ССР, в семье медиков, чем он всегда очень гордился. Его отец — Григорий Маркович — военный врач, погиб в 1943 году на фронте, а мама в качестве хирурга оказывала помощь раненым, имела боевые ордена и медали. После Победы семья переезжает в город Оренбург, который становится для юноши родным. Он здесь окончил с отличием школу, поступил в Оренбургский государственный медицинский институт (а ныне университет), диплом с отличием которого получил в 1967 г.

Борис Григорьевич начал заниматься научными изысканиями в стенах своей Alma Mater со второго курса. Он первый в институте удостоился золотой медали Всесоюзного уровня в 1967 году, за свою научную студенческую работу «Экспериментальное обоснование внутриартериального нагнетания гидрокортизона при терминальных состояниях у собак», выполненную под неусыпным оком В. И. Зака.

После института он три года трудился врачом в Черноотрожской больнице, до сих пор жители Черного Отрога помнят доктора Б. Г. Нузова за его гуманное отношение к людям и неиссякаемое трудолюбие. В Черном Отроге он приступил к выполнению кандидатской диссертации, приезжая каждые выходные в Оренбург, чтобы делать опыты на собаках на кафедре нормальной физиологии у профессоров Г. А. Вакслейгера и В. И. Зака. После Черноотрожской больницы он хирург в Железнодорожной клинической больнице. Борис Григорьевич всегда любил не только хирургию, но и науку. С 1983 г. он ассистент кафедры хирургических болезней № 2 (ныне — кафедра факультетской хирургии), прошел тернистый путь от ассистента до заведующего кафедрой факультетской хирургии, которую возглавил в 1993 году. Б. Г. Нузов всегда гордился и уважительно относился к своим учителям, профессорам: А. С. Альтшулю, Г. А. Вакслегеру, Л. Е. Олифсону, В. И. Заку. Под руководством профессоров Г. А. Вакслегера и В. И. Зака ученый в 1971 году подготовил кандидатскую диссертацию на тему: «Экспериментальные материалы о гемодинамике и дыхании при шоке, вызванном странгуляционной кишечной непроходимостью, и при его терапии гидрокортизоном и норадреналином». Борис Григорьевич вместе с Львом Ефимовичем Олифсоном впервые в СССР изобрели и клинически внедрили оригинальный ранозаживляющий препарат — милиацил. Этому открытию была посвящена его докторская диссертация на тему: «Комплексное лечение гнойных ран с использованием ненасыщенных жирных кислот и растительных стероидов», которую он защитил в Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова в 1991 году.

Он автор более 200 научных материалов, 10 патентов на изобретения, монографии по хирургии «Стимуляция репаративной регенерации тканей» («Издательство Медицина», 2005 г.). Б. Г. Нузов занимался гнойной, абдоминальной, сосудистой хирургией. Его ученики выполнили 12 кандидатских, 1 докторскую диссертации, разработали новые высокоэффективные методы лечения язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, гнойных ран, трофических язв, варикотромбофлебита, обосновали применение микрохирургической техники при операциях на тонкой кишке; использовали каркасное устройство из деминерализованной кости в восстановительной хирургии вен нижних конечностей, предложили шунтирование и пластику подвздошных вен аутовенозным клапаносодержащим трансплантатом, описали ультразвуковую анатомию вен нижних конечностей и их клапанного аппарата в норме и при венозной патологии.

Борис Григорьевич большое внимание уделял воспитанию молодежи, именно благодаря ему кафедра факультетской хирургии четыре года подряд с 2008—2011 гг. выигрывала первое место в номинации «лучший студенческий кружок» среди клинических кафедр Оренбургского государственного медицинского университета.

Б. Г. Нузов награжден пятью дипломами лауреата премии администрации Оренбургской области в сфере науки и техники, серебряными медалями ВДНХ СССР (1990 год), IV Московского международного салона инноваций и инвестиций (2004 год) и X Московского международного салона инноваций и инвестиций (2010 год). золотыми медалями VII Московского международного салона инноваций и инвестиций (2007 год), и III Всероссийского форума — Российским инновациям — Российский капитал (2010 год). На протяжении многих лет заслуженный врач РФ Б. Г. Нузов возглавлял проблемную комиссию по хирургии в Оренбургском государственном медицинском университете (ОрГМУ), был чутким, но требовательным наставником, членом двух диссертационных советов при ОрГМУ. Борис Григорьевич много сил и здоровья отдавал хирургии, науке. Имя Нузова Бориса Григорьевича известно в России и за ее пределами. 5 марта 2011 года Б. Г. Нузова не стало, но дела его продолжают.

ПРОФЕССОР БОБИН ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ — СТАРЕЙШИНА АНАТОМОВ УКРАИНЫ

Ольховский В. А., Терещенко А. А.

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

17 октября 2014 года исполнилось 90 лет со дня рождения и 65 лет научно-педагогической деятельности известного ученого-анатома Украины, профессора, почетного академика Международной академии интегративной антропологии и Украинской академии наук, почетного члена Харьковского медицинского общества, Украинского и Белорусского обществ АГЭТ В. В. Бобина. В течение многих лет он на новом современном уровне развивал макромикроскопическую анатомию нервной системы, основы которой ранее заложил академик В. П. Воробьев.

В. В. Бобин родился в г. Харькове в семье врачей. Его отец, Виктор Владимирович, ученик академика В. П. Воробьева, в свое время стал учредителем Крымской школы анатомов. Последнее и определило судьбу его сына Владимира, который в 1947 году с отличием окончил Крымский медицинский институт и начал свой трудовой путь клиниординатором кафедры нервных болезней этого же вуза. После ординатуры, В. В. Бобин переехал в Харьков и поступил в аспирантуру на кафедре анатомии Харьковского медицинского института, где под руководством крупнейшего анатома Украины профессора Р. Д. Синельникова выполнил и защитил в 1951 году кандидатскую диссертацию, касающуюся анатомического строения длинных ветвей плечевого сплетения. С этого времени и по сей день вся дальнейшая жизнь Владимира Викторовича связана с г. Харьковом, Харьковским медицинским институтом (сегодня — Нацио-

нальный медицинский университет) и его кафедрой анатомии человека. Здесь он прошел тернистую дорогу от ассистента до профессора, заведующего кафедрой (1971—1992). В дальнейшем трудился на должности профессора кафедры (1992—2012).

В 1966 г. В. В. Бобин подготовил докторскую диссертацию «Лицевой нерв человека и некоторых животных», которая посвящена эволюционным преобразованиям системы лицевого нерва у человека и 50 видов млекопитающих. В ней впервые в мировой литературе наиболее полно представлены типы ветвления лицевого нерва от низших позвоночных до человека.

В течение более 20 лет профессор и его многочисленные питомцы в широком плане разрабатывали макромикроскопическую анатомию соматических и висцеральных нервов в фило-онтогенетическом аспекте. Одним из направлений научных поисков Владимира Викторовича явилось изучение нервного аппарата мышц, важного звена в вертикальной статике человека. В результате этих изысканий была установлена гетерохрония в миелинизации нервов этой группы мышц. Данные исследования продолжили работы П. К. Анохина, посвященные системогенезу. Еще одной областью, не менее важной, чем предыдущее, явилось определение влияния некоторых экстремальных факторов (гипер- и гипокинезия, лазерное и рентгеновское облучение) на нервный аппарат скелетных мышц и внутренних органов.

За время заведования кафедрой, под редакцией В. В. Бобина вышло 9 сборников научных работ «Материалы к макромикроскопической анатомии» (в дальнейшем — «Макромикроскопическая анатомия нервной системы»). Ученый проводил совместные темы с клиницистами: терапевтами, невропатологами, радиологами, и др. Госкомитет по высшему образованию СССР присудил ему диплом и премию за серию учебных пособий по функциональной анатомии опорно-двигательного аппарата (в соавторстве), широко используемых в преподавании анатомии в вузах России, Украины, Молдовы (1988). Владимир Викторович вместе с коллегами формировал Украинскую анатомическую номенклатуру, как член номенклатурной комиссии.

Профессор В. В. Бобин — автор больше 300 научных публикаций, в том числе 6 монографий и 20 учебно-методических пособий. Его ученики защитили 21 кандидатскую и 2 докторских диссертации, возглавляют или возглавляли кафедры анатомии, топографической анатомии, гистологии, судебной медицины в Харькове, Запорожье, Белгороде, Баку, Алма-Ате. Профессор В. В. Бобин — был активным членом Всесоюзного и Украинского обществ АГЭТ, Центрального методического кабинета МОЗ СССР и Украины по высшему образованию. Он не пропустил ни одного Всесоюзного или Республиканского съезда АГЭТ, делая интересные научные доклады по актуальным проблемам нейроморфологии.

Свое 90-летие старейшина анатомов Украины профессор Владимир Викторович Бобин встретил в полном здравии, полный творческих замыслов и в кругу признательных ему воспитанников.

О НАУЧНОМ ВКЛАДЕ ПРОФЕССОРА Д. В. ГАДЖИЕВА

Пашаева П. Г., Мехтиева С. А., Чобанов К. А.

Азербайджанский медицинский университет, г. Баку

Выдающийся азербайджанский ученый Дамир Вахидович Гаджиев, после окончания в 1952 году Азербайджанского медицинского института (АМИ) в качестве детского хирурга, свою трудовую путь начал в Марфовской районной больнице Крыма. Вернувшись в 1954 году в Баку, он посвятил себя изучению различных вопросов палеонтологии и медицинской генетики, которые интересовали его с юности. Еще в студенческие годы о Д. В. Гаджиеве в «Комсомольской правде» появилась заметка, в которой его клеймили как «вейсманиста-морганиста в пленках».

Поскольку представленная им в 1961 году в Москве к защите диссертация на степень кандидата наук на тему эволюции неогеновых млекопитающих по значимости научных результатов соответствовала требованиям, предъявляемым к докторским, ему была присвоена ученая степень доктора биологических наук.

Дамир Вахидович стоял у истоков в палеонтологии позвоночных, является основателем палеотератологии, палеоангиологии, палеоневрологии. Им открыты новые разновидности ископаемых животных, изучена Бинагадинская плейстоценовая фауна и флора, совокупность видов, обитающих на эльдарской гиппарионовой территории, а также фауна почти всех археологических памятников Азербайджана.

Цикл его публикаций, связанных со значением для науки древнейшего в СССР палеолитического местонахождения с открытием питекантропа (азыхантропа), принес профессору Д. В. Гаджиеву большую известность. Благодаря его трудам, достоянием всемирной исторической науки признаны Азыхская палеолитическая стоянка, Гобустанские мезолитические и неолитические поселения. Эти фундаментальные открытия дали возможность ученым включить территорию СССР в ареал формирования первобытного человека, а также ранних этапов развития его материальной культуры. Эти материалы напечатаны в советско-французском издании «Природная среда обитания» (1980 г., Париж).

Профессор разработал комплексный метод определения индивидуального возраста млекопитающих по макро- и микроструктуре зубного аппарата и костей скелета, внес свой вклад в возрастную рентгеноостеологию.

Его научные исследования проводились не только в пределах республики и других регионов СССР, но и за рубежом, в частности, им собран палеонтологический материал из Кударской пещеры в Южной Осетии, а в 1982 году на Международном конгрессе по четвертичному периоду в Ленинграде он представил результаты анализа природной среды обитания жителей Тель-Магзалии в Ираке в период мезолита.

Дамир Вахидович много сделал для познания различных клинических форм наследственных заболеваний, использования современных достижений генетики в медицинской практике, инициировал создание медико-генетической службы в медучреждениях республики. Он добился переименования кафедры биологии АМИ, возглавляемой им с 1964 года, в кафедру медицинской биологии и генетики. За тридцать пять лет заведования этой кафедрой она стала крупным научно-исследовательским и научно-педагогическим центром, пользующимся большим авторитетом среди кафедр биологии медицинских институтов Союза.

Сотрудники кафедры постоянно консультировали по вопросам медицинской генетики в различных медицинских учреждениях. Помощь оказывалась также институтам археологии и истории в определении остеологических материалов, а при организации Юждагского университета в Дагестане им помогли с составлением программ, выслали требующиеся им учебно-методические книги.

Заслуженный деятель науки, профессор Д. В. Гаджиев — автор 12 монографий и учебников. Им было подготовлено более 10 кандидатов и докторов наук. С 1958 года он являлся членом Иллинойской Академии (США), а с 1996 года — Нью-Йоркской Академии, центральной проблемной учебно-методической комиссии по биологии Минздрава СССР, а также ряда всесоюзных научных обществ палеонтологов, медицинских генетиков, анатомов, гистологов и эмбриологов, входил в состав редакционной коллегии биологического отдела БМЭ. В республике возглавлял много лет экспертную комиссию ВАК по биологии, несколько лет состоял проректором по учебной и научной части АМИ, считался блестящим лектором и педагогом.

Дамир Вахидович — крупнейший ученый Азербайджана, внес неоценимую лепту в развитие ее науки. В 1972 году он избран членом-корреспондентом Академии наук Азербайджанской ССР, а в 1991 году — академиком национальной творческой академии.

Профессор Д. В. Гаджиев награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями, включая медаль имени академика С. И. Вавилова.

БЛЯХ ВЛАДИМИР АБРАМОВИЧ — СПЕЦИАЛИСТ В ОБЛАСТИ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Перцева Ж. Н.

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Почти забыты имена тех людей, да и как-то странно выглядели бы сегодня их требования начинать день на рабочем месте, скажем металлургам, с утренней гимнастики. Но для нас важно то, что одним из инициаторов такого начинания являлся в свое время харьковский профессор Владимир Абрамович Блях, яркий лидер этой идеи, которому свойственно было стремление нести в народ, в широкие массы физическую культуру, спорт и, как принято сейчас говорить, здоровый образ жизни.

В. А. Блях родился 05 (17) ноября 1895 в г. Новомосковске Екатеринославской губернии (ныне Днепропетровская область) в семье врачей. В 1919 году окончил медицинский факультет Харьковского университета (ныне Харьковский национальный медицинский университет). Уже в студенческие годы не только имел отличную спортивную выправку, но и поражал современников скромностью и широкой эрудицией, прекрасными знаниями анатомии и физиологии спорта.

С 1919 г. молодой врач служил в одной из частей Красной Армии и одновременно занимался вопросами становления физкультурного движения в Украине. К тому времени он уже известный в Харькове спортсмен, ведущий игрок футбольной команды «Модерн», которую сам сформировал еще накануне Первой мировой войны. Кроме футбола, он увлекался хоккеем, гандболом, теннисом и многими другими видами спорта, доказывал ценность и полезность гимнастики, всячески способствовал ее развитию. Рассказывали, что весной 1925 г., побывав в Москве, он привез в Харьков волейбольный мяч и сетку, а потом в Доме физкультуры знакомил курсантов-инструкторов с правилами абсолютно новой игры и учил их основам. Так что и волейбол появился в Украине только благодаря Владимиру Абрамовичу.

В 1922 г. он основал и редактировал первый специализированный журнал — «Вестник физической культуры»; по его установкам и под его началом в Харькове начал функционировать первый и единственный в Украине Дом физической культуры (1925), где готовили общественных инструкторов физической культуры для популяризации массовых видов спорта и внедрения их в быт трудящихся.

С 1924 г. доктор медицинских наук В. А. Блях стал одним из самых видных деятелей в области физкультурного движения в стране, занимая должности председателя научно-методического комитета высшего Совета физической культуры УССР, а затем и главы самого Совета. В 1925—1929 гг. профессор возглавлял кафедру физической культуры в Харьковском институте народного образования (ХИНО), в 1928/1929 учебном

году создал и занял такую же кафедру в Харьковском медицинском институте (1929—1936). Одновременно Владимир Абрамович преподавал на Всеукраинских курсах физической культуры (1925—1926), заведовал кафедрой лечебной физкультуры в Харьковском институте физической культуры (1930—1934), трудился старшим научным сотрудником Украинского НИИ физической культуры (1934—1935). В 1936 г. В. А. Бляха назначили заместителем председателя Украинского комитета физической культуры и спорта.

Он принимал активное участие в проведении первой Всесоюзной спартакиады в Москве, будучи заместителем председателя Оргкомитета и главного судьи, руководил чемпионатом СССР по тяжелой атлетике в Киеве, проходившем 17—18 марта 1937 г., в котором принимали участие 56 атлетов из 7 регионов Украины.

Владимир Абрамович — признанный специалист по лечебной физкультуре, один из основателей украинской научной школы в области физической культуры и спорта. Во время Великой Отечественной войны его последователи и ученики работали в госпиталях и при помощи его методик, применяя лечебные упражнения, ставили на ноги раненых, возвращали к активной деятельности воинов.

В. А. Блях предложил создать в Харькове на базе Дома физической культуры республиканский НИИ такого же профиля. Научные изыскания его касались прежде всего физиотерапии. Он оказался настоящим энтузиастом внедрения физической культуры в быт и в процесс производства с целью повышения эффективности труда и оздоровления работников, о чем свидетельствуют его научные статьи «Индивидуальная гимнастика», «Индивидуальная гимнастика горняка», «Индивидуальная гимнастика женщин» и др. В Харьковском медицинском институте он изучал влияние форм и способов физкультурной работы на физическое развитие и состояние здоровья различных категорий студентов. На 1936 год планировалось издать подготовленный им учебник «Врачебный контроль по физической культуре»

В 1937 г. Владимира Абрамовича арестовали, он стал очередной жертвой эпохи, и главная его вина состояла в знакомстве на базе его лечебной деятельности с Косиором, Постышевым и другими вождями той поры, которые в свое время тоже были объявлены врагами народа и уничтожались. В. А. Бляху предъявили обвинения в измене родине, подготовке к террористическим актам и совершении контрреволюционных преступлений. После издевательств и пыток 23 сентября 1938 г. его расстреляли. Реабилитирован в 1957 году.

ВАСИЛИЙ КОРНЕЕВИЧ НАВРОЦКИЙ — ВИДНЫЙ УЧЕНЫЙ-ГИГИЕНИСТ

Петрова З. П., Огнев В. А.

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Академик АМН СССР, заслуженный деятель науки УССР, профессор В. К. Навроцкий родился 11 февраля 1897 г. в белорусском селе Дедно Могилевской области.

Начальное образование получил в сельской школе. В 1908 г. его приняли в Бобруйскую гимназию, которую закончил с золотой медалью в 1916 г. Тогда же он поступил в Харьковский университет на медицинский факультет, а завершил в 1921 г. с дипломом Харьковской медицинской академии (так стало называться объединенное с Женским медицинским институтом высшее учебное заведение, ныне Харьковский национальный медицинский университет).

Трудовой путь Василий Корнеевич начал сельским участковым врачом в Белоруссии. Затем с 1924 по 1927 г. был санитарным инспектором труда в Донбассе. Уже тогда он ведет научные исследования, касающиеся условий труда и заболеваемости рабочих, выпускает ряд научных публикаций, в том числе монографию «Донецкий содовый завод» (1927 г.).

С 1927 г. по 1953 г. В. К. Навроцкий в Харькове в Украинском институте гигиены труда и профзаболеваний, который с 1923 г. носил название Украинского института рабочей медицины, с 1928 г. — Всеукраинского государственного института патологии и гигиены труда, с 1953 г. — Украинского центрального института гигиены труда и профзаболеваний. Здесь он последовательно на должностях заведующего отделом и директора института. В 1941—1943 гг. он продолжал руководить эвакуированным из Харькова в Новосибирск Институтом гигиены труда и профзаболеваний. Здесь коллектив института, возглавляемый Василием Корнеевичем совместно с санитарной службой Новосибирска, проводил мероприятия по улучшению санитарно-гигиенических условий труда на оборонных промышленных предприятиях.

С 1930 г. В. К. Навроцкий доцент кафедры гигиены труда Харьковского медицинского института, преподавал разделы: вентиляция промышленных предприятий и гигиена труда в отдельных отраслях промышленности. В 1934 г. получил звание профессора, в 1938 г. защитил докторскую диссертацию «Гигиена труда в производствах нитро- и аминоподпродуктов бензола». В 1942—1943 гг. он занимал кафедру гигиены труда Новосибирского института усовершенствования врачей, с 1944 по 1972 г. — аналогичную Харьковского института усовершенствования врачей. Его ученики выполнили 7 докторских и 23 кандидатские диссертации.

С конца 1920-х годов, Василий Корнеевич проводил исследования по статистике профессиональных заболеваний, по гигиене труда в содовой, коксохимической, аминокрасочной, каменноугольной и горнорудной промышленности, физиологии труда в рудной промышленности и металлургии. Результаты имели большой теоретический и практический смысл, внедрение их привело к значительному повышению производительности труда. Ряд материалов ученого посвящен познанию общих закономерностей действия производственных ядов на организм. От установления роли отдельных видов на организм работающих, В. К. Навроцкий перешел к определению сочетанного их воздействия, среди них важное значение принадлежит изучению влияния аноксемических ядов на организм при физической работе, а также в условиях высокой температуры. На базе своей кафедры гигиены труда, Василий Корнеевич осуществлял эксперименты относительно действия химических производственных факторов малой интенсивности на человека, в частности, на иммунобиологическую реактивность, что положило начало новому направлению в промышленной токсикологии.

В. К. Навроцкий имел свыше 140 научных публикаций, в их числе 4 монографии, 5 руководств и учебник «Гигиена труда», вышедший в Москве двумя изданиями в 1967 и 1974 г.

Общественная активность ученого была широка и многообразна. В течение 20 лет Василий Корнеевич состоял во главе Республиканской комиссии Академии наук УССР по борьбе с силикозом и руководил научными, клиническими и практическими делами в этой области, редактировал материалы комиссии. Здесь также ярко проявилось характерное для ученого глубокое теоретическое осмысливание поставленных проблем и неразрывная связь, с задачами здравоохранения и народного хозяйства.

В. К. Навроцкий входил много лет в состав правления Всесоюзного и Украинского обществ гигиенистов, редакционных советов журналов «Гигиена труда и профессиональные заболевания», «Гигиена и санитария», 17 лет возглавлял Харьковское научное общество гигиенистов.

Все, кто находился рядом с Василием Корнеевичем, уважали его не только за научные заслуги и организаторский талант, но и за такие привлекательные черты личности, как требовательность и принципиальность в диалоге и дискуссиях, которые сочетались с чутким, внимательным, доброжелательным отношением к людям.

Умер В. К. Навроцкий 6 октября 1975 г.

Успехи в научных исследованиях Василия Корнеевича получили заслуженно высокую оценку. В 1948 г. его избрали членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР, в 1960 г. ее действительным членом. В 1968 г. ученого удостоили звания заслуженного деятеля науки Украинской ССР. Разносторонняя научная, преподавательская и общественная деятельность обеспечила В. К. Навроцкому видное место в истории гигиенической науки в СССР.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА КОРНИЛОВА — СОЗДАТЕЛЬ ПЕРВОЙ В УКРАИНЕ КАФЕДРЫ ФИЗИОЛОГИИ И ПАТОЛОГИИ ПОДРОСТКОВ

Петрова З. П., Огнев В. А.

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

А. И. Корнилова родилась 15 апреля 1917 г. в Харькове. В 1935 г. она поступила в Харьковский медицинский институт (с 1936 г. — 1-й ХМИ, ныне Харьковский национальный медицинский университет), педиатрический факультет которого окончила с отличием в 1940 г. Как молодой специалист она получила назначение в г. Мен Черниговской области, где заведовала консультацией охраны материнства и детства. Война заставила ее переехать с маленьким ребенком в Харьков, откуда в октябре 1941 г. эвакуировалась в г. Миас Челябинской области, где работала врачом МСЧ строящегося автомобильного завода. Вернувшись в освобожденный от фашистских захватчиков Харьков, ее приняли на место врача в дом отдыха инвалидов Великой Отечественной войны.

В 1947—1949 гг. училась в ординатуре на кафедре акушерства и гинекологии ХМИ, после завершения которой ее направили в Харьковский институт охраны материнства и детства, где прошла ступени младшего, затем старшего научного сотрудника. Благодаря организаторскому дару, в январе 1952 г. 35-летнюю женщину назначили на должность директора института, что по тем временам редчайшее явление. А. И. Корнилова успешно управляла институтом 34 года, до февраля 1986 г.

Умелое администрирование позволило институту в начале 1960-х годов превратиться в ведущее учреждение в области охраны материнства и детства. По инициативе Александры Ивановны в Харькове, впервые в Украине, был образован родильный дом для женщин, страдавших недоношиванием, и в его составе открыто отделение для недоношенных детей. Внедрение в практику разработанных институтом рекомендаций привело к значительным позитивным сдвигам: в Харькове смертность недоношенных ребятишек уменьшилась в 4 раза.

Разностороннюю организаторскую деятельность А. И. Корнилова сочетала с научными изысканиями. В 1953 г. она защитила кандидатскую диссертацию.

Многолетнюю работу по борьбе с материнской смертностью обобщила в докторской диссертации, при написании которой ученая сотрудничала с кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения Харьковского медицинского института. Ее научным консультантом являлся профессор З. А. Гуревич. Диссертацию защитила в 1971 г., и А. И. Корнилова удостоилась степени доктора медицинских наук.

Предложения по профилактике, ранней диагностике нарушений в состоянии здоровья беременных, по необходимой им лечебной помощи

способствовали значительному снижению летальности данной группы женщин.

Наиболее ярко способности Александры Ивановны проявились при реорганизации института в 1965 г., когда его перепрофилировали в единственный в Украине и Советском Союзе Институт охраны здоровья детей и подростков им. Н. К. Крупской (с 2000 г. — Институт охраны здоровья детей и подростков АМН Украины).

Понимая, что повышение эффективности работы коллектива института напрямую связано с материальной базой, А. И. Корнилова доказала необходимость строительства для института новых зданий. В 1971 г. началось строительство, тяготы и сложности которого легли на хрупкие женские плечи, но А. И. Корнилова справилась и с этим: в 1974 г. завершилось строительство клинического корпуса, лабораторный вступил в строй годом позже.

Усилиями Александры Ивановны появилась первая в Украине и Советском Союзе кафедра физиологии и патологии подростков в Украинском институте усовершенствования врачей (ныне Харьковская медицинская академия последипломного образования). Ее старания поддержал ректор УИУВ профессор Н. И. Хвисяук. Эту кафедру А. И. Корнилова возглавляла в течение 10 лет.

Умерла Александра Ивановна 7 марта 2007 г. в Харькове, немного не дожив до своего 90-летия.

Профессор А. И. Корнилова автор 135 научных трудов, среди которых монография, статьи, методические рекомендации. Под ее редакцией издано 17 республиканских межведомственных сборников «Охрана здоровья детей и подростков». Александрой Ивановной вместе с сотрудниками института ОЗДП обосновала и развила новое научное направление — особенности физиологического развития и течение заболеваний в пре- и пубертатном периодах. Под ее руководством подготовлено 5 докторов и 12 кандидатов наук. А. И. Корниловой присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки УССР (1982 г.), она награждена орденом «Знак Почета», медалями.

Александра Ивановна отличалась особой красотой, и не только внешней. В выражении лица, в движениях и жестах ясно читалось нравственное благородство и чувство собственного достоинства. Знавшие ее отмечали такие характеризующие ее черты, как преданность долгу, ответственность за порученное дело, блестящий управленческий талант, высокий профессионализм. А. И. Корниловой как руководителю института была свойственна принципиальность, требовательность, и в то же время сердечность, доброжелательность в отношениях с людьми. Все это завоевало ей глубокое уважение коллег и пациентов, любовь родных и восхищение друзей.

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА КОНСТАНТИНА ИВАНОВИЧА АКУЛОВА

Подунова Л. Г.

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова

В 2015 году исполняется 90 лет со дня рождения и 25 лет со дня смерти К. И. Акулова (17.04.1920 г., с. Малинки Данковского р-на Воронежской обл. — 24.06.1990 г., Москва) — гигиениста, организатора здравоохранения, профессора (1989), заслуженного врача РСФСР (1975), участника Великой Отечественной войны.

Константин Иванович после демобилизации в 1946 г. поступил на санитарно-гигиенический факультет 1-го Московского медицинского института, который окончил в 1952 г. и его зачислили в аспирантуру на кафедре коммунальной гигиены под руководством Самуила Наумовича Черкинского. С 1952 по 1990 г. работал на кафедре коммунальной гигиены института: аспирант (1952—1955), ассистент (1955—1961), доцент (1961—1977), профессор (1977—1980), заведующий кафедрой (1980—1990). Одновременно: освобожденный секретарь парткома I ММИ, декан санитарно-гигиенического факультета (1964—1965) и в течение 25 лет (1965—1990) — Главный государственный санитарный врач РСФСР, заместитель министра здравоохранения РСФСР.

Основные научные труды К. И. Акулова посвящены санитарной охране водных объектов, гигиеническому нормированию, становлению предупредительного санитарного надзора. Все научные изыскания его можно разделить на четыре раздела:

1. Экспериментальные исследования по вопросам гигиенической и санитарно-токсикологической характеристике фосфорорганических пестицидов.
2. Задачи, связанные с гигиенической оценкой синтетических материалов, рекомендованных для применения в водопроводной практике.
3. Проблемы теории и практики водоснабжения и санитарной охраны водоемов.
4. Темы, относящиеся к организации здравоохранения и социальной гигиене. Всего из-под его пера вышло 170 научно-практических и научно-методических публикаций.

Будучи четверть века руководителем государственной санитарно-эпидемиологической службы РСФСР, Константин Иванович много сил отдавал ее развитию и укреплению, профилактике инфекционных, профессиональных заболеваний и отравлений, проведению исследований научными учреждениями гигиенического и эпидемиологического профиля Минздрава РСФСР, подготовке и повышению квалификации кадров. В

Министерстве здравоохранения РСФСР он находился при трех министрах — талантливых администраторах здравоохранения: Владимиром Васильевичем Трофимовым (1965—1983 гг.), Николаем Тимофеевичем Трубиным (1983—1986 гг.) и Анатолием Ивановичем Потаповым (1986—1990 гг.), которые глубоко понимали и высоко оценивали успехи санэпидслужбы по обеспечению санэпидблагополучия населения. К. И. Акулов многократно принимал участие в расследовании и предотвращении вспышек инфекционных заболеваний: эпидемии холеры в Астрахани (1970), организацией и осуществлением мероприятий по борьбе со СПИДом (1986—1990 гг.), ликвидации последствий Чернобыльской аварии в западных областях РСФСР (1986—1990) и многих других чрезвычайных ситуаций. Были годы, когда в командировках он находился по 10—18 раз, за что его называли «вечным странником». Константин Иванович инициировал принятие Закона РСФСР «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (1991 г.)

Придавая большое значение научным достижениям, К. И. Акулов организовал и возглавил одиннадцать съездов гигиенистов и шесть съездов эпидемиологов в РСФСР, активно участвовал и выступал с докладами на аналогичных всесоюзных форумах. Много внимания уделял изучению передового опыта в деятельности санэпидучреждений республики, что становилось предметом обсуждения на коллегиях Минздрава и на совещаниях высшего начальственного звена санэпидслужбы на базе областных санэпидстанций: 1975 г. — в Ульяновске, 1976 г. — в Ярославле, 1977 г. — в Белгороде, 1979 г. — в Подольске Московской области, 1980 г. — в Вологде, 1982 г. — в Курске и др. Везде, наряду с руководителями санэпидучреждений, присутствовали директора НИИ гигиенического и эпидемиологического профиля в целях более широкого внедрения научных новинок в практическую сеть. Последнее совещание Константин Иванович провел в Москве на базе Республиканской санэпидстанции в 1989 г.

Состоял заместителем председателя Всесоюзного и Всероссийского научных обществ гигиенистов и санитарных врачей, заместителем председателя чрезвычайной противоэпидемической комиссии РСФСР, членом ЦК Общества Красного Креста РСФСР и Президиума Всероссийского совета ветеранов войны и труда, заместителем председателя общества СССР — Кампучия, членом Комитета экспертов ВОЗ по медико-санитарным критериям водоснабжения.

Награжден орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны II ст., Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» (двумя) и медалями.

В похоронах К. И. Акулова на Троекуровском кладбище принимал участие весь управляющий корпус санэпидслужбы России, а к годовщине смерти приурочили научно-практическую конференцию, посвященную его памяти, открыли памятник на кладбище, сделали памятные медаль и горельеф, которые вручили всем участникам, а также в 2001 году

издали книгу «Акулов Константин Иванович. 25 лет во главе государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации».

Константин Иванович Акулов был одним из крупнейших в нашей истории руководителем такой крайне сложной отрасли здравоохранения, какой является санитарно-эпидемиологическая служба, обладал громадным авторитетом, высочайшей квалификацией, беззаветно любил свою профессию. Даже своих дочерей, Наталью Константинову и Надежду Константиновну, убедил поступить на санитарно-гигиенический факультет ММА им И. М. Сеченова; защитив кандидатские диссертации, они до сих пор работают в НИИ гигиенического и эпидемиологического профиля.

Не случайно Константин Иванович Акулов четверть века занимал высокий пост Главного государственного санитарного врача России.

АКАДЕМИК АМН СССР ВИКТОР ЛЕОНТЬЕВИЧ ТРОИЦКИЙ — ОСНОВАТЕЛЬ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ РАДИАЦИОННЫХ ИММУНОЛОГОВ И МИКРОБИОЛОГОВ

Пронин А. В.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Виктор Леонтьевич родился 19 мая 1897 в Вильнюсе. В 1916 г. поступил на медицинское отделение физико-математического отделения Петроградского университета. После революции перевелся на медицинский факультет 2-го Московского государственного университета, который окончил в 1922 г. В 1922 г., будучи студентом, стал сотрудником Центрального бактериологического института, впоследствии переименованного в Институт эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н. Ф. Гамалеи. С этим учреждением неотделима вся дальнейшая научная судьба В. Л. Троицкого. Он прошел тернистую дорогу от лаборанта до заместителя директора института. В 1935 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1938 г. — докторскую, с 1940 г. — профессор, с 1945 г. — член-корреспондент, а с 1960 г. — действительный член Академии медицинских наук СССР. С 1958 г. — заведующий организованного им отдела радиационной микробиологии и иммунологии в НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи.

Научные публикации Виктора Леонтьевича посвящены общим вопросам микробиологии и иммунологии, радиобиологии, а также частным инфекциям — брюшному тифу, дизентерии, эпидемическому менингиту, скарлатине, дифтерии, сибирской язве, столбняку и др. С 1948 г. основное направление его научных поисков находится в области радиационной микробиологии и иммунологии, общей иммунологии, а также пато-

генеза, специфической профилактики и химиотерапии кишечных инфекций.

Он автор концепции и руководитель нового раздела в медицинской микробиологии и иммунологии, связанного с влиянием лучистой энергии на процессы развития инфекции и иммунитета, действия излучений на микроорганизмы. В. Л. Троицкий — основоположник применения методики меченых атомов в сфере инфекционных болезней.

Им разработаны новые вакцины: на базе полисахаридно-белковых комплексов, на синтетических средах, свободных от балластных веществ, против кишечных инфекций. Раскрыт механизм возникновения невосприимчивости бактерий к некоторым антибиотикам.

Виктор Леонтьевич впервые в стране делал микросъемки в научных целях и первым в СССР открыл лабораторию радиоактивных изотопов в медицинской микробиологии, в которой проведено распознавание путей перехода латентных форм инфекции в клинически манифестные вследствие влияния излучения, апробированы схемы химиотерапии лучевой болезни на обезьянах, изучено последствие облучения на иммунитет. В ходе этих исследований показано, что при нарушении естественного иммунитета, под потоком радиации, антитела не оказывают защитного действия. Большой вклад внес Виктор Леонтьевич в познание закономерностей и причины образования лекарственно устойчивых видов бактерий, в купирование химическими средствами лучевой болезни. Им предложен комбинированный способ химиоиммунотерапии дизентерии, рассмотрены бактерицидные свойства ионизирующего излучения и указана возможность на его основе изготовления бактериальных препаратов.

Наиболее значимые достижения ученого относятся к обоснованию действия УФ лучей на бактерии и их антигены, к использованию облучения при получении вакцин, к установлению серогрупп менингококков у больных менингитом, к определению веса и величины бактерий по мутности бактериальных суспензий. Эти данные позволили создать метод фотонелометрического вычисления концентрации микробных тел в вакцине.

В. Л. Троицкий награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями, среди которых — «За доблестный труд в годы Великой Отечественной Войны».

Многогранные и передовые для своего времени реализованные идеи Виктора Леонтьевича заложили фундаменты нескольких научных школ иммунологов и микробиологов, которые продолжают его начинания и по сей день. Скончался В. Л. Троицкий 13.12.1962 в Москве.

ПРОФЕССОР-НЕВРОЛОГ БАШКОРТОСТАНА БОРИСОВА НИНЕЛЬ АНДРЕЕВНА

Рахимкулов А. С.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

Н. А. Борисова родилась 7 ноября 1924 г. в городе Бирске Республики Башкортостан. После окончания средней школы, в 1942 г. поступила в Башкирский государственный медицинский институт. В трудные военные годы учебу приходилось совмещать с дежурствами в госпиталях. В студенчестве она постоянно занималась в научном кружке при кафедре нервных болезней. В 1947 г. Нинель Андреевна получила диплом с отличием и ее оставили в вузе клиническим ординатором. С кафедрой нервных болезней и Башкирским медицинским институтом связана вся дальнейшая творческая и трудовая судьба Борисовой Н. А. на протяжении более 60 лет. За эти годы она прошла путь от старшего лаборанта до заведующего кафедрой.

В 1958 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Состояние нервной системы, содержание глутатиона и холинэстеразы у рабочих-нефтяников». С того времени экологические и социальные аспекты неврологической патологии в Республике Башкортостан имеют прочное место в области ее научных интересов.

В 1967 г. Нинель Андреевна заняла кафедру нервных болезней и вела ее свыше 20 лет до 1989 года.

Докторская диссертация Борисовой Н. А. «Клинико-биохимический анализ при сирингомиелии (по материалам Башкирии)», защищенная в 1971 г., явилась фундаментальным трудом, в основу которого легли не только эпидемиологические и клинические материалы, но и результаты экспериментов на животных с использованием современных иммунохимических технологий. Более 30 лет не ослабевает особое внимание Нинели Андреевны к сирингомиелии. Она по праву считается основателем российской научной школы по изучению данного заболевания. Итоги многолетних научных поисков Борисовой Н. А. и ее учеников обобщены в 17 кандидатских диссертациях и монографии «Сирингомиелия», изданной в 1989 году. Она также автор соответствующего раздела в Большой медицинской энциклопедии. Под ее руководством в Башкортостане осуществляются исследования, посвященные этиологии, клинике, диагностике и профилактике сосудистых заболеваний мозга.

Ей принадлежат более 380 научных трудов, в том числе 5 монографий, 16 авторских свидетельств на изобретения. Под руководством ученой защищены 3 докторских и 31 кандидатская диссертации, выполнено комплексное научное изучение окружающей среды «Здоровье населения Северо-Восточного региона РБ» (по программе АН РБ), отмеченное зо-

лотым дипломом Международного форума по проблемам науки, техники и образования (Москва, 1998 г.).

Заслуги Нинели Андреевны в разработке научных проблем в области неврологии и воспитании научных кадров для республики подтверждены званием «Заслуженный деятель науки БАССР» (1979 г.). В 1994 году ее избрали почетным академиком АН РБ.

Профессор Борисова Н. А. — учитель высочайшего класса, пользуется подлинной любовью и почитанием студентов. Ее лекции всегда слушаются с вниманием и интересом. Выпускники БГМУ разных лет всегда называют имя Нинель Андреевны в числе самых лучших преподавателей. Она инициировала создание «КЗМ — Клуба Знающих и Мыслящих» — неврологического аналога КВН. В течение многих лет Борисова Н. А. непрестанно и плодотворно работает в редакционно-издательском совете и Школе педагогического мастерства университета.

Нинель Андреевна внесла большой задел в прогресс неврологической службы в Башкортостане, будучи главным внештатным неврологом МЗ РБ в течение 20 лет (1969—1989). Она учредитель и руководитель Республиканского неврологического центра при Республиканской клинической больнице имени Г. Г. Куватова. С 2000 г. директор центра по профилактике сосудистых заболеваний мозга г. Уфы под эгидой Национальной ассоциации борьбы с инсультами (НАБИ). Многие годы бессменный председатель Башкирского общества неврологов, член правления Всероссийского общества неврологов. По предложению и при колоссальных усилиях и стараниях Нинели Андреевны в Уфе проведены IV Всероссийский съезд невропатологов и психиатров, множество всероссийских и республиканских конференций неврологов.

Как врач-невролог высшей категории Н. А. Борисова продолжает активно трудиться, много сил и времени уделяя консультациям пациентов. Также она принимает деловое участие в санитарно-просветительских мероприятиях, аттестации и повышении квалификации молодых врачей.

За значительные достижения в становление здравоохранения она награждена орденом Трудового Красного Знамени (1971 г.), знаком «Отличник здравоохранения», многими медалями и почетными грамотами. Нинель Андреевну характеризуют высокая культура, интеллигентность, чуткость и отзывчивость, искреннее желание помочь словом, передать накопленный опыт и знания.

Борисова Н. А. снискала заслуженный авторитет среди коллег и огромное уважение работников Башкирского государственного медицинского университета и учреждений здравоохранения Республики Башкортостан.

**АЛЕКСАНДРА СМИРНОВА-ЗАМКОВА —
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН УКРАИНСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

Рудая С. П., Гамалея В. Н.

Государственный экономико-технологический университет
транспорта, г. Киев, Украина

Благоприятный момент для развертывания мероприятий по созданию в Украине Академии наук возник в 1918 году во время Украинской Державы гетмана Павла Скоропадского. Весной 1918 года в Киев для организации Украинской академии наук пригласили В. Вернадского. Академик Петербургской академии наук обладал большими знаниями в области общественно-политической и научно-организационной работы и при учреждении Украинской академии стремился использовать наиболее прогрессивные методы, привлекая опыт российской и некоторых зарубежных академий. 14 ноября 1918 года появился указ гетмана П. Скоропадского об открытии Украинской академии наук. В этот момент в ней числилось 12 академиков, исключительно мужчин. В 1921 году первой дамой— действительным членом Украинской академии наук — стала палеозоолог Мария Павлова, и лишь в 1951 году этого звания удостоили вторую женщину — патоморфолога Александру Смирнову-Замкову.

Она родилась 31 мая 1880 года в Переяславе (ныне Переяслав-Хмельницкий, Украина) в семье земского врача. Поскольку в царской России доступ к высшему образованию для девушек был закрыт, она отправилась за границу и поступила на медицинский факультет в Монпелье (Франция). В 1902 году, после третьего курса обучения, по состоянию здоровья, вынужденно пропустила год учебы и вернулась в Киев, где получила разрешение посещать лекции и практические занятия на кафедре патологической анатомии медицинского факультета Киевского университета. Здесь состоялось ее знакомство с известным патологоанатомом профессором Владимиром Константиновичем Высоковичем.

Поправив здоровье, Александра Ивановна снова поехала в Монпелье и окончила университет. На Родине она обратилась к В. К. Высоковичу, принявшим ее очень радушно. Однако оказалось, что женщина не имеет права преподавать в университете. Тогда он предложил молодому медику место в возглавляемой им лаборатории негосударственного Бактериологического института. Здесь она в качестве ассистента лаборатории в 1907—1908 гг. под началом Владимира Константиновича подготовила диссертацию «Исследования поражений и паразита актиномикоза».

В. К. Высокович, как и многие профессора того времени способствовал продвижению в стране высшего женского образования. В некоторых крупных городах России открылись высшие учебные заведения для женщин, так называемые Высшие женские курсы. В 1906 г. при Киевских

высших женских курсах по инициативе профессоров В. К. Высоковича и С. П. Томашевского образовалось медицинское отделение. Кафедрой патологической анатомии этого отделения заведовал до кончины Владимир Константинович, ассистентами на кафедре находились его ученики В. Г. Гаршин и А. И. Смирнова-Замкова. На этой должности Александра Ивановна пребывала с 1908 по 1920 год.

После 1917 года наметились более широкие возможности для женщин в сфере преподавательской и экспериментальной деятельности. Заняв должность прозектора и ассистента кафедры патологической анатомии Киевского мединститута в 1920 году, в 1933 году А. И. Смирнова-Замкова стала ее руководителем и оставалась им до 1941 года. Одновременно с 1927 года она начала работать в Академии наук Украины, где с 1930 года возглавила Лабораторию по изучению проблем патологии, а в 1931 году ее зачислили в штат Института клинической физиологии, основанного А. А. Богомольцем.

В Институте клинической физиологии АН УССР Александра Ивановна вела отдел патологической анатомии с 1938 по 1953 г., затем до конца жизни руководила Лабораторией морфологии Института физиологии АН УССР и в тот же период, начиная с 1945 года, стояла во главе прозекторского отдела Украинского института клинической медицины имени академика Н. Д. Стражеско. В 1933 году ей присудили звание профессора, в 1935 — доктора медицины. В 1944 году ей было присвоено звание заслуженного деятеля науки УССР. В 1939 году избрали членом-корреспондентом, а в 1951 — действительным членом Академии наук УССР. А. И. Смирнова-Замкова состояла почетным членом Всесоюзного общества патологоанатомов и Румынского медицинского научного общества. Умерла она в Киеве 22 сентября 1962 года.

А. И. Смирнова-Замкова имела более 70 публикаций, охватывающих различные проблемы медицины: патологическую анатомию инфекционных болезней, лучевой болезни, исследования предрака и неклеточных структур организма, этиологию опухолей. Начиная с 1939 года и до завершения своих дней она уделяла наибольшее внимание изучению межклеточных веществ в животном организме, особую роль в котором, по ее данным, играет система основного аргирофильного вещества.

Как показал крупный русский физиолог А. Ф. Самойлов, в передаче нервных импульсов участвуют химические процессы. Однако последнее звено передачи химического раздражения на эффекторные органы оставалось неизвестно до А. И. Смирновой-Замковой. Благодаря исследованиям основного аргирофильного вещества при ряде физиологических и патологических состояний человека ей удалось установить функциональную связь этого вещества с нервной системой на всем ее протяжении.

Научные достижения Александры Ивановны Смирновой-Замковой неизменно проходили проверку на практике, ведь весь ее трудовой путь неразрывен с клиникой. Она проводила большую консультационную работу по патологической диагностике и считалась лучшим специалистом в

Украине по этим вопросам. На протяжении 50 лет своей научной и педагогической карьеры она воспитала многих врачей-патологоанатомов, которые с благодарностью вспоминают о ней как о прекрасном профессионале, опытным педагоге и чуткой, отзывчивой личности.

ОГАНЕС ВАГАРШАКОВИЧ БАРОЯН — ВЫДАЮЩИЙСЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ЭПИДЕМИОЛОГ

Русакова Е. В.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Имя Оганеса Вагаршаковича Барояна — крупного отечественного эпидемиолога, академика АМН СССР, доктора медицинских наук, профессора — широко известно в научном мире среди специалистов, особенно тех, кто занимается и интересуется различными вопросами общей и частной эпидемиологии, диагностики и профилактики инфекций разной этиологии, молекулярной эпидемиологии, эпидемиологическим анализом, компьютерным моделированием и прогнозированием, и все это благодаря большому количеству научных трудов (книг, руководств, учебных пособий, научно-популярных изданий и пр.), написанных О. В. Барояном.

Он родился 24 декабря 1906 г. в г. Ереване. Окончил в 1932 г. 1-й Московский медицинский институт, после чего стал старшим научным сотрудником в Институте эпидемиологии и микробиологии (Ростов-на-Дону). С 1933 по 1943 г. работал в Дагестанской АССР — последовательно заместителем директора медицинского института, главным врачом ЦКБ. В 1939 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1941 г. его назначили заместителем наркома здравоохранения Дагестана. Оганес Вагаршакович — участник Великой Отечественной войны (1942—1943), с 1942 г. — начальник Управления госпиталей Южного фронта. В 1943 г. он директор Советских больниц в Иране и уполномоченный Красного креста и Красного полумесяца СССР на Востоке. После войны, имея уже большой опыт по борьбе с инфекциями, О. В. Бароян руководил противоэпидемическими мероприятиями по уничтожению чумы в Китае (1947—1950), по материалам которой им выпущена монография «Эпидемиологические закономерности чумы в Китае». В 1953 г. он защитил на эту тему докторскую диссертацию. В 1954 г. ученый основывает отдел эпидемиологии вирусных инфекций в НИИ вирусологии им. Д. И. Ивановского, в 1954—1959 гг. ликвидирует вспышки полиомиелита и натуральной оспы в стране. В 1961—1964 гг. О. В. Бароян — помощник генерального директора ВОЗ, что дало возможность накопить огромные знания во многих зарубежных странах, таких, как США, Англия, Франция,

Швеция, Швейцария, Голландия, Дания, Бельгия, Латинская Америка и др., где он ознакомился с состоянием науки эпидемиологии и эффективностью практической санитарно-эпидемиологической службы. Помимо эпидемиологии Оганес Вагаршакович всегда был в курсе последних достижений микробиологии, вирусологии, иммунологии, генетики, молекулярной биологии, кибернетики, которые впоследствии широко внедрял в отделе эпидемиологии и использовал для реализации эпидемиологических задач. С 1964 по 1980 г. О. В. Бароян — директор Научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР и одновременно заведующий отделом эпидемиологии, а с 1967 по 1980 г. успешно совмещал научную и педагогическую деятельность, возглавляя кафедру эпидемиологии ЦОЛИУВ. Его блестящие лекции всегда собирали полные аудитории курсантов и сотрудников института.

В это же время Оганес Вагаршакович загружен не только научными, административными, преподавательскими делами, но и строительством новых корпусов для института, где и сейчас продолжают находиться сотрудники.

В 1965 г. О. В. Бароян избран академиком АМН СССР. Институт им. Н. Ф. Гамалеи превращается в головной научный и методический центр страны в сфере микробиологии, эпидемиологии, иммунологии; на его базе плодотворно функционируют 12 Центров Всемирной Организации Здравоохранения, при этом ее специалисты часто приезжали в институт для обсуждения многих вопросов.

Для повышения творческой активности в лабораториях Отдела эпидемиологии, Оганес Вагаршакович пригласил известных отечественных профессоров — Р. А. Канторовича, А. А. Шаткина, Л. А. Фаворову, Л. А. Рвачева, П. П. Решетникова, М. И. Хазанова. В отделе выросли такие профессионалы, как В. И. Васильева, Н. Н. Костюкова, Л. А. Генчиков и др., труды которых сохраняют свое высокое научное значение и в настоящее время.

По инициативе и с непосредственным участием О. В. Барояна в Отделе эпидемиологии проводились научные изыскания по следующим фундаментальным направлениям:

- мировое распространение заразных болезней человека;
- эпидемиологическая география инфекционной патологии;
- математическое моделирование эпидемического процесса гриппа и других инфекций разной этиологии;
- эпидемиологическая иммунология (сероэпидемиология) и формирование первого в России Банка сывороток;
- эпидемиология хронических и медленных инфекций;
- эпидемиология, этиология и профилактика пневмоний и других респираторных инфекций
- эпидемиология хламидиозов;
- эпидемиология и этиология гнойных менингитов;

- эпидемиология холеры и других кишечных инфекций;
- вакцинопрофилактика инфекционных заболеваний (стратегия и тактика, национальные календари прививок);
- эпидемиологические проблемы внутрибольничных инфекций;
- эпидемиология вирусных гепатитов (энтеральных и парентеральных);
- эпидемиологические проблемы смешанных инфекций;
- оценка эпидемиологической и иммунологической эффективности различных средств специфической и неспецифической профилактики.

Оганес Вагаршакович принимал деятельное участие в общественной жизни своей и зарубежных стран, являясь почетным членом Чехословацкого научного общества Я. Пуркинье, Болгарской академии наук, почетным членом Американского географического общества и членом Международной ассоциации эпидемиологов, вице-президентом Всемирной Ассоциации институтов по использованию микроорганизмов в мирных целях.

Научная и общественная деятельность О. В. Барояна высоко оценена правительством, он награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, двумя Красной звезды и 17 медалями.

Оганес Вагаршакович автор 22 монографий, в том числе двух совместных с ведущими зарубежными учеными (П. Лепин, Франция; Д. Портер, США); более 200 научных статей и множества методических документов для практического здравоохранения.

Им подготовлено 20 докторов и 34 кандидата наук из самых разных республик СССР, а также из зарубежных стран (Индия, Йемен, Вьетнам).

Помимо традиционных областей, указанных выше, О. В. Бароян уделял особое внимание новым теориям эпидемиологии, некоторым разделам «неинфекционной» эпидемиологии (в том числе сердечно-сосудистым заболеваниям, рака, голода и др.), а также методическому уровню тематики, привнося все новейшие достижения микробиологии, иммунологии, генетики, молекулярной биологии на службу эпидемиологии.

О. В. Бароян был прекрасным лектором, пропагандистом всего нового в эпидемиологии и смежных дисциплинах, учителем, которого всегда будут помнить благодарные ученики и коллеги.

АКАДЕМИК АН СССР, ПРОФЕССОР ПЕТР КУЗЬМИЧ АНОХИН И «ПАВЛОВСКАЯ СЕССИЯ» 1950 ГОДА

Савельев А. А.

Российский научно-исследовательский медицинский университет
им. Н. И. Пирогова

В 2015 году исполняется 65 лет, с того дня когда состоялась совместная (АН СССР и Академии медицинских наук) «Павловская» сессия, по итогам которой некоторые видные ученые физиологи, в том числе П. К. Анохин, подверглись административным гонениям.

Петр Кузьмич родился 14(26) января 1898 г. в городе Царицыне, Саратовской губернии, ныне Волгоград, в семье рабочего. В 1913 г., окончил Царицынское городское училище. С 1915 по 1918 г. студент Новочеркасского землемерно-агрономического училища. В 1918—1919 гг. вступил добровольцем в Доно-Ставропольский партизанский отряд на северном участке Царицынского фронта, затем последовательно старший топограф штаба 10-й Красной Армии, инспектор штаба обороны города по возведению укреплений. В первые годы советской власти комиссар по печати и главный редактор газеты «Красный Дон» в Новочеркаске. В 1921—1930 гг. жил в Ленинграде, где в 1926 г. получил диплом Государственного института медицинских знаний. В 1930—1934 гг. — профессор кафедры физиологии медицинского факультета Нижегородского университета. В 1934 в Москве создал и вел (до 1944) отдел общей физиологии высшей нервной деятельности во Всесоюзном институте экспериментальной медицины (ВИЭМ). В 1936—1940 и 1953—1955 гг. возглавлял кафедру физиологии и патологии высшей нервной деятельности Центрального института усовершенствования врачей. В 1944—1950 гг. трудился в Институте физиологии Академии медицинских наук СССР (с 1946 директор). С началом Великой Отечественной войны осенью 1941 г. вместе с ВИЭМом П. К. Анохин эвакуировался в Томск, где заведовал нейрохирургическим отделением травм периферической нервной системы. В 1942 г. Петр Кузьмич вернулся в Москву и его назначили главой физиологической лаборатории в Институте нейрохирургии. Здесь, наряду с консультациями и операциями, совместно с Н. Н. Бурденко, он продолжил исследования по хирургическому лечению военной травмы нервной системы. В это же время П. К. Анохина избрали профессором на кафедру физиологии МГУ имени М. В. Ломоносова. В 1944 г. на базе отдела нейрофизиологии и лабораторий ВИЭМ образовался Институт физиологии АМН СССР, куда ученого определили руководителем отдела физиологии нервной системы (одновременно в разные годы он исполнял функции заместителя по науке (1946) и директора института).

Кроме того, в 1947 году Петр Кузьмич занял кафедру нормальной физиологии Московского медицинского института Минздрава РСФСР.

Осенью 1950 г. на сессии, посвященной проблемам физиологического учения И. П. Павлова, критике подверглись новые научные направления, развиваемые учениками и последователями великого физиолога. Внук П. К. Анохина Константин Владимирович Анохин вспоминает: «Основные области критики, для Анохина это был ревизионизм, потому что он предложил свою теорию, он считал, что он развивает Павлова, а говорилось, что это не развитие, а ревизионизм. Второе, это космополитизм, он очень широко из 20-х, начала 30-х гг. пользовался зарубежной литературой и говорил, чего не хватает в российской физиологической школе, в павловской школе, это синтеза исследований, которые велись традиционно в павловских лабораториях с биологическими широкими и неврологическими дисциплинами, эмбриологии, физиологии нервной системы, эволюционными исследованиями. И он действительно очень много и переписывался, и цитировал, обращался к трудам крупных ученых. Он считал, что Павлов по своей природе аналитик и теория механистична, и Павлов в этом отношении был механицист. И конечно такие вещи, опубликованные в центральной печати, конечно, не могли пройти мимо павловской сессии, это был третий пункт обвинения»...

Петр Кузьмич, в отличие от И. П. Павлова, понимал подкрепление не как эффект действия безусловного раздражителя, а как афферентный сигнал от самой реакции, свидетельствующий об ее адекватности или неадекватности (обратная афферентация).

На этой основе выдвинул теорию функциональных систем. В ее основе лежит представление о функции, как достижении организмом приспособительного результата во взаимодействиях со средой.

Со слов М. А. Аршавского: «Я не знаю другой физиологической школы по количеству квалифицированных физиологов, нежели то, что было сделано Орбели, но и он хотел монополизировать физиологию. В основную борьбу перед сессией включились Быков, Сперанский и в особенности Анохин, который за год до сессии возглавил комиссию по проверке работы павловского института, которым руководил Л. А. Орбели. Приехав в Москву, Анохин выступил в Доме ученых, где, доложив о результатах обследования, не просто обливал Орбели помоями, но объявил его учение антипавловским. Тогда было почти традицией, что тот, кто возглавлял проверочную комиссию, становился на место снятого директора.

В своем докладе Анохин прямо утверждал, что смог бы возглавить физиологический институт. Широкую деятельность развернул и Сперанский со своей группой. Через Айрапетьянца, который был вхож к заведующему Отделом науки ЦК Ю. А. Жданову, в борьбу включился Быков. Айрапетьянец держал Быкова «на мушке», так как знал о его службе в армии Колчака. Рвался к власти и Асратян. Л. Н. Федоров много раз ездил в ЦК, умаляя роль Орбели, доказывая, что физиологию в России должен возглавить русский человек. Анохина отклонили из-за его патологического честолюбия. И возглавить сессию было поручено Быкову».

«...Никакой научной дискуссии на сессии не было. Это был шабаш обскурантов. Ни одно выступление (кроме письменного выступления Бериташвили, Генецинского, Рожанского) не было научным выступлением. Оперировали словами условный и безусловный рефлекс, но к науке это не имело отношения».

Из протоколов сессии: «...Профессор П. К. Анохин не двигал вперед павловское учение и на протяжении многих лет занимался ревизией идейных основ материалистического учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, принижая его значение.

П. К. Анохин, прикрываясь именем И. П. Павлова, характеризовал его научный метод, его учение о высшей нервной деятельности, а так же и всю нашу отечественную физиологию, как аналитические и односторонние, что фактически совпало с выступлениями зарубежных «критиков» И. П. Павлова».

В результате П. К. Анохина отстранили от должности в Институте физиологии и в связи с переездом Московского медицинского института Минздрава РСФСР, где с 1947 года он занимал кафедру нормальной физиологии, направили в Рязань. Вместе с некоторыми из своих сотрудников (доцентами В. Л. Губарем, В. А. Шидловским, аспирантом В. Ф. Полежаевым) в Рязани он организовал функционирование кафедры на новом месте (1950—1952).

С 1952 г. Петр Кузьмич снова в Москве и в 1951—58 гг. стоял во главе лаборатории физиологии и патологии Института хирургии им. А. В. Вишневского АМН СССР, продолжив исследования по высшей нервной деятельности, патогенезу гипертонической болезни, вопросам гипотермии, роли ретикулярной формации в механизме наркоза, болевых ощущений и т. д.

С 1953 по 1955 г.г. заведовал кафедрой физиологии и патологии высшей нервной деятельности Центрального института усовершенствования врачей в Москве. С 1955 до 1974 г. возглавлял кафедру нормальной физиологии 1-го Московского медицинского института им. И. М. Сеченова (ныне 1-й Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова). Умер 5 марта 1974 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

ПРОФЕССОР ДМИТРИЙ РОМАНОВИЧ КАУЛЕН — ВИДНЫЙ СОВЕТСКИЙ УЧЕНЫЙ В ОБЛАСТИ МИКРОБИОЛОГИИ, ИММУНОЛОГИИ И РАДИОЛОГИИ

Санин А. В., Сосновская О. Ю., Кожевникова Т. Н.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Д. Р. Каулен родился 11 сентября 1926 года в г. Солнечногорске Московской области, в семье служащих. В 1933 году родители переехали на ст. Сходня, Октябрьской ж.д., где Дима пошел в школу и учился 7 классов. В 1941 году его приняли во 2-ю Московскую специальную артиллерийскую школу, которую он окончил в 1944 году. Затем его призвали в армию и направили в 3-е Ленинградское артиллерийское училище. В 1945 г. в звании лейтенанта приступил к воинской службе.

В 1946 г. по состоянию здоровья демобилизовался и в 1947 г. поступил во 2-й Московский медицинский институт им. Н. И. Пирогова. Молодого человека, получившего диплом с отличием в 1953 году, приняли по конкурсу в аспирантуру ИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР.

Весь дальнейший научный путь Дмитрия Романовича тесно связан именно с ИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи, где под руководством академика В. С. Троицкого он защитил кандидатскую (1957) и докторскую (1967) диссертации, а с 1968 года стал заведующим лабораторией клеточного иммунитета. В 1974 году ему присвоили звание профессора. С 1967 г. Д. Р. Каулен являлся заместителем директора института Н. Ф. Гамалеи, а в 1979 г. его назначили директором. В 1980 году Дмитрия Романовича избрали членом-корреспондентом АМН СССР.

В раннем периоде своей научной деятельности Д. Р. Каулен особое внимание уделял влиянию ионизирующих излучений на бактерии и бактериальные токсины, на иммунологическую реактивность и иммунитет в условиях лучевого поражения организма. Эти исследования, результаты которых изложены в монографии «Радиационная иммунология» (1965), послужили обоснованием способа радиационной стерилизации в производстве бактериальных препаратов. Используя ионизирующее излучение как мощный фактор, влияющий на иммунитет, Дмитрий Романович показал, что нарушения иммунитета в облученном организме могут быть устранены пересадкой костного мозга, и доказал возможность использования радиационных химер для изучения механизмов иммуногенеза. Проведенные Д. Р. Кауленом исследования радиационных химер впервые выявили значение клеточного иммунитета в иммуногенезе наряду с антителообразованием. В лаборатории клеточного иммунитета, возглавляемой Дмитрием Романовичем, обнаружили растворимый фактор, продуцируемый Т-лимфоцитами, обладающий свойством ингибировать стволовые клетки. Были определены особенности влияния ряда инфекцион-

ных агентов, в том числе микоплазм, на пролиферативную активность иммунокомпетентных клеток и макрофагов, а также раскрыт генез стимуляции вирусного лейкогенеза при сочетанной микоплазма-вирусной инфекции. На основании этих материалов Д. Р. Каулен (в соавторстве с Б. Ф. Семеновым и И. Г. Баландиным) издал монографию «Клеточные и молекулярные основы противовирусного иммунитета» (1982).

Ученый был крупным организатором советской инфекционной иммунологии, являясь директором НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, председателем Научного совета по микробиологии АМН СССР и проблемной комиссии «Теоретическая и прикладная инфекционная иммунология». Он также вел секцию «Общая и прикладная иммунология» Московского городского общества микробиологов, эпидемиологов и паразитологов им. И. И. Мечникова, состоял членом Комитета вакцин и сывороток МЗ СССР, Комитета перспективного планирования, экспертного совета ВАК СССР по гигиене, эпидемиологии и микробиологии.

Огромное внимание Дмитрий Романович уделял подготовке молодых научных кадров. Его ученики выполнили 14 кандидатских и несколько докторских диссертаций, он читал курс лекций по иммунологии в Центральном институте усовершенствования врачей. Ученый опубликовал более 150 статей и 3 монографии.

Разносторонняя деятельность ученого высоко оценена правительством. Он награжден орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Скромный, простой, доброжелательный и отзывчивый человек, Дмитрий Романович очень любил молодежь, вместе с тем считался требовательным и справедливым учителем. Всегда спокойный, выдержанный, внимательный к людям, он полностью отдавался делу, которому посвятил всю свою жизнь. Д. Р. Каулен ушел из жизни незаслуженно рано, на 57-м году жизни, после тяжелой и продолжительной болезни. Воспитанники, коллеги и друзья всегда будут помнить о нем.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СУДЕБНОГО МЕДИКА Н. С. БОКАРИУСА

Семененко Е. В.

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Одним из основных направлений научной деятельности выдающегося ученого — судебного медика, основоположника судебно-медицинской и

криминалистической служб в Украине Н. С. Бокариуса была работа в области исследования вещественных доказательств.

Мальчик родился в 1869 г. в г. Одессе. После окончания гимназии он в 1890 г. поступил на медицинский факультет Императорского Харьковского университета, который блестяще завершил в 1895 г. Будучи студентом, юноша увлекся судебной медициной.

В 1897 г. Николай Сергеевич начал трудиться на кафедре судебной медицины Харьковского университета. Уже в первые годы он провел ряд экспериментов, касающихся реакции Флоранса, публикуя свои материалы в русских и немецких журналах в 1900—1902 гг. Итогом стала докторская диссертация Н. С. Бокариуса на тему «Кристаллы Florence'a, их химическая природа и судебно-медицинское значение», которую он защитил в Московском университете в 1902 г.

В ней Николай Сергеевич установил химическую природу микрокристаллов Флоранса, образующихся в водных экстрактах из «подозрительных на семенные пятна» в смеси с раствором йода в йодистом калии. Данная реакция вызвала значительные разногласия среди ученых относительно ее применения в качестве доказательной пробы на наличие спермы человека.

В связи с нестойкостью кристаллов Флоранса Н. С. Бокариус изобрел способы их извлечения в количествах, достаточных для аналитических целей, а в самом веществе выявил холин, образующийся при распаде лецитина, широко распространенного в природе и, в частности, в клетках животных и растительных организмов. На основе своих изысканий Николай Сергеевич пришел к выводу, что реакция Флоранса неспецифична для семени, поэтому эксперту в данном случае не следует опираться только на эти улики, признаки вины подсудимого.

Продолжая наблюдения из-за важности для криминалистики семенных пятен, Н. С. Бокариус в 1907 г. в статье «К вопросу о микрохимических реакциях на семя» подвергает критике реакцию Барберо и предлагает свой реактив для получения кристаллов. Они вошли в литературу как кристаллы Бокариуса.

Одновременно Николай Сергеевич занимается сравнительно новой в то время задачей об определении вида крови по кристаллам гемоглобина и в вышедшей в 1902 г. работе подчеркивает, что лучшие и более стойкие кристаллы гемоглобина получают при прибавлении к ним гуммиарабика. Там же ученый впервые описывает кристаллы гемоглобина крови птиц.

О роли, которую Н. С. Бокариус придавал вещественным доказательствам, свидетельствует тот факт, что свой первый крупный научный труд в должности заведующего университетской кафедрой судебной медицины он посвятил именно этой теме, издав в 1910 г. руководство для врачей, студентов и фармацевтов — «Судебно-медицинские микроскопические и микрохимические исследования вещественных доказательств». В эпиграфе к нему Николай Сергеевич писал: «Желая облегчить труд тем,

кому придется иметь дело с такого рода исследованиями, я и решаю выпустить предлагаемую книгу — первый опыт подобного труда в нашей литературе». В указанном пособии с исчерпывающей на то время полнотой представлены правила использования микроскопа и спектроскопа, применения микроскопии в судебно-медицинской практике при рассмотрении широкого спектра объектов в качестве вещественных доказательств, многие из которых не утратили своего значения в настоящее время. В течение длительного времени это руководство оставалось единственным критерием при судебно-медицинском контроле вещественных доказательств и являлось настольной книгой всех, работавших в этой сфере.

В 1913 и 1914 гг. Н. С. Бокариус в публикациях предлагает новый способ получения кристаллов Тейхманна, в 1915 г. создает свой реактив для изготовления раствора гемохромогена при исследовании кровяных пятен.

Уделяя большое внимание проблеме вещественных доказательств с целью облегчения обучения студентов при изучении этого раздела, Николай Сергеевич в 1916 г. выпускает отдельными статьями «Сведения к практическим работам...» по исследованию кровяных пятен, волос, волокон и перьев.

На протяжении своих многолетних научных поисков Н. С. Бокариус произвел до 5 тысяч экспертиз для понимания места вещественных обоснований обвинения. В своей концепции ученый придерживался мнения, что одного только опыта практики недостаточно для того, чтобы делать заключение по тому или иному делу. Каждое явление или событие должно быть рассмотрено научно со всех сторон и, где это возможно, подтверждено экспериментально. Только факты, выведенные из точных наблюдений, тщательных экспериментов и практических случаев могут служить основанием для объективной оценки моментов судебно-медицинской повседневности.

Научные разработки Н. С. Бокариуса по исследованию вещественных доказательств оставили глубокий след в истории судебно-медицинской науки и не утратили своего смысла до наших дней.

**ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ЯКОВЛЕВ — УЧИТЕЛЬ,
ПРОФЕССОР, ОРГАНИЗАТОР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
И ПРОСТО ОДАРЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК**

*Сердюков А. Г., Набережная И. Б., Кульков В. Н.,
Набережная Ж. Б.*

Астраханский государственный медицинский университет

Ю. Г. Яковлев родился 15 ноября 1927 года. Он был профессором, доктором медицинских наук, на протяжении 18 лет заведовал кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения с курсом истории медицины Астраханского государственного медицинского института. Он создал на ней если не школу своих идей, то наверняка целеустремленный, крепкий и сплоченный коллектив единомышленников.

Его жизненный путь начался на окраине Астрахани, в Кузнецях, в рабочей семье, где с детства он научился лудить посуду, выполнять элементарные столярные и токарные работы. Через две недели после своего 17-летия, прямо из 9 класса, в декабре 1944 года его призвали в армию. Сначала его зачислили в Борисоглебское летное училище, затем, в 1945 году, перевели в Ленинградское Высшее инженерно-авиационное училище, размещенное в то время в г. Риге, которое он вскоре закончил с отличием. Уже тогда Юрий Григорьевич проявлял свой «бойцовский» характер — будучи курсантом, выиграл первенство Риги по плаванию и конькам. Сумев достичь чемпионских званий, получил возможность продолжать образование в Ленинградском военном институте физкультуры и спорта имени В. И. Ленина. Так как его учеба прервалась и он не имел аттестата зрелости, то по совету ректора этого института в первые месяцы после поступления ему пришлось экстерном заканчивать Высшие курсы тренеров. Именно в вузе у Ю. Г. Яковлева сформировались основы широкого гуманитарного образования, глубокие знания по анатомии и физиологии человека. Институт он закончил с красным дипломом и его направили на работу в Ленинградскую военно-воздушно-инженерную академию. В 1956 году не выдержав конкурса в аспирантуру в зарождающийся тогда Институт космических проблем, Юрий Григорьевич демобилизовался и вернулся в Астрахань.

Не теряя времени, уже достаточно зрелый человек в 29 лет успешно сдает вступительные экзамены в Астраханский медицинский институт и начинает для себя новую жизнь. Снова упорный шестилетний труд, стремление не ограничиваться рамками учебников, самостоятельные научные поиски, руководство студенческим научным обществом вуза, в чем очень четко проявляются задатки талантливого администратора и ученого. Итогом такой деятельности является окончание АГМИ в 1962 году с отличием.

Как одного из лучших студентов, ректорат АГМИ оставляет подающего надежды врача в ординатуре на кафедре нервных болезней, занимаемую в то время профессором Н. И. Федоровым. Выделив Ю. Г. Яковлева, профессор Н. И. Федоров дает ему тему для кандидатской диссертации. После ординатуры, Юрий Григорьевич возглавил неврологическое отделение больницы скорой медицинской помощи, где смог реализовать свои способности клинициста и организатора здравоохранения. С 1967 года он ассистент кафедры АГМИ. На все хватает у Ю. Г. Яковлева времени и сил, в том числе и на осуществление планов и мероприятий, за которые отвечает как секретарь партийной организации вуза: строительство новых корпусов, подбор кадрового состава преподавателей и просто на умение сотрудничать с людьми.

Наука также не забыта. В 1960 году он защищает кандидатскую диссертацию и в 1972 году становится доцентом кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения, а с 1975 года — ее заведующим. Юрий Григорьевич ведет упорную и кропотливую работу над одной из первых в стране докторских диссертаций клинико-социального направления на тему «Комплексное социально-гигиеническое исследование больных вертеброгенным пояснично-крестцовым радикулитом», которую в 1977 году, в день своего 50-летия, он защищает на диссертационном совете ВНИИСГОЗ им. Н. А. Семашко.

С 1976 года при Ю. Г. Яковлеве на кафедре появляется ординатура по подготовке специалистов — организаторов здравоохранения для Астраханской области, Республик Калмыкия и Дагестан, Ставропольского края, Северных и Прикаспийских районов Казахстана. За годы заведования кафедрой Юрий Григорьевич сплотил вокруг себя огромный круг единомышленников.

Главной заслугой Ю. Г. Яковлева являлся задуманный и разработанный им банк данных о здоровье граждан Астраханской области за годы переписей 1978—1979 и 1988—1989 годов, который и в настоящее время является источником «фоновых» сведений при изучении динамики здоровья населения. Он первым начал заниматься исследованиями средней продолжительности жизни мужчин и женщин в области, изучением физического развития детей в регионе.

Память о Юрии Григорьевиче сохраняется по сей день и выражается в наследовании затеянных им дел в сфере общественного здоровья населения региона. Для всех, тех кому посчастливилось находиться рядом с Юрием Григорьевичем Яковлевым, он навсегда останется, прежде всего Учителем, Одаренным и Целеустремленным Человеком.

ПРОФЕССОР А. А. АНТОНЬЕВ — ВИДНЫЙ СОВЕТСКИЙ ДЕРМАТОВЕНЕРОЛОГ

Серебряный Р. С.

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья им. Н. А. Семашко, г. Москва

Анатолий Анатольевич родился в старинной казачьей семье 30 июня 1920 года в г. Новочеркасске Ростовской области.

Студент санитарно-гигиенического факультета 1-го ММИ (1938—1941), слушатель военного факультета 2-го ММИ (1942), служил младшим, старшим врачом 8-го гвардейского кавалерийского полка, 2-ой гвардейской кавалерийской дивизии, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса на Западном, Юго-Западном 1-ом Украинском фронтах, Южно-Уральском военном округе (1942—1945), трудился клиническим ординатором кафедры кожно-венерологических болезней 1-го ММИ (1945—1948), главным врачом Молдавского республиканского кожно-венерологического диспансера в г. Кишиневе (1948—1949), начальником военного отдела МЗ РСФСР, одновременно научный сотрудник ЦКВИ (1950—1954), заведующий отделом РЭКЛ (Республиканский экспериментальный клинический лепрозорий) (1954—1961) — по совместительству.

В 1950—1954 гг. — ассистент кафедры кожно-венерологических болезней Кишиневского медицинского института (по совместительству), в 1954—1961 гг. — ассистент, доцент кафедры кожно-венерологических болезней Ростовского медицинского института, в 1961—1970 гг. — старший научный сотрудник Института труда и профзаболеваний АМН СССР, в 1970—1971 гг. профессор, 1971—1991 гг. — заведующий кафедрой дерматовенерологии ЦИУ врачей, в 1991—1996 гг. — профессор там же.

В 1955 году он защитил кандидатскую по теме «Организация борьбы с дерматомикозами», в 1967 — докторскую диссертацию под названием «Профессиональные дерматозы химического генеза».

Труды А. А. Антоньева посвящены эпидемиологии и организации борьбы с дерматомикозами, венерическими заболеваниями и лепрой, аллергологии, профессиональной дерматологии. Автор 8 монографий, 610 научных статей и тезисов, 1 авторского свидетельства на изобретение, множества учебных пособий, методических рекомендаций, руководств по проблемам дермато-венерологии. В его работах изложены результаты изучения особенностей клинического течения заразных форм сифилиса и рекомендации по улучшению диагностики, поражения нервной системы и внутренних органов при поздних формах сифилиса, разработка классификации генодерматозов, вопросы экспертизы трудоспособности дерматологических больных, отдаленные последствия перенесенных профдерматозов, нейроэндокринные дисфункции в дерматологии, обоснование научных основ усовершенствования врачей по дерматологии.

В 1975 году он создал современную клиническую классификацию профессиональной патологии кожи, построенной, с учетом особенностей воздействия на организм производственных факторов (этиологических) и специфики некоторых профессий и охватывает почти все встречающиеся в нашей стране нозологические формы профессиональных заболеваний кожи.

А. А. Антоньев основал дерматовенерологическую школу. Его подопечные выполнили 11 докторских и 45 кандидатских диссертаций.

А. А. Антоньев был высококвалифицированным преподавателем, много сделал в области оптимизации педагогического процесса. Под его руководством и непосредственно участии проводились тематические занятия по урологии и сифилидологии, предцикловая подготовка, специальные курсы для профессорско-преподавательского состава мединститутов, ГИДУВов и факультетов усовершенствования врачей, организован первый в СССР цикл усовершенствования врачей по детской дерматологии.

Анатолий Анатольевич, являясь крупным клиницистом, проводил огромную лечебно-консультативную деятельность в городской клинической больнице им. Короленко ЦКВИ, центральной поликлинике МЗ РСФСР, кожно-венерологических диспансерах и других медицинских учреждениях г. Москвы.

Ученый — член Президиума Всесоюзного, Всероссийского и Московского научных обществ дермато-венерологов, экспертной комиссии ВАК, редколлегии журнала «Вестник дерматологии и венерологии», редакционно-издательского совета издательства «Медицина», почетный член ряда республиканских и областных научных обществ дерматовенерологии. Награжден орденом Красной Звезды (1943), Отечественной войны II степени (1944), участник Великой Отечественной войны (1942—1945)

ПРОФЕССОР А. Р. УВАРЕНКО — ВИДНЫЙ СОВЕТСКИЙ УКРАИНСКИЙ СПЕЦИАЛИСТ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Серебряный Р. С., Серебряная М. Р.

Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н. А. Семашко, г. Москва, Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева, г. Москва

Анатолий Родионович Уваренко родился 1 мая 1935 г. в с. Хомутец Брусиловского района Житомирской области в семье колхозников. В 1952 г. юноша окончил Киевское медицинское училище и в качестве фельдшера оказывал помощь населению на Волыни. В 1954 г его призвал

ли в ряды Советской Армии, служил на подводном флоте (Пидводний човни).

В 1960 г. поступил в Киевский медицинский институт на санитарно-гигиенический факультет В 1966—1969 гг. учился в аспирантуре, после завершения которой защитил кандидатскую диссертацию. Его оставили ассистентом кафедры социальной (зегальной) гигиены, где он проводил научные поиски до 1975 г. В этом же году был назначен директором Республиканского центра научно-медицинской информации (РЦНМИ) Министерства охраны здоровья УССР в г. Киеве.

В 80-ые годы 20 века в СССР активно развивалась служба научно-медицинской информации (НМИ), А. Р. Уваренко — один из ее ярких лидеров.

В 1986 г. он выполнил и защитил в г. Киеве докторскую диссертацию на тему «Проблемы оптимизации научно-информационного обеспечения медицинской науки и здравоохранения». В ней он показал, что информационная вооруженность пользователей информации является огромным интенсивным потенциалом, обеспечивающим темпы и динамику медицинской науки через ее часть — отраслевую систему информации, путем повышения ее эффективности. Им написаны и изданы «Научно-медицинская информация в учреждениях здравоохранения Украины» (1981), «Научно-медицинская информация в документальных потоках» (1988), «Состояние и пути дальнейшего развития информационного потенциала медицинской науки и практического здравоохранения Украины» (1982), «Научная медицинская информация в вопросах и ответах» (1984).

Именно он выступил на Кубе в г. Гаване в 1989 г. с докладом «Проблемы социальной гигиены и научная информация», представляя Советский Союз на Международном конгрессе под названием «Информатика, наука и техника». Как очевидец события, я с полной ответственностью могу сказать, что сообщение подняло престиж советской медицины на очень высокий уровень.

С 1989 по 1994 г. Анатолий Родионович возглавлял Институт социальной гигиены и управления охраной здоровья Министерства охраны здоровья Украины. Интересно, что кабинет директора располагался в комнате, куда привезли П. А. Столыпина, после совершенного на него покушения. В постсоветские годы А. Р. Уваренко продолжал проявлять себя как исследователь социальной гигиены. В 1998 г. выпустил книгу «Информационные аспекты аварии на ЧАЭС», в 2005 г. — «Доказова медицина у спектрі наукової медічної інформації та галузевої інноваційної клінічна епідеміологія — наукова основа доказової медицини» (2010).

С 2006 г. ученый на преподавательской работе — профессор кафедры социальной гигиены и организации охраны здоровья и повышения квалификации врачей национального медицинского университета им. О. О. Богомольца (бывший Киевский медицинский институт). В 2010 г. ее переименовали в кафедру менеджмента охраны здоровья.

Анатолий Родионович являлся главным редактором «Медицинского реферативного журнала Украины», заместителем главного редактора «Охрана здоровья Украины», членом редколлегии «Врачебное дело», воспитал 8 докторов и 12 кандидатов наук. Его перу принадлежит 300 научных материалов, в т. ч. 8 монографий. В 1989 г. я представил на апробацию труд на соискании ученой степени доктора медицинских наук в Киевский медицинский институт. На заседании межкафедрального совещания, ко мне подошел А. Р. Уваренко и предложил содействие в объяснении вопросов, возникших во время дискуссий. В течение 1990 г. я общался, до защиты, с одним из виднейших тогда организаторов здравоохранения. Не только консультации остались в моей памяти, а самое главное, чисто человеческое дружелюбие, которое излучал этот необыкновенно интеллигентный и благородный наставник.

Анатолий Родионович скончался 21 марта 2014 г. в Киеве.

**ВАЛЕНТИН ПЕТРОВИЧ ЖМУРКИН —
ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВРАЧ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Серебряный Р. С.

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья им. Н. А. Семашко, г. Москва

13 ноября 2014 года исполнилось 80 лет профессору В. П. Жмуркину. Он родился в г. Мариуполе Донецкой области в семье рабочего и крестьянки. Мама погибла во время бомбежки в 1943 г. в Великую Отечественную войну.

С 1950 по 1952 г. учился в Ждановском металлургическом техникуме. В 1952 году поступил во 2-й МГМИ им. Н. И. Пирогова, который окончил в 1958 г.

До 1961 г. трудился участковым терапевтом в г. Москве, инспектором райздравотдела в г. Мытищи Московской области, врачом сельской участковой больницы, главным врачом Зеленоградской лаборатории (и одновременно терапевтом).

В 1961 году был принят по конкурсу в аспирантуру ЦОЛИУ врачей на 2-ую кафедру терапии, где по руководством академика Б. Е. Вотчала получил профессиональное усовершенствование и подготовил научное исследование по клинической фармакологии и изучению тонуса сосудов мозга, ставшей кандидатской диссертацией, защищенной в 1965 году. С дипломом кандидата наук 1 октября 1964 г. его зачислили в штат кафедры научным сотрудником. С 1-го января 1966 г. он назначен ассистентом, затем с 31 октября 1970 г. по апрель 1986 г. исполнял обязанности доцента.

В 1984 г. стал доктором наук, выполнив научную работу по проблеме ангиодистонии в клинике внутренних болезней.

С 29 апреля 1986 г. переведен в ЦКБ 4-го Главного управления МЗ СССР на место заведующего отделом. Параллельно находился на должности Ученого секретаря раздела «Внутренние болезни» БМЭ АМН СССР. С 1989 г. работал в Российской Академии медицинских наук в НПО «Медицинская Энциклопедия» РАМН, реорганизованном в 2006 г. в «НИИ истории медицины» РАМН, заместителем директора по науке (1994—2006, 2011—2013) и директора (2006—2011). Одновременно с 21 октября 1991 г. по 15 мая 2014 г. профессор кафедры пульмонологии ФУВ ММА им. И. М. Сеченова (по совместительству). С 1-го ноября 2013 г., вследствие объединения 2-х организаций, по трудовому договору, возглавил лабораторию проблем развития медицины Национального НИИ общественного здоровья РАМН.

С 30-го января 2015 г. на заслуженном отдыхе.

Валентин Петрович — исследователь с энциклопедической широтой знаний в области клинической медицины, общей физиологии, патофизиологии, клинической фармакологии и истории медицины. Основные научные изыскания касаются ангиодистоний, методик изучения сосудистых функций, методологических и философских аспектов медицины, Ему принадлежит 2 изобретения: отечественного стетофонендоскопа СФОН-01, заслужившего бронзовую медаль ВДНХ, и «Способ определения функций артериовенозных анастомозов», несколько рационализаторских предложений, более 190 научных публикаций. Большой интерес вызвала за рубежом одна из последних его статей: «Формирование научной анатомии в Европе в 17 веке (К 375-летию Николая Стенона)», попавшая в 2 крупнейшие базы журналов «Thomson Reuters» и «Scopus».

Он внес существенный вклад в создание отечественных энциклопедий, подготовку врачебных и педагогических медицинских кадров страны, разработку вопросов клинической фармакологии, истории высшего медицинского образования в России, профессиональной деятельности многих крупных врачей Европы и России 17—19 веков,

В. П. Жмуркин с момента вступления в комсомол активно участвовал в общественной жизни (в студенческие годы — член бюро ВЛКСМ курса), в 1961—68 годах избирался депутатом Зеленоградского Совета (Московская область), где возглавлял Комиссию здравоохранения при исполкоме, в ЦОЛИУ врачей являлся членом рецензионного бюро при Координационном Совете, входил в состав комиссий по приему кандидатских экзаменов, профбюро, редактировал стенную газету терапевтического факультета В период работы в системе Академии медицинских наук состоял в бюро Научного совета по проблемам энциклопедического творчества и терминоведения, методическом бюро Главной редакции БМЭ.

Награжден медалями «За заслуги перед Отечеством в области здравоохранения» и «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», многими грамотами и дипломами Российской Академии медицинских наук, 22 сентября 1988 года ему было присвоено звание заслуженный врач РСФСР.

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Сидоров Г. А.

Курский государственный медицинский университет

В канун славного 80-летия нашего университета с особенной теплотой вспоминаешь о том, как много замечательных людей когда-то работали и работают сейчас в стенах нашей Alma mater. Одним из них был доктор медицинских наук, профессор Борис Семенович Монахов.

Память переносит меня на 45 лет назад. Весенний семестр 1968—1969 учебного года. Наша группа студентов-четверокурсников единственного в те годы в нашем институте лечебного факультета пришла на занятия на очередную новую кафедру — кафедру социальной гигиены и организации здравоохранения (так называлась тогда нынешняя кафедра общественного здоровья и здравоохранения). В 1968 году ее возглавил кандидат медицинских наук, доцент Б. С. Монахов (впоследствии, доктор медицинских наук, профессор).

К этому времени Борис Семенович после окончания в 1958 году нашего вуза успел потрудиться терапевтом в Медвенской центральной больнице, заместителем главного врача, а затем главным врачом Курской городской больницы № 2 (ныне БСМП).

С момента поступления в очную аспирантуру при кафедре социальной гигиены и организации здравоохранения Курского госмединститута в 1960 г. деятельность Монахова Б. С. связана с нашим вузом. По окончании в 1963 г. оставлен ассистентом на той же кафедре. В 1965 г. ему присуждена ученая степень кандидата медицинских наук.

В 1968 г. избран на должность заведующего этой кафедры, в которой пребывал до 1966 г., с 1996 по 2001 г. — профессор там же. С 1980 по 1983 г. — декан лечебного факультета КГМИ.

В 1983 г. в НИИ социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н. А. Семашко ученый защитил докторскую диссертацию на тему: «Проблема инвалидности механизаторов хозяйства, пути ее профилактики и реабилитации инвалидов». В 1984 г. он удостоивается ученого звания профессора. Из-под его пера вышло 137 научных трудов. Под его руководством выполнено и защищено 1 докторская и 7 кандидатских диссертаций.

Уже тогда на кафедре, будучи студентами, мы ощутили ауру доброжелательности. Судьбе оказалось угодно после окончания в 1971 году на-

шего института дать поработать мне хирургом, послужить военным врачом и вернуться в родные пенаты Alma mater в качестве очного аспиранта кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения. Так пересеклись наши жизненные пути с Борисом Семеновичем Монаховым, ставшим впоследствии не только моим научным руководителем по кандидатской диссертации, но и наставником по жизни.

Монахов Б. С. награжден знаком «Отличник здравоохранения» (1970 г.), медалями «Ветеран труда» (1988 г.), и «50 лет Победы в великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1995 г.).

В Борисе Семеновиче удивительным образом сочетались качества педагога и ученого, организатора здравоохранения и человека. Он являл собой образец порядочного отношения к коллегам, студентам, к семье. Он постоянно поддерживал какую-то удивительно доброжелательную обстановку в коллективе кафедры в обычные дни, а также в период экзаменационных сессий.

Он никогда ни на кого, будь то коллега или студент не повышал голос. Б. С. Монахов был интеллигентом в самом высоком смысле этого слова. Одиннадцать лет прошло с момента ухода его из жизни, но сама его жизнь дает мне все основания считать советского профессора Бориса Семеновича Монахова своим настоящим Учителем.

ПРОФЕССОР Л. Б. НАУМОВ — ОСНОВАТЕЛЬ НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЫ

Сокол А. Ф.

Израильская независимая академия развития науки, Беэр-Шева

Есть люди с врожденным талантом педагога и ученого. К такой категории относился профессор Леонид Борисович Наумов (1928—2011).

Не имея формального педагогического образования, профессор Л. Б. Наумов внес большой вклад в развитие педагогики высшего медицинского образования. Для лучшего понимания его достижений следует остановиться на некоторых чертах его личности.

По главной профессии Леонид Борисович — врач-рентгенолог. Его трудовой путь начался в небольшой районной больнице, куда он был направлен после окончания института. На ее базе Л. Б. Наумов защитил кандидатскую диссертацию. В дальнейшем, в очень молодом возрасте (еще не исполнилось 40 лет), он уже доктор наук, профессор, заведующий кафедрой рентгенологии в разных медицинских вузах. Молодой ученый на первых порах столкнулся с определенными сложностями на преподавательском поприще. Будучи человеком целеустремленным и на-

стойчивым, он погрузился вглубь педагогики, которая увлекла его потом на всю жизнь.

В расцвете своей профессиональной карьеры он совершил поступок, на который отваживается далеко не каждый. Леонид Борисович расстался с полученной в вузе, согласно записи в дипломе, основной специальностью «лечебное дело» и организовал в Новосибирском медицинском институте кафедру педагогики высшего медицинского образования. На ней обучались тысячи ассистентов, доцентов и профессоров, разрабатывались и внедрялись в практику новые, подчас смелые для своего времени, методы и принципы получения знаний.

Остановимся на важнейших исследованиях и предложениях Л. Б. Наумова.

Профессор полагал, что эффективное профессиональное образование может быть осуществлено только на III уровне обучения, т. е. на этапе применения освоенного материала на практике.

Для реализации такого подхода им изобретены новые способы специализированной подготовки: синдромный принцип диагностики, алгоритмы дифференциальной диагностики, программированное обучение и обучающие клинические игры.

Идеи Леонида Борисовича нашли отражение в ряде капитальных монографий, являющихся настольными книгами врачей и заслужившие высокую оценку в предисловиях к ним авторитетных ученых (академика В. В. Парина, профессоров В. С. Смоленского, А. Б. Зборовского).

Применительно к реальным задачам клинического стационара и алгоритмической диагностики Л. Б. Наумов изложил свое понимание понятия синдром. По его концепции, синдром — симптомокомплекс или большой симптом, внешне единый для любых заболеваний, независимо от этиологии и патогенеза, а также от пораженного органа или системы. Например боль в груди, лихорадка, отеки и т. д.

Леонид Борисович создал учение о диагностических алгоритмах. В его изысканиях приведено четкое определение диагностического алгоритма, его обязательных свойств, принципы и правила его конструирования.

Многочисленные слушатели его кафедры, а также сотрудники местных клиник наглядно убеждались в исключительной эффективности диагностических алгоритмов, повышающих достоверность и надежность распознавания в десятки (!) раз.

Л. Б. Наумов внес много нового в программированное обучение. В этом плане следует отметить опубликованный им совместно с профессором Л. Д. Линденбратеном программированный учебник по рентгенологии с диагностическими алгоритмами. В отличие от многих пособий, написанных сухим академическим языком, упомянутый учебник, особенно его второе издание, характерен живым и сочным словом, в свободной манере невидимого общения с читателем, интересными высказываниями и даже с рисунком известного карикатуриста Х. Бидструпа. Пособие не потеряло своего значения и по сегодняшний день.

Профессор разработал оригинальную технологию проектирования деловых игр в медицине, чему посвящена специальная монография, единственная в своем роде. Деловые игры не только имитируют реальную ситуацию, но и определяют степень правоты участников в зависимости от динамики болезни условного больного.

Л. Б. Наумов уделял большое внимание методологии педагогического эксперимента. Он, в частности, отстаивал метод прочих равных условий, когда в обеих сравниваемых группах находятся одни и те же лица. Вначале они устанавливают диагноз традиционно, затем — инновационными приемами мышления. Оценочным критерием является число диагностических ошибок при использовании каждого из них.

Неугасающий интерес к делу, колоссальный творческий задор, фантастическая трудоспособность позволили Леониду Борисовичу выпустить 25 монографий, учебников и пособий. На просторах СНГ и за его рубежами сотни воспитанников профессора Л. Б. Наумова следуют его педагогическому наследию. К числу преданных последователей его идей относится и автор этих строк, для которого концепции Учителя послужили неиссякаемым стимулом в практической деятельности и научной работе.

Цельность натуры Леонида Борисовича, обогащение науки многими ценностями, трудолюбие и бескорыстие будут всегда с теплотой вспоминаться его друзьями, учениками и преемниками, а его сочинения еще долго будут служить прогрессу медицины.

П. И. ЛОБКО — ВЫДАЮЩИЙСЯ БЕЛОРУССКИЙ АНАТОМ

Степанова И. П., Степанов С. П., Каргина А. С., Юркова Е. А.

Смоленская государственная медицинская академия

12 июля 2014 года исполнилось 85 лет со дня рождения профессора кафедры нормальной анатомии Белорусского государственного медицинского университета, доктора медицинских наук, заслуженного деятеля науки, лауреата государственной премии Республики Беларусь Петра Иосифовича Лобко.

Он родился в деревне Кухчицы Клецкого района Минской области в семье крестьянина. После окончания в 1951 году Минского медицинского института поступил в аспирантуру при кафедре нормальной анатомии, которую возглавлял академик Д. М. Голуб. Под его наблюдением началась успешная научная судьба П. И. Лобко. С тех пор вся жизнь Петра Иосифовича связана с этой кафедрой, на которой он прошел тернистую дорогу от лаборанта (в годы учебы) через все ступени служебной лестницы до заведующего. В 1954 году им защищена кандидатская диссертация, в которой экспериментально были установлены источники и пути афферентной и эфферентной как односторонней, так и перекрестной ин-

нервации надпочечников. Органичным продолжением этого исследования стала докторская диссертация, в которой сделаны важные теоретические выводы об усложнении строения волокнистого компонента вегетативной нервной системы у млекопитающих и человека по мере повышения уровня их организации.

Продвигая научные идеи своих предшественников — профессора С. И. Лебедкина и академика Д. М. Голуба, П. И. Лобко значительно расширил границы научных поисков кафедры. Наряду с традиционной для нее научной областью — изучением строения и развития вегетативной нервной системы, под руководством Петра Иосифовича происходило исследование эволюции органов в норме и под влиянием повреждающих факторов, закономерностей нервной регуляции внутренних органов и сосудов, развития соматических нервов и др. Блок работ касался черепных нервов и органов чувств. Каждая научная тема начиналась с трудоемкого метода анатомического препарирования, который создавал основу для проведения дальнейших опытов.

Приняв коллектив с накопленным научным багажом от академика Д. М. Голуба, П. И. Лобко не только сохранил научные и педагогические традиции, но и значительно усовершенствовал их. Пополнилась эмбриологическая коллекция кафедры, открылись новые направления в науке, много нового внедрено в учебный процесс, улучшилось оснащение практических занятий и лекций наглядными пособиями и препаратами, техническими средствами обучения и др.

Научные связи Петра Иосифовича не ограничивались пределами Белоруссии. Его имя широко известно во многих странах, как на территории бывшего СССР, так и в Европе и Америке. Благодаря свободному владению иностранными языками (испанский, английский, польский), П. И. Лобко легко устанавливал научные контакты с зарубежными коллегами. О его высоком авторитете свидетельствует неоднократное приглашение для чтения лекций на английском языке в Университет г. Росток (Германия).

Петр Иосифович активно занимался подготовкой научных кадров для иностранных государств. Особенно тесные отношения установились у него с морфологами Республики Куба, в которой он бывал неоднократно в качестве консультанта. На базе кафедры анатомии МГМИ под руководством П. И. Лобко выполнялись диссертации молодыми специалистами из других стран как дальнего (Вьетнам, Никарагуа, Чехия), так и ближнего зарубежья (Россия, Молдова).

Им опубликовано более 350 научных трудов, в том числе 16 монографий, он редактор 14 монотематических научных сборников. Его ученики защитили 42 диссертации, из них 5 докторских.

В быту Петр Иосифович — скромный доброжелательный человек, всегда готовый протянуть руку в трудную минуту и активно предлагающий свою помощь и поддержку. Энтузиазм, увлеченность своим делом

создавали особую ауру в семье, недаром уже третье поколение — медицинские работники.

П. И. Лобко обладал врожденным талантом учителя. Его лекции, интересные по содержанию, изложенные четко, понятно, всегда включали новые важные научные сведения, вызывали большой интерес у студентов. Тонкий психолог, он понимал душу студента, умел вовремя поддержать и направить учащегося, начинающего врача, молодого ученого. Высокий статус его как педагога и ученого привлекал к нему пытлиую молодежь, желающую отдать себя науке.

Организаторские способности Петра Иосифовича проявлялись не только в управлении кафедрой. Он имел большую общественную нагрузку в профсоюзной организации института, был председателем Белорусского Республиканского отделения научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов. Энергия и умение его ярко проявлялись в организации и проведении научных форумов (конференций семинаров, пленумов, съездов) как республиканского, так и всесоюзного уровня.

Преданность науке, личное обаяние, общительность и готовность оказать дружескую поддержку и помощь по достоинству оценили ученые-морфологи, в том числе зарубежные. П. И. Лобко являлся академиком Международной академии интегративной антропологии, академиком Белорусской академии экологической антропологии, членом-корреспондентом Белорусской академии медицинских наук, членом координационного совета Международной ассоциации морфологов СНГ. Он избирался Почетным членом Белорусского, Северо-Кавказского, Украинского и Кубинского научных обществ анатомов, гистологов и эмбриологов.

За заслуги перед отечественной наукой и высшей школой ученый удостоен ряда правительственных наград, среди которых Почетная грамота Верховного Совета БССР, орден Дружбы народов, знак «Отличник здравоохранения», медаль «Ветеран труда», Государственная премия Республики Беларусь и др.

Петр Иосифович ушел из жизни 11 августа 2011 года после тяжелой продолжительной болезни.

КИРИЛЛ ДМИТРИЕВИЧ ПЯТКИН — ОСНОВАТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ МИКРОБИОЛОГИИ В КРЫМУ

Сухарева И. А., Лугин И. А.

Крымский государственный медицинский университет
им. С. И. Георгиевского, г. Симферополь

К. Д. Пяткин родился 22 февраля 1905 г. в семье крестьянина-батрака в Тамбовской губернии. После окончания в 1932 г. Ростовского медицинского института работал в Курском санитарно-бактериологическом

институте, служил в пограничных войсках Закавказья. В 1934—1937 гг. — аспирант Центрального института эпидемиологии и микробиологии в Москве, а в 1938—1941 гг. — ассистент кафедры микробиологии Сталинградского медицинского института. Во время Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 г. в действующей армии, в должности начальника санитарно — эпидемиологического отряда. Награжден боевыми медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией». В период войны Кирилл Дмитриевич не прекращал научных поисков, посвятив их санитарно-противоэпидемической защите войск во фронтовой обстановке.

В течение всей своей научной жизни К. Д. Пяткин занимался вопросами патогенеза дифтерии и иммунитета при этом заболевании. Свои многочисленные наблюдения он обобщил в докторской диссертации, которую защитил в 1944 г. в г. Москве, а также в монографии «Дифтерия» (1959 г.) и 50 статьях, помещенных в центральных журналах и сборниках. С 1945 по 1980 г. он заведовал кафедрой микробиологии Крымского медицинского института. В 1961 г. при кафедре микробиологии по инициативе профессора была создана проблемная лаборатория, в которой решались задачи вирусологии, генетики, резистентность к антибиотикам, значение цитоплазматических детерминантов в инфекционном процессе.

Кафедра микробиологии, ведомая ученым, первой среди медицинских вузов обратилась к познанию роли микроорганизмов на столь высоком уровне, разрабатывая проблему «Влияние физических и химических факторов на генетический аппарат». Результаты изысканий легли в основу трех докторских и семи кандидатских диссертаций сотрудников кафедры, а также выпущенное «Руководство по «Общей и медицинской генетике», адресованное врачам факультета усовершенствования. Кирилл Дмитриевич опубликовал 150 научных трудов, в том числе 16 монографий.

К. Д. Пяткин являлся автором учебных пособий для студентов медицинских вузов, «Программы по микробиологии, вирусологии, иммунологии для медицинских вузов страны» (1968, 1975, 1981, 1986 гг.). Под его началом увидели свет 6 монотематических сборников «Микробиология, инфекционные и инвазионные болезни». Учебник Кирилла Дмитриевича «Медицинская микробиология» и «Практическое руководство по медицинской микробиологии», написанные на русском, а также переведенные на украинский, молдавский, английский (дважды) и испанский языки, выдержали несколько изданий. В 1983 г. учебник отмечен Государственной премией УССР.

Ученики К. Д. Пяткина выполнили 7 докторских и 25 кандидатских диссертаций и они трудятся в разных странах.

Большую и систематическую помощь профессор оказывал практическому здравоохранению. Ему принадлежат научно-популярные брошюры по малярии, брюшному тифу, скарлатине, гриппу, дифтерии и лептоспирозу; 15 методических рекомендаций для лекторов по профилактике ин-

фекционных болезней. Со своими сотрудниками он впервые выявил и обследовал очаги лептоспироза в степных районах Крымской области, уточнил санитарное состояние трассы Северо-Крымского канала, составил санитарный паспорт Ленинского района Крымской области. Активное участие Кирилл Дмитриевич принимал в мероприятиях по диагностике инфекционных заболеваний.

Научную и педагогическую деятельность К. Д. Пяткин сочетал с общественной активностью, состоял в редакционной коллегии международного журнала «Гигиена, эпидемиология, микробиология и иммунология», выпускаемого в Чехословакии. В 1963—1969 гг. депутат Крымского областного Совета народных депутатов, председатель комиссии по здравоохранению и соцобеспечению, лектор общества «Знание», руководитель методологических семинаров, декан педиатрического факультета.

В памяти коллег и последователей Кирилл Дмитриевич остался как высоко эрудированный ученый и педагог, который пользовался уважением и любовью сотрудников и учеников, студентов, а его наследие с каждым десятилетием приобретает фундаментальное значение, отражаясь в современных исследованиях.

АНАТОЛИЙ ИСАЕВИЧ МИЛЯВСКИЙ — УЧЕНЫЙ И ПОЭТ

Сухарева И. А., Шрамко Ю. И.

Крымский государственный медицинский университет
им. С. И. Георгиевского, г. Симферополь

А. И. Милявский родился в 1925 г. в Симферополе в семье потомственных медиков. Он решил продолжить семейную традицию, но медицинский институт ему удалось окончить только после войны. В 1942 г., призванный в армию после 1-го курса мединститута, учился в Серпуховском авиационно-техническом училище, служил техником - механиком военно-штурмовой авиации на 1-м Белорусском фронте. Встретил Победу в Берлине, был награжден орденами и медалями.

В 1950 г. молодой человек получил диплом с отличием Крымского медицинского института. С этим вузом связана вся его последующая деятельность. С 1950 по 1953 г. он клинический ординатор кафедры кожных и венерических болезней, затем дерматовенеролог в городском и областном кожно-венерологическом диспансере г. Симферополя. В 1955 г., после утверждения в ВАКе кандидатской диссертации «К вопросу о роли нервной системы в патогенезе и лечении стафилодермий», ассистент, а с 1965 г. — доцент этой кафедры. В 1971 г. А. И. Милявский защитил докторскую диссертацию «Климато-бальнеологическое лечение больных некоторыми хроническими дерматозами на приморском грязевом курорте (Евпатория)». С 1971 по 1972 г. — заведующий кафедрой

кожных и венерических болезней, с 1972 г. — профессор там же. Изучал влияние климато-бальнеогрязелечения на течение хронических дерматозов, использования мирамистина для лечения и профилактики венерологических заболеваний.

Анатолий Исаевич являлся автором 170 научных публикаций, 2 монографий. Подготовил двух кандидатов медицинских наук.

Талантливый ученый А. И. Милявский был еще и поэтом, драматургом, прозаиком. В литературу он вошел в 1945 году стихами в армейской газете. В 1946 году его творчество представлено в коллективном сборнике «Поэты Крыма». Первый сборник стихотворений «Заре навстречу» появился в 1950 году в Симферополе. Будучи врачом-профессионалом, он страстно увлекался и литературой. Заочно окончил Литературный институт им. М. Горького. С 1957 года — член Крымской писательской организации. Почти ежегодно в Крыму, Киеве и в Москве публиковались его творения, такие как: «Горный ключ», «Рассветы в пути», «Поколение», «Перевал», «Крымские этюды», «Стихи», «В год Лошади», «Ночь перед штурмом. Повести и рассказы «Самолеты летят на Запад» выдержали четыре издания. Повесть «Океанский пляж» и пьеса «Тень над переулком» отмечены премиями на всесоюзных конкурсах. Стихи Анатолия Исаевича вошли в многотомную антологию произведений о Великой Отечественной войне «Венок славы». Он автор ряда песен, некоторые из которых записаны на грампластинки.

А. И. Милявский — член Союза писателей СССР с 1957 года, активный участник крымской писательской организации со времен ее создания под руководством П. Павленко. Ему принадлежит 20 поэтических книг художественной прозы и драматургии. Сотрудничал с детским журналом «Крымуша» с первых дней его основания.

Человек, бесконечно влюбленный в историю и удивительную природу Крыма, он всю свою жизнь воспевал красоту родного края. В сердцах его многочисленных учеников он останется учителем, ученым и поэтом.

АКАДЕМИК ПАВЕЛ ФЕЛИКСОВИЧ ЗДРОДОВСКИЙ — УЧЕНЫЙ-ЭНЦИКЛОПЕДИСТ (1890—1976 гг.)

Тарасевич Л. А., Шпынов С. Н.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

П. Ф. Здродовский родился 16 мая 1890 г. в г. Уральске. Его отец Феликс Францевич — поляк из деревни Здроды Ломжанской губернии отбывал воинскую повинность на Урале. Женился на русской крестьянке Гликерии Петровне. Мальчик в возрасте 7 лет лишился отца, мать не имела средств к существованию. Он обучался бесплатно в Уральском ду-

ховном училище и Оренбургской духовной академии. В 1914 г. окончил медицинский факультет Казанского университета и его призвали в армию в качестве эпидемиолога. В 1916 г. вместе со своей воинской частью находился в Ростове-на-Дону и по совместительству работал в Донском бактериологическом институте в отделе профессора В. А. Барыкина. После демобилизации в 1917 г. трудился в этом же учреждении заведующим холерным, сыпнотифозным и диагностическим отделениями. Здесь он заразился и переболел тяжелой формой сыпного тифа.

В 1920 г. защитил докторскую диссертацию «Экспериментальные исследования по реакции Абдергальдена» в Донском университете.

В этом же году добровольно вступил в ряды Красной армии на должность эпидемиолога 11-й армии, и его часть направили в Азербайджан, где личный состав подразделений Красной Армии был поражен малярией. Летальность детей 0—5 лет здесь доходила до 74,4%. Прибывшие неиммунные военные болели ее тропической формой (80%). П. Ф. Здродовский организовал борьбу с малярией и осуществил осушение заболоченных районов, что привело к ликвидации эпидемии.

В 1927 г. Павел Феликсович посетил ведущие институты Европы. Он побывал в Польше, Германии, Австрии, Франции, Алжире, Тунисе, Марокко, в Гамбургском тропическом институте у Роша-Лима, Пастеровском институте в Париже — у Г. Рамона и Э. Ру.

По инициативе ученого в Баку возник Институт эпидемиологии и гигиены им. Г. Мусабекова, в котором он проработал заместителем директора до 1930 г. Во время бакинского периода Павел Феликсович руководил опытами по извлечению, апробации и серийному выпуску дифтерийного анатоксина для профилактики дифтерии и впервые в нашей стране с успехом провел массовую иммунизацию детей этим препаратом. В 1922 г. Павел Феликсович в Азербайджане начал изучение бруцеллеза, которое продолжил в НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи. В те же годы в Баку ученый обратил внимание на анкилостомоз, приводящий к анемии. Экспедиционные наблюдения более чем над 15 000 человек показали высокую заболеваемость (до 99,4%). Были предприняты меры по дегельминтизации населения. Помимо упомянутых нозологий он занимался кишечными инфекциями, лейшманиозом, явлением парааллергии. Им предложен метод вакуумного консервирования бактерий, не потерявший значения до сего времени.

В 1930 г. П. Ф. Здродовский переехал в Ленинград и поступил в Институт экспериментальной медицины. За годы пребывания в Ленинграде разработал ареактивную тифопаратифозную вакцину, методы профилактики столбняка, учредил производство и испытал эпидемиологическую эффективность дифтерийного анатоксина, исследовал экспериментальный менингококковый менингит.

В 1933 г. он опубликовал книгу «Учение о бруцеллезе» и монографию «Бруцеллез применительно к патологии человека», за что удостоился Государственной (Сталинской) премии.

В октябре 1938 г. П. Ф. Здродовского арестовали и в 1939 г. осудили по статье № 58 на 15 лет, с поражением в правах на 15 лет и конфискацией имущества. Сосланный в Коми АССР, трудился на лесоповале, строительстве дорог и на других тяжелых работах. Виновным себя не признавал. В первой половине 1939 г. приговор отменили, дело направили на доследование. 7 июня 1941 г. вновь осудили и снова направили в лагерь в Коми АССР санитаром при больнице.

В начале 1942 г. Павла Феликсовича специальным конвоем доставили в Москву во внутреннюю тюрьму и зачислили в специальную лабораторию НКВД, где ставились опыты с возбудителем сыпного тифа

6-го ноября 1944 г. с его освободили с правом проживания в Москве.

В 1945 г. П. Ф. Здродовского назначили заведующим отделом экспериментальной патологии и иммунологии в ЦИЭМ, избрали действительным членом АМН СССР. С 1948 г. участвовал в создании НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи — периода очень плодотворной и многогранной научной деятельности в сфере риккетсиозов: появились способы серологической диагностики, профилактики сыпного тифа и лихорадки Ку с применением живой и химической вакцины. Вакцина против сыпного тифа до сего времени находится на службе здравоохранения.

В отделе риккетсиозов, который возглавлял Павел Феликсович до конца дней, приоритет имели проблемы микробиологии, эпидемиологии, иммунитета, темы, касающиеся морфологии риккетсий с помощью электронной микроскопии. Результаты были обобщены в монографии П. Ф. Здродовского и Е. М. Голиневич «Учение о риккетсиозах», выдержавшей три издания (1953 г., 1956 г., 1972 г.) на русском языке и одно (1960) — на английском, удостоенное Ленинской премии в 1959 г.

Это сочинение до сих пор настольная книга для риккетсиологов. В ней заложены определения, систематика и номенклатуры риккетсий и риккетсиозов, которые являются основополагающими при работе с риккетсиями и согласуются с положениями всемирно известного «Bergey's Manuel for Systematic Bacteriology». В эти же годы занимался изучением основ инфекции, иммунитета и аллергии.

Многогранная и плодотворная деятельность Павла Феликсовича нашла отражение в нескольких научных произведениях и по достоинству оценена страной.

П. Ф. Здродовский получил в 1944 г. Сталинскую премию за монографию «Учение о бруцеллезе» и в 1959 г. — Ленинскую премию за монографию «Учение о риккетсиях и риккетсиозах» (совместно с Е. М. Голиневич).

В 1970 г. Павлу Феликсовичу присвоено звание Героя Социалистического труда с вручением ордена Ленина и медали «Серп и молот», он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, Золотой медалью имени И. И. Мечникова АМН СССР.

Ученый избирался Почетным доктором Краковской медицинской академии, Почетным членом Общества тропической патологии Франции,

заслужил звание Лауреата Французской национальной академии медицины.

Павел Феликсович следовал всегда своей принципиальной гражданской позиции. В 1966 г. подписал письмо 13 деятелей советской науки, литературы и искусства в Президиум ЦК КПСС против реабилитации И. В. Сталина.

Жизнь и творчество П. Ф. Здоровского, как гражданина и ученого являет собой яркий пример служения Родине.

ВЫДАЮЩИЙСЯ РИККЕТСИОЛОГ, ЭПИДЕМИОЛОГ И ИНФЕКЦИОНИСТ ПРОФЕССОР СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ КУЛАГИН (1887—1983)

Тарасевич Л. А.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи

С. М. Кулагин родился 23 августа 1897 г. в Москве в семье портного, происходившего из крестьян Московской губернии. Учился в 5-й классической гимназии, которую закончил в 1915 г. и поступил в 1-й Московский университет на медицинский факультет. По завершении в 1919 г. его мобилизовали в ряды Красной Армии, где он последовательно врач ординатор, старший врач лазарета, главный врач дивизионного госпиталя. В 1922 г. демобилизовался по болезни. Еще будучи армейским врачом, прошел курс усовершенствования врачей в Московском клиническом институте. Там началась его научно-исследовательская карьера.

В 1923 г. переехал из Москвы в Иваново, где заведовал паразитологическим отделом Института эпидемиологии и микробиологии. В этот период времени (до 1934 г.) занимался малярией и ее профилактикой в промышленных районах области. Эти мероприятия были необходимы, т. к. большие заболоченные площади, покрытые торфяником, способствовали размножению комаров-переносчиков. Сергей Михайлович организовал завоз гамбузии для уничтожения личинок комаров. Первый в стране применил акрихин для лечения малярии. Провел ряд изысканий в гельминтологии и массовую деаскаридизацию населения региона.

В 1934 г. вернулся в Москву и его зачислили в штат института им. И. И. Мечникова старшим научным сотрудником, и заведующим Отделом паразитологии, куда входили лаборатории паразитологии, малярии и гельминтологии. С 1934 по 1938 г. преподавал на курсах ЦИУ при кафедре микробиологии. При этом совмещал научные поиски с обязанностями эпидемиолога Московской областной малярийной станции.

4 марта 1940 г. Сергею Михайловичу постановлением Ученого совета Государственного центрального института усовершенствования врачей присудили ученую степень кандидата медицинских наук.

Творческий путь С. М. Кулагина прервала Великая Отечественная война. Он с семьей эвакуировался в 1941 г. в Барнаул, где его назначили начальником Алтайской малярийной станции. У него появились возможности реализовать себя как инфекциониста, паразитолога, эпидемиолога не только в области малярии.

В 1942 г. им начаты исследования ранее неизвестной болезни, сопровождающейся сыпью, следы которой он заметил летом на ногах у женщин, называемой летним сыпным тифом. В 1942 г. ученый выявил переносчика, открыл природный очаг этого заболевания, получившего наименование клещевой сыпной тиф.

В 1946 г. Сергея Михайловича пригласил академик Е. Н. Павловский в докторантуру при Отделе паразитологии Института эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи. После нескольких экспедиций в Алтайский край он собрал обширный материал по клинике и эпидемиологии клещевого сыпного тифа, представленный в 1952 г. как докторская диссертация. В этом же году его перевели из Отдела паразитологии (природно-очаговых заболеваний) в риккетсиологии. Руководитель отдела, академик АМН СССР Павел Феликсович Здродовский, поручил ему решать задачи, связанные эпидемиологией риккетсиозов. В 1958 г. его утвердили в звании профессора.

Последующие годы стали периодом открытия и изучения новых для страны риккетсиозов — везикулезного риккетсиоза, лихорадки Ку (кокциеллеза), лихорадки цуцугамуси, марсельской лихорадки и крысиного сыпного тифа. К работе привлекались энергичные молодые эпидемиологи, микробиологи и паразитологи, проводились полевые исследования — лихорадка Ку в Севастополе, марсельская лихорадка в Крыму, везикулезный риккетсиоз в Донецке, лихорадка цуцугамуси в Приморском крае. В экспедициях, касающихся лихорадки Ку, расшифрованы крупные вспышки в Севастополе и в Ярославской области, установлены эпидемиологические особенности кокциеллеза во многих областях европейской части России и республик Средней Азии. В 1968 г. Минздрав утвердил «Санитарные правила» и указал на обязательную регистрацию лихорадки Ку.

Ученики С. М. Кулагина защитили более 10 кандидатских и докторских диссертаций, с его участием опубликовано более 100 статей по риккетсиозам.

Энтузиазм Сергея Михайловича, его глубокие знания, душевная доброта, скромность и трудолюбие привлекали к себе людей. Его ценили как выдающегося риккетсиолога, инфекциониста-диагноста, человека, преданного науке. Более 20 лет он являлся заместителем главного редактора журнала «Микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии», не

допускал ни смысловых, ни орфографических ошибок, знал английский, французский и немецкий языки.

Правительство наградило его медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» и «В память 800-летия Москвы».

Около 25 лет научной деятельности С. М. Кулагина прошло в стенах НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи. Он оставил яркий след среди своих воспитанников. После выхода на пенсию в январе 1970 г. не терял связи с лабораторией, интересовался делами своих учеников и научных «внуков». Его эрудиция и трудолюбие, скромность, плодотворный путь будут долгие годы вдохновлять коллег и всех, кто с ним общался.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА КАРДИОЛОГОВ АКАДЕМИКА П. Е. ЛУКОМСКОГО

Тарасова И. С., Тюков Ю. А., Ванин Е. Ю., Резвушкин К. Е.

Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск

Павел Евгеньевич Лукомский, действительный член Академии медицинских наук СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, Герой Социалистического Труда, заведовал кафедрой госпитальной терапии Челябинского государственного медицинского института с 1944 по 1949 гг. Все эти, как и последующие годы, его научная деятельность посвящалась изучению инфаркта миокарда. Он впервые организовал отделение интенсивной терапии больных инфарктом миокарда, разрабатывал новые методы лечения этой патологии, в частности, противошоковую и антиаритмическую терапию, лечение антикоагулянтами и фибринолитическими препаратами. Первостепенное значение П. Е. Лукомский придавал профилактическому направлению в кардиологии. Он был сторонником массовой профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. Именно этого раздела касались научные исследования его учеников в Челябинском медицинском институте.

Ученый уделял большое внимание подготовке научной смены, проявил себя талантливым педагогом. За время пребывания в Челябинске Павел Евгеньевич создал целую школу кардиологов. Под его руководством выполнены диссертации профессора Фоминой Любови Григорьевны, которая в последующем стала почетным кардиологом РФ. Она является автором системы реабилитации больных, перенесших инфаркт миокарда, способов выявления коронарных больных на ранних стадиях процесса в организованных популяциях, новых технологий профилактики и лечения. Л. Г. Фомина окончила клиническую ординатуру на кафедре госпитальной терапии, которую в то время возглавлял профессор

П. Е. Лукомский. Ее докторская диссертация отражала итоги длительных клинико-биохимических наблюдений за больными коронарным атеросклерозом и сравнительной оценке некоторых комплексных подходов к лечению. По ее материалам написана книга, которая отмечена дипломом Министерства здравоохранения РСФСР в конкурсе на лучшую монографию года.

Продолжателем кардиологического направления является также ученик и последователь академиков АМН П. Е. Лукомского, А. Л. Мясникова заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук, профессор, почетный гражданин города Челябинска, почетный кардиолог России, ректор ЧГМИ (1966—1995), заведующий кафедрой госпитальной терапии (1958—1989) Д. А. Глубоков. Тема его докторской диссертации «Взаимоотношения гипертонической болезни и атеросклероза по материалам клинико-эпидемиологических исследований». Он разрабатывал вопросы кардиологии, особенно клинико-эпидемиологические аспекты ИБС и артериальной гипертонии. В последующем профессор Д. А. Глубоков подготовил 5 докторов и 32 кандидата медицинских наук. Ученики Д. А. Глубокова возглавляли и возглавляют 6 терапевтических кафедр медицинских вузов.

Один из них профессор О. Ф. Калев, заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук, почетный кардиолог РФ, в 1967 защитил кандидатскую «К оценке компенсаторной гиперфункции сердца у больных коронарным атеросклерозом и гипертонической болезнью», в 1989 — докторскую диссертацию «Клинико-функциональная неоднородность сердца у здоровых, больных артериальной гипертонией и ишемической болезнью сердца». Результаты, полученные Калевым О. Ф., стали основой развития научного направления, которое эволюционировало в новую научную программу исследования сочетанной патологии и полипатий, обусловленных сердечно-сосудистыми и другими хроническими неинфекционными заболеваниями. Калев О. Ф. — главный кардиолог Челябинской области, вице-президент Всероссийского научного общества кардиологов по Уральскому и Сибирскому региону, председатель Челябинского областного общества кардиологов и межобластной ассоциации кардиологов, директор региональной программы ЕРБ ВОЗ CINDI-Челябинск — интегрированной профилактики неинфекционных заболеваний. Он член международного комитета по управлению программой CINDI при ЕРБ ВОЗ; участник восьми международных годичных сессий национальных директоров программы CINDI в Копенгагене, Канаде, Финляндии, Испании, Португалии, Словении, Братиславе, Челябинске; инициатор проведения в г. Челябинске трех международных семинаров и XIII годичного собрания национальных директоров программы CINDI (1996). О. Ф. Калев участвовал в подготовке ряда основополагающих документов программы CINDI на международном и Российском уровнях: «К здоровой России» (1994); «Политика и стратегия профилактики сердеч-

но-сосудистых и других неинфекционных заболеваний в контексте реформ здравоохранения в России» (1997).

Автором нового направления по изучению скоростных характеристик электрической активности сердца, позволяющего диагностировать заболевания сердца на ранней стадии и прогнозировать течение болезни, является профессор Э. Г. Волкова.

Доктор медицинских наук, профессор Э. Г. Волкова, ученица профессора Д. А. Глубокова, участник международных эпидемиологических проектов INTERHEART Study (2004—2005), PREMISE Study (2004), международной профилактической программы Европейского бюро ВОЗ CINDI, совместного интернет-проекта с Центром по контролю заболеваемости (США, 2000—2002), профилактических программ ГНИЦ профилактической медицины (г. Москва). Среди воспитанников Волковой Э. Г. семь докторов и 41 кандидат медицинских наук. Школой кардиологов Челябинска опубликовано более 500 научных статей, в том числе в международных изданиях (*The Lancet*, *European Heart Journal* в издательстве Академии медицинских наук России), издано 10 руководств на тему «Гипертоническая болезнь, инфаркт миокарда, электрокардиология, популяционное здоровье», получено 12 патентов.

Направление профилактической кардиологии, традиции, заложенные академиком П. Е. Лукомским в период его деятельности в Челябинском медицинском институте, живы и способствуют поиску путей профилактики сердечно-сосудистых заболеваний.

ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ ВРАЧЕЙ В БЕЛАРУСИ

Тищенко Е. М.

Гродненский государственный медицинский университет,
Беларусь

Опираясь на исторические традиции (Гродненская медицинская академия, 1776—1781; проект создания медфака (1906, 1913, 1916) и предметные курсы (1919) Общества Минских врачей), в 1920-е годы происходит становление высшего медицинского образования в Беларуси. В 1921 г. в Минске возник медицинский факультет Белорусского государственного университета (первый декан — Б. М. Беркенгейм). В его формировании, педагогической и научной деятельности приняли участие ученые и врачи России, Украины, Беларуси.

В 1924/1925 учебном году на всех пяти курсах обучение проводилось на 9 теоретических и 9 клинических кафедрах. В 1925 г. состоялся первый выпуск врачей.

Одновременно с налаживанием учебного процесса стали осуществляться и научные изыскания. На третьем году факультета появляются

первые научные кружки при кафедрах, на четвертом — принимается план об учреждении ординатуры, на пятом — образуются курсы усовершенствования. В 1926 г. начала функционировать аспирантура, а в 1927 г. на факультете состоялась первая защита диссертации и присвоение ученой степени доктор медицины. Тогда же (1927) введены доцентские курсы. А число профессоров с 1921 г. к 1929 г. увеличилось с 5 до 21. К 1930 г. сотрудники факультета издали 600 работ, в том числе 20 монографий.

В 1930-е годы медицинский факультет БГУ реформируется (1930) в Белорусский (Минский) медицинский институт системы Наркомздрава, размещается в специально построенных первых корпусах (1929, 1930), клиническом городке (1931). Увеличивается (1930) набор, впервые принимают абитуриентов факультеты — лечебный, санитарно-гигиенический, охраны материнства и младенчества, химико-фармацевтический. Его база используется для нового (1932) Белорусского института усовершенствования врачей. С другой стороны, в учебное заведение зачастую поступала недостаточно знающая молодежь (в 1931 г. — третья часть с семилетним образованием), сократился срок (в 1931 г. до 3,5 лет) обучения, а в 1932 г. начинается заочная (в Бобруйске, Витебске, Гомеле, Могилеве) и вечерняя (по еще более сокращенной программе) подготовка лиц со средним медицинским образованием (число которых в 1932 г. составило лишь 13%). В дальнейшем (1934) возобновлен пятилетний срок обучения, лекционно-лабораторно-групповой метод заменяется цикловой системой с индивидуальным контролем, внедряются (1936) единый порядок и виды учебы, однако объем теоретических (в том числе общественных и военных) предметов превалировал над клиническими дисциплинами. К тому же, в Минске были закрыты (1934) все, кроме лечебного, факультеты (в 1938 г. вновь начались занятия на санитарно-гигиеническом, 1940 г. — педиатрическом, а на 1941 г. намечалось на стоматологическом). В Витебске вместо заочной формы образована (1934) больница-медвуз (в 1935 г. прошел первый выпуск, а в 1938 г. преобразована в институт).

Вместе с тем, несмотря на проводимую в республике подготовку врачей (в 1930-е годы — 3447), обеспеченность ими населения, особенно по узким специальностям и в сельской местности, оставалась низкой (в 1933 г. — 3,2; 1937 г. — 2,4; 1940 г. — 4,1 и 1,0 в сельской местности на 10 тыс.). В начале 1941 г. впервые 24 врача удостоились звания «Заслуженный врач БССР» (М. Н. Анисимова, Б. А. Брорвский, М. М. Глуховский, С. И. Гутман, И. П. Ермаченко, С. Т. Ильин, Я. И. Иозефсон, Б. И. Каган, Н. К. Карначенко, М. И. Коваленок, В. П. Лаптейко, Г. С. Левин, И. А. Лурье, Р. М. Моносзон-Любина, Б. В. Рыскин, Х. С. Сколбян, А. А. Стольберг, А. И. Тарская, А. П. Терпугов, М. А. Туник, А. А. Ушакевич, Б. А. Файнштейн, Г. П. Шароваров, К. З. Швыркунов).

В рассматриваемый период в республике первые ученые-врачи получили звание «Заслуженный деятель науки БССР» (М. Б. Кроль, 1932;

М. Л. Выдрин, С. М. Мелких, В. О. Морзон, 1938). Сотрудниками Минского и Витебского институтов защищено (1930—1941) 25 докторских и 89 кандидатских (введена в 1934 г.) диссертаций. Из Ярославля в Минск в октябре 1944 г. возвратился медицинский институт, а в ноябре начались занятия. В Беларуси восстанавливается (1946) Витебский медицинский институт. Вводится (1947) шестилетняя подготовка врачей. За первые две послевоенные пятилетки Минским институтом подготовлено 3345 врачей. Половина из работавших врачей выпускники двух медвузов республики. Открыты два медицинских института (для подготовки врачей для западного региона Беларуси, Гродно, 1958; для решения проблемы нехватки врачей в учреждениях здравоохранения Гомельской и Могилевской областей, возникшей после аварии на Чернобыльской АЭС, Гомель, 1990). Кроме того, организованы факультеты: в Витебском медицинском институте — фармацевтический, 1959, повышения квалификации провизоров, 1985 (до этого с 1971 г. в Белорусском институте усовершенствования врачей); Минском — стоматологический, 1960, санитарно-гигиенический и педиатрический, 1964; Гродненском — педиатрический, 1979.

Медицинские институты Беларуси готовили медицинские кадры не только для республики. С 1965 г. Витебский медицинский и Белорусский институт усовершенствования врачей перешли в структуру Минздрава СССР. Кроме того, в медвузах республики получали образование иностранные граждане (в Минском с 1969 г., Витебском — 1981 г.).

К 1979 г. в Беларуси два видных ученых (Т. В. Бирич, Н. А. Александров), три врача (А. Г. Антонов, П. Д. Горбачевич, В. Ю. Мирончик), были удостоены звания Героя Социалистического Труда. А в 1980-е годы первый врач, ученый республики (И. П. Антонов) становится обладателем нового введенного звания «Народный врач СССР». В Республике Беларусь начат и осуществляется процесс реформирования системы подготовки медицинских кадров.

РОЛЬ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРОФЕССОРОВ Ю. И. МАЛЫШЕВА И А. А. ФОКИНА В РАЗВИТИИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ ХИРУРГИИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Фокин Ал. Ан., Владимирский В. В.

Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск,

Сердечно-сосудистая хирургия относится к числу стратегически важных разделов медицины, способных реализовывать значимые демографические сдвиги. Первые манипуляции на сердце и сосудах в единичных случаях произведены в Челябинске в 30—40 годах XX века, но целеуст-

ремленное развитие этой отрасли началось в конце 50-х годов в медико-санитарной части тракторного завода — клиника факультетской хирургии (Ан. Ал. Фокин, Г. Л. Ратнер) и областной больнице — клиника госпитальной хирургии (Ю. И. Малышев, Л. П. Вербовецкий, Е. И. Городецкий, Г. Н. Швиндт).

Ю. И. Малышев, защитив в 1964 г. кандидатскую диссертацию «Профилактика и лечение сердечной недостаточности у больных с митральным стенозом после комиссуротомии», покидает Челябинск и продолжает работу в Новокузнецке и Омске. В этот период (1970 г.) им завершена диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук «Операционная травма и водносолевое равновесие», издана монография «Основы практической реаниматологии» (Москва, 1968). На протяжении этих лет внедрение новых методов кардиохирургии в Челябинске замедлилось вследствие недостаточного энтузиазма и медленного освоения искусственного кровообращения.

Однако бурно прогрессировала сосудистая хирургия в клинике факультетской хирургии, где в 1964 г. Ан. Ал. Фокиным защищена кандидатская диссертация «Катетеризационная аортография». Возвращение профессора Ю. И. Малышева в Челябинск в качестве заведующего кафедрой госпитальной хирургии на базе областной больницы № 1 и переход туда же доцента Ан. Ал. Фокина привели к резкой интенсификации труда. В 1983—1985 гг. в Кардиохирургическом центре областной больницы успешно совершались почти все восстановительные вмешательства на сердце в условиях искусственного кровообращения, а Центр сосудистой хирургии по числу операций с положительными результатами занимал 4—5 место в СССР. С 1985 г. под эгидой кафедры госпитальной хирургии открываются отделения сердечно-сосудистой хирургии в других больницах Челябинска и г. Магнитогорске. Успехи тех лет определялись высоким энтузиазмом, оригинальностью решений при наличии довольно скромного технического оснащения. Доцент Ан. Ал. Фокин и профессор Ю. И. Малышев стали инициаторами издания монографий «Грудная симпатэктомия» (Томск, 1982 г.), «Выбор способа кардиоплигии в хирургии сердца» (Челябинск, 1986 г.). В 1986 г. Ан. Ал. Фокин представляет докторскую диссертацию «Пути снижения риска у отягощенных больных с ишемией конечностей» и получает звание профессора.

После трагической смерти Ю. И. Малышева в 1991 г. Центр возглавил Ан. Ал. Фокин (скончался в 2009 г.), затем профессор И. А. Андриевских (докторская диссертация защищена в 1995 г. «Хирургическое лечение дистальных распространенных окклюзий артерий у больных с мультивазальными поражениями»).

Учебные занятия по сердечно-сосудистой хирургии для студентов и на последипломном этапе берут истоки в 80-х годах и расширились позднее в системе последипломной подготовки врачей на кафедре сердечно-сосудистой хирургии Уральского ГИУВ, заведующий кафедрой которой Ал. Ан. Фокин в 1996 г. в НЦ сердечно-сосудистой хирургии им.

А. Н. Бакулева защитил докторскую диссертацию «Современные аспекты диагностики и хирургического лечения окклюзионно-стенотических поражений ветвей дуги аорты». В 1997 г. ему присвоили титул профессора. Клиника базировалась в городской клинической больнице скорой медицинской помощи и ее приоритетами стали хирургия сонных артерий, ишемическая болезнь сердца, коррекция ритма и проводимости сердца, хирургическая профилактика венозного тромбоза. Ал. Ан. Фокина избрали в состав правления Российского общества ангиологов и сосудистых хирургов. Он выполнял обязанности консула от Российской Федерации в правлении Европейского общества сосудистых хирургов и Всемирного союза ангиологов.

После объединения медицинских академий Челябинска в 2010 г. преподавание сердечно-сосудистой хирургии, клиническая деятельность и научные исследования ведутся в областных больницах № 1 и № 3, дорожной клинической больнице на станции Челябинск (кафедра хирургии послевузовского и дополнительного профессионального образования — заведующий кафедрой профессор Ал. Ан. Фокин) и ФЦ сердечно-сосудистой хирургии, городской больнице № 8 г. Челябинска, клинике Академии (кафедра госпитальной хирургии — заведующий кафедрой профессор И. А. Андриевских).

Современного уровня достигло количество и качество операций на сердце и сосудах, широко используются новейшие эндоваскулярные методики. Ученик Ю. И. Малышева О. П. Лукин с 2010 года является директором ФЦ сердечно-сосудистой хирургии, где в год выполняется более 5000 операций. Под руководством и консультированием профессоров Ю. И. Малышева, Ал. Ан. Фокина, Ал. Ан. Фокина, И. А. Андриевских, защищены 27 кандидатских, 13 докторских диссертаций по данному профилю. Звание заслуженного врача России удостоились Ал. Ан. Фокин, В. П. Приходько. Профессор Ал. Ан. Фокин в 2010—2012 гг. входил в группу экспертов по разработке Национальных рекомендаций по ведению пациентов с сосудистой артериальной патологией.

ДВЕ ЭПОХИ — ДВА РУКОВОДИТЕЛЯ

Хмель А. А., Журавлева Т. В.

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья им. Н. А. Семашко, г. Москва

Время распорядилось таким образом, что мы оказались свидетелями годовщин двух исторических событий, недалеко отстоящих друг от друга и оказавших огромное влияние на судьбы мира и человечества

В ушедшем от нас 2014 году многие страны, в том числе и Россия отметили 100-лет со дня начала Первой мировой войны. В наступившем

2015 году мы станем участниками празднований, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Как известно большое значение для качества управления любой организацией имеет личность руководителя. От его видения ситуации зависит своевременность и эффективность принимаемых управленческих решений, поэтому традиционно встает вопрос — достаточным ли оказался их опыт и уровень специальной подготовки для реализации сложнейших задач осуществления медицинской помощи, возникавших в годы войны? Кто же и с какими профессиональными знаниями командовал отечественной военной медициной в годы самых тяжелых потрясений в истории планеты?

В ходе Первой мировой войны, 3 (16-го по новому стилю) сентября 1914 г. приказом по военному ведомству № 568 образовалось Управление верховного начальника санитарной и эвакуационной части, главой которого утвердили члена Государственного совета генерал-адъютанта принца Александра Фридриха Константина (Александра Петровича) Ольденбургского (1844—1932). Во время пребывания на театре военных действий, он подчинялся лично императору Николаю II.

Принц получил домашнее образование, прослушал курс в Училище правоведения и затем делал военную карьеру. Он не являлся врачом по образованию и не имел каких-либо навыков и умения в организации медицинской помощи в период военных действий, поэтому опирался на консультантов, в число которых входили ведущие медики России начала XX века, в частности, известные хирурги: профессора Р. Р. Вреден, Н. А. Вельяминов, С. П. Федоров, В. А. Оппель, Н. Н. Бурденко, терапевт Н. В. Яновский и др. Объяснением, почему 70-летний принц был назначен на столь ответственный пост, очевидно, может считаться его опыт в борьбе с чумой (А. П. Ольденбургский являлся председателем Противочумной комиссии) и инициатива по организации Института экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге, а наиболее вероятно — близость к императору и членство А. П. Ольденбургского в Государственном совете.

Полной противоположностью по происхождению и образованию был руководитель советской военной медицины в годы Великой Отечественной войны — начальник Главного военно-санитарного управления Красной Армии в 1941—1945 гг. Ефим Иванович Смирнов (1904—1989).

Е. И. Смирнов начал трудовую деятельность в возрасте 10 лет батраком. До 1923 г. работал разнорабочим на стекольном заводе. В 1928 году окончил рабфак, а в 1932 г. Военно-медицинскую академию. В период 1932—1938 гг. служил на должностях врача танкового батальона, артполка, начальника санитарной службы Ленинградского военного округа. В 1939 г. в возрасте 35 лет был назначен начальником Военно-санитарного управления РККА. В период Великой Отечественной войны Е. И. Смирнов был начальником Главного военно-санитарного управления Красной

Армии. В дальнейшем (в 1947—1952 гг.) Ефим Иванович был министром здравоохранения СССР.

Таким образом, приблизительное сравнение биографий двух руководителей позволяет сделать вывод, что в годы Великой Отечественной войны нашу военную медицину возглавлял молодой по возрасту, но имевший немалый жизненный и профессиональный опыт специалист, прошедший основные ступени «должностной лестницы», что должно было положительно отражаться на качестве управления медицинской помощью.

Как известно, государственный механизм царской России не выдержал испытаний Первой мировой войной. Февральская и Октябрьская революции разрушили одну из крупнейших мировых империй. Также не выдержала испытаний и царская система (а точнее разнородные системы) оказания медицинской помощи, не имевшая необходимого запаса прочности, о чем, например, свидетельствуют многочисленные эпидемии инфекционных заболеваний в период 1918—1922 г. Принц А. П. Ольденбургский уехал за границу после революции и умер во Франции в 1932 г. Принц не оставил каких — либо научных трудов (кроме небольшой книги литературных рассказов, изданных в эмиграции), поэтому вряд ли его имя сейчас помнит кто-либо кроме узкого круга историков. В то же время перу академика АМН СССР Героя Социалистического Труда Е. И. Смирнова принадлежит большое количество работ по организации военной медицины и здравоохранения, отражающих его огромный профессиональный опыт. Е. И. Смирнов в частности был главным научным редактором 35-томного труда «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Прошедший сложный и тяжелый, но совершенно необходимый период коренной модернизации в 20-е 30-е годы Советский Союз, несмотря на огромные потери, выстоял и победил, сокрушив нацистскую Германию и ее союзников. Немалый вклад в победу внесла советская военная медицина, опирающаяся на созданное в исторически короткий срок развитое общественное здравоохранение, к становлению которых Е. И. Смирнов приложил большие усилия.

СТОМАТОЛОГИЯ КАК ЗВЕНО ИНТЕГРАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ РАЗЛИЧНОГО КЛИНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Ценов Л. М., Ценова Е. Л., Ценов А. Л.

Смоленская государственная медицинская академия

Сложившаяся в клинической практике профессиональная разобщенность стоматологов и врачей других специальностей (терапевтов, кардиологов, гастроэнтерологов, гематологов, эндокринологов, неврологов)

способствует диагностическим ошибкам, недооценке состояния больного и неадекватности лечебной тактики.

Выявляемая почти у всех больных кариесом и генерализованным пародонтитом, разнообразная патология внутренних органов и систем не может не свидетельствовать о тесной взаимосвязи стоматологического и общего здоровья человека. На одного больного моложе 20 лет приходится в среднем 2,8 одновременно протекающих заболеваний, в возрасте 21—40 лет — 2,9, 41—60 лет — 4,5, а к 70 годам — до 8—10 заболеваний. Кроме узкопрофессиональных вопросов, касающихся возникновения и развития генерализованного пародонтита и кариеса существуют и обще-медицинские клинические ситуации, непосредственно затрагивающие этиологию и патогенез «сцепленных» между собой, взаимообусловленных заболеваний и патологических состояний.

Несмотря на то, что «системный» взгляд на происхождение генерализованных заболеваний пародонта и кариеса возник более столетия тому назад, парадигма стоматологии лишь в последнее время стала склоняться не только к учету коморбидных и полиморбидных событий у стоматологических пациентов, но и к интерпретации их как постоянного и важного звена в непрерывной цепи взаимосвязи стоматологической и соматической патологии. Воспалительные заболевания пародонта являются репрезентативной клинической моделью системной патологии, ассоциированной с различными полиморбидными комплексами внутренних заболеваний, являя собой пример сопряженности локального воспалительно-дистрофического процесса в пародонте и системных метаболических, психосоматических и иммунорегуляторных нарушений.

Некоторые аспекты взаимосвязи хронических генерализованных воспалительных заболеваний пародонта и патологии внутренних органов пока остаются неясными: а) протекает ли соматическое заболевание ассоциировано (или синхронно) под влиянием общих патогенных воздействий с пародонтитом; б) имеет ли место активное «прогрессирующее» соматическое заболевание под воздействием пародонтита; в) соматическое заболевание — это следствие или осложнение воспалительного заболевания пародонта? Нам представляется, что причины надо искать не вне, а внутри самого организма.

На кафедрах терапевтической стоматологии, пропедевтики внутренних болезней, терапии, ультразвуковой и функциональной диагностики ФПК и ППС СГМА проводилось и продолжается углубленное изучение взаимосвязи заболеваний пародонта и соматической патологии, чему посвящены многие диссертационные исследования. С 70-х годов и до последнего десятилетия прошлого века в большинстве работ оценивалось лишь состояние пародонта при отдельных формах соматической патологии (Лозбенев С. Н., 1998; Николаев А. И., 1998; Усольцева Н. Н., 2000; Попова Л. Н., 1971; Лебедева Г. В., 1985). С начала 2000-х годов Хромченко А. П., 2001; Михеева Е. А., 2004; Ковалева О. В., 2007; Орехова Н. С., 2007 и др. предприняли попытки установить коморбидную связь

между состоянием пародонта и различными заболеваниями, а также найти меры лечебного воздействия на течение гингивита и пародонтита (Голева Н. А., 2011; Щербакова Т. Е., 2013) с учетом медико-социальных и психо-соматических особенностей (Тургенева Л. Б., 1994), сочетанной патологии пародонта и внутренних органов. В ряде материалов (Морозов В. Г., 1992; Петрова Е. В., 1993; Левченкова Н. С., 1996; Жажков Е. Н., 2000; Сорокина Н. В., 2007) использовались этиотропные и патогенетические способы воздействия на пораженный пародонт у соматических больных.

Наиболее полно раскрыто отношение хронических генерализованных заболеваний пародонта и сахарного диабета, одной из немногих соматических неинфекционных нозологических единиц, биологическая обусловленность которых с генерализованным пародонтитом уже многие годы не вызывает сомнений и считается доказанной. Спектр патологических состояний, взаимосвязь которых с пародонтитом подтверждается, изучается или подразумевается расширяется с каждым годом. К числу таких форм патологии относятся также атеросклероз и ассоциированные с ним сердечно-сосудистые и желудочно-кишечные заболевания, системная красная волчанка, болезни бронхо-легочной системы, когнитивные расстройства, ожирение, метаболический синдром, болезни щитовидной железы, некоторые виды рака, лейкозы и иммунные нарушения. Таким образом, между возникновением и наличием хронических очагов пародонтопатогенной инфекции и заболеваний внутренних органов существует тесное патогенетическое единство, обусловленное обоюдными причинно-следственными взаимоотношениями, опосредованными иммунологическим дисбалансом, свободно-радикальным повреждением органов и тканей и неполноценностью неспецифической резистентности организма.

Понимание повышенной ответственности стоматологов за состояние не только стоматологического, но и в целом здоровья человека, демонстрирует Европейская федерация пародонтологии, принявшая Манифест о здоровье пародонта и общем здоровье человека. Этот документ призывает к фундаментальным изменениям в осмыслении стоматологами своих обязанностей по отношению к состоянию общего здоровья пациентов. Авторы концепции задаются вопросом: готова ли к ее подобному участию стоматология в целом и врачи-стоматологи — в частности? Это потребует значительных сдвигов в мышлении и поведении клиницистов. Если этого не произойдет, стоматология может упустить уникальный шанс стать реально неотъемлемой частью общественного здоровья. Современная концепция общественного здравоохранения большинства развитых стран ориентируется на интегрированный подход путем снижения или устранения целого ряда общих факторов риска, являющихся причиной появления нескольких хронических неинфекционных заболеваний. Усилия теоретиков и практиков последних десятилетий настойчиво ориентировали стоматологов на борьбу с «внешними» причинами болезней,

что казалось для всех самоочевидным. Жизнь показывает, что противодействовать надо не только и не столько «агрессогенным» этиологическим моментам, но и внутренним механизмам возникновения и развития болезней.

ВСПОМИНАЯ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА КУЛЬБЕРГА

Чекнев С. Б.

Научно-исследовательский центр эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи

Скоро десять лет, как не стало А. Я. Кульберга. Но до сих пор память современников хранит живые воспоминания об этом выдающемся ученом и незабываемом человеке.

Член-корреспондент РАМН, профессор, доктор медицинских наук, многие годы бессменно возглавлявший Лабораторию иммунохимии НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи. Он относится к плеяде отечественных корифеев науки, заложивших основы современной иммунологии. К этой величайшей когорте гамалеевских звезд принадлежат Г. И. Абелев, А. Е. Гурвич, П. Ф. Здродовский, Л. А. Зильбер, Л. Н. Фонталин, А. Я. Фриденштейн.

Александр Яковлевич пришел в НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи в 1956 г., поступив в аспирантуру сразу после окончания с отличием 2-го Московского государственного медицинского института. по специальности педиатрия. С тех пор, в течение почти 50 лет его жизнь и творческая судьба неразрывно связаны с этой кузницей ученых.

В 1959 г. он досрочно защитил кандидатскую, а в 1966 г. — докторскую диссертацию. В 1971 г. ему присвоено ученое звание профессора по специальности биохимия. В 1988 г. его избрали членом-корреспондентом АМН СССР по специальности иммунология. Лабораторией иммунохимии А. Я. Кульберг руководил с 1967 г. и до последних дней своего пребывания в институте.

Золотой фонд отечественной иммунологии хранит его непревзойденные работы по структуре и функциям иммуноглобулинов, эффлекторным свойствам антител и их фрагментов, строению и функционированию клеточных рецепторов, регуляторным белкам и пептидам, процессам активации системы комплемента, взаимодействию факторов естественного и приобретенного иммунитета. В его творческом активе — вскрытие общих механизмов поддержания иммунного гомеостаза, разработка универсальных методов прогноза патологического процесса и оценки эффективности терапии, приоритетные исследования по иммунопатогенезу ВИЧ-инфекции.

Одним из первых в мире Александр Яковлевич поставил проблему биологической безопасности воды. В масштабном комплексе исследований с привлечением результатов анализа огромного экспериментального и статистического материала он доказал, что в неблагоприятной экологической обстановке повсеместно распространенные цианобактерии выделяют в водную среду метаболиты, угнетающие естественный иммунитет человека. Этим он описал новый класс биологически активных соединений в воде. А. Я. Кульбергом предложены и с его непосредственным участием воплощены в экспериментальных образцах уникальные технологии освобождения воды от опасной биоорганической составляющей.

В последние годы внимание ученого сосредоточено на изучении возбужденных электронных состояний молекул и оценке их роли в обмене кислородом между воздухом и водой. Предпринимаются попытки создания устройств для обогащения воды кислородом, прототипов систем насыщения закрытых помещений формами кислорода, легко доступными для усвоения.

Александр Яковлевич — автор более чем 400 научных публикаций и семи монографий. Он подготовил более 30 кандидатов и докторов наук.

Из воспоминаний современников.

Профессор Н. Н. Костюкова: «Александр Яковлевич был неординарным человеком и выделялся даже в среде окружавших его ярких индивидуальностей. Он был нетерпим к малейшей фальши в науке, к демагогии и попыткам приспособить результаты некорректных исследований к модным течениям. Это был великолепный оратор, безжалостно уничтожавший профанов, и, одновременно, прекрасный лектор, выступления которого традиционно собирали огромную аудиторию».

Ученикам и последователям, всем тем, кто находился рядом с Александром Яковлевичем, знал его или встречался с ним, памятливы его блестящие лекции и научные доклады, его искрометное мышление, отточенная до совершенства логика построения научной концепции, способность к охвату широчайшего круга задач, его эрудиция, энциклопедичность знаний в самых разных областях биологии, химии, философии, педагогики, медицины, его неиссякаемая энергия, его всепоглощающая целеустремленность.

Член-корреспондент РАН И. С. Фрейдлин: «Для А. Я. Кульберга была характерна способность увлекаться определенными научными идеями и способность увлекать этими идеями многих специалистов. Убедительность его эмоционально окрашенных лекций и докладов никого не оставляла равнодушным. Нередко он отстаивал свою правоту в ожесточенной полемике. Его участие во многих научных конференциях запомнилось острыми по форме, нередко парадоксальными по содержанию выступлениями».

Образ Александра Яковлевича Кульберга навсегда останется в памяти тех, кто имел счастье общаться с этим крупным ученым и ярким, неординарным человеком.

ПРОФЕССОР П. В. БИРЮКОВИЧ — ВРАЧ, УЧЕНЫЙ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Чернобров И. В.

Украина, г. Сумы

Доктор медицинских наук, профессор Петр Викторович Бирюкович (1909—1986) — видный ученый-психиатр и патофизиолог, внесший весомый вклад в развитие психиатрии. Родился он в с. Капустинцы нынешнего Липоводолинского района Сумской области, в семье земского врача. В 1936 г. окончил Харьковский медицинский институт и поступил в аспирантуру к академику В. П. Протопопову, работавшему тогда в Харьковском психоневрологическом институте. Под его руководством выполнил кандидатскую диссертацию, но ее защита в 1941 г. не состоялась, так как Петр Викторович с первого и до последних дней Великой Отечественной войны находился на фронте в качестве старшего врача, затем — начальника полевого подвижного госпиталя первой линии. При этом отличался высоким чувством врачебного и нравственного долга, самоотверженностью, человеколюбием. В самых сложных условиях военных действий обеспечивал образцовое выполнение возложенных задач, как было, например, в период Висло-Одерской операции. Передовой отряд только одного хирургического госпиталя в составе П. В. Бирюковича, одного врача и 3-х медсестер в течение суток оказывал неотложную медицинскую помощь раненым, которые поступали потоком, и количество их до прибытия основного состава медработников госпиталя и развертывания других госпиталей составляло более тысячи человек.

После демобилизации, с 1946 г., Петр Викторович плодотворно трудился в Киевском институте физиологии им. А. А. Богомольца вначале научным сотрудником, а в 1957—1979 гг. — заведующим отделом психиатрии и патологии высшей нервной деятельности. Творчески развивал патофизиологическое направление в психиатрии, как важного пути к познанию сущности психических заболеваний, изысканию новых методов их лечения и профилактики. В 1960 г. он защитил докторскую диссертацию «Патоморфологическая характеристика больных маниакально-депрессивным психозом в приступе и ремиссии, пути профилактики приступов этого психоза». Дальнейшее изучение патофизиологии, особенностей клиники, диагностики, течения и профилактики данной нозологической единицы составили наиболее крупный вклад ученого в отечественную науку и практику.

Под наблюдением и непосредственно с участием П. В. Бирюкова разработан ряд оригинальных способов исследования сложной формы высшей нервной деятельности человека — абстрактного мышления.

В течение нескольких лет он читал курс высшей нервной деятельности в Киевском институте усовершенствования врачей (ныне Национальная академия последипломного образования им. П. Л. Шупика). Отдавал много сил воспитанию врачей и научных работников. Под его руководством выполнен ряд докторских и кандидатских диссертаций. Ученый опубликовал более 70 научных работ, из которых три монографии.

Наряду с врачебной и научной деятельностью, П. В. Бирюкович проводил большую общественно-организационную работу: являлся председателем Украинской проблемной комиссии по психиатрии, членом Ученого совета МЗ УССР, членом правлений Всесоюзного, Украинского и Киевского научных обществ невропатологов и психиатров, редакционной коллегии «Физиологического журнала» Академии наук УССР, ответственным редактором межведомственного сборника «Проблемы психиатрии» и др.

Трудовые и воинские заслуги ученого были высоко оценены: он награжден четырьмя орденами и многими медалями.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА Г. Н. ЛУКЪЯНОВА В РАЗВИТИЕ ХИРУРГИИ

И. В. Чернобров

Украина, г. Сумы

Профессор Георгий Николаевич Лукьянов (1878—1968) внес существенный вклад в развитие хирургической науки и практики, службы переливания крови. Родился ученый в древнем Путивле, на Сумщине. В 1913 г. окончил с отличием медицинский факультет Варшавского университета. Врачебную деятельность начинал земским врачом в Курской губернии, где боролся не только с эпидемиями, но и темнотой крестьян. С возникновением Первой мировой войны находился на фронте в качестве врача дивизионного перевязочного пункта.

С 1915 г. работал прозектором, а с 1923 г., после защиты докторской диссертации «Ампутации конечностей», приват-доцентом кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии медицинского факультета университета в Ростове-на-Дону. В 1926 г. Георгия Николаевича избрали заведующим кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии Кубанского медицинского института. С 1934 г., в течение 30 лет, он возглавлял кафедру госпитальной хирургии того же института. С 1964 г. продолжал научно-практическую деятельность в качестве профессора-консультанта.

Научные изыскания ученого была направлена на выполнение наиболее важных задач практической хирургии. Особое внимание уделял подготовке врачебных кадров, усовершенствованию знаний по хирургии, как практических врачей, так и врачей-хирургов. В 30-е годы Г. Н. Лукьянов много сил и энергии отдал организации службы переливания крови. В 1936 г. при клинике госпитальной хирургии вначале открылся филиал Центрального института переливания крови, ставший через год Краснодарской краевой станцией переливания крови. В короткие сроки стали функционировать станции переливания крови и в наиболее крупных городах края.

В поле зрения ученого постоянно находились вопросы борьбы с промышленным и сельскохозяйственным травматизмом, внедрялись в сеть новые хирургические методы при заболеваниях печени, желчных путей, органов брюшной полости, которые изучались во время переливания крови. Георгий Николаевич глубоко познавал эти проблемы в течение многих лет. Он был основателем и постоянно избирался председателем Краснодарского краевого научно-медицинского общества хирургов, а в последние годы жизни - его почетным председателем.

В годы Великой Отечественной войны Г. Н. Лукьянов, несмотря на свой преклонный возраст, оставался в строю — служил хирургом-консультантом в эвакогоспиталях.

Под руководством ученого выполнено и опубликовано более 500 научных работ, защищено 3 докторские и 20 кандидатских диссертаций. Его ученики возглавили ряд кафедр в других институтах.

Плодотворная научная, учебная и практическая деятельность профессора

Г. Н. Лукьянова отмечена орденом Ленина и многими другими правительственными наградами. В 1962 г. ему было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки РСФСР.

«ЖИЗНЬ ИЗМЕРЯЕТСЯ НЕ ГОДАМИ, А ДЕЛАМИ» — ПРОФЕССОР Г. А. ВАКСЛЕЙГЕР

Чернуха В. В.

Оренбургский государственный медицинский университет

Григорий Абрамович Вакслейгер родился 15 октября 1894 года в городе Геническ. Семья с маленьким ребенком переехала в Самару, где он окончил в 1913 году Самарскую мужскую гимназию, в этом же году поступил на медицинский факультет Саратовского университета.

В 1917 году его мобилизовали в действующие войска на Германский фронт Первой мировой войны. Прибыв в армию, был назначен врачом для поручений при эвакогоспитале, затем переведен младшим врачом са-

нитарного поезда. В 1920 году Г. А. Вакслейгера призвали в Красную армию и определили ординатором 25-го сводного эвакуогоспиталя. В 1923—1924 годах он служит старшим врачом 101-го стрелкового полка. Во время выполнения военных обязанностей изучал психофизические факторы, влияющие на военнослужащих Красной Армии. В 1929 г. женится на Пелагее Васильевне, у них рождаются трое детей сыновья Александр и Лев и дочь Нина.

В 1931 году его избирают ассистентом мединститута в Самаре, в 1937 году Григорию Абрамовичу присваивают кандидатскую степень, тема диссертации — «К вопросу о регуляции деятельности сердца при мышечной работе». Вскоре его утвердили доцентом кафедры нормальной физиологии.

В 1941 году Г. А. Вакслейгер вновь надевает офицерскую форму и едет на фронт начальником санэпидчасти № 54. В 1945 году демобилизовался и продолжил работу в Куйбышевском медицинском институте. В эти годы он с коллективом проводит научные исследования по физиологии и регуляции дыхания.

В 1956 году получает ученую степень доктора медицинских наук (тема работы «О влиянии раздражений блуждающего нерва на дыхательные движения у млекопитающих животных»), и тогда же приступает к руководству кафедрой нормальной физиологии Чкаловского (с сентября 1957 года Оренбургского) мединститута, в котором проработал 25 лет. Ученое звание профессора ему присуждено 6 мая 1959 года.

Реализуя экспериментальный подход в обучении, Григорий Абрамович ввел за правило на каждой лекции проводить хронический эксперимент. На кафедре существовала система промежуточного, этапного контроля, так называемые итоговые занятия. При получении неудовлетворительных оценок студент должен был во внеаудиторное время отработать эту тему. В эти часы педагог продолжал пополнять знания учащихся в рамках кружка, что оказалось «родником» для подбора и воспитания научных и преподавательских кадров. С приходом ученого на кафедру физиологии особенно активизировались научные изыскания. Одновременно с решением административных вопросов, оборудованием экспериментальной базы профессор Вакслейгер активно включается в функционирование Оренбургского отделения Всесоюзного физиологического общества им. И. П. Павлова, а позднее становится его председателем.

Одно из главных достижений Григория Абрамовича — изобретение метода выведения блуждающего нерва в кожную трубку на шее собаки. В своих опытах использовал оригинальный прием записи дыхательных движений — пневмографию. Обобщая и систематизируя научную сферу деятельности Г. А. Вакслейгера, необходимо выделить три основных направления научных поисков: физиология кровообращения, физиология дыхания и газообмена, физиология межсистемного взаимодействия на разных уровнях организации и регуляции адаптивной реакции организма.

Умер Григорий Абрамович 2 сентября 1991 года в возрасте 96 лет.

Он пользовался большим уважением и авторитетом в ученых кругах. Подтверждением всему этому является присвоение ему звания «Почетного члена Всесоюзного физиологического общества И. П. Павлова» с вручением соответствующего удостоверения и медали.

К 120-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА — УРОГИНЕКОЛОГА АЛЕКСАНДРА МОИСЕЕВИЧА МАЖБИЦА

Чирицова М. Г.

Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

21 ноября 2014 г. исполнилось 120 лет со дня рождения Александра Моисеевича Мажбица, профессора, автора учебника «Оперативная урогинекология» и материалов по акушерско-гинекологической урологии и ее истории.

Он родился в местечке Городок Подольской губернии. После окончания медицинского факультета Крымского университета в 1922 г. остался ординатором в акушерской клинике, затем его мобилизовали в Красную Армию.

Научная деятельность, истоки которой лежат в 1925 г. в Ленинградском институте акушерства и гинекологии, с 1932 г. продолжилась в ЛИДУВе. Его первые труды посвящены урологии, оперативной гинекологии, восстановительной хирургии тазовых органов. В 1936 г., при непосредственном участии А. М. Мажбица вышла монография «Акушерско-гинекологическая урология с атласом» — первое отечественное издание по патологии мочеполовой системы у женщин, где разбирались вопросы изменений мочевой системы в различные сроки беременности, вовремя и после родов, семиотика и диагностика урогинекологических заболеваний, консервативные и некоторые оперативные методы лечения. Книга вызвала большой интерес, и получила признание и высокую оценку ведущих специалистов этой области. В 1937 г. Александра Моисеевича назначают руководителем урологической клиники НИИ акушерства и гинекологии им. Д. О. Отта и клиники гонореи женщин республиканского НИИ кожных и венерических болезней в Ленинграде.

Во время Великой Отечественной войны А. М. Мажбиц служил начальником отделения ЭГ 70, старшим хирургом и гинекологом ГЛР 4171 Ленинградского фронта, а с мая 1943 г. и до Победы — армейским гинекологом Ленинградской армии ПВО. За самоотверженность, проявленную в годы ВОВ, его удостоили нескольких государственных наград: ордена Отечественной войны II степени, медалей «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—

1945 г.». После демобилизации — заведующий урогинекологической клиникой ЦИАГ МЗ СССР.

Еще с 1921 г. Александр Моисеевич интересовался задачами консервативной гинекологии и курортологии, являясь в летний сезон консультантом-гинекологом российских курортов. Он писал о пользе гинекологического массажа в сочетании с физиотерапией, курортным водо- и грязелечением. В 1947 г. Центральный институт акушерства и гинекологии МЗ СССР в Ленинграде выпустил его руководство для врачей «Бальнеотерапия в гинекологии и акушерстве». В том же году появился справочный указатель Александра Моисеевича «Библиография научных трудов Центрального института акушерства и гинекологии за 150 лет (1797—1947)».

В 1953 г. А. М. Мажбица, уже видного ученого, имеющего более 100 научных публикаций, касающихся урологии, оперативной гинекологии, восстановительной хирургии тазовых органов, разработчик инструментов (ложечка для взятия мазков и др.) направили в Архангельский государственный медицинский институт (АГМИ, в настоящее время — СГМУ), где он занял кафедру акушерства и гинекологии. Примечательно, что с 1934 по 1944 г. кафедру успешно возглавлял известный представитель Института Д. О. Отта — профессор В. В. Преображенский, после смерти которого в клинике постоянно менялись руководители.

Профессор — автор ряда уникальных хирургических вмешательств при лечении женского недержания мочи (операция Мажбица), при опущениях и выпадениях матки и влагалища, при травмах и свищах мочевого тракта у женщин, обоснованно стал надеждой на научное возрождение кафедры. В результате проведенных в Архангельске исследований он выпускает два тома научных работ. Кафедра становится передовой. Но... 30 июля 1958 г. в газете «Советская Россия» напечатан фельетон «Светило с мочалкой», в котором Александр Моисеевич подвергся критике. Вскоре его освободили от должности и феврале 1959 г., уволившись из АГМИ, он вернулся в Ленинград.

После АГМИ профессор А. М. Мажбиц стал во главе кафедры акушерства и гинекологии в Новокузнецком государственном институте усовершенствования врачей, где до преклонного возраста проводил огромную лечебную, научную и педагогическую работу.

В 1964 г. Александр Моисеевич написал фундаментальный учебник «Оперативная урогинекология», который претерпел большое количество изданий и до сих пор пользуется большой популярностью. В его основу положены итоги 40-летних изысканий по хирургической помощи урогинекологическим больным, усовершенствования старых и разработки ряда новых методов лечения этих больных (за этот период — произведено свыше 1000 операций по поводу мочеполювых и прямокишечных свищей различной этиологии, а также относительного недержания мочи и новообразований мочеполювой системы). Главу «О перфорации гнойников тазовых органов в соседние органы» поместили в сборник для помощи

врачам, занимающимся этими осложнениями, с оговоркой на то, что известный профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий в книге «Очерки гнойной хирургии» не рассматривал вопрос о гнойных образованиях в тазовой области, перфорирующих в мочевой пузырь, прямую кишку и другие органы.

Профессор А. М. Мажбиц писал: «Акушерство-гинекология и женская урология — дочерние клетки общей хирургии, это — близнецы с различным возрастным цензом, генетически, клинически и практически так интимно связанные между собою, что границы между ними зачастую сглаживаются». Он справедливо утверждал, что отдать себя этому делу должны не просто урологи, хирурги или акушеры-гинекологи, а урогинекологи.

В Музейном комплексе СГМУ продолжается изучение жизни и деятельности профессора Александра Моисеевича Мажбица, его вклада в развитие урогинекологии, консервативной гинекологии и бальнеологии.

ПРОФЕССОРА ЛенГИДУВА — УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шаврукова М. В.

Северо-Западный государственный медицинский университет
им. И. И. Мечникова

В год 70-летия победы в Великой Отечественной войне хочется с благодарностью вспомнить об удивительных фронтовых биографиях профессоров-медиков ЛенГИДУВа (СПбМАПО-СЗГМУ им. И. И. Мечникова). Некоторые из них служили главными специалистами фронтов, флотов, армий — это С. Н. Давиденков, М. И. Куслик, И. С. Бабчин, А. Э. Мандельштам, М. К. Даль, Г. А. Знаменский, Е. Т. Залькиндсон, Д. С. Линденбратен, Б. В. Ильинский, А. С. Чечулин, другие — врачами и консультантами в госпиталях — Н. Н. Петров, Я. А. Ловцкий, А. Л. Поленов, Н. Н. Самарин, И. Б. Шулутко, И. С. Вайнберг, П. Г. Корнев, А. А. Лимберг, Н. В. Сибиркин, С. А. Гаджиев, С. Каган, Н. Ф. Окунева, А. Г. Земская, Г. И. Зайцева, М. Н. Жукова и другие, кто-то лишь начал свою карьеру на фронте. Большинство награждены орденами и медалями, среди них — «За отвагу» и «За боевые заслуги», которые давались за личное мужество. Храбро воевавшие ученые оставили свой след и в истории отечественной медицины.

Крупный советский анестезиолог профессор В. Л. Ваневский (1920—2005) в начале войны ординатор хирургического подвижного полевого госпиталя на южном берегу Балтики на Северо-Западном фронте. Во время отступления в ходе тяжелых боев в районе Демянска младший врач стрелкового полка 34-й армии Ваневский, защищая своих раненых,

получил пули в грудь и плечо и его подобрали немцы. В одном из лагерей для советских военнопленных, развернутых в Новгородской области, ему удалось наладить связь с партизанами, а затем и совершить удачный побег в расположение 5-й ленинградской партизанской бригады, которой командовали К. Д. Корицкий и комиссар Герой Советского Союза И. И. Сергунин. Сначала молодой медик ходил с партизанами в разведку, участвовал в прямых боевых столкновениях с врагом — «за мою голову немцы давали корову, а это довольно много!» — шутил Владимир Львович, затем стал старшим врачом бригады. Там же он познакомился и со своей будущей женой — санинструктором бригады. В. Л. Ваневский удостоен орденов «Красной Звезды», «Отечественной войны», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны». В 1966 г. он открыл в ЛенГИДУВе одну из первых в стране кафедр анестезиологии и реаниматологии и руководил ею до 1988 г. Профессор В. Л. Ваневский — основатель научной школы, заслуженный врач РФ.

Со студенческой скамьи Московского медицинского института ушел на фронт будущий известный травматолог профессор А. В. Воронцов (1919—2000). Сначала находился в парашютно-десантных войсках, затем воевал в Сталинграде и на Курской дуге. Профессор вспоминал: «...Мы были в самом пекле битвы за Сталинград, в нескольких сотнях метров от Волги, на плацдарме, открытом врагу и с воздуха, и с суши. Дивизия несла огромные потери. Но отступать было нельзя. За нами была Волга. Стояли насмерть. К началу наступления от дивизии оставалось тридцать два активно действующих штыка... До сих пор не могу понять, как остался жив... Это был ад кромешный. Самый тяжелый период Сталинградской битвы — лето и осень сорок второго...». Несколько месяцев Александр Васильевич провел в госпиталях: сначала в тифу, потом с тяжелым осложнением на сердце, но молодость взяла свое — выжил, оказывал профессиональную помощь в армейских госпиталях. В 1967—1990 гг. он возглавлял кафедру травматологии и ортопедии ЛенГИДУВа. А. В. Воронцов — автор оригинального способа изготовления искусственных суставов (метода индивидуального эндопротезирования), не имевшего тогда аналогов в мировой практике. За военные заслуги имел два ордена «Красной Звезды», орден «Отечественной войны», звание полковника медицинской службы, за мирный труд — орден Ленина и стал заслуженным деятелем науки РСФСР.

Основоположник отечественной онкоморфологии академик М. Ф. Глазунов (1896—1967) с первых дней войны — начальник патологоанатомической лаборатории Северо-Западного фронта. Зимой 1942 г. получил тяжелое ранение. В августе этого же года назначен главным патологоанатомом Красной Армии. Много сделал на этом посту для успешного функционирования недавно организованной патологоанатомической службы в армии, и, особенно, в области изучения патологии боевой травмы — новой главы в патанатомии. Михаил Федорович сформулировал основные задачи отрасли, развивал прозекторское дело на всех эта-

пах медицинской эвакуации, учредил фронтовые курсы усовершенствования патологоанатомов, ввел в практику подготовки медицинских кадров преподавание патологии боевой травмы, создал патологоанатомический отдел Военно-медицинского музея, основанный им еще на Северо-Западном фронте (!). В одном из докладов в годы войны М. Ф. Глазунов отмечал: «Можно сказать с полным правом, что патологоанатомическая служба в Действующей армии, в форме и объеме которых она функционирует в Красной Армии в период Великой Отечественной войны, не имеет прецедента в истории». Он был награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени и Ленина. В 1945—1950 гг. Михаил Федорович руководил кафедрой патологической анатомии ЛенГИДУВа.

В составе 696-го артиллерийского полка на Западном фронте находился жарким летом 1941 года будущий кардиолог профессор М. С. Кушаковский (1922—2002). После месяца тяжелых боев и отступления от западной границы его полк вступил в сражение с танковой колонной немцев на реке Сож недалеко от белорусского города Пропойск. Командир противотанкового орудия сержант Кушаковский вместе со своим расчетом держался до последнего — почти все погибли. Макс Соломонович после тяжелого ранения перенес несколько операций по извлечению множества осколков (все удалить так и не смогли). В справке из госпиталя говорилось: «Множественные осколочные ранения лица, верхней челюсти, туловища». Хотя в то время медицинские комиссии не очень «придирались» к последствиям ранений, после долечивания в течение нескольких месяцев в эвакогоспитале в Сталинграде Кушаковского признали непригодным к строевой службе. Он заслужил медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Работал санитаром, затем поступил в эвакуированную в Самарканд ВМА. В 1974—1993 гг. М. С. Кушаковский заведовал кафедрой кардиологии ЛенГИДУВа. За атлас «Аритмии и блокады сердца» в соавторстве с Н. Б. Журавлевой ему присудили премию АМН СССР им. Г. В. Ланга, позже стал заслуженным деятелем науки РФ.

Известный судебный медик профессор О. Х. Поркшеян (1910—1995) встретил войну армейским судебно-медицинским экспертом Дальневосточного фронта. В 1943 г. он главный эксперт 25-й армии этого фронта, затем на аналогичной должности в 13-й армии 1-го Украинского фронта, которая штурмовала Берлин и освобождала Прагу. После Победы продолжил службу в Советской армии последовательно: главным судебно-медицинским экспертом — Кубанского военного округа, Южной группы советских войск, заместителем Главного судебно-медицинского эксперта Советской Армии и помощником начальника центральной судебно-медицинской лаборатории Главного военно-медицинского управления Министерства обороны СССР. Удостоен орденов Отечественной войны, Красной Звезды, 12-ти медалей, подполковник медицинской службы. В 1959—1981 гг. Овагим Христофорович занимал кафедру судебной медицины ЛенГИДУВа, получил звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

Мальчишкой с весны 1942 г. поддерживал связь с партизанами в Белоруссии (с разведгруппой 13-й партизанской бригады) будущий биохимик и стоматолог профессор Ю. А. Федоров (1927—2014) — передавал сведения о дислокации и передвижениях немецких войск, выполнял задания партизан, взрывал вражеские коммуникации. В июле 1943 г. Юру арестовали немцы и отправили в Германию в лагерь г. Гладбег на шахту Цвекель. Совершил 3 неудачных побега из лагеря, а в апреле 1945 г. его вместе с другими заключенными освободили американские войска. В 1977—1997 гг. Юрий Андреевич заведовал кафедрой терапевтической стоматологии № 2 ЛенГИДУВа—СПбМАПО. Он автор новых технологий диагностики, лечения и профилактики стоматологических заболеваний (с его непосредственным участием разработан целый ряд популярных зубных паст, в частности, для космонавтов), действительный член Академии технологических наук РФ, заслуженный деятель науки РФ.

АКАДЕМИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ГРИГОРИЙ СЕМЕНОВИЧ ЯКОБСОН (1930—2014)

Шерстнева Е. В.

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья им. Н. А. Семашко», г. Москва

Жизнь и деятельность Г. С. Якобсона, российского патофизиолога, академика РАМН (1996) и РАН (2013), заслуженного деятеля науки РФ (1999) тесно связаны с Сибирью и Сибирским отделением Академии медицинских наук Советского Союза (затем России). Он родился 19 мая 1930 в г. Барнауле Алтайского края. Обучаясь на лечебном факультете Новосибирского медицинского института (НГМИ), он уже второкурсником увлекся наукой. Будучи студентом 4-го курса, получил премию МЗ СССР за работу «О реактивности организма к гистамину», доложенную на Всесоюзной научной студенческой конференции. После окончания вуза (1955 г.) Григорий Семенович заведовал сельской участковой больницей в Новосибирской области, однако вскоре вернулся к научным занятиям. С 1957 г. он ассистент кафедры патологической физиологии НГМИ (которую позднее — с 1979 по 1990 г. возглавлял), где подготовил и в 1960 г. представил Ученому совету кандидатскую диссертацию на тему «О реакции на гистамин в различные периоды оживления организма после клинической смерти».

С 1964 по 1974 г. он директор Центральной научно-исследовательской лаборатории НГМИ, которая при Г. С. Якобсоне превратилась в мощный научный комплекс, оснащенный современной аппаратурой, позволявшей проводить тончайшие *исследования* обменных процессов организма. На их основе Григорий Семенович защитил в 1972 г. докторскую

диссертацию «О роли кортикостероидных гормонов в патогенезе токсического гепатита и цирроза печени». В 1973 г. ему было присвоено звание профессора.

В 1990 г. Г. С. Якобсон возглавил лабораторию патофизиологии НИИ физиологии Сибирского отделения АМН СССР. Одновременно отдавал много сил становлению Сибирского филиала АМН СССР. Его избрали главным ученым секретарем СО АМН СССР, в 1991 г. — членом-корреспондентом АМН СССР, а в 1996 г. — действительным членом (академиком) РАМН, в соответствии с постановлением Правительства РФ, с 15 октября 2013 г. — академик РАН).

До последнего времени работу в президиуме СО РАМН он сочетал с научными поисками в лаборатории патофизиологии Института физиологии СО РАМН.

Основные результаты ученых достиг при изучении роли генотипа и нейроэндокринных механизмов в протекании процессов восстановления органов (печень, сердце, надпочечники) после острой и хронической внутренней или внешней агрессии применения не медикаментозных методов лечения на динамику восстановления. По заданию Института медико-биологических проблем МЗ СССР (Москва) в ЦНИЛ устанавливалось влияние длительной гипокинезии на структуру и функцию различных органов и систем, особенности гормональной регуляции и структурно-метаболических изменений в организме животных, а также некоторые параметры жизнедеятельности испытуемых, находящихся в замкнутом пространстве наземной модели космического корабля.

На кафедре патологической физиологии Григорий Семенович за короткий срок оптимизировал тематику. Совместно с рядом других научных подразделений здесь активно проводились комплексные исследования по проблеме «Нейроэндокринные механизмы регуляции процессов восстановления патологически измененных органов после острых и хронических повреждений их структуры и функции»; разрабатывались бальнео- и медикаментозные способы профилактики и терапии.

Г. С. Якобсоном в фундаментальных трудах, касающихся экспериментального инфаркта миокарда, выявлены нарушения межэндокринных отношений, количественных и качественных сторон восстановления сердца животных после перенесенного инфаркта миокарда. Показана ведущая роль ранней двигательной активности. Совместно с профессором А. Д. Куимовым и кафедрой факультетской терапии НГМА впервые проанализированы особенности поведения желез внутренней секреции у больных инфарктом миокарда в различные сроки от начала патологии, что позволило определить варианты адаптационного процесса, оценить течение и прогноз заболевания, назначения гормономодулирующей и бальнеотерапии, а также физической реабилитации пациентов. Приоритетные данные получены Григорием Семеновичем в связи с действием глютаминовой кислоты с целью профилактики и терапии нарушенных структуры и функции коры надпочечников после механического и ток-

сического их повреждения, а также блокады рецепторов обратной связи гипофиза и гипоталамуса. На модели стресс-индуцированной гипертензии профессором Г. С. Якобсоном совместно с профессорами А. Л. Маркелем и М. Д. Шмерлингом построен алгоритм проявлений формирующейся гипертензии.

Григорий Семенович (отдельно и в соавторстве) имел более 400 научных публикаций в отечественных и зарубежных журналах, 5 монографий, подготовил большие разделы в Международном руководстве по артериальной гипертензии, изданном в 1999 г. (Амстердам, Лозанна, Нью-Йорк, Оксфорд, Шеннон, Сингапур, Токио), в книге по итогам интеграционного проекта ряда институтов СО РАМН по кровообращению и артериальной гипертензии (2009 г.). Его ученики выполнили 12 докторских и 34 кандидатских диссертации. Г. С. Якобсон состоял в правлении Всероссийского общества патофизиологов, являлся ответственным секретарем редколлегии журнала «Бюллетень СО РАМН», а также входил в редакционные советы журналов «Патофизиология и экспериментальная терапия», «Сибирский медицинский журнал» и «Бюллетень Сибирской медицины».

Ученый был награжден многими государственными наградами.

Григорий Семенович Якобсон умер 2 июля 2014 г.

АКАДЕМИК С. С. ЮДИН — ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ ХИРУРГ, ИДЕОЛОГ РОМАНТИКИ И НАУЧНОЙ МЫСЛИ, ПЕДАГОГ

Шурупова Р. В., Макарова И. И.

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова, г. Москва

Сергей Сергеевич Юдин вошел в историю медицины, в историю культуры как поливалентная личность (1891—1954).

Известно, что он родился 27 сентября (9 октября) 1891 года, в многодетной семье богатых купцов и промышленников. В детской школе Л. Н. Валицкой, в которой учились все братья, его подготовили к поступлению в гимназию. В августе 1902 года Сергей Юдин был принят в 1-й класс 2-й Московской гимназии. В 1911 году он зачислен на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, поскольку на медицинском факультете ожидался конкурс аттестатов, но через год перевелся на медицинский факультет. Начавшаяся Первая мировая война прервала образование. Сначала служил зауряд-врачом 35-го армейского корпуса, затем — начальником дивизионного санитарного отряда № 101 67-й пехотной дивизии и, одновременно, врачом 267-го пехотного полка. За проявленную смелость в боях С. С. Юдина наградили Георгиевской медалью. Несмотря на тяжелую контузию, 15 июля 1916

года, выйдя из госпиталя, Сергей Сергеевич с отличием сдал экзамены и получил диплом врача.

После демобилизации С. С. Юдина назначили заведующим хирургическим лазаретом Красного Креста на 120 коек, параллельно совмещал в хирургическом отделении Тульской земской больницы. Возвратившись в Москву в 1918 году, он устроился на работу в больницу при подмосковном санатории «Захарьино».

В 1922—1928 годах молодой врач - хирург фабричной больницы в Серпухове. Сергей Сергеевич считал, что подготовка пациента и особый психологический настрой обеспечивают успех оперативного лечения.

Педагогическая деятельность С. С. Юдина в должности приват-доцента началась в клинике Н. Н. Бурденко в 1925—1927 годах. К учебному процессу, воспитанию и формированию личности С. С. Юдин подходил с философских и психолого-педагогических позиций. Фиксация жизненных ситуаций, научных фактов, широта восприятия — характерная черта С. С. Юдина. Книга «Размышления хирурга» — яркое тому подтверждение. Читая произведение, улавливаешь глубокие, художественно изложенные и поучительные мысли: «Человек тем и возвышается над всем живущим, что стремление к прекрасному и возвышенному свойственно его природе, органически входит в его интеллектуальную жизнь. Эти интеллектуальные запросы неотделимы от вегетативных процессов, но снижать роль и значение первых в пользу вторых - значит не упрощать, а опрощать смысл человеческого существования». По мнению академика С. С. Юдина «Хирургическое творчество непременно складывается из двух различных элементов: искусства рукодействия и научного мышления. Одно без другого окажется бесплодным. Все виды ремесел требуют особых навыков, но ни в одной отрасли человеческой деятельности не соединяется столько различных специальных свойств, как в хирургии».

Сергей Сергеевич выступал против узкой ограниченности человека только своей специальностью. Непревзойденный хирург, идеолог романтики и научного подвижничества, педагог С. С. Юдин часто выступал в Московском хирургическом обществе, делал доклады на съездах в Москве, в Ленинграде.

Ориентируя студентов в Первом Московском государственном медицинском университете им. И. М. Сеченова на высшие духовные ценности, мы акцентируем внимание на одном из основных мировоззренческих постулатов С. С. Юдина: «...надо хорошо понять и твердо помнить, что все гениальные люди — Галилей и Коперник, Леонардо да Винчи и Микеланджело, Шекспир и Ньютон, Вольтер и Ломоносов, Пушкин и Гете, Дарвин и Менделеев, Пирогов и Листер, Бетховен и Чайковский, Пастер и Павлов - все они были смелыми новаторами и подлинными революционерами в своей специальности. Подобно им, и нам надо уметь находить в себе силы стряхивать путы, явно стесняющие прогресс, уничтожать старые манекены и устаревшие фантомы, построенные в годы

младенчества анатомии и хирургии. При этом придется безжалостно сжигать горы бумажной макулатуры — творчество бездарных людей...».

Гипнотическими действиями рук Сергея Сергеевича были очарованы художники М. В. Нестеров, П. Д. Корин, А. М. Герасимов, А. И. Лактионов, акцентируя в своих картинах их как основной элемент. За десятилетний период он выполнил более 3000 хирургических пособий на желудке. Накануне особо сложных вмешательств у себя в кабинете С. С. Юдин перелистывал партитуры симфоний Чайковского. От исполнения по радио музыкальных произведений Мусоргского и других композиторов у замечательного хирурга наступало чувство умиротворения. Идея создания единого музея истории медицины с целью сохранения памяти великих хирургов принадлежала талантливому хирургу, педагогу, творцу.

Перечислим отдельные сведения из жизни С. С. Юдина. 1925 г. — премия имени Ф. А. Рейна за монографию о спинномозговой анестезии. 1930 г. — Впервые применил в клинике переливание крови внезапно умерших людей. 1935 г. — присвоение степени доктора медицинских наук. 1941—1945 гг. — старший инспектор-консультант при главном хирурге Советской Армии. 1948 г. — присуждена Сталинская премия, которую получил в 1952 г. 1948 г. (23 декабря) — арест по статьям 58-1 «б» и 58—10, часть 2 УК РСФСР как «враг Советского государства, снабжавший английскую разведку шпионскими сведениями о нашей стране». 1948—1951 гг. — пребывание в тюрьме на Лубянке, а затем в Лефортово, куда его вскоре перевели. Создание рукописи о врачах, там же готовит книгу «Размышления хирурга». 1952 г. (16 марта) — работа хирургом в Бердске (60 км от Новосибирска). 1953, сентябрь — решением особого совещания при министре Внутренних дел СССР от 29 июля 1953 г. С. С. Юдин полностью реабилитирован. 1953 г. — возвращение в Москву. 1954 г. — избрание председателем VIII Всеукраинского съезда в Киеве. В том же году (12 июня) — смерть от второго инфаркта. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Сергей Сергеевич Юдин оставил 15 монографий и 181 изданную научную работу. В 1962 г. ему посмертно присудили еще одну Ленинскую премию.

ЧЕЛОВЕК, ВРАЧ, ПЕДАГОГ — ПРОФЕССОР А. М. ЧИСТЯКОВА

Эльгаров А. А., Ахриев Х. Р.

Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

Анну Михайловну Чистякову после окончания Крымского медицинского института в 1939 году распределили в Кабардино-Балкарию. С первых дней самостоятельной работы молодой врач погрузилась в горячо

любимую профессию дермато-венеролога, интерес к которой возник и укрепился во время учебы. По мере накопления лечебного опыта дермато-венеролога А. М. Чистяковой удалось сформировать собственную базу данных, которая вкупе с аналитическим умом, постоянным стремлением к совершенствованию знаний и умений, постижению индивидуальных особенностей пациентов с кожными и венерическими болезнями, характеризующихся рядом психосоциальных черт, добилась заметных успехов в ранней диагностике, лечении и профилактике специфических заболеваний, возникновение которых нередко предопределялось особенностями психологии, культуры, профессии пациентов и ряда иных различных обстоятельств. Приобретенные на практике навыки, а также реализация в последующем специально запланированных исследований позволили Анне Михайловне под руководством профессора Л. С. Резниковой разработать и внедрить в клинику высокочувствительную и специфическую пробу на сифилис. Со временем собственные материалы она систематизировала и представила в качестве кандидатской диссертации «Ускоренный комплекс серологических реакций на сифилис при массовом обследовании доноров». В течение 21 года она совмещала врачевание больных в республиканском специализированном диспансере с преподаванием в Нальчикском медицинском училище.

Будучи зрелым и опытным доктором, Анна Михайловна Чистякова постоянной, настойчивой и целеустремленной работой по совершенствованию знаний сумела комплексно и тщательно проанализировать итоги многолетних собственных изысканий в сопоставлении с данными отечественной и зарубежной литературы, рекомендациями известных дермато-венерологов в избранной области медицины. Периодически выезжала в столичные вузы, включая Центральный НИИ кожно-венерических заболеваний для консультаций и ознакомления с новейшими наработками отечественных и зарубежных ученых. В течение десятилетий проводились научные поиски, собственные исследования, опубликованные в ряде журнальных статей, посвященные влиянию пенициллин висмутовой терапии в сочетании с неспецифическими средствами (продигиозаном и коамидом) на показатели иммунологической резистентности у больных заразными формами сифилиса, обеспечили Анне Михайловне возможность успешной защиты докторской диссертации в Москве.

С 1969 года А. М. Чистякова — заведующая курсом кожно-венерических болезней только что открытого медицинского факультета (1966) Кабардино-Балкарского госуниверситета, в последующем — доцент и профессор кафедры пропедевтики внутренних болезней и факультетской терапии с курсом дермато-венерологии, затем — кафедры инфекционных болезней. Студенты любили и боготворили своего преподавателя, они доверяли ей свои проблемы, прежде всего учебно-образовательные, нередко злоупотребляя редкой добротой и особенными человеческими качествами Анны Михайловны.

На протяжении многих лет профессор вела объемную и эффективную просветительскую деятельность среди населения (организованного и неорганизованного); ее лекции и беседы, как правило, адаптированные к конкретной аудитории, сопровождавшиеся реальными цифрами (таблицы, схемы и рисунки, иные формы информации в виде слайдов) оказывались плодотворными (число обращающихся в анонимные кабинеты поликлиник, прежде всего республиканского кожно-венерологического диспансера, имело строгую тенденцию к росту). Многочисленные брошюры, методические и психолого-поведенческие рекомендации по ранней диагностике, лечению и профилактике социально значимых заболеваний Анны Михайловны оказались востребованными; она — многолетний популярный лектор общества «Знание», председатель правления республиканского и член правления Российского общества дерматовенерологов.

А. М. Чистякова удостоена звания «Заслуженный врач РСФСР», награждена медалями «Ветеран труда» и «За доблестный труд», грамотами Президиума Верховного Совета КБАССР.

Анна Михайловна — редкой скромности, высокой культуры и огромной доброты Человек, высочайшего уровня профессионал, увлекающий и нестандартный Педагог, психолог, удивительная жена и мама. Сын — Хавпачев Юрий Пшиканович, профессор КБГУ, известный в стране физик, интеллигентный и мудрый, автор ряда оригинальных трудов, главный редактор журнала «Актуальные вопросы естествознания».

Эрудиция и доброта, отзывчивость и подчеркнутая внимательность к окружающим, прежде всего, больным, студентам и коллегам профессора А. М. Чистяковой, ее светлый редкостный человеческий образ остались с нами на века. Анна Михайловна покинула мир 15 ноября 1999 года.

ПРОФЕССОР ПЕТР ЕМЕЛЬЯНОВИЧ КУЛЬЧИНСКИЙ **(к 95-летию со дня рождения)**

Эльгаров А. А., Ахриев Х. Р., Пушкова А. А.

Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

П. Е. Кульчинский родился 16 декабря 1919 г. в селении Блудов Волынской области в крестьянской семье. В 1941 году поступил в г. Фрунзе (ныне Бишкек) в Киргизский государственный медицинский институт. После освобождения Украины переводится во Львовский медицинский институт, который успешно заканчивает в 1946 году и остается в клинической ординатуре на кафедре госпитальной хирургии.

После ординатуры Петр Емельянович зачисляется в аспирантуру на кафедру факультетской хирургии 1-го ЛМИ им. И. П. Павлова и через

три года защищает кандидатскую диссертацию на тему — «Распространение рака желудка вне первичной опухоли». В том же году по конкурсу его избирают ассистентом кафедры общей хирургии Одесского медицинского института. Около 10 лет он заведовал торакальным отделением Одесского НИИ туберкулеза. Под руководством П. Е. Кульчинского осваивались и выполнялись различные виды радикальных операций на легких. Свой большой опыт он обобщил в докторской диссертации. В 1964 году ученый становится заведующим кафедрой госпитальной хирургии педиатрического факультета Крымского медицинского института и ему присваивается ученое звание профессора.

В 1975 году Петр Емельянович занимает кафедру госпитальной хирургии медицинского факультета Кабардино-Балкарского государственного университета, затем профессором переходит на кафедру факультетской хирургии, а в 1998 г. уходит на пенсию.

Профессор П. Е. Кульчинский — хирург-клиницист широкого профиля, владевший многими методами оперативных вмешательств на органах брюшной и грудной полости.

Он содержательно и интересно читал лекции студентам 5—6 курсов и врачам-интернам, щедро делился своими богатыми клиническими знаниями во многих областях оперативной хирургии. Ему принадлежит 128 публикаций (в том числе две монографии и два методических пособия), подготовил 11 кандидатов медицинских наук, многие современные хирурги республики прошли обучение у Петра Емельяновича. Характерные черты его личности как доброжелательность, отзывчивость, готовность всегда помочь молодым врачам и профессионализм снискали уважение сотрудников и студентов.

На протяжении многих лет пребывания на факультете он являлся заместителем председателя Республиканского общества хирургов, председателем методического совета, членом Ученого Совета по защите кандидатских диссертаций. Награжден орденом «Отечественной войны II степени» и двумя медалями.

Не стало П. Е. Кульчинского 21.03.2002 года, похоронен в г. Нальчике.

ПОЧТЕНИЕ УЧИТЕЛЯ — ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ

Юльчибаев М. Р., Юсупова М. Ю.

Андижанский государственный медицинский институт,
Республика Узбекистан

Мир науки просторен, цветы и травы его украшают наше бытие, делая ее еще более прекрасной. Люди, вошедшие в мир науки, никогда не покинут его, они остаются в нем вечно, они не умирают.

Жизнь прекрасна, мир вечен, но для людей, живущих в мире науке, жизнь приобретает более насыщенный смысл, работа доставляет удовольствие, влечет людей к высшим целям и ценностям, они видят светлое будущее.

В нашем солнечном Узбекистане живут и работают ученые и деятели науки, о которых можно говорить и говорить.

Ахмедова Муборахон Жалиловна, родившаяся в 1947 году в городе Андижане, сегодня является опытным специалистом в области медицины, ученой. Успешно окончив санитарно — гигиенический факультет Ташкентского государственного медицинского института, Муборахон Жалиловна начала свою деятельность в качестве врача — бактериолога в отделе опасных инфекционных болезней санитарно-эпидемиологической станции Ташкентской области. Она изучала причины возникновения, закономерности происхождения чрезвычайно опасных инфекционных болезней, разработала ряд мероприятий по предотвращению распространения этих болезней. Прилежание, серьезное и ответственное отношение молодого специалиста к своей работе не осталось незамеченным руководством. Заметив склонность молодого врача к науке, наставники Муборахон Жалиловны приглашают ее в 1973 году младшим научным сотрудником в Научно-исследовательский институт эпидемиологии, микробиологии и инфекционных болезней.

Муборохон Жалиловна проработала здесь 10 лет (1973—1983), В 1983 году ее назначили старшим научным сотрудником.

В 1982 году защитила кандидатскую диссертацию в городе Москве на тему: «Сибирская язва (клиника, морфологическая характеристика, изменения лимфатического аппарата при сибирской язве)» и была принята на должность ассистента кафедры инфекционных и тропических болезней Ташкентского государственного медицинского института. С 1991 до 2012 года, в качестве заведующей кафедрой инфекционных болезней Ташкентской медицинской академии, М. Ж. Ахмедова продолжила свои научные поиски, в процессе преподавания студентам создала множество учебных пособий. Будучи знатоком своей научной области, квалифицированный профессионал Муборахон Жалиловна на основе эпидемиологических показаний часто отправлялась в природные очаги инфекционных болезней - в дальние кишлаки и аулы, а также оказывала консультативную и практическую лечебную помощь в учреждениях здравоохранения на местах. Ученая за время трудовой деятельности накопила много данных и в результате анализа в 1994 года защитила в городе Москве докторскую диссертацию на тему «Клиническое течение, исходы и патогенетические особенности вирусного гепатита В у беременных женщин». Через год, получив звание профессора, ее утвердили директором научно-исследовательского института эпидемиологии, микробиологии и инфекционных болезней. Одновременно М. Ж. Ахмедова являлась председателем специализированного совета. Она возглавила проведение ремонтных работ в НИИЭМИЗ, клинике, на кафедре инфекционных и детских ин-

фекционных болезней Ташкентской медицинской академии, в административных, лечебных и научных лабораториях, а также учебных зданиях. К этому времени значительно повысился научный потенциал кафедры.

При непосредственном руководстве и инициативе Муборахон Жалиловны в НИИЭМИЗ появился центр повышения квалификации для главврачей республиканских центров санитарно-эпидемиологического контроля и врачей первичного медико-санитарного звена здравоохранения областей. Под началом ученой и по заданию фармакологического комитета в клинике испытывали и осваивали клинические методы использования новых лекарственных средств при терапии инфекционных и паразитарных нозологий.

Муборахон Жалиловну знают и уважают не только в Ташкенте, но и во всех регионах нашей Республики.

Опытный специалист и ученый, она также требовательный наставник. Ее ученики защитили 2 докторские и 30 кандидатских диссертаций, сегодня она консультирует 6 сотрудников, выполняющих докторские диссертации.

Профессор М. Ахмедова является автором 4 учебников, 4 монографий, более 50 учебно-методических пособий и свыше 360 научных статей.

Деятельность ученой можно назвать многогранной, так как она кроме разработки профилактических мероприятий по предотвращению заболеваний, лечению больных инфекционными болезнями, внедряет их в практику, вносит свой вклад в обеспечение санитарной стабильности при инфекционных болезнях населения.

Ученую можно назвать мастером своего дела, мы также считаем ее своей наставницей, учителем. Мы уважаем ее знание, опыт, восхищаемся ее самоотверженным служением народу.

Особенно в ней привлекают такие человеческие качества, как искренность, доброжелательность, отзывчивость.

На сегодняшний день она академик Академии медико-технических наук Российской Федерации, вице-президент Международного общества инфекционистов Евразии.

Мы гордимся своим учителем, всегда почитаем ее.

ПАМЯТИ АННЫ ТИМОФЕЕВНЫ ПЕТРЯЕВОЙ

Яйленко А. А.

Смоленская государственная медицинская академия

Для меня проблемы выбора профессии не существовало, я всегда знала, что буду врачом. Моя альма-матер — Смоленский государственный медицинский институт (ныне академия), лечебный факультет, единст-

венный в то время в институте, который славился своим профессорско-преподавательским составом. Наши Учителя — профессора, которые дожили, отстаивали и приумножали традиции классической медицины. Одним из таких Учителей, определившим мой дальнейший профессиональный путь, была заслуженный деятель науки РСФСР профессор Анна Тимофеевна Петряева. Память о ней бережно хранится у многих людей — у бывших ее маленьких пациентов и их родителей, коллег по работе, которых, к сожалению, остается все меньше и меньше, у всего педиатрического сообщества и конечно, у многочисленных воспитанников. Мне посчастливилось учиться у А. Т. Петряевой в далекие студенческие годы, затем в период нахождения в клинической ординатуре по детским болезням и совсем короткое время молодым ассистентом кафедры госпитальной педиатрии. В юности Анна Тимофеевна запомнилась как прекрасный лектор, педагог, сумевший привить нам, учащимся лечебного факультета любовь к детям, к педиатрии. Как мало мы, «лечебники», знали о мальчишках и девчонках и их болезнях, и как много знала и умела А. Т. Петряева. Поэтому педиатрический студенческий кружок *был*, наверное, всегда многочисленным и самым активным. На заседаниях за разборами интересных больных мы не замечали времени и долго еще не расходились, а провожая Анну Тимофеевну, слушали ее замечательные рассказы о жизни, о «трудных» пациентах, об искусстве, поэзии. Любимый ее поэт — М. Ю. Лермонтов. Она до последних дней жизни читала наизусть его поэмы и стихи. Кружковцы под руководством А. Т. Петряевой выполняли научные студенческие работы, выступали с докладами на научных студенческих конференциях. Например, мы со своей одногруппницей проводили сравнительное изучение общих анализов крови, при заборе ее из пальца и непосредственно над очагом воспаления. Заключительное заседание кружка называлось «Костер дружбы», готовилось задолго до окончания его работы и проходило всегда интересно с присутствием всех сотрудников кафедры во главе с Анной Тимофеевной.

Мы восхищались ее знаниями, умениями, работоспособностью, сдержанностью и даже строгостью к нам и всем врачам клиники. Я до сих пор помню ее лекции, зачеты, экзамены. Все, кто общался с ней, вспоминают обходы А. Т. Петряевой, когда нужно было доложить о больном и, кроме того, оценить все анализы, в том числе клинико-anamnestические. Неточность анамнестических данных, результатов физикальных методов, неумение интерпретировать итоги лабораторных и инструментальных способов, провести дифференциальный диагноз, конечно же, вызывали заслуженные упреки. И тогда Анна Тимофеевна сама проводила клинический осмотр пациента — перкуссию, пальпацию, аускультацию и указывала на наши ошибки в диагностике, дифференциальной диагностике и лечении. Обходы продолжались по 3—5 часов, и все это время А. Т. Петряева оставалась на ногах, а мы старались хотя бы опереться или присесть за ее спиной. С первых дней на кафедре Анны Тимофеев-

ны я усвоила две заповеди педиатра: 1) «с детьми нельзя сюсюкать», показывать свои эмоции и переживания, а надо делать все, что необходимо для его быстрого выздоровления». Она не позволяла нам говорить: «дистрофик», «рахитик», «пневмоник», «больной температурит» и т. д.

Научные поиски, постоянно осуществляемые в клинике, возглавляемой А. Т. Петряевой, касались наиболее актуальных в то время проблем здравоохранения — туберкулезным менингоэнцефалитам, кишечным инфекциям, гиповитаминозам, хроническим расстройствам питания детей раннего возраста, пневмониям, ревматизму, гломерулонефритам. При разработке научных тем аспирантами, соискателями под руководством Анны Тимофеевны осваивались, а затем внедрялись новые лабораторные технологии, проводились эксперименты. Очень скрупулезно выверялись, обсуждались полученные материалы, неоднократно перечитывались и переделывались главы диссертаций. Причем все исследования диссертантами проводились в нерабочее время — в выходные дни или вечерние часы. Ученая жила клиникой, научными успехами своих учеников, благотворительностью, успевая заниматься научной, педагогической и общественной деятельностью. В 1960 году ее наградили орденом В. И. Ленина, в 1970 году удостоена звания «Заслуженный деятель науки РСФСР». В нашем институте Анна Тимофеевна проработала 44 года. При ее непосредственном участии в 1967 году открылся педиатрический факультет.

А. Т. Петрякова много путешествовала по стране и за рубежом, откуда привозила интересные воспоминания и множество сувениров, которые затем дарила ученикам. Она была хорошим рассказчиком, очень образно описывала свое пребывание в разных местах России и за рубежом. До конца своей жизни она сохранила оптимизм. Будучи на пенсии, потеряв зрение, она следила за новостями в науке, политической жизни страны, радовалась переменам в период перестройки. Сохранив прекрасную память, она нам читала стихи и очень была недовольна, если забывала слово или строку, а мы не всегда могли ей подсказать. Ушла из жизни Анна Тимофеевна в возрасте 97 лет, оставив яркий след в педиатрии, в памяти ее учеников.

ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА МИХАИЛА ИВАНОВИЧА СИТЕНКО

Яременко Д. А., *Корольков А. И., Шевченко Е. Г., Голубева И. В.*

Институт патологии позвоночника и суставов
им. профессора М. И. Ситенко НАМН, Украина

М. И. Ситенко — выдающийся ученый ортопед-травматолог и организатор здравоохранения, основоположник украинской ортопедии и травматологии как науки. Его усилиями на Украине в 30-е годы прошло-

го столетия начала функционировать ортопедо-травматологическая служба и наладилось оказание специализированной помощи населению.

Михаил Иванович родился 12 ноября 1885 г. в с. Рябушки, Лебединского уезда, Харьковской губернии. В 1910 г. он с отличием окончил медицинский факультет Харьковского университета и по постановлению ученого совета его оставили при университете для подготовки к профессорскому званию. В 1913 г. он сдал докторантский экзамен, готовил докторскую диссертацию, но первая мировая война помешала его планам. С 1914 по 1918 г. служил в действующей армии врачом пехотного полка. На фронте М. И. Ситенко увидел, какое огромное значение имеет правильная организация первой медицинской помощи. Поэтому в перерывах между военными действиями он обучал солдат и весь личный состав части правилам само- и взаимопомощи при ранениях, подчеркивая важность своевременной эвакуации пострадавшего с поля боя.

В 1918 г. Михаил Иванович вернулся в г. Харьков и на должность прозектора кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Медицинской академии. В 1921 г. директор Медико-механического института профессор К. Ф. Вегнер пригласил М. И. Ситенко на место главного врача. В 1924 г. Михаил Иванович защитил докторскую диссертацию на тему «О свободной костной аутопластике при ложных суставах», а в 1925 г. назначен директором института. В 1930 г. ему присвоили звание профессора.

Ученый всегда отличался широким диапазоном научных и врачебных интересов. Он активно занимался такими проблемами, как лечение переломов, в том числе и огнестрельных, ортопедических заболеваний, реконструктивно-восстановительной хирургией, включая артропластику, организацией ортопедо-травматологической помощи, реабилитацией больных и инвалидов, протезированием и протезостроением. Он разработал около 20 оригинальных хирургических операций при врожденных вывихах бедра и плеча, артрозах, деформациях опорно-двигательной системы.

На посту директора М. И. Ситенко провел реорганизацию: открыл амбулаторию, четыре клинических подразделения, отделение аппаратотерапии и протезирования, архив, научную библиотеку. Эти преобразования помогли улучшить качество медицинской помощи населению и превратили институт в крупный научно-исследовательский и лечебно-профилактический центр.

Изучив опыт европейских клиник в области травматологии, Михаил Иванович создал свою, отличную от западной, концепцию с оригинальными установками, технологиями, техникой и направлением. В институте появились курсы подготовки кадров для ортопедо-травматологических учреждений и научно-опорные пункты, которые внедряли научные инновации в практику. На периферии развивалась ортопедо-травматологическая сеть учреждений, решались задачи их материального снабжения и ресурсного оснащения, специализированной помощи пациентам.

С целью раннего выявления ортопедических заболеваний по инициативе М. И. Ситенко ввели обязательное обследование врачом-ортопедом новорожденных детей в роддомах. Им же предложен и способ лечения врожденного вывиха бедра у новорожденных с использованием съемной шины. Для борьбы с врожденными, наследственными и приобретенными заболеваниями опорно-двигательного аппарата в институте в 1932 г. учредили детский ортопедический профилакторий. Для ребятишек, которые нуждались в длительной ортопедической терапии, открылась первая школа-санаторий, по образцу которой впоследствии проектировались школы-интернаты, сочетающие лечение детей с обучением.

Михаил Иванович считал, что большую роль в реабилитации больных и инвалидов играют протезирование, протезостроение и аппаратотерапия, которые способствуют возвращению трудоспособности и социальной адаптации. В 1930 г. в институте впервые сконструировали и изготовили протезы нижних конечностей с жесткими приемными гильзами, в 1934 г. возникла опытная станция по переквалификации и трудоустройству инвалидов, которую в 1936 г. перепрофилировали в ортопедический трудовой профилакторий. В том же 1934 г. в Славянске стал функционировать филиал, в котором больные, пролеченные в институте, могли проходить курс восстановительного лечения.

М. И. Ситенко в 1934 г. организовал первую в Советском Союзе лабораторию биомеханики опорно-двигательной системы. Исследования физиологических и биомеханических особенностей опорно-двигательной системы в норме и при патологии имели большое значение для научного обоснования методов лечения ортопедо-травматологической патологии. Ранее в 1927 г. ученый основал первый в стране специализированный журнал «Ортопедия и травматология» и являлся его первым редактором.

В 1936 г. Михаила Ивановича избрали членом-корреспондентом АН УССР, ему присвоили звание заслуженного деятеля науки УССР.

К сожалению, М. И. Ситенко рано ушел из жизни, он умер 13 января 1940 г. в г. Харькове.

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Академика Андрея Михайловича Сточика	4
Борис Васильевич Парин — пионер переливания крови на Урале. <i>Азанова Н. Я.</i>	9
К 95-летию участника Великой Отечественной войны, основателя травматологической службы в Архангельской области, профессо- ра О. К. Сидоренкова. <i>Андреева А. В., Чирцова М. Г.</i>	11
Профессор Мария Александровна Макиенко. <i>Архипов В. Д., Байри- ков И. М., Кузьмин В. Ю., Кузьмин Ю. С., Федяев И. М., Хама- деева А. М.</i>	13
Жизнь и творчество профессора Б. И. Ниязматова. <i>Асранкулова Д. Б., Юльчибаев М. Р.</i>	15
Профессор Х. А. Умханов один из пионеров современного ортопе- дo-хирургического лечения детского церебрального паралича. <i>Ахма- дов Т. З.</i>	16
Кушхабиев Виктор Исуфович — хирург, организатор здравоохране- ния, ученый. <i>Ахриев Х. Р., Эльгаров А. А., Калмыкова М. А.</i>	18
Гавриил Петрович Сахаров (1873—1953). Этапы жизненного пути. <i>Батаев Х. М., Яхьяева З. И.</i>	20
Академик АМН СССР Анатолий Сергеевич Логинов. <i>Беляева В. С.</i>	22
Григорий Васильевич Выгодчиков — крупный советский микробиолог и организатор медицинской науки. <i>Бехало В. А.</i>	25
Академик Александр Алексеевич Шалимов — выдающийся ученый и блестящий врач-хирург. <i>Битчук Н. Л., Перцева Ж. Н.</i>	27
Профессор Алексей Гаврилович Молотков (1874—1950) — выдаю- щийся нейрохирург. <i>Блохина Н. Н.</i>	29
Советские эпидемиологи—профессора. <i>Боженова И. В., Верещагин Н. Н., Калинина Т. Н., Самойлов М. И., Соловых В. В.</i>	31
Дмитрий Дмитриевич Плетнев и Олег Ипполитович Сокольников. <i>Бородулин В. И., Тополянский А. В.</i>	33
Профессор Владимир Петрович Померанцев — представитель клини- ческой школы академика В. Н. Виноградова. <i>Бородулин В. И., Пашков К. А., Тополянский А. В.</i>	35
Из истории создания института терапии АМН СССР: заявление академика В. Ф. Зеленина в правительственную комиссию. <i>Боро- дулин В. И., Дронова С. В., Зеленин А. В.</i>	38
Ефим Иванович Смирнов — полководец медицины. <i>Будко А. А., Чи- гарева Н. Г.</i>	41
Профессор Миротворцев Сергей Романович — организатор хирурги- ческой помощи во время Великой Отечественной войны. <i>Будко А. А., Грибовская Г. А.</i>	44
Астахов Юрий Сергеевич: «Ab actu ad potentiam! (От действительно- го к возможному!)». <i>Бякина В. П., Давыдова Т. В.</i>	46
А. А. Скоромец — основатель медицинской династии. <i>Бякина В. П., Давыдова Т. В.</i>	49
Академик АМН СССР Лев Васильевич Громашевский (1887— 1980) — Участник Первой мировой войны. <i>Васильев К. К., Ва- сильев Ю. К.</i>	52
Профессора — заведующие кафедрой анатомии человека ОрГМУ. <i>Вепринцева О. Т.</i>	54
Волков Владимир Егорович. <i>Герасимова Г. И., Волков С. В., Денисова Т. Г.</i>	56

Профессора Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова — участницы великой отечественной войны 1941—1945 гг.. <i>Гладких П. Ф.</i>	59
Представители профессуры СССР из знаменитой врачебной династии Чистовичей. <i>Гладких П. Ф.</i>	61
Семейная преемственность профессоров Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова — Николая Платоновича и Леонида Николаевича Бисенковых. <i>Гладких П. Ф.</i>	63
Она связала кардиохирургию Украины и России. Профессор Тверской медицинской академии Лена Николаевна Сидаренко (к 90-летию со дня рождения). <i>Глянецв С. П.</i>	65
Вклад академика С. И. Спасокукоцкого в российскую хирургию (к 145-летию со дня рождения). <i>Глянецв С. П.</i>	69
Николай Михайлович Иценко. <i>Гоглова О. О.</i>	75
Профессор Садвокасова Елизавета Алихановна (1903—1971) — видный санитарный статистик и организатор советского здравоохранения. <i>Гончарова С. Г.</i>	76
Академик АМН СССР Ф. Г. Кротков. <i>Горелова Л. Е.</i>	79
Профессор И. Д. Страшун — основатель первой кафедры истории медицины в СССР. <i>Горелова Л. Е.</i>	80
Академик Михаил Васильевич Даниленко. <i>Гриновец В. С., Маглеванный А. В., Гриновец И. С.</i>	82
Профессор Яков Михайлович Збарж. <i>Гриновец В. С., Сулым Ю. В.</i>	84
Профессор Ита Михайловна Лямперт (1914—2003). <i>Данилова Т. А.</i>	85
Научная деятельность Александра Васильевича Мельникова в Харькове. <i>Демочко А. Л.</i>	87
Финкельштейн Е. А. — ученый, педагог и гражданин. <i>Диголь Л. Г., Мясоедов В. В.</i>	89
Профессор М. И. Барсуков — организатор здравоохранения и истории медицины (к 125 летию со дня рождения). <i>И. В. Егорышева</i>	91
Профессор Ю. З. Розенблюм — создатель оптометрической службы в современной России (к 90-летию со дня рождения). <i>Емельянова Н. А.</i>	93
Академик медицины В. Д. Соловьев (1907—1982). <i>Ершов Ф. И.</i>	95
Отношение директора Петроградского медицинского института (бывшего Женского медицинского института) профессора Б. В. Верховского к первым реформам советской власти. <i>Журавлев А. А.</i>	97
Василий Михайлович Жаботинский — один из основателей санитарно-эпидемиологической службы в СССР. <i>Завгородний И. В., Перцев Д. П., Сидоренко Н. А.</i>	100
Вклад профессора Германа Георгиевича Жданова в преподавание и развитие отечественной анестезиологии и реаниматологии. <i>Завьялов А. И.</i>	102
Профессор Панков Е. Я. — научная, педагогическая и общественная деятельность. <i>Зайченко Л. А.</i>	104
Один из ведущих специалистов восстановительной и пластической хирургии, травматологии и ортопедии — профессор Б. В. Парин. <i>Заривчацкий М. Ф., Подлужная М. Я., Азанова Н. Я.</i>	106
Академик Зинаида Виссарионовна Ермольева. <i>Зарубинская Л. Г.</i>	108
Офтальмолог-новатор — академик Святослав Николаевич Федоров. <i>Зарубинская Л. Г.</i>	110
Памяти академика РАМН, профессора Гаврилова Олега Константиновича, участника Великой Отечественной войны. <i>Захарова Н. О., Кондурцев В. А., Кузьмин В. Ю.</i>	112

Профессор А. А. Шаткин — основатель советской школы хламидиозов (1928—1994). <i>Зигангирова Н. А., Навольнев С. О., Капотина Л. Н.</i>	115
Академик АМН СССР М. А. Морозов — выдающийся советский вирусолог и один из основоположников оспопрививания в нашей стране. <i>Зуев В. А.</i>	118
Профессор Д. М. Гольдфарб (1918—1990). <i>Зуев В. А.</i>	120
Профессор как предмет для подражания. <i>Иванов М. А., Андреев В. В., Бондаренко П. Б.</i>	124
Профессора-хирурги основоположники научно педагогических школ орenburgского медицинского вуза. <i>Каган И. И., Чемезов С. В., Есинов В. К., Тарасенко В. С., Третьяков А. А.</i>	126
Академик медицины Лев Александрович Зильбер (1894—1966). <i>Каражас Н. В., Киселев Ф. Л.</i>	128
О должностях, занимаемых профессором воронежского ГУ и ГМИ И. В. Георгиевским в Тартуском (бывшем Императорском Юрьевском) университете В 1899—1918 гг.. <i>Касмел Я. Я., Касмел Т. Я.</i>	132
Научная, педагогическая, общественная и государственная деятельность профессора Зинаиды Казимировны Забегальской. <i>Каспрук Л. И.</i>	134
Высшее медицинское образование: шаг назад. <i>Касумьян С. А.</i>	136
Профессор И. В. Георгиевский и его династия. <i>Кашин А. В.</i>	138
Уфимский период работы профессора М. М. Кузнеця — главного венеролога 3-го Белорусского фронта. <i>Киньябулатов А. У., Зиятдинов Р. З., Чингизова Г. Ф., Абдуллина Д. Р.</i>	140
Профессор М. Д. Швайкова (1905—1978) и ее вклад в токсикологическую химию и клиническую токсикологию. <i>Клюев А. Е., Белова М. В., Кабанова С. А., Гольдфарб Ю. С., Богопольский П. М.</i>	142
Главный инфекционист Красной армии профессор И. Д. Ионин. <i>М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха</i>	145
Академик Н. А. Лопаткин и отечественная урология. <i>Кнопов М. Ш., Тарануха В. К.</i>	147
Виктор Викторович Серов — выдающийся ученый, анатом и педагог. <i>Кнопов М. Ш., Тарануха В. К.</i>	150
Неизбывный пример духовности, человечности, профессионализма (к 95-летию профессора Тамары Трофимовны Черной). <i>Козько В. Н., Градиль Г. И., Меркулова Н. Ф., Ткаченко В. Г., Екимова Н. А.</i>	152
Овчинников Анатолий Витальевич — организатор и заведующий кафедрой госпитальной хирургии Алтайского государственного медицинского института. <i>Колядо В. Б., Дмитриенко И. М., Железникова Л. И.</i>	154
Профессор В. И. Витушинский — виртуозный патологоанатом и скрипач. <i>Комиссарова Е. В.</i>	156
Академик Иван Соломонович Бериташвили — концепция образной и сознательной психонервной деятельности в норме и патологии. <i>Копаладзе Р. А.</i>	158
Научное наследие профессора В. В. Кучерука. <i>Коренберг Э. И.</i>	160
Член-корреспондент АМН СССР, профессор П. А. Петрицева — выдающийся натуралист, паразитолог и популяризатор науки. <i>Коренберг Э. И.</i>	163
Арапов Дмитрий Александрович — военно морской хирург, ученый, педагог, организатор. <i>Косачев И. Д.</i>	165
Петров Борис Александрович — военно-морской хирург, ученый, педагог, общественный деятель. <i>Косачев И. Д., Яковлев А. Е.</i>	167

Профессура НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского: реаниматолог анестезиолог Картавенко В. И. (к 55-летию профессиональной деятельности). Кузубаева М. П., Богницкая Т. Н.	169
Роль Института охраны материнства и младенчества в организации лечебно-профилактической деятельности в г. Куйбышеве и области (1929—1945 гг.). Кузьмин В. Ю., Яремчук О. В.	173
Академик Валентин Иванович Грищенко — выдающийся врач, ученый, общественный деятель. Кузьмина И. Ю., Перцева Ж. Н. . . .	176
Профессор Вершилова Пелагея Альбертовна — 60 лет научной, организаторской и практической деятельности в области изучения и борьбы с бруцеллезом в СССР. Кулаков Ю. К.	179
Микробиолог, бактериолог и инфекционист Златогоров Семен Иванович. Лесовой В. Н., Перцева Ж. Н.	183
Общественное служение Василия Яковлевича Данилевского. Лесовой В. Н., Петрова З. П.	185
Профессор Михаил Федорович Иваницкий (к 120 летию со дня рождения). Лобанов А. Ю.	188
Академик АМН СССР Борис Евгеньевич Вотчал (к 120-летию со дня рождения). Лобанов А. Ю., Тимофеева Н. И.	190
Профессор Иосиф Израилевич Ильин — известный советский дерматовенеролог челябинской школы. Локтев А. Е.	193
Профессор В. И. Никитенко — создатель уникального препарата споробактерина. Ляшенко И. Э., Желтова В. И.	194
К истории разработки титрационной аллергической пробы для диагностики бруцеллеза. Ляшенко И. Э.	196
Профессор А. А. Ступницкий в истории курского и воронежского высшего медицинского образования. Маркова С. В.	198
Давид Григорьевич Мамаптавишвили (1905—1980). Мацаберидзе И.	200
Григорий Михайлович Мухадзе (1879—1948). Мацаберидзе И. . . .	201
Выдающийся организатор фтизиатрической службы в Украине Борис Моисеевич Хмельницкий (к 130-летию со дня рождения). Мякина А. В.	204
Династия Соколовых — три поколения хирургов, ученых, педагогов. Нечаев О. И.	206
Преданность хирургии. Нузова О. Б.	208
Профессор Бобин Владимир Викторович — старейшина анатомов Украины. Ольховский В. А., Терещенко А. А.	210
О научном вкладе профессора Д. В. Гаджиева. Пашаева П. Г., Мехтиева С. А., Чобанов К. А.	212
Блях Владимир Абрамович — специалист в области лечебной физической культуры. Перцева Ж. Н.	214
Василий Корнеевич Навроцкий — видный ученый-гигиенист. Петрова З. П., Огнев В. А.	216
Александра Ивановна Корнилова — создатель первой в Украине кафедры физиологии и патологии подростков. Петрова З. П., Огнев В. А.	218
К 90-летию со дня рождения профессора Константина Ивановича Акулова. Подунова Л. Г.	220
Академик АМН СССР Виктор Леонтьевич Троицкий — основатель советской школы радиационных иммунологов и микробиологов. Пронин А. В.	222
Профессор-невролог Башкортостана Борисова Нинель Андреевна. Рахимкулов А. С.	224
Александра Смирнова-Замкова — действительный член Украинской академии наук. Рудая С. П., Гамалея В. Н.	226
	297

Оганес Вагаршакович Бароян — выдающийся отечественный эпидемиолог. <i>Русакова Е. В.</i>	228
Академик АН СССР, профессор Петр Кузьмич Анохин и 1950 года. <i>Савельев А. А.</i>	231
Профессор Дмитрий Романович Каулен — видный советский ученый в области микробиологии, иммунологии и радиологии. <i>Санин А. В., Сосновская О. Ю., Кожевникова Т. Н.</i>	234
Исследование вещественных доказательств в деятельности выдающегося судебного медика Н. С. Бокариуса. <i>Семенов Е. В.</i>	235
Юрий Григорьевич Яковлев — учитель, профессор, организатор здравоохранения и просто одаренный человек. <i>Сердюков А. Г., Набережная И. Б., Кульков В. Н., Набережная Ж. Б.</i>	238
Профессор А. А. Антонов — видный советский дерматовенеролог. <i>Серебряный Р. С.</i>	240
Профессор А. Р. Уваренко — видный советский украинский специалист в области медицинской информации. <i>Серебряный Р. С., Серебряная М. Р.</i>	241
Валентин Петрович Жмуркин — доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации. <i>Серебряный Р. С.</i>	243
Слово об учителе. <i>Сидоров Г. А.</i>	245
Профессор Л. Б. Наумов — основатель нового направления в педагогике высшей медицинской школы. <i>Сокол А. Ф.</i>	246
П. И. Лобко — выдающийся белорусский анатом. <i>Степанова И. П., Степанов С. П., Карзина А. С., Юркова Е. А.</i>	248
Кирилл Дмитриевич Пяткин — основатель научной школы микробиологии в Крыму. <i>Сухарева И. А., Лугин И. А.</i>	250
Анатолий Исаевич Милявский — ученый и поэт. <i>Сухарева И. А., Шрамко Ю. И.</i>	252
Академик Павел Феликсович Здродовский — ученый-энциклопедист (1890—1976 гг.). <i>Тарасевич Л. А., Шпынов С. Н.</i>	253
Выдающийся риккетсиолог, эпидемиолог и инфекционист профессор Сергей Михайлович Кулагин (1887—1983). <i>Тарасевич Л. А.</i>	256
Челябинская научная школа кардиологов академика П. Е. Лукомского. <i>Тарасова И. С., Тюков Ю. А., Ванин Е. Ю., Резвушкин К. Е.</i>	258
История подготовки врачей в Беларуси. <i>Тищенко Е. М.</i>	260
Роль научно-практической школы профессоров Ю. И. Малышева и А. А. Фокина в развитии сердечно-сосудистой хирургии на Южном Урале. <i>Фокин Ал. Ан., Владимирский В. В.</i>	262
Две эпохи — два руководителя. <i>Хмель А. А., Журавлева Т. В.</i>	264
Стоматология как звено интеграции специалистов различного клинического профиля. <i>Цепов Л. М., Цепова Е. Л., Цепов А. Л.</i>	266
Вспоминая Александра Яковлевича Кульберга. <i>Чекнев С. Б.</i>	269
Профессор П. В. Бирюкович — врач, ученый, общественный деятель. <i>Чернобров И. В.</i>	271
Вклад профессора Г. Н. Лукьянова в развитие хирургии. <i>И. В. Чернобров</i>	272
«Жизнь измеряется не годами, а делами» — профессор Г. А. Вакс-лейгер. <i>Чернуха В. В.</i>	273
К 120-летию профессора — урогинеколога Александра Моисеевича Мажбиа. <i>Чирцова М. Г.</i>	275
Профессора ЛенГИДУВА — участники Великой Отечественной войны. <i>Шаврук М. В.</i>	277
Академик Российской академии наук Григорий Семенович Якобсон (1930—2014). <i>Шертнева Е. В.</i>	280

Академик С. С. Юдин — феноменальный хирург, идеолог романтики и научной мысли, педагог. <i>Шурупова Р. В., Макарова И. И.</i>	282
Человек, врач, педагог — профессор А. М. Чистякова. <i>Эльгаров А. А., Ахриев Х. Р.</i>	284
Профессор Петр Емельянович Кульчинский (к 95 летию со дня рождения). <i>Эльгаров А. А., Ахриев Х. Р., Пшукова А. А.</i>	286
Почтение учителя — высшая ценность. <i>Юльчибаев М. Р., Юсупова М. Ю.</i>	287
Памяти Анны Тимофеевны Петряевой. <i>Яйленко А. А.</i>	289
Жизнь и научная деятельность профессора Михаила Ивановича Ситенко. <i>Яременко Д. А.</i> , <i>Корольков А. И., Шевченко Е. Г., Голубева И. В.</i>	291